

ВЕСТНИК Тамбовского университета

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 6 раз в год

Т. 22,
вып. 4
(168)

2017

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

4 CONTENTS

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

- 7 *Н.В. Курилович* Формирование готовности геронтово­лонтеров к осуществлению добровольческой деятельности
- 14 *Н.В. Курилович,
Н.Ю. Баранова* Приоритетные направления работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе, с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания
- 22 *С.И. Карпова,
О.А. Любченко* Моделирование процесса социально-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья дошкольного и младшего школьного возраста в условиях Федерального государственного образовательного стандарта

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 30 *Н.В. Апажихова,
М.И. Долженкова* Социокультурное проектирование как одно из ведущих направлений в сфере дополнительного образования
- 37 *В.В. Негин,
Е.И. Григорьева* Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма
- 43 *Е.В. Старобинец-Догляд* Творческая самореализация молодежи: социокультурный подход
- 49 *В.К. Боткова* Модель формирования карьерных стратегий молодежи в условиях студенческого самоуправления

ПЕДАГОГИКА СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

- 54 *Е.С. Куракина,
Е.А. Алисов* Программа тьюторского сопровождения личностного самоутверждения старшеклассников

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

- 59 *Е.В. Савченко* Понятие мобильное обучение в исторической перспективе: развитие концепции личностно-ориентированного обучения

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

- 66 *И.А. Павлинова* Работа со словарями как источниками культуры речи младших школьников

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

- 74 *Т.А. Миронова,
Е.А. Арсеев,
Ф.И. Собянин,
О.И. Самолюк* Особенности возникновения новых видов спорта
- 81 *С.А. Загузова,
И.С. Конева* Специальная подготовка конькобежцев в подготовительном периоде тренировок
- 87 *В.Б. Болдырева,
А.Ю. Кейно* Модельно-целевой подход к построению спортивной подготовки в игровых видах спорта
- 97 *А.П. Смыслов,
Т.А. Селитреникова* Медицинский аспект физического воспитания кадет с патологией сердечно-сосудистой системы
- 102 *А.П. Попов,
В.И. Сютина,
Я.В. Платонова* Восстановление вертикальной устойчивости в процессе физической реабилитации больных с дисциркуляторной энцефалопатией
- 110 *С.А. Калмыков,
А.М. Пятахин* Особенности развития гибкости обучающихся в процессе занятий физической культурой

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- 117 *К.С. Кунавин* Анализ неформальных факторов карьерной динамики представителей Государственного совета Российской империи второй половины XIX века
- 125 *И.С. Свиридов* Пробуждение самосознания великорусского крестьянства в начале XX века
- 131 *А.Ю. Рядных* Советская просветительская работа в Курской губернии в 1921–1926 гг.: особенности и первые результаты
- 137 *Ф.К. Ярмолич* Ленинградец в политическом пространстве 1950 – начале 1960-х гг.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. юрид. н. В.Ю. Стромов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА: д. пед. н., проф. П.В. Сысоев (научный редактор), И.В. Ильина (отв. секретарь), д. ист. н., проф. А.Г. Айрапетов, д. культурологии, проф. Е.И. Григорьева (г. Москва), д. истории, проф. Тьерри Гробуа (г. Люксембург, Люксембург), д. пед. н., проф. М.И. Долженкова, д. пед. н., проф. И.Ф. Исаев (г. Белгород), д. ист. н., проф. В.В. Канищев, д. ист. н., проф. С.Г. Кашенко (г. Санкт-Петербург), д. пед. н., проф. Р.М. Куличенко, д. пед. н., проф. Л.Н. Макарова, д. пед. н., проф. Т.Э. Мангер, д. ист. н., проф. Ю.А. Мизис, д. педагогики, проф. П.Дж. Митчелл (г. Дерби, Великобритания); д. филос. н., проф. И.В. Налетова, д. ист. н., проф. С.А. Нефедов (г. Екатеринбург), д. пед. н., проф. А.Г. Пашков (г. Курск), д. пед. н., проф. Л.С. Подымова (г. Москва), д. пед. н., проф. О.Г. Поляков, д. ист. н., проф. В.В. Романов, д. ист. н., проф. А.С. Туманова (г. Москва), доктор, проф. истории Хок Стивен Л. (г. Три-Ситис, США), д. пед. н., проф. И.А. Шаршов.

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.

Тел. редакции: (4752)-72-34-34 доб. 0440. Факс (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50435 от 3 июля 2012 г.

Подписной индекс 83371 в каталоге агентства «Роспечать».

Редакторы: А.А. Манаенкова, М.И. Филатова.

Редакторы английских текстов: Т.А. Ковалева, Е.А. Финаева.

Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчанова.

Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2017. – Т. 22, вып. 4 (168). – 144 с. – ISSN 1810-0201. – DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)

Подписано в печать 20.06.2017. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 17,46. Тираж 1000 экз. Заказ № 17193. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2017

© Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», 2017.

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор.

The journal is on the official list of scientific reviewed periodicals
recommended by High Attestation Commission for publication principal scientific
researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science

CONTENTS

QUESTIONS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

- 7 *N.V. Kurilovich* The formation of readiness of gerontovolunteers to realization of voluntary activity
- 14 *N.V. Kurilovich,
N.Y. Baranova* Priority directions of work with senior pupils in a comprehensive school with the purpose of formation of the valuable relation to parenting by means of social education
- 22 *S.I. Karpova,
O.A. Lubchenko* Modeling of the process of socio-pedagogical support of preschool and younger school age children with disabilities of development of in conditions of learning standards

THEORY AND METHODS OF SOCIOCULTURAL ACTIVITY ORGANIZATION

- 30 *N.V. Apazhikhova,
M.I. Dolzhenkova* Social and cultural projection as one of the leading directions in the sphere of additional education
- 37 *V.V. Negin,
E.I. Grigoreva* The role of social-cultural activity in the process of youth extremism prevention
- 43 *E.V. Starobinets-Doglyad* Creative self-realization of youth: social-cultural approach
- 49 *V.K. Botkova* The model of career strategies of youth formation in the conditions of students' self-government

PEDAGOGY OF SECODARY SCHOOL

- 54 *E.S. Kurakina,
E.A. Alisov* Tutor monitoring program of personal self-esteem of senior high school students

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

- 59 *E.V. Savchenko* Historical perspective of the notion of m-Learning: development of learner-centred education concept

THEORY AND METHODS OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING

- 66 *I.A. Pavlinova* Work with dictionaries as sources of speech culture of junior high school students

THEORY AND METHODS OF PHYSICAL TRAINING TEACHING

- 74 *T.A. Mironova,
E.A. Arsenko,
F.I. Sobyenin,
O.I. Samolyuk* Peculiarities of new kinds of sport appearance
- 81 *S.A. Zaguzova,
I.S. Koneva* Special preparation of ice skaters in preparatory period of training
- 87 *V.B. Boldyryeva,
A.Y. Keyno* Model-targeted approach to sport preparation building in games-based kinds of sport
- 97 *A.P. Smyslov,
T.A. Selitrenikova* Medical aspect of physical education of cadets with cardiovascular system pathology
- 102 *A.P. Popov,
V.I. Syutina,
Y.V. Platonova* Vertical stability reconstruction in the process of patients' rehabilitation with dyscirculatory encephalopathy
- 110 *S.A. Kalmykov,
A.M. Pyatakhin* The peculiarities of student's flexibility development in the process of physical training

NATIONAL HISTORY

- 117 *K.S. Kunavin* The analysis of informal factors of career dynamics of State Council representatives of the Russian Empire in the second half of XIX century
- 125 *I.S. Sviridov* The awakening of Great Russian peasantry's consciousness at the beginning of XX century
- 131 *A.Y. Ryadnykh* Soviet awareness-building work in Kursk province in 1921–1926: the peculiarities and first results
- 137 *F.K. Yarmolich* Leningrader in the political space of 1950s – the beginning of 1960s

Founder: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Tambov State University named after G.R. Derzhavin”
(392000, Tambov, 33 Internatsionalnaya St.)

EDITOR-IN-CHIEF Candidate of Law V.Y. Stromov.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL: Doctor of Pedagogy, Professor P.V. Sysoyev (Scientific Editor), I.V. Ilyina (Executive Editor), Doctor of History, Professor A.G. Airapetov, Doctor of Culturology, Professor E.I. Grigoreva (Moscow), Doctor of History, Professor Thierry Grosbois (Luxembourg, Luxembourg), Doctor of Pedagogy, Professor M.I. Dolzhenko-va, Doctor of Pedagogy, Professor I.F. Isayev (Belgorod), Doctor of History, Professor V.V. Kanishev, Doctor of History, Professor S.G. Kashenko (St. Petersburg), Doctor of Pedagogy, Professor R.M. Kulichenko, Doctor of Pedagogy, Professor L.N. Makarova, Doctor of Pedagogy, Professor T.E. Manger, Doctor of History, Professor Y.A. Mizis, Doctor of Pedagogy, Professor P.J. Mitchell (Derby, Great Britain), Doctor of Philosophy, Professor I.V. Nalyotova, Doctor of History, Professor S.A. Nefedov (Ekaterinburg), Doctor of Pedagogy, Professor A.G. Pashkov (Kursk), Doctor of Pedagogy, Professor L.S. Podyumova (Moscow), Doctor of Pedagogy, Professor O.G. Polyakov, Doctor of History, Professor V.V. Romanov, Doctor of History, Professor A.S. Tumanova (Moscow), Doctor, Professor of History Hoch Steven L. (Tri-Cities, USA), Doctor of Pedagogy, Professor I.A. Sharshov.

Editors address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

Tel. number: (4752)-72-34-34 extension 0440. Fax: (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

The journal is registered by Federal service for supervision in communication, information technologies and mass communications sphere (Roskomnadzor). Certificate of registration of mass information mean ПИ № ФС77-50435 from 3 July, 2012.

Subscription index in the catalogue of the agency SCA “Rospechat” is 83371.

Editors: A.A. Manaenkova, M.I. Filatova.

English texts editors: T.A. Kovaleva, E.A. Finaeva.

Computer layout T.Y. Molchanova.

Tambov University Review. Series: Humanities. – Tambov, 2017. – Vol. 22, Issue 4 (168). – 144 p. – ISSN 1810-0201. – DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)

Подписано в печать 20.06.2017. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 17,46. Тираж 1000 экз. Заказ № 17193. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

© FSBEI of HE “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, 2017

© The journal “Tambov University Review. Series: Humanities”, 2017.

All rights of reproduction in any form reserved.

The author is responsible for the contents of publications.

УДК 374.73

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ГЕРОНТОВОЛОНТЕРОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Надежда Васильевна КУРИЛОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
теории и методики дошкольного и начального образования
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kurilovichtmb@mail.ru

Изменение правового законодательства в сфере социальной защиты населения заставляет специалистов находить новые формы и методы социальной работы с людьми пожилого возраста с учетом их основных потребностей. В конкретном случае рассмотрена взаимопомощь как одно из направлений развития и укрепления функционального регулятора сообщества пожилых людей по принципу «равный–равному». Конструирование путей решения проблемы активизации пожилых людей видно через создание добровольного сообщества пожилых людей, имеющих потребности в оказании безвозмездной помощи нуждающимся, включение их в трудовую деятельность. Данное видение выступает в роли цели–ценности, которые регулируют область деятельности пожилого человека. Помощь, взаимопомощь – общепризнанные ценности, они являются социальной нормой в обществе. Социальные правила лежат в основе коллективного поведения и предопределяют переход от неорганизованного к организованному поведению. Включение активных пенсионеров в геронтоволонтерство требует профессионального подхода к их подготовке. Приход в данное сообщество еще не означал, что пенсионер может быть готов к исполнению роли геронтоволонтера. Он может поддерживать идеи данного сообщества, но функционально не готов к ведению конкретных действий. По нашему мнению, готовность к геронтоволонтерской деятельности – это наличие личностных качеств, обуславливающих эффективную деятельность геронтоволонтерства, мотивационно-ценностного отношения к осуществляемой деятельности, наличие устойчивых знаний о функциях геронтоволонтера, формах и методах работы геронтоволонтера на профессиональном уровне, умение выявлять и решать проблемы подопечных, наличие коммуникативных навыков. Готовность к геронтоволонтерской деятельности должна выражаться через проявление определенных критериев и показателей профессионализма. Активизация пожилого населения посредством геронтоволонтерства имеет двойной эффект: с одной стороны, активные пенсионеры вовлекаются в решение социальных проблем общества, с другой – все больше пожилых людей и инвалидов получают поддержку. Таким образом, реализация современной законодательной базы будет более эффективной, если в решение проблем субъекта социальной политики государства включить самого субъекта.

Ключевые слова: активизация пожилых людей; система взаимопомощи; формы и методы социальной работы; формирование социального движения геронтоволонтерства; критерии и показатели готовности к геронтоволонтерству

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-7-13

Изменение правового законодательства в сфере социальной защиты населения заставляет специалистов находить новые формы и методы социальной работы с людьми пожилого возраста с учетом их основных потребностей.

Общество развивается благодаря взаимопониманию между людьми, их согласованным действиям в удовлетворении социально значимых потребностей. С одной стороны, потребность в реализации своих ресурсов (человеческих, социальных), с другой стороны, создание защитного механизма пожилых людей в виде групповой самоорганизации.

Качественный и количественный состав сообщества пожилых людей также претерпел

изменения. К основным характеристикам данного состава можно отнести бодрость, активность, способность и желание приносить пользу окружающим, готовность к взаимодействию в группе. В поисках такой группы пенсионеры прибегают к формированию новой естественной социальной сети взаимопомощи.

В конкретном случае мы рассматриваем взаимопомощь как одно из направлений развития и укрепления, функционального регулятора сообщества пожилых людей.

С позиции функционального подхода взаимопомощь рассматривается как одна из функций сообщества. Основными идейными вдохновителями данного подхода являются К. Дэвис, Н. Луман, Т. Парсонс.

Т. Парсонс рассматривает взаимопомощь как систему, которая осуществляет ряд функций: адаптацию, целедостижение, интеграцию и другие, внешне не проявляющиеся функции. Его последователь Н. Луман, изучавший эволюцию форм взаимопомощи, отмечает, что взаимопомощь – это уравнивание потребностей, что помощь следует понимать, прежде всего, как вклад в удовлетворение потребностей другого человека, и она может быть оказана только тогда, когда она ожидаема, и только в той мере, в какой она ожидаема [1].

Для эффективного оказания помощи должны быть выполнены ряд условий: принадлежность к определенному культурному типу, предварительное взаимопонимание [2].

Взаимопомощь пожилых по принципу «равный–равному» основывается на добровольности, сходных условиях существования, на понимании друг друга по степени состояния здоровья. Поэтому вопрос о создании групп взаимопомощи является естественным и закономерным. Можно утверждать, что проблема уравнивания потребностей пожилых людей не является кратковременной, она носит системный и многофункциональный характер [3].

Проблемой временного уравнивания потребностей занимаются социальные институты помощи, возможности которых регламентируются и ограничиваются по экономическим показателям. Возможности оказания помощи человеку человеком могут быть ограничены только степенью мотивации к этому виду деятельности. Насколько замотивирован пожилой человек, настолько продвигаются рамки временного удовлетворения потребностей.

Социальные институты, занимающиеся решением проблем пожилых людей, располагают арсеналом традиционных отработанных форм и методов работы. Но внедрение новых форм порой не может быть осуществлено по причинам экономического характера. Поэтому включение в систему оказания социальной помощи некоммерческих организаций активно поддерживается государством. На базе НКО разрабатываются и апробируются экспериментальные программы по отработке новых идей социальной поддержки пожилых людей. Ярким примером новшества является развитие движения групп добровольной взаимопомощи, реализованное в

социальном проекте «От сердца к сердцу. Геронтово волонтеры».

По мнению В.А. Лукова, социальный проект – это сконструированное инициатором проекта социальное нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей признается положительным по своему социальному значению [4].

Социальный проект носит инновационный характер, выражающийся не просто в применении нового, а в конструировании и внедрении в реальность деятельности, способной изменить социальную среду [5].

Определение проектирования как творческой деятельности, направленной на создание предполагаемого желаемого объекта, предшествующей целенаправленной трансформации существующего, дает Ю.Г. Татур.

Проектирование отражает ответную реакцию на человеческую потребность самовыражения в процессе изменения существующей ситуации на более позитивную [6].

Социальное проектирование имеет непосредственное отношение к развитию социальной сферы, организации социальной работы по преодолению различных социальных проблем. Это не попытка глобально изменить общество, а точечная работа по решению конкретных проблем конкретной категории населения.

Конструирование пути решения проблемы активизации пожилых людей мы видели через создание добровольного сообщества пожилых людей, имеющих потребности в оказании безвозмездной помощи нуждающимся, включение их в трудовую деятельность. Данное видение выступает в роли цели-ценности, которые регулируют область деятельности пожилого человека. Помощь, взаимопомощь – общепризнанные ценности, они являются социальной нормой в обществе. Социальные правила лежат в основе коллективного поведения и предопределяют переход от неорганизованного к организованному поведению.

Г. Блумер отмечает, что коллективное поведение, «направленное на установление нового строя жизни», определяется как социальное движение [7, с. 168].

Организация коллективного поведения группы пожилых людей дает возможность говорить о формировании социального движения геронтоволентерства. В соответствии с концепцией Г. Блумера, процесс формирования геронтоволентерского движения осуществляется по определенным стадиям, начиная от стадии беспокойства, когда пожилые люди восприимчивы к информации агитационного, рекламного типа, переходя в стадию всеобщего возбуждения, на которой происходит уточнение целей. Завершается стадиями формализации и институционализации данного движения. В ходе формализации уточняется, систематизируется активность участников движения. Институционализация подразумевает фиксацию определенных правил существования данного движения, структуру, качественный состав для целидостижения, формирование устойчивой позиции идеи геронтоволентерства, определенного набора знаний и умений для выполнения социальной роли – роли геронтоволентера. Первые три стадии развития геронтоволентерского движения скоротечны, проходят в незначительный временной отрезок. Стадия институционализации, напротив, продолжительна по времени и требует привлечения больших ресурсов как человеческих, так и материальных. Для разработки методического обеспечения и реализации комплексной программы по подготовке геронтоволентеров по различным направлениям в проекте участвовал профессорско-преподавательский состав, студенты Педагогического института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Проект «От сердца к сердцу» финансировался за счет средств Фонда Елены и Геннадия Тимченко¹. Включение активных пенсионеров в геронтоволентерство требует профессионального подхода к их подготовке. Приход в данное сообщество еще не означал, что пенсионер может быть готов к исполнению роли геронтоволентера. Он может поддерживать идеи данного сообщества, но функционально не готов к ведению конкретных действий.

Понятие «готовность» имеет два распространенных значения. Первое отражает доб-

ровольное решение на выполнение определенной деятельности, второе рассматривает готовность как состояние личности.

С позиции личностного подхода готовность анализируется как проявление индивидуальных качеств личности, их целостности, которые влияют на эффективность реализуемой деятельности. А.А. Деркач, Т.П. Дьячек, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий, С.М. Лыбин, С.Н. Чистякова рассматривали готовность как состояние и как качество личности. В первом случае – состояние личности подразумевает активное-действенное состояние личности, которое отражается в выполнении определенного алгоритма решения поставленной задачи. Во втором случае, по мнению А.А. Деркача, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, «готовность» рассматривается как проявление свойств личности в познавательном (определяются границы деятельности), эмоциональном (свойства личности, активизирующие психологическое и физиологическое состояние) и мотивационном плане.

По мнению В.Д. Шадрикова, выработка готовности к профессиональной деятельности отражается в проявлении способностей индивида, необходимых для усвоения знаний, умений и навыков [8].

Как отмечает Т.П. Дьячек, профессионализм субъекта деятельности выражается в его готовности к этой деятельности с учетом всего многообразия ее функциональных проявлений и ролевого репертуара [9].

По нашему мнению, готовность к геронтоволентерской деятельности – это наличие личностных качеств, обуславливающих эффективную деятельность геронтоволентерства, мотивационно-ценностного отношения к осуществляемой деятельности, наличие устойчивых знаний о функциях геронтоволентера, формах и методах работы геронтоволентера на профессиональном уровне, умение выявлять и решать проблемы подопечных, наличие коммуникативных навыков [10].

Готовность к геронтоволентерской деятельности должна выражаться через проявление определенных критериев и показателей профессионализма (табл. 1).

¹ Выражаем огромную благодарность Фонду Елены и Геннадия Тимченко за финансовую поддержку проекта «От сердца к сердцу» в рамках конкурса «Активное поколение».

Таблица 1

Критерии и показатели готовности геронтоволен-теров к осуществлению добровольческой деятельности

Критерии	Показатели	Уровни
Мотивационно-ценностный	Мотивационно-личностное отношение к геронтоволен-терству	<i>Низкий уровень.</i> Эгоистические мотивы поведения. Отсутствие личностных качеств, обуславливающих эффективную деятельность геронтоволен-терства
		<i>Средний уровень.</i> Частично развитые и недостаточно устойчивые альтруистические мотивы отношения к геронтоволен-терству. Частично-выраженные личностные качества, обуславливающие эффективную деятельность геронтоволен-терства
		<i>Высокий уровень.</i> Развитые и устойчивые альтруистические мотивы включения в деятельность геронтоволен-терства. Наличие личностных качеств, обуславливающих эффективную деятельность геронтоволен-терства
	Нормативно-целевое отношение	<i>Низкий уровень.</i> Ограниченность сферы ответственности и отсутствие стремления к усвоению нормативно обусловленной роли геронтоволен-тера
		<i>Средний уровень.</i> Частичная ограниченность сферы ответственности и недостаточное усвоение нормативной обусловленной роли геронтоволен-тера
		<i>Высокий уровень.</i> Устойчивое понимание сферы ответственности, усвоение нормативной обусловленной роли геронтоволен-тера
Функциональный	Профессиональный рост геронтоволен-тера	<i>Низкий уровень.</i> Недостаточные или отсутствующие знания о функционале и базовых методах работы геронтоволен-теров
		<i>Средний уровень.</i> Неполные знания о функционале и методах работы геронтоволен-теров
		<i>Высокий уровень.</i> Верные и полные знания о функционале и методах работы геронтоволен-теров
	Применение умений и навыков работы геронтоволен-тера (профессиональная самореализация)	<i>Низкий уровень.</i> Неспособность применить на практике полученные умения и навыки работы геронтоволен-тера
		<i>Средний уровень.</i> Частично возникающие затруднения при применении полученных умений и навыков действий геронтоволен-теров
		<i>Высокий уровень.</i> Свободное владение полученными умениями и навыками работы геронтоволен-тера
	Коммуникативные умения	<i>Низкий уровень.</i> Умение вести беседу-диалог общего характера
		<i>Средний уровень.</i> Умение обеспечить связь подопечного с внешней средой
		<i>Высокий уровень.</i> Умение использовать коммуникативные формы позитивного воздействия на подопечного
Рефлексивный	Анализ состояния проблем подопечных	<i>Низкий уровень.</i> Констатирующий состояния проблем подопечных
		<i>Средний уровень.</i> Сопоставляющий состояния проблем подопечных с аналогичными случаями
		<i>Высокий уровень.</i> Анализирующий состояния проблем подопечных, с предложением различных сценариев решения проблемы
	Результаты решения проблем подопечных	<i>Низкий уровень.</i> Репродуктивные методы решения проблемы с опорой только на свой жизненный опыт
		<i>Средний уровень.</i> Поисковые методы решения проблем подопечных
		<i>Высокий уровень.</i> Интегрированные методы в поиске решения проблемы подопечных

Таким образом, основным требованием к геронтовоолонтеру является не только получение знаний, умений и навыков, но и преобразование результатов своей деятельности в удовлетворение собственных потребностей, личную и профессиональную самореализацию, жизненный успех. Каждый из приведенных критериев и соответствующих им показателей отражает необходимость обучения геронтовоолонтеров для осуществления успешной добровольческой деятельности. Обучение геронтовоолонтеров выступает одним из условий развития и успешного существования геронтовоолонтерства.

Геронтовоолонтерство – перспективное направление социальной и психологической реабилитации, повышения качества жизни граждан пенсионного возраста.

Проблема по включению пожилых людей в процесс геронтовоолонтерского движения проводится с успехом. Тема добровольчества среди пожилого населения ранее не поднималась в регионе. Реализация проекта «От сердца к сердцу» привлекла к себе внимание как населения, так и муниципальные и областные органы власти.

Авторы идеи уверены, что результаты проекта «От сердца к сердцу» имеют двойной эффект: с одной стороны, активные пенсионеры вовлекаются в решение социальных проблем общества, с другой – все больше пожилых людей и инвалидов получают поддержку.

Таким образом, реализация современной законодательной базы будет более эффективной, если в решение проблем субъекта социальной политики государства включить самого субъекта.

Взаимопомощь выступает в ходе вторичной социализации как средство идентификации личности. Разработка новых технологий взаимопомощи в социальной работе является наиболее актуальной и востребованной на современном этапе в обществе [11].

Желанием объединиться в группы геронтовоолонтеров движет не только стремление помочь, но и научиться новому, обменяться имеющимся опытом. Поэтому необходимо рассматривать геронтовоолонтерство не как отдельный положительный факт в жизни отдельного пожилого человека, а как активное объединение (группу), действующую на постоянной основе, имеющую потенциал для

развития негосударственного сектора оказания социальных услуг на дому, способствующих повлиять косвенно или прямо на динамику качества жизни пенсионеров.

Развитие геронтовоолонтерства как социальной практики стимулирует позитивные изменения в системе социальной поддержки населения, системы социальной защиты в регионе в целом.

Список литературы

1. *Луман Н.Л.* Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновский. М.: Изд-во «Логос», 2004. 232 с.
2. *Куличенко Р.М.* Культура сосуществования как общественный императив // Гражданское и духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи: современные подходы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 9-13.
3. *Курилович Н.В.* Взаимодействие общественных объединений и образовательных структур вуза как условие эффективного формирования профессиональных компетенций студентов // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы 12 Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. Тамбов, 2016. С. 584-588.
4. *Луков В.А.* Социальное проектирование. М.: Изд-во Моск. гуманитар.-социал. академии: Флинта, 2003. 240 с.
5. *Романина Л.А., Курилович Н.В., Курин А.Ю.* Взаимодействие региональной системы социальной защиты населения и социального образования: основные идеи и закономерности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2016. № 2 (60). С. 139-146.
6. *Зимняя И.А., Лантева М.Д., Мазаева И.А., Морозова Н.А.* Инновационно-компетентностная образовательная программа по учебной дисциплине: опыт проектирования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. 112 с.
7. *Блумер Г.* Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994.
8. *Шадриков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / отв. ред. К.А. Абульханова-Славская. М.: Изд-во «Наука», 1982. 185 с.
9. *Дьячек Т.П.* Подготовка социальных работников к исследовательской деятельности: теория и практика: монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 168 с.

10. Курилович Н.В. Коммуникативный потенциал специалиста социальной работы как основа эффективного профессионального общения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 9. С. 154-159.
11. Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. М.: ИТК «Дашков и К», 2004. 421 с.

References

1. Luman N.L. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as Social System]. Moscow, Logos Publ., 2004, 232 p. (In Russian).
2. Kulichenko R.M. Kul'tura sosushchestvovaniya kak obshchestvennyy imperativ [Culture of co-existence as social imperative]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskoe i dukhovno-nravstvennoe vospitanie studencheskoy molodezhi: sovremennye podkhody»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Civic and Moral Education of College Kids: Modern Approaches"]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2016, pp. 9-13. (In Russian).
3. Kurilovich N.V. Vzaimodeystvie obshchestvennykh ob"edineniy i obrazovatel'nykh struktur vuza kak uslovie effektivnogo formirovaniya professional'nykh kompetentsiy studentov [Cooperation of social association and educational structure of the university as a condition of effective formation of student competence]. *Materialy 12 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii «Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushchego spetsialista»* [Proceedings of 12th International Scientific and Practical Internet-conference "Personal and Professional Development of Future Specialist"]. Tambov, 2016, pp. 584-588. (In Russian).
4. Lukov V.A. *Sotsial'noe proektirovanie* [Social Projecting]. Moscow, Moscow Humanitarian and Social Academy: Flinta Publ., 2003, 240 p. (In Russian).
5. Romanina L.A., Kurilovich N.V., Kurin A.Y. Vzaimodeystvie regional'noy sistemy sotsial'noy zashchity naseleniya i sotsial'nogo obrazovaniya: osnovnye idei i zakonomernosti [Interaction of the regional system of social protection and social education: main ideas and laws]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo – Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, 2016, no. 2 (60), pp. 139-146. (In Russian).
6. Zimnyaya I.A., Lapteva M.D., Mazaeva I.A., Morozova N.A. *Innovatsionno-kompetentnostnaya obrazovatel'naya programma po uchebnoy discipline: opyt proektirovaniya* [Innovative and Competitive Educational Programme on Educational Discipline: Experience of Projecting]. Moscow, Investigation Centre of Problems of Preparation Quality of Specialists, 2008, 112 p. (In Russian).
7. Blumer G. Kollektivnoe povedenie [Collective behavior]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American Sociological Thought]. Moscow, MSU Publ., 1994. (In Russian).
8. Shadrikov V.D. *Problemy sistemogeneza professional'noy deyatel'nosti* [Problems of the Systemogenesis of Professional Activity]. K.A. Abulkhanova-Slavskaya (executive ed.). Moscow, "Nauka" Publ., 1982, 185 p. (In Russian).
9. Dyachek T.P. *Podgotovka sotsial'nykh rabotnikov k issledovatel'skoy deyatel'nosti: teoriya i praktika* [Preparation of Social Workers to Investigative Activity: Theory and Practice]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Publ., 2002, 168 p. (In Russian).
10. Kurilovich N.V. Kommunikativnyy potentsial spetsialista sotsial'noy raboty kak osnova effektivnogo professional'nogo obshcheniya [Communicative potential of the expert of social work as basis of effective professional communication]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 9, pp. 154-159. (In Russian).
11. Shchukina N.P. *Institut vzaimopomoshchi v sisteme sotsial'noy podderzhki pozhilykh lyudey* [Institute of Mutual Help in the System of Social Support of Old People]. Moscow, Publishing Commercial Corporation "Dashkov i K", 2004, 421 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.03.2017 г.
Received 15 March 2017

UDC 374.73

THE FORMATION OF READINESS OF GERONTOVOLUNTEERS TO REALIZATION OF VOLUNTARY ACTIVITY

Nadezhda Vasilevna KURILOVICH

Doctor of Pedagogy, Associate Professor of Theory and Methods of Preschool and Primary Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kurilovichtmb@mail.ru

The changes in rural legislation in the sphere of population protection make the specialists find new forms and methods of social work with elderly people taking into consideration their basic requirements. In this particular case we consider mutual aid as one of directions of development and strengthening the functional regulator of elderly people community according to the principle "equal to equal". We see the construction of the ways of elderly people's activation solution in creation of voluntary community of elderly people who need volunteer help including them in working activity. This view plays the role of goal-value which regulates the field of work of elderly people. Help, mutual aid are generally known values, they are social norms in the society. Social rules are the basis of collective behaviour and they predetermine the transition from disorganized to organized behaviour. The inclusion of active pensioners in gerontovoluntary requires professional approach to their preparation. The inclusion in this community does not mean that the pensioner may be ready for performing his role of gerontovoluntary. He/she can support the ideas of this community but may not be functionally ready for making some actions. According to our opinion the readiness for gerontovoluntary activity are the personal qualities which cause effective activity of gerontovoluntary, motivational-value relation to the activity, the presence of stable knowledge about the functions of gerontovoluntary work, the forms and methods of gerontovoluntary work at professional level, the ability to determine and decide problems of persons under care, the presence of communicative skills. The readiness for gerontovoluntary activity must be figured out through the display of definite criteria and indices of professionalism. The activation of elderly population by means of gerontovoluntary work has double effect. On the one hand, active pensioners are involved in the decision of social problems of society. On the other hand, a great amount of elderly people and disabled people will get support. Thus, realization of modern legislative basis will be more effective if we include the subject itself in the decision of problems of social policy of state subject.

Key words: activation of elderly people; system of mutual aid; forms and methods of social works; formation of social movement of gerontovoluntary; criteria and indices of readiness for gerontovoluntary work

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-7-13

БЛАГОДАРНОСТЬ: Выражаем огромную благодарность Фонду Елены и Геннадия Тимченко за финансовую поддержку проекта «От сердца к сердцу» в рамках конкурса «Активное поколение».

ACKNOWLEDGEMENTS: We express our deep acknowledge to the Elena and Gennady Timchenko Foundation for the financial support of the project "From heart to heart" in the competition "Active generation".

Для цитирования: Курилович Н.В. Формирование готовности геронтовоолонтеров к осуществлению добровольческой деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 7-13. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-7-13.

For citation: Kurilovich N.V. Formirovanie gotovnosti gerontovolonterov k osushchestvleniyu dobrovol'cheskoy deyatel'nosti [The formation of readiness of gerontovolunteers to realization of voluntary activity]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 7-13. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-7-13. (In Russian).

УДК 374.73

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ
СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ШКОЛЕ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ
ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЬСТВУ
СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ**

© Надежда Васильевна КУРИЛОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории
и методики дошкольного и начального образования

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: kurilovichtmb@mail.ru

© Наталия Юрьевна БАРАНОВА

аспирант, кафедра психолого-педагогического образования
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

E-mail: baranova_rtt@mail.ru

Рассмотрен вопрос формирования у старшеклассников ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания. Предложено выведенное в ходе анализа научной литературы определение понятия формирования ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников. На основе проведенного исследования, основанного на идеях ювенологического, аксиологического и средового подходов, выведены следующие основные направления работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания: формирование установки к неконфликтному поведению, установки на здоровый образ жизни, информирование о видах чувств и способах их выражения, формирование умения слушать, чтобы лучше понять свою вторую половину (супруга), детей, значимых других людей, ответственного поведения будущих родителей по отношению к своей семье. Формирование навыков рационального ведения домашнего хозяйства, эффективной и экономной организации бюджета семьи, осознания родительского единства себя и своего брачного партнера, включая потребность в родительском единстве, информирование и формирование навыков умения применить основные нормативно-правовые акты, регламентирующие брачно-семейные отношения и пр. Таким образом, мероприятия приоритетных направлений работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе должны быть направлены на решение основных проблем современных семей: экономических, жилищных, психолого-педагогических проблем, проблемы занятости, физического здоровья, неоднозначного отношения общества к феномену многодетства, информационной проблемы и т. д. Результаты исследования по формированию ценностного отношения к родительству старшеклассников показали, что в обществе назрела необходимость в разработке и реализации авторских программ по формированию ценностного отношения к родительству как направлению социального воспитания старшеклассников, в реализации которых необходимо учитывать также готовность воспитателя реализовать ценностное отношение к партнеру (к ученику) в ходе общения с ним, что помогает создать доверительные отношения между участниками программы и педагогом и повышает эффективность результатов взаимодействия в целом. В рассматриваемом направлении проблема малоизучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: ценности; ценностное отношение; родительство; социальное воспитание; среда

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-14-21

Проблема формирования ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников в настоящее время встает особо остро. Семья в современном ее понимании не только подростков, но и большинства взрослого населения претерпевает серьезные изменения. Это глубокий необратимый процесс, который разрушает традиционное видение ценности семьи как главного социального института,

а также значительно ослабляет осознание населением значимости семейных отношений, в том числе искусственно приуменьшая роль и значимость родительства как социального феномена.

Исследование данной проблемы проводится нами в опоре на ювенологический, аксиологический и средовой подходы.

Согласно ювенологическому подходу, молодежь (возрастная категория от 14 до

35 лет) является не только объектом опеки и управления, но и активным субъектом общественного воспроизводства [1]. Социальная активность молодежи зависит от формирования интересов, потребностей и ценностей, которая образует структуру мотивационной сферы сознания молодых людей и является субъективной составляющей создания социальных отношений. Благодаря этому и осуществляется осознанный выбор путей и способов включения молодежи в различные «ячейки» социальной структуры [2, с. 14].

Представителями данного подхода являются И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин, Е.Г. Слуцкий, В.И. Чупров и др. В нашем исследовании данная возрастная группа – старшеклассники – является одним из объектов изучения и воздействия ювенологического подхода, выбрана она отнюдь не случайно. Именно в старшем школьном возрасте 15–18 лет (М.В. Матюхина, К.Т. Патрина) завершается половое созревание и вместе с тем начальная стадия физической зрелости. Для старшеклассника типична готовность к физическим и умственным нагрузкам. Физическое развитие благоприятствует формированию навыков и умений в труде и спорте, открывает широкие возможности для выбора профессии. Наряду с этим физическое развитие оказывает влияние на развитие некоторых качеств личности. Например, осознание своей физической силы, здоровья и привлекательности влияет на формирование у юношей и девушек высокой самооценки, уверенности в себе, жизнерадостности и т. д., наоборот, осознание своей физической слабости вызывает порой у них замкнутость, неверие в свои силы, пессимизм.

Старший школьник стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Это создает новую социальную ситуацию развития. Задача самоопределения, выбора своего жизненного пути встает перед старшим школьником как задача первостепенной важности. Школьники старших классов обращены в будущее. А в будущем их ждет не только освоение новой профессии, но и создание собственной семьи, рождение детей.

Феномен родительства изучен в работах А.И. Антонова, В.В. Бойко, В.А. Борисова, А.Г. Вишневого, Л.Я. Гозман, В.Н. Дружи-

ниной, И.С. Кона, Р.В. Овчаровой, Г.Г. Филипповой, Л.Б. Шнейдера, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкого и др. В нашем исследовании мы придерживаемся позиции М.О. Ермихиной, которая трактует «родительство» как осознание духовного единства с брачным партнером по отношению к своим или приемным детям, представляющее собой интегральное психологическое образование личности, включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля воспитания» [3, с. 7].

В определении понятия «отношение» мы опираемся на труды П.И. Пидкасистого. Он считает, что именно отношение, являясь центральной категорией воспитания, придает воспитательному процессу наивысшую сложность и чрезвычайную тонкость. Отношение не имеет прямой разовой и однолинейной формы своего выражения, оно либо проявляет себя в речах, либо в эмоциональных реакциях, либо в действиях, поступках. Общеизвестно, что между данными формами часто существует значительное расхождение, и тогда мы говорим о лицемерии, слабости характера, неустойчивости, а если это касается детей, то отмечаем несформированность отношения, то есть дисгармоничность сущности отношения. Дисгармоничность отношения – основа его развития, преодоление противоречия между рациональной стороной отношения (мыслю, говорю, оцениваю, выдвигаю суждение, осмысливаю значение) и эмоциональной (нравится, не нравится, люблю, ненавижу, вызывает неприятные переживания, притягивает), между внутренней и внешней, проявляющей себя в действиях, – это механизм социально-духовного развития ребенка, приобщающегося к системе окружающих его отношений.

Совокупность отношений, которая исчерпывает значимые для человеческой жизни отношения, ценностные отношения – это отношения человека к наивысшим (высокого уровня абстракции) ценностям, таким как «человек», «жизнь», «общество», «труд», «познание», но это и совокупность общепринятых, выработанных культурой отношений, таких как «совесть», «свобода», «справедливость», «равенство», когда само отношение выступает в качестве ценности. Здесь речь

идет об использовании такого подхода в социальном воспитании, как аксиологический. Данный подход описан в трудах В.И. Андреева, Б.М. Бим-Бада, Е.В. Бондаревской, Д.И. Водзинского, Б.С. Гершунского, В.А. Караковского, С.В. Кульневича, Б.Т. Лихачева, Н.Д. Никандрова, З.И. Равкина, Н.С. Розова, В.А. Сластенина и др. Согласно данному подходу – воспитанник – это высшая ценность общества. Ценностные отношения – это и отношения к ценностям, и отношения, которые ценностны (важны и значимы) для жизни.

Ценностные отношения носят обобщающий характер, и, обладая данной широкой чертой, способны включить в себя всю сумму значимого для человеческой жизни.

Очертить содержание воспитательного процесса с позиции ценностных отношений означает очертить круг наивысших ценностей жизни и характер отношения современного человека к данным ценностям.

Иерархическая пирамида наивысших ценностей венчается «Человеком»: он – цель и мера всех вещей. Только «вочеловеченный» мир приобретает ценность, то есть мир, пронизанный идеей человека, оцениваемый с точки зрения человеческой жизни. Формирование у детей ценностного отношения к человеку как таковому составляет фундамент программы воспитания.

Ценностные ориентации характеризуются отечественными учеными как «система устойчивых отношений личности к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [4, с. 128].

В итоге, ценностная ориентация на человека порождает правильные устойчивые отношения, выступающие для окружающих людей как качества личности: дисциплина, вежливость, доброжелательность, внимательность, честность, совестливость, великодушие, самоотверженность и, как обобщающее, гуманность. Нравственные качества личности рождаются как следствие гуманистической ориентации ребенка, как продукт ее формирования [5, с. 426-428].

Мы отчетливо понимаем, что формирование задатков к ценностному отношению к родительству происходит еще с раннего детства в семье и зависит от ряда факторов, ца-

рящих в ней: семейные ценности, родительские чувства (в том числе родительская любовь), родительские позиции, установки и ожидания, родительская ответственность, а также стиль семейного воспитания и пр. То есть речь идет о средовой наполняемой воспитательного процесса. Следовательно, средовой подход, в развитие теории которого внесли значительный вклад труды таких исследователей, как А.В. Иванов, Я. Корчак, Н.Б. Крылова, Ю.С. Майнулов, Н.Л. Селиванова, В.А. Ясвин и др. является здесь вполне уместным и неотъемлемым элементом. В подростковом возрасте большая роль отводится влиянию школы. Именно социальное воспитание как процесс, осуществляемый в организациях, специально созданных для образования человека, развития его потенциальных возможностей (А.В. Мудрик), по нашему мнению, призвано помочь старшекласснику справиться с растущим внутренним напряжением, вызванным перегрузкой лишней информации, черпаемой из СМИ, ТВ и интернет-ресурсов и постоянным давлением со стороны общества, которое навязывает свои идеалы современной семьи и ценности, которые приводят к саморазрушению личности.

Изучением проблемы социального воспитания занимаются такие современные ученые, как В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, М.П. Гурьянова, Н.В. Гарашкина, М.В. Шакурова, В.Р. Ясницкая и др. Социальное воспитание характеризуется как целенаправленный процесс по усвоению общественно значимых ценностей, взглядов, представлений, способов поведения и общения, развитию социально значимых качеств (М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик и др.).

Социальное воспитание – это составная часть процесса социализации, педагогически регулируемая и целенаправленная на формирование социальной зрелости и развития личности посредством включения ее в различные виды социальных отношений в общении, игре, учебе и социально-полезной деятельности.

По мнению вышеобозначенных ученых, школа является не только феноменом социальной жизни, фактором социализации, но и транслятором и адаптером влияний всех существующих факторов социализации (мега-, макро-, мезо- и микрофакторов). В результа-

те чего и происходит социальное становление каждого учащегося [6].

Следовательно, социальное воспитание в школе призвано помочь старшеклассникам в осознании истинных традиционных ценностей семьи и родительства и должно способствовать развитию у них знаний, умений и навыков.

Обобщив вышеизложенную информацию, сформулируем определение понятия формирования ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников.

В нашем понимании **формирование ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников** – это целенаправленный процесс взаимодействия воспитателя (в том числе и социальных институтов) и воспитуемого (в нашем случае подросток 15–18 лет), в результате которого происходит усвоение, развитие и воспитание у старшего школьника важных и значимых для жизни в социуме качеств осознания духовного единства с брачным партнером по отношению к своим или приемным детям, представляющее собой интегральное психологическое образование личности, включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля воспитания, путем включения старшеклассника в различные виды социальных отношений в общении, игре, учебе и социально-полезной деятельности.

Таким образом, мы предполагаем, что формирование ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников следует развивать в следующих основных направлениях:

- формирование установки к неконфликтному поведению;
- формирование установки на здоровый образ жизни;
- информирование о видах чувств и способах их выражения;
- формирование умения слушать, чтобы лучше понять свою вторую половину (супруга), детей, значимых других людей;
- формирование ответственного поведения будущих родителей по отношению к **своей** семье;

- формирование навыков рационального ведения домашнего хозяйства;

- формирование навыков эффективной и экономной организации бюджета семьи;

- формирование осознания родительского единства себя и своего брачного партнера, включая потребность в родительском единстве (осознание себя *родителями*, а не только матерью и отцом) [7, с. 74];

- информирование и формирование навыков умения применить основные нормативно-правовые акты, регламентирующие брачно-семейные отношения, и пр.

По нашему мнению, это и является неотъемлемой частью формирования ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников.

Для подтверждения или опровержения значимости основных приоритетных направлений работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания нами разработан опросный лист. Он включает в себя 40 вопросов: 10 – открытых, 26 – закрытых, 4 – сведения о себе, логично дополняющие и раскрывающие возможность выявления интересующей нас проблемы.

В октябре–ноябре 2016 г. в рамках констатирующего эксперимента нами был проведен опрос 125 старшеклассников (55 учащихся 9-х классов (21 девочка и 34 мальчика) и 70 учащихся 10-х классов (37 девочек, 33 мальчика) МБОУ СОШ № 4 г. Рассказово корп. 5), посвященный изучению проблемы формирования ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников.

В качестве примера приведем ниже часть результатов, полученных нами в ходе обработки материалов опросника.

Испытуемые старшеклассники представляют возрастную категорию 15–17 лет.

Семья в их понимании – это «союз двух сердец» – 57,6 % и «место, где можно ощутить себя в безопасности» – 42,4 %. Следовательно, можно предположить, что у большинства детей складываются весьма неплохие отношения со своими родителями.

Знание нормативно-правовой базы, регламентирующей семейно-брачные отноше-

ния, находится у опрашиваемых на очень низком уровне и оставляет желать лучшего.

О существовании Семейного кодекса РФ знают 12 % опрошенных, Конституцию РФ указало 4,8 %, Конвенцию о правах ребенка – 0,8 %, Гражданский кодекс РФ – 0,8 %. 16,8 % старшеклассников (21 человек) в ответе на этот вопрос указали – паспорт, ЗАГС, свидетельство о браке, 64,8 % опрошенных (81 человек) испытали трудности при ответе на этот вопрос, выбрав вариант «затрудняюсь ответить». Следовательно, считаем необходимым дать информацию и разъяснить подросткам содержание и сущность существующих нормативно-правовых актов, регламентирующих семейно-брачные отношения для их полноценного и более комфортного функционирования в обществе.

81,6 % старших школьников считают, что к родительству необходимо готовиться заранее и что на формирование ценностного отношения к родительству старшеклассников в современных условиях влияют: семья – 78,4 %, друзья – 33,6 %, СМИ, ТВ, Интернет – 32,8 %, социальные сети и школа – 22,4 и 21,6 % соответственно, традиции – 16,8 %, церковь – 10,4 %, учреждения дополнительного образования – 4,8 %.

Мерами по повышению формирования ценностного отношения к родительству старшеклассников в современных условиях большинство считают «личный пример успешных семей» – 70,4 %.

По результатам ответов на вопросы, касающихся проведения досуга и доверительных отношений к родителям, наши предположения, что у значительной части подростков в семье все складывается положительно и позитивно, подтверждаются. В кругу семьи предпочитают проводить свободное время 45,6 %, в кругу друзей (гуляем) – 81,6 %, в социальных сетях – 27,2 %, играют в компьютерные игры – 18,4 %.

66,4 % опрашиваемых посчитали, что родители должны знать круг общения подростка, 29,6 % ответили, что это не их дело.

80 % респондентов считают, что необходимо больше времени проводить в кругу семьи, 15,2 % считают это незначимым, 4,8 % – ушли от ответа на данный вопрос.

Что касалось вопросов профориентации – прослеживается следующая тенденция: 70,4 % подростков после школы планируют посту-

пать в вуз, 7,2 % – нет, 22,4 % – «затрудняются ответить».

В конфликтных ситуациях 36 % испытуемых «пытаются объяснить суть дела», 24,8 % опрашиваемых старшеклассников «твердо настаивают на своем, не слушая доводов окружающих», 23,2 и 21,6 % «остаются при своем мнении и уходят от разговора» и «прибегают к компромиссу» соответственно.

В ссорах большинство отмечают, что сами идут на примирение, выясняя кто виноват, а кто прав – 62,4 %. Стремятся помочь преодолеть трудности родным и близким 92 %. А вот прислушиваться к мнению окружающих большинство опрашиваемых отказывается – это 38,4 %, хотя и готовых прислушаться не мало – 32,8 % подростков. Следует учесть и то, что тех, кто неоднократно ответил на этот вопрос, – 28,8 %. Следовательно, тех, кто наиболее может быть зависим в принятии своих решений от окружающих, – 61,1 %. Нельзя не согласиться с А.А. Медведевым в том, что общественное мнение является самой консервативной субстанцией, и для его изменения требуется продолжительное время [8, с. 12]. Поэтому в нашем случае необходимо провести работу в данном направлении, чтобы воспитанники могли научиться избегать давления со стороны окружающих при выборе и принятии важных решений, а также могли научиться обращаться за помощью к значимым другим людям.

Таким образом, данные, полученные в результате констатирующего эксперимента, помогают нам подтвердить значимость выделенных нами ранее основных приоритетных направлений работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе (формирование установки к неконфликтному поведению, установки на здоровый образ жизни, информирование о видах чувств и способах их выражения, формирование умения слушать, чтобы лучше понять свою вторую половину (супруга), детей, значимых других людей, ответственного поведения будущих родителей по отношению к своей семье. Формирование навыков рационального ведения домашнего хозяйства, эффективной и экономной организации бюджета семьи, осознания родительского единства себя и своего брачного партнера, включая потребность в родительском единстве, информиро-

вание и формирование навыков умения применить основные нормативно-правовые акты, регламентирующие брачно-семейные отношения и прочее с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания. То есть направления нашей работы со школьниками должны быть ориентированы на решение экономических, жилищных, психолого-педагогических проблем, проблемы занятости, физического здоровья, неоднозначное отношение общества к феномену многодетства, информационной проблемы и т. д. [9].

Основные направления формирующего эксперимента более широко изложены в авторской педагогической программе «Формирование ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников», которая подразумевает вовлечение старших школьников в творческие, игровые, практические, коммуникативные и другие виды деятельности с целью формирования у них ценностного отношения к родительству.

После реализации мероприятий программы планируется повторное обследование испытуемых с целью выявления эффективности деятельности педагога и степени позитивного влияния на испытуемых по формированию ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников. А также разработка методических рекомендаций для дальнейшего применения программы в общеобразовательных школах.

Таким образом, проведенное нами исследование по формированию ценностного отношения к родительству старшеклассников показало, что в обществе назрела необходимость в разработке и реализации авторских программ по формированию ценностного отношения к родительству как направления социального воспитания старшеклассников, в реализации которых необходимо учитывать также готовность воспитателя реализовать ценностное отношение к партнеру (к ученику) в ходе общения с ним [10], что помогает создать доверительные отношения между участниками программы и педагога, и повышает эффективность результатов взаимодействия в целом.

Список литературы

1. Социология молодежи: энциклопедический словарь / под ред. Ю.А. Зубкова, В.И. Чупрова. М., 2008.
2. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
3. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Казань, 2004. 23 с.
4. Сластенин В.А., Чижикова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003.
5. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
6. Анкудинова Е.В. Проблема социального воспитания в отечественной литературе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 45. № 1.
7. Белоус О.В., Саркисян Л.В. Проблема содержания семейных отношений и отношения молодежи к феномену семьи // Психологические проблемы современной семьи: материалы 3 Междунар. науч. конф.: в 2 ч. М., 2007. Ч. 1. 536 с.
8. Медведев А.А. Ранняя профилактика семейного неблагополучия путем создания семейно-сберегающей среды. Калуга: «Креатив Центр», 2010. 80 с.
9. Баранова Н.Ю. Проблемное поле современной семьи // Социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства в современной России (посвящается 25-летию социальной работы как профессии в России): материалы 7 заоч. науч.-практ. конф. с Междунар. участием / под общ. ред. Л.И. Савинова. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2016. URL: <http://13rusprint.ru/books/2016/SocialProtection/> (дата обращения: 15.02.2017).
10. Курилович Н.В. Коммуникативный потенциал специалиста социальной работы как основа эффективного профессионального общения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 9. С. 154-159.

References

1. *Sotsiologiya molodezhi: entsiklopedicheskiy slovar'* [Sociology of Youth: Encyclopedia Dictionary]. Y.A. Zubkov, V.I. Chuprov (eds.). Moscow, 2008. (In Russian).
2. Zubok Y.A. *Fenomen riska v sotsiologii: Opyt issledovaniya molodezhi* [Risk Phenomenon in Sociology: Experience of Youth Research]. Moscow, Mysl Publ., 2007, 288 p. (In Russian).

3. Ermikhina M.O. *Formirovanie osoznannogo roditel'stva na osnove sub"ektivno-psikhologicheskikh faktorov. Avtoref. diss. ... kand. psikh. nauk* [Formation of conscious parenting basing on subjective-psychological factors. Cand. psychol. sci. diss. abstr.]. Kazan, 2004, 23 p. (In Russian).
4. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. *Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu* [Introduction in Pedagogical Axiology]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. (In Russian).
5. *Pedagogika* [Pedagogy]. P.I. Pidkosityy (ed.). Moscow, Russian Pedagogical Society Publ., 1998, 640 p. (In Russian).
6. Ankudinova E.V. Problema sotsial'nogo vospitaniya v otechestvennoy literature [Social upbringing in Russian literature]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2010, vol. 45, no. 1. (In Russian).
7. Belous O.V., Sarkisyan L.V. Problema sodержaniya semeynykh otnosheniy i otnosheniya molodezhi k fenomenu sem'i [Problem of family relations content and youth's relation to the family phenomenon]. *Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchno konferentsii «Psikhologicheskie problemy sovremennoy sem'i»* [Proceedings of the 3rd "International Scientific Conference: Psychological Problems of Modern Family"]. Moscow, 2007, part 1, 536 p. (In Russian).
8. Medvedev A.A. *Rannyaya profilaktika semeynogo neblagopoluchiya putem sozdaniya sem'es-beregayushchey sredy* [Early Preventive Actions of Family Disadvantages by Means of Creation of Family-Saving Sphere]. Kaluga, "Kreativ Tsentr" Publ., 2010, 80 p. (In Russian).
9. Baranova N.Y. Problemnoe pole sovremennoy sem'i [Problematic field of modern family]. *Materialy 7 zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s Mezhdunarodnym uchastiem «Sotsial'naya zashchita sem'i, materinstva, otsovstva i detstva v sovremennoy Rossii (posvyashchaetsya 25-letiyu sotsial'noy raboty kak professii v Rossii)»* [Proceedings of the 7th Correspondence Scientific-Practical Conference with International Participation "Social Protection of a Family, Motherhood, Fatherhood and Childhood in Modern Russia (Devoted to 25th Anniversary of Social Work as a Profession in Russia)"]. L.I. Savinova (ed.). Saransk, V.S. Afanasev Publ., 2016. (In Russian). Available at: <http://13rusprint.ru/books/2016/SocialProtection/> (accessed 15.02.2017).
10. Kurilovich N.V. Kommunikativnyy potentsial spetsialista sotsial'noy raboty kak osnova effektivnogo professional'nogo obshcheniya [Communicative potential of social work specialist as a basis of professional communication]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 9, pp. 154-159. (In Russian).

Поступила в редакцию 06.04.2017 г.
Received 6 April 2017

UDC 374.73

PRIORITY DIRECTIONS OF WORK WITH SENIOR PUPILS IN A COMPREHENSIVE SCHOOL WITH THE PURPOSE OF FORMATION OF THE VALUABLE RELATION TO PARENTING BY MEANS OF SOCIAL EDUCATION

Nadezhda Vasilevna KURILOVICH

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Methods of Preschool and Primary Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kurilovichtmb@mail.ru

Nataliya Yurevna BARANOVA

Post-graduate Student, Psychological-Pedagogical Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: baranova_rrr@mail.ru

The question of valuable relation to parenting by means of social education formation at senior pupils is considered. The definition of a value attitude formation concept to parenthood, derived from the analysis of the scientific literature, as a direction for social education of high school students is proposed. Basing on the conducted research based on the ideas of the juveniological, axiological and environmental approaches, the following main directions of work with high school students in the general education school were developed with the aim of forming in them a value attitude towards parenting by means of social education: the formation of an attitude to non-conflict behavior, setting for a healthy lifestyle, information on the types of feelings and ways of expression, the formation of listening skills to better, understand their second half (spouse), children, significance of others, responsible behavior of the parents in relation to their family. Formation of the skills of rational housekeeping, effective and economical organization of the family budget, awareness of the parental unity of oneself and one's partner, including the need for parental unity, informing and forming skills for applying basic legal acts regulating marriage and family relations, etc. Thus, the activities of priority areas of work with high school students in the general education school should be aimed at solving the main problems of modern families: economic, housing, psychological and pedagogical problems, employment problems, physical health, ambiguous attitude of society to the phenomenon of many children, information problems, etc. The results of the study on the formation of a value attitude to the parenthood of high school students showed that there is a need in the society for the development and implementation of author programs on the formation of a value attitude to parenthood, as a direction for social education of high school students, in the implementation of which it is also necessary to take into account the willingness of the educator to realize a value attitude towards a partner (student) in communion with him, which helps to create a trusting relationship between program participants and teacher, and it increases the effectiveness of the results of the interaction as a whole. In this direction the problem is poorly understood and it requires further research.

Key words: values; value attitude; parenthood; social education; environment

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-14-21

Для цитирования: Курилович Н.В., Баранова Н.Ю. Приоритетные направления работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 14-21. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-14-21.

For citation: Kurilovich N.V., Baranova N.Y. Prioritetnye napravleniya raboty so starsheklassnikami v obshcheobrazovatel'noy shkole s tsel'yu formirovaniya u nikh tsennostnogo otnosheniya k roditel'stvu sredstvami sotsial'nogo vospitaniya [Priority directions of work with senior pupils in a comprehensive school with the purpose of formation of the valuable relation to parenting by means of social education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 14-21. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-14-21. (In Russian).

УДК 373.1

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

© Светлана Ивановна КАРПОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования
Московский городской педагогический университет
129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4, корп. 1
E-mail: karpova_svetlana@inbox.ru

© Ольга Андреевна ЛЮБЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики
Московский городской педагогический университет
E-mail: olubchenko@mail.ru

Рассмотрена проблема создания системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на уровне дошкольного и начального общего образования в условиях преемственности требований ФГОС дошкольного и ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ посредством педагогического проектирования. Описан первоначальный этап – моделирование процесса социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях ФГОС, результатом которого является модель. Модель системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста в условиях ФГОС основана на целостности структурных компонентов (целевого, организационно-содержательного, результативно-критериального). Все компоненты подробно раскрыты с позиции взаимозависимости и взаимовлияния. Модель содержит описание основных направлений социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на уровне дошкольного и начального общего образования, реализуемого в региональных и муниципальных центрах психолого-педагогической и медико-социальной помощи (ППМС) и общеобразовательных организациях, а также педагогических условий, способствующих эффективности реализации модели.

Ключевые слова: модель; моделирование; социально-педагогическое сопровождение; дети с ограниченными возможностями здоровья; дошкольный возраст; младший школьный возраст; федеральный государственный образовательный стандарт

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-22-29

Активно развивающаяся отечественная система образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) включает в себя как неотъемлемую часть систему социально-педагогического сопровождения, направленную на создание условий для оказания комплексной помощи и поддержки различным группам детей с ОВЗ с целью их успешной интеграции в социум.

Проблема сопровождения, в том числе детей с ОВЗ, рассмотрена в многочисленных исследованиях (А.А. Майер, Н.Н. Малофеев, Е.Л. Гончарова, Е.И. Казакова, О.И. Кукушкина, Т.Н. Князева, И.Ю. Левченко, Ю.А. Разенкова, С.А. Расчетина, Е.А. Стребелева, Н.Д. Шматко, У.В. Ульяновская, Н.Ю. Шведова, Н.В. Шутова, Л.М. Шипицына и др.). Во многих работах отмечается, что синонимом понятия «сопровождение» является понятие «педагогическая поддержка», определяемая

как процесс оказания помощи в преодолении трудных жизненных ситуаций и уменьшение влияния негативных последствий на основе выявления и совместного решения проблемы.

Н.Н. Суртаева выделяет следующие принципы педагогической поддержки: демократичность в оказании помощи (недерективный характер, представление выбора субъектам сопровождения собственного варианта взаимодействия); связь с социализацией ребенка, соответствие требованиям социальной среды при сохранении самостоятельности и противостоянии негативным влияниям (среды); выстраивание в логике возрастных и индивидуальных особенностей ребенка; равноправный характер взаимодействия поддерживающего и поддерживаемого [1]. С.А. Расчетина прямо указывает, что социально-педагогическое сопровождение является частью процесса педагогической под-

держки, связанно с усилением внимания к тем сторонам жизни поддерживаемого, которые являются потенциально проблемными [2].

В настоящее время ученые едины во мнении, что сопровождение – это форма реализации пролонгированной социально-психологической и педагогической помощи, которое не предполагает исправления недостатков, а направлено на активизацию скрытых ресурсов развития сопровождаемого, опору на его собственные возможности и создание на этой основе условий для адаптации и вхождения в социум. Е.И. Казакова в своей теории сопровождения детей дошкольного возраста сформулировала основные принципы процесса сопровождения: рекомендательный характер, приоритет интересов ребенка, непрерывность, мультидисциплинарность и др. [3].

Анализируя в исследованиях сущность социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, можно выделить такие характеристики: системность, процессуальность, интегративность, непрерывность, комплексность, недерективность, личностно-ориентированный характер, поэтапное решение задач, взаимосвязанность всех структурных звеньев, преемственность содержания на всех уровнях образования. Целью социально-педагогического сопровождения на каждом возрастном этапе является активизация внутреннего потенциала организма ребенка с ОВЗ для вхождения его «в зону ближайшего развития», создание, по образному выражению А.А. Майера, «условий для перехода сопровождаемого от помощи к самопомощи» [4].

Несмотря на большое количество исследований в области сопровождения детей с ОВЗ (социального, психологического, медицинского, педагогического), следует отметить, что в условиях модернизации системы отечественного образования на всех уровнях и нестабильной социально-экономической ситуации в стране достаточно сложно выстроить устойчивую и эффективную систему сопровождения лиц с ОВЗ, особенно в инклюзивном образовании. Решению данной задачи призвана содействовать стандартизация в системе отечественного образования. Введение в действие ФГОС ДО (январь 2014 г.) и ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ (сентябрь 2016 г.), предоставляет возможность для проектирования системы социально-педагогичес-

кого сопровождения детей с ОВЗ на основе преемственности требований ФГОС к структуре, условиям реализации и результатам освоения основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования. В условиях ФГОС система социально-педагогического сопровождения направлена на оказание каждому ребенку с ОВЗ индивидуальной комплексной помощи и поддержки в достижении им максимально возможных результатов освоения адаптированных основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования.

Процесс социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста имеет специфику, обусловленную как возрастными закономерностями психического и социального развития детей с ОВЗ, так и содержанием требований ФГОС дошкольного образования и ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ.

Используемые в образовательной практике технологии социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ являются интегративными и включают комплекс мероприятий (медицинских, психологических, педагогических, социальных), содержание которых проектируется исходя из специфики нарушения в развитии ребенка с ОВЗ, его особых образовательных потребностей, анализа социальной ситуации развития и других факторов [5].

Первоначальным этапом проектирования системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях ФГОС является этап педагогического моделирования, а результат – создание модели социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на основе преемственности требований ФГОС к структуре, условиям реализации и результатам освоения основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования.

Анализ содержания и требований ФГОС ДО и ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ позволил выявить преемственность основных теоретических положений:

– основу обоих ФГОС составляет системно-деятельностный подход, предполагающий формирование ключевых компетенций у детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста в процессе активной

деятельности (познавательной, исследовательской, учебной, игровой, художественной и др.);

- проектирование образовательного процесса на основе возрастных закономерностей и особых образовательных потребностей детей с ОВЗ с учетом «зоны ближайшего развития» каждого ребенка и с опорой на ведущую деятельность;

- проектирование образовательной коррекционно-развивающей работы в образовательных организациях на основе результатов комплексной диагностики, проводимой психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК);

- разработка для каждого ребенка с ОВЗ индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) и выбор адаптированной образовательной программы (АООП) на основе рекомендаций специалистов ПМПК;

- преобладание требований ФГОС дошкольного и ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ к структуре, условиям и результатам освоения основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования [6; 7].

Теоретический анализ нормативно-правовой, медицинской, психолого-педагогической и методической литературы в области проблемы сопровождения лиц с ОВЗ позволил спроектировать модель социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях реализации ФГОС ДОО и ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ.

В сложившейся современной отечественной системе сопровождения лиц с ОВЗ основными структурными единицами системы являются ресурсные центры психолого-педагогической и медико-социальной помощи (ППМС центры), а также общеобразовательные организации дошкольного и начального общего образования, в которых обучается ребенок. В модели отражены основные содержательные направления социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, реализуемого на базе региональных (муниципальных) ППМС центров и в образовательных организациях, где дети с ОВЗ учатся по адаптированным программам дошкольного и начального общего образования в соответствии с требованиями ФГОС.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» (№ 273-ФЗ РФ) со-

циально-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ, реализуемое на базе ресурсных ППМС центров, включает: психолого-педагогическое консультирование обучающихся и их членов семьи, педагогических работников, проведение коррекционно-развивающих и компенсирующих занятий с детьми; организацию логопедической помощи, комплекс реабилитационных и других мероприятий; определение порядка взаимодействия различных учреждений, осуществляющих психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение детей с ОВЗ [8].

В региональных и муниципальных ППМС центрах сосредоточены: программно-методические ресурсы (учебно-методические комплекты, адаптированные к потребностям различных групп детей с ОВЗ; наглядные пособия, дидактические материалы, технические средства обучения; материально-технические ресурсы (специальное оборудование и аппаратура, приспособления и др.); кадровые ресурсы (психологи, педагоги-дефектологи для работы с малочисленными категориями детей: сурдопедагоги, тифлопедагоги).

На базе окружных ресурсных центров функционируют психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК), специалисты которых проводят комплексное обследование детей с последующим составлением рекомендаций для разработки индивидуальных образовательных маршрутов и рекомендаций по созданию необходимых для каждого конкретного ребенка специальных образовательных условий для освоения основной образовательной программы [9].

Организация и содержание социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на уровне образовательных организаций, реализующих образовательные программы дошкольного и начального общего образования, имеют свои особенности, зависящие от реализуемого уровня образования и требований ФГОС.

Общими направлениями социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на уровнях дошкольного и начального общего образования являются:

- выявление специалистами Психолого-медико-педагогического консилиума образовательной организации (ПМПк) детей с ОВЗ и коллегиальное решение о направлении ребенка в ресурсный центр для обследования

специалистами психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК);

- разработка специалистами ПМПК ДОО или школы индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) ребенка на основе рекомендаций ПМПК; определение варианта адаптированной образовательной программы;

- мониторинг результатов освоения ребенком с ОВЗ адаптированной образовательной программы, диагностика его развития.

Предлагаемая модель спроектирована на основе интеграции системного и процессного подходов к управлению, она позволяет встроить содержание работы по психолого-педагогическому сопровождению детей с ОВЗ в общую структуру управления образовательными организациями на региональном и муниципальном уровнях. Структура модели социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ включает компоненты: целевой; организационно-содержательный и результативно-критериальный.

Целевой компонент является системообразующим компонентом модели и обеспечивает направленность процесса социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на планируемый результат: создание условий для оказания комплексной помощи и поддержки разным категориям детей с ОВЗ в освоении ими адаптированных основных общеобразовательных программ (АООП) дошкольного и начального общего образования в соответствии с требованиями ФГОС.

Целевой компонент определяет: цель (создание условий для оказания комплексной помощи детям с ОВЗ в условиях ФГОС); принципы (приоритет интересов ребенка с ОВЗ, мультидисциплинарность, системность, непрерывность, преемственность, рекомендательный характер); функции системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ (диагностическая, прогностическая, консультационная, координационная, просветительская, коррекционно-педагогическая, рефлексивная).

Организационно-содержательный компонент модели раскрывает задачи и содержание основных направлений социально-педагогического сопровождения, осуществляемого на базе ресурсных психолого-медико-педагогических центров (ПМПС центр) и в образовательных организациях, реализующих адаптивные программы дошкольно-

го и начального общего образования в условиях ФГОС ДОО и ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ.

Результативно-критериальный компонент позволяет соотнести результат с заданной целью и определяет критерии эффективности организации системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста с ОВЗ в условиях ФГОС.

При разработке критериев оценки качества системы социально-педагогического сопровождения в условиях ФГОС следует учитывать:

- требования каждого из ФГОС к результатам освоения основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования;

- требования ФГОС к условиям реализации адаптивных образовательных программ дошкольного и начального общего образования для обучающихся с ОВЗ;

- динамику развития ребенка с ОВЗ в процессе освоения адаптированных образовательных программ;

- степень удовлетворенности организацией комплексного сопровождения ребенка с ОВЗ со стороны всех участников процесса сопровождения (обучающихся, родителей, педагогов, специалистов ПМПК образовательной организации).

В систему критериев оценки качества системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ как неотъемлемой части общей системы образования детей с ОВЗ входит оценка создания условий для реализации АООП, включающая оценку системы специального сопровождения (системы специальной поддержки). Структура системы специального сопровождения создается дифференцированно для каждой группы детей с ОВЗ с учетом их индивидуальных образовательных потребностей. Содержание и формы организации сопровождения оцениваются с учетом типологических и индивидуальных потребностей определенных групп детей с ОВЗ и могут быть различными в работе с детьми с нарушением речи, интеллекта, опорно-двигательного аппарата и др.

Модель социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста в условиях ФГОС представлена на рис. 1.

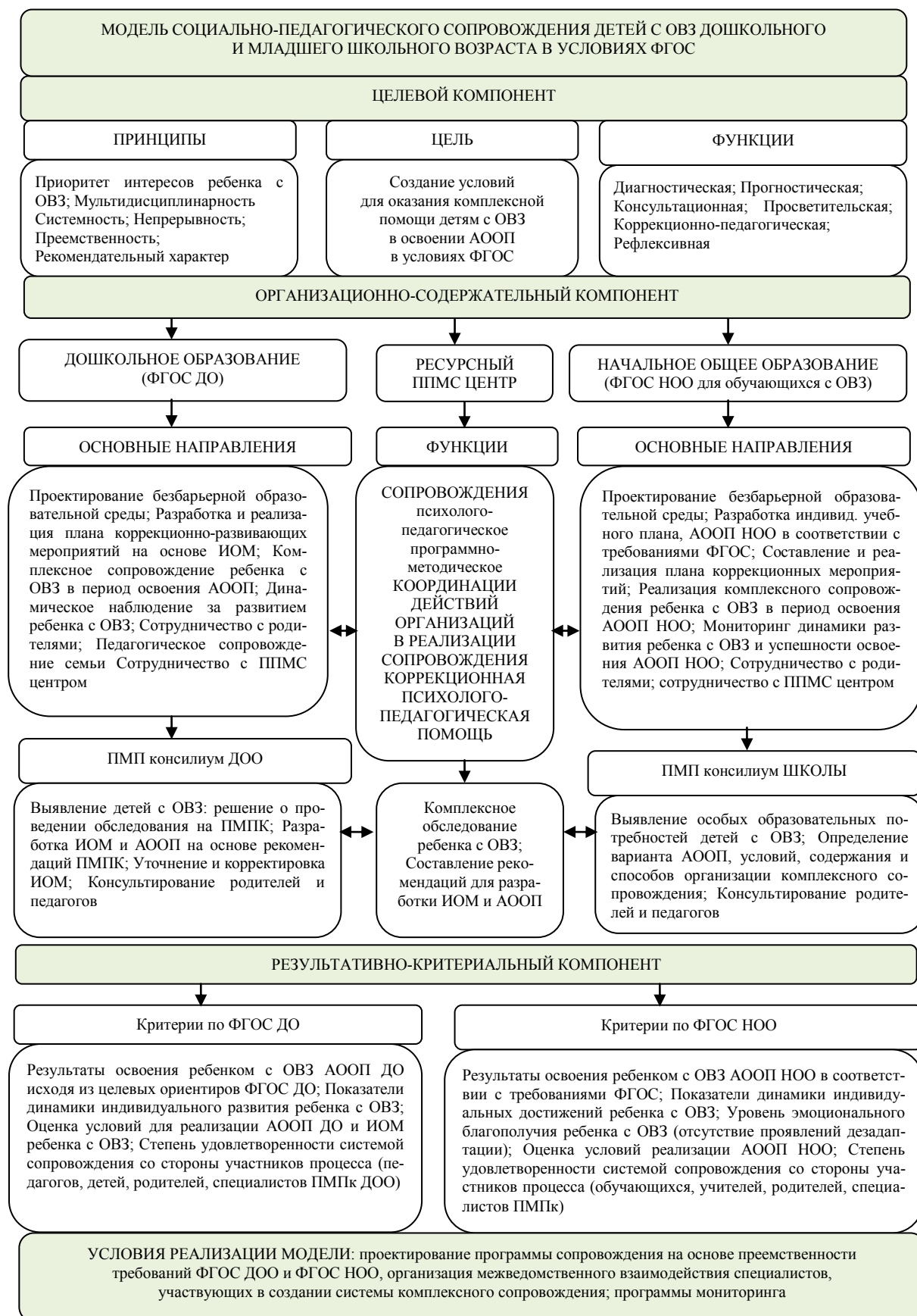

Рис. 1. Модель социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста в условиях ФГОС

Таким образом, система социально-педагогического сопровождения детей дошкольного и младшего школьного возраста с ОВЗ направлена на оказание комплексной помощи и поддержки разным категориям обучающихся с ОВЗ в освоении ими адаптированной образовательной программы дошкольного и начального общего образования в соответствии с требованиями ФГОС ДО и ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ.

Основными характеристиками социально-педагогического сопровождения являются системность, процессуальность, интегративность, непрерывность, комплексность, недерективность, личностно-ориентированный характер, поэтапное решение задач, преемственность содержания на всех уровнях образования, доверительный характер отношений между сопровождаемым и сопровождающим.

Одним из ключевых направлений процесса социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста является сотрудничество с родителями (членами семей) в форме педагогического партнерства.

Разработанная модель системы социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста основана на целостности составляющих ее компонентов (целевого, организационно-содержательного, результативно-критериального). В модели отражены основные направления социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на этапах дошкольного и начального общего образования в соответствии с требованиями ФГОС, показана взаимосвязь в содержании деятельности сопровождения на уровнях дошкольного и начального общего образования.

Основными условиями реализации модели являются:

- проектирование содержания направлений социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ дошкольного и младшего школьного возраста на основе преемственности требований ФГОС ДО и ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ;

- организация межведомственного взаимодействия специалистов образовательных организаций специального (коррекционного) образования, дошкольного и основного общего образования, ресурсных ППМС центров и других, участвующих в формировании

системы комплексного социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ на этапах дошкольного и начального общего образования;

- разработка системы мониторинга и мониторинговых программ с целью выявления качества образования детей с ОВЗ в условиях ФГОС.

Список литературы

1. *Суртаева Н.Н.* Философия социально-педагогической поддержки // Социально-педагогическая поддержка и сопровождение. Санкт-Петербург; Тюмень, 2002. С. 8-16.
2. *Расчетина С.А.* Феномен социально-педагогической поддержки: исторические корни и современное состояние // Социально-педагогическая поддержка и сопровождение. Санкт-Петербург; Тюмень, 2002. С. 61-73.
3. *Казакова Е.И.* Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике // Психолого-педагогическое, медико-социальное сопровождение развития ребенка. СПб., 1998.
4. *Майер А.А.* Система сопровождения социализации ребенка в образовании // Психолого-педагогическое сопровождение процесса социализации личности в современном образовательном пространстве. Петропавловск, 2011. С. 235-240.
5. Образовательные инновации и психолого-педагогическое сопровождение обучения, воспитания и социализации детей с ОВЗ / под ред. А.Ю. Белогурова, О.Е. Булановой, Н.В. Поликашевой. М., 2013.
6. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования. URL: <http://base.garant.ru/70862366/> (дата обращения: 06.12.2016).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: приложение к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 г. № 1598. URL: <http://base.garant.ru/70862366/> (дата обращения: 06.12.2016).
8. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. Гл. 4. ст. 42. Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации. URL: <http://ipipip.ru/zakon-ob-obrazovanii-2/42/> (дата обращения: 06.12.2016).

9. Инклюзивная практика в дошкольном образовании. Современный образовательный стандарт / под ред. Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутеповой. М., 2014.

References

1. Surtaeva N.N. *Filosofiya sotsial'no-pedagogicheskoy podderzhki* [Philosophy of social and pedagogical support]. *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka i soprovozhdenie* [Social and Pedagogical Support and Assistance]. St. Petersburg, Tyumen, 2002, pp. 8-16. (In Russian).
2. Raschetina S.A. *Fenomen sotsial'no-pedagogicheskoy podderzhki: istoricheskie korni i sovremennoe sostoyanie* [Phenomenon of social and pedagogical support: historical roots and modern condition]. *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka i soprovozhdenie* [Social and Pedagogical Support and Assistance]. St. Petersburg, Tyumen, 2002, pp. 61-73. (In Russian).
3. Kazakova E.I. *Sistema kompleksnogo soprovozhdeniya rebenka: ot kontseptsii k praktike* [System of complex support of the child: from the concept to the practice]. *Psikhologo-pedagogicheskoe, mediko-sotsial'noe soprovozhdenie razvitiya rebenka* [Psychological and Pedagogical Support of Child Development]. St. Petersburg, 1998. (In Russian).
4. Mayer A.A. *Sistema soprovozhdeniya sotsializatsii rebenka v obrazovanii* [System of support of child socialisation in education]. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie protsessa sotsializatsii lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* [Psychological and Pedagogical Support of Process of Socialisation of Personality in Modern Educational Space]. Petropavlovsk, 2011, pp. 235-240. (In Russian).
5. *Obrazovatel'nye innovatsii i psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obucheniya, vospitaniya i sotsializatsii detey s OVZ* [Educational Innovations and Psychological and Pedagogical Support of Education, Upbringing and Socialisation of the Disabled Children]. A.Yu. Belogurov, O.E. Bulanova, N.V. Polikashcheva (eds.). Moscow, 2013. (In Russian).
6. *Federal'nyy gosudarstvennyy standart doshkol'nogo obrazovaniya* [Federal State Standard of Pre-school Education]. Available at: <http://base.garant.ru/70862366/> (accessed 06.12.2016). (In Russian).
7. Russian Federation. Annex to the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation no. 1598 of December 19, 2014, *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Federal State Educational Standard of Elementary General Education of Disabled Children]. (In Russian). Available at: <http://base.garant.ru> (accessed 06.12.2016).
8. Russian Federation. Federal Law no. 273-FZ of December 29, 2012, *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii* [On education in the Russian Federation], chapter 4, article 42. *Psikhologo-pedagogicheskaya, meditsinskaya i sotsial'naya pomoshch' obuchayushchimsya, ispytyvayushchim trudnosti v osvoenii osnovnykh obshcheobrazovatel'nykh programm, razvitiu i sotsial'noy adaptatsii*. (In Russian). Available at: <http://ipipip.ru/zakon-ob-obrazovanii-2/42/> (accessed 06.12.2016).
9. *Inklyuzivnaya praktika v doshkol'nom obrazovanii. Sovremennyy obrazovatel'nyy standart* [Inclusive Politics in Pre-school Education. Modern Educational Standard]. T.V. Volosovets, E.N. Kutepova (eds.). Moscow, 2014. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.02.2017 г.
Received 15 February 2017

UDC 373.1

MODELING OF THE PROCESS OF SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF PRESCHOOL AND YOUNGER SCHOOL AGE CHILDREN WITH DISABILITIES OF DEVELOPMENT OF IN CONDITIONS OF LEARNING STANDARDS

Svetlana Ivanovna KARPOVA

Doctor of Pedagogy, Professor of Preschool Education Department

Moscow City Teachers' University

129226, Russian Federation, Moscow, 4 2-y Selskokhozyaystvennyy Dr., Bulk 1

E-mail: karpova_svetlana@inbox.ru

Olga Andreevna LUBCHENKO

Candidate of Pedagogy, Associate Professor Theory and History of Pedagogy Department

Moscow City Teachers' University

E-mail: olubchenko@mail.ru

The problem of creation a system of socio-pedagogical support of children with disabilities from preschool and elementary general education in terms of continuity of requirements of the learning standards of preschool and elementary general education of students with disabilities through pedagogical design is considered. The initial stage of modeling of the process of socio-pedagogical support of children with disabilities in the conditions of learning standards, which result in the model are described. The model of the system of socio-pedagogical support of children with disabilities of preschool and younger school age in conditions of learning standards based on the integrity of the structural components (task, organizational and substantial, effective and criterion). The model contains a description of the main directions of socio-pedagogical support of children with disabilities from preschool and elementary general education, implemented in regional and municipal psychological and pedagogical medical support resource centers, preschool and elementary general education and the pedagogical conditions promoting efficiency of implementation of the model.

Key words: model; modeling; socio-educational support; children with disabilities; preschool age; younger school age; federal state educational standard

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-22-29

Для цитирования: Карпова С.И., Любченко О.А. Моделирование процесса социально-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья дошкольного и младшего школьного возраста в условиях Федерального государственного образовательного стандарта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 22-29. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-22-29.

For citation: Karpova S.I., Lyubchenko O.A. Modelirovanie protsesssa sotsial'no-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta v usloviyakh Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta [Modeling of the process of socio-pedagogical support of preschool and younger school age children with disabilities of development of in conditions of learning standards]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 22-29. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-22-29. (In Russian).

УДК 379.8

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ ВЕДУЩИХ НАПРАВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Наталья Владимировна АПАЖИХОВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
культуроведения и социокультурных проектов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: skd68@mail.ru

© Марина Игоревна ДОЛЖЕНКОВА

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
культуроведения и социокультурных проектов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: dolgenkovam@mail.ru

Социокультурное проектирование выступает одним из ведущих направлений по организации досуга в сфере дополнительного образования. Представляя возможности для продуктивного творческого мышления, оно способствует реализации потенциала подрастающего поколения, развитию коммуникативного пространства, организации продуктивного времяпрепровождения. Проектная деятельность выступает как органичное сотрудничество детей и педагогов. Формируя профессиональный опыт педагогов, проектное обучение позволяет сконцентрировать внимание на наиболее значимых аспектах дополнительного образования, выявить ведущие направления социокультурной сферы. В процессе создания проектов у творческой группы формируется самостоятельность в выборе форм по реализации творческой деятельности, появляется интерес к созданию нового продукта в непривычных условиях, стремление выгодно применить полученные навыки. Следует отметить эффективность в использовании проектной деятельности в сфере дополнительного образования, которая предполагает развитие критического мышления, координацию познавательной деятельности, включении участников проекта в поиск информации. Это в свою очередь доказывает необходимость использования данного метода в педагогической практике и обеспечивает не только передачу знаний, умений и навыков молодому поколению, но и способствует расширению границ социокультурного пространства подрастающего поколения. Представлены подходы разных ученых к определению проектной деятельности, что способствует выработке ключевой позиции по отношению к формированию социокультурного проектирования как одного из ведущих направлений в сфере дополнительного образования на современном этапе.

Ключевые слова: социокультурное проектирование; сфера дополнительного образования; продуктивное обучение; участники проекта; досуговая деятельность

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-30-36

Проектная деятельность в современном социокультурном пространстве выступает как неотъемлемая часть учебно-воспитательного, образовательного процесса. Ориентированная на самостоятельную деятельность подрастающего поколения, она предоставляет возможность для развития проектного, критического, творческого мышления.

В основе проектирования сосредоточено ядро познавательных интересов детей и подростков, их способность самостоятельно получать и использовать новые знания, ориентироваться в информационном пространстве, проявлять компетенцию в вопросах, связанных с темой проекта. Социокультурное проектирование выступает как компонент сис-

темы «продуктивного обучения» – нестандартного способа организации внеурочного времени, ориентированного на оказание индивидуальной помощи подростку в его личностном и профессиональном самоопределении. Оно ориентирует на создание творческих, информационных, социальных, исследовательских, игровых, индивидуальных, коллективных и других проектов.

В данном контексте проектная деятельность подразумевает сотрудничество детей, подростков и специалиста в той области, которая является наиболее значимой на данном этапе. В процессе этой деятельности подросток оценивает свой творческий процесс, тем самым создаются предпосылки раннего фор-

мирования профессионально-значимых навыков, умений, развития творческих способностей, развития личности.

В процессе выполнения творческих проектов вырабатываются навыки проектной деятельности, где дети и подростки могут быть самостоятельными в принятии решения и ответственными за свой выбор, результат труда, направленный на освоение необходимых средств и способов конкретной проектной деятельности.

В ходе работы над проектом дети и подростки приобретают систематизированные знания о сущности и возможностях применения проектных технологий для решения жизненных, учебных и профессиональных задач для организации своего свободного времени.

Социокультурное проектирование в дополнительном образовании – противоположность однообразной деятельности, направленная на развитие личности, ее познавательных навыков, самореализации, самостоятельности, самоорганизации, применения знаний на практике и ориентации в информационном пространстве, развитие проектного и других видов мышления посредством создания творческих проектов [1].

Анализируя значение проектной деятельности для системы дополнительного образования, следует отметить, что с 1992 г. в российском образовании начался поэтапный процесс модернизации преподавательской сферы деятельности педагогов в систему дополнительного образования детей.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» утвердил новый правовой статус в отношении внешкольных учреждений – дворцов и домов пионеров и школьников, станций юных техников, туристов, натуралистов, клубов по месту жительства и т. п. Сейчас они называются учреждениями дополнительного образования детей и являются специализированными заведениями, которые оказывают дополнительные образовательные услуги, организуют содержательный досуг детей.

Рассматривая дополнительное образование детей как фактор развития личности, нацеленный на максимальное развитие способностей и возможностей подростка, ориентирующий на его интересы деятельность в рамках свободного времени, нами было от-

мечено, что подросток предпочитает организацию познавательного досуга или проводить его в кругу единомышленников, расширять кругозор за счет усваивания культурных ценностей.

Привлекательность социокультурной деятельности, форм и методов ее организации, комфортная атмосфера в разновозрастном детском коллективе и доброжелательность педагога способствуют тому, что подросток в течение длительного времени проводит свой досуг в учреждении дополнительного образования [2].

Дополнительное образование детей – ценный, самостоятельный, ориентированный на личность вид образования, удовлетворяющий индивидуальные творческие потребности подростка, активизирующий содействие в решении проблем региона социокультурного характера.

В системе современного дополнительного образования детей весьма значимым звеном продолжает оставаться культурно-досуговая деятельность, которая все чаще стала строиться на основе специально разработанных культурно-досуговых программ, направленных на удовлетворение потребностей детей в творчестве, релаксации, отдыхе, общении. Все культурно-досуговые программы нацелены не только на наполнение детского и подросткового досуга социально-значимым смыслом, но и на развитие у самих детей практических навыков содержательного проведения своего личного свободного времени и досуга своих сверстников.

Выступая фундаментальной основой, образовательные программы, разработанные по самым разным направлениям творческой деятельности детей, предполагают открытие любительских студий, кружков, клубов, спортивных секций в соответствии с многообразием интересов детей. Это позволяет активизировать личную составляющую свободного времени, увидеть в детях личности со своими интересами, предпочтениями, способностями, склонностями. Используя разнообразные культурно-досуговые программы в системе дополнительного образования, можно научить детей интересно и содержательно проводить свой досуг [3].

Активное реагирование дополнительного образования на меняющиеся парадигмы современного социально-экономического

характера определяет личностную значимость предлагаемого подростку содержания программ. Система дополнительного образования детей использует также педагогические программы по проектированию, позволяющие приобрести подростку практически ориентированные знания и навыки, которые в реальной жизни помогут ему адаптироваться [1].

В рамках дополнительного образования реализуется проектная деятельность, которая в свою очередь создает все условия подростку для активного включения в процесс поиска и анализа необходимой информации, ее критического и творческого осмысления, освоения способов самостоятельных действий при решении проблемы, актуализирования получаемых таким способом знаний и в дальнейшем создания проекта и его публичной защиты [1].

Благодаря внедряемому сегодня в учреждения дополнительного образования России инновационному методу образования – методу проектов – повышается качество свободного времени, проявляются существенные отличия от действующих методик обучения. Прежде всего, данный подход направлен на самореализацию подростка как личности, на развитие самостоятельности, самоорганизованности посредством выполнения творческих проектов от замысла до воплощения его в жизнь.

Особое место в системе дополнительного образования занимает работа с проектами, потому что она позволяет детям получать знания, которые не достигаются при традиционных методах обучения. Это становится возможным, потому что дети сами делают свой выбор и проявляют активность.

Хороший проект системы дополнительного образования как составляющей социокультурной деятельности должен:

- иметь практическую значимость;
- подразумевать проведение детьми самостоятельных исследований;
- быть в одинаковой мере неожиданным как в процессе работы над ним, так и при ее завершении;
- быть гибким в направлении работы и скорости ее реализации;
- подразумевать возможность решения актуальных проблем;
- давать подростку возможность учиться в соответствии с его способностями;

- содействовать проявлению навыков, способностей подростка при решении задач более широкого масштаба;

- способствовать созданию коммуникативного пространства между его участниками [3].

Анализируя данный вид деятельности в социокультурном пространстве, ученые рассматривают его как:

- идеологический и технологический фундамент целого ряда профессий социокультурной, культурологической и социопедагогической направленности [1];

- управление изменениями объекта проектной деятельности или управление изменениями системы, внутри которой реализуется воплощение проекта» [4];

- нестандартную технологию, представляющую собой плодотворную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта, разработке путей и средств достижения поставленных целей [5].

Социокультурное проектирование – это вид деятельности, который активизирует творческий, познавательный и практический компонент, и в результате которой происходит создание подростком творческого продукта. Таким образом, любой проект, для создания которого требуется творческий подход, можно назвать творческим.

По утверждению Н.В. Матяш, доктора психологических наук, творческая социокультурная проектная деятельность детей выражается в создании изделий и услуг, которые обладают объективной или субъективной новизной и имеют личную или общественную значимость [6].

В процессе реализации творческих социокультурных проектов развиваются и вырабатываются навыки проектирования, познаются средства, способы проектной деятельности, происходит формирование навыков и умений, вырабатывается опыт самостоятельной практики, а также ориентированность на достижение целей в рамках организации свободного времени. Такая деятельность развивает коммуникативные навыки, объединяет педагогов, детей и их родителей, учит коллективной работе. Все это способствует работе в новом более результатив-

ном направлении, привлечению в творческий процесс большого количества детей, подростков и выведению дополнительного образования на новый уровень, который дает возможность воссоздать единый образ креативной личности, открывает для творчества новую перспективу не массового одинакового обучения [7, с. 9].

Социокультурное проектирование направлено в том числе на повышение личностной уверенности каждого участника проектной деятельности, его самореализацию и рефлексии, на развитие исследовательских умений.

Технология социокультурного проектирования предполагает определенную идеологическую установку проектировщика, его позиционное самоопределение по отношению к объекту проектной деятельности, которое может воплощаться в пространстве двух альтернатив: развитие или сохранение. Постановка и характер проектных целей, которые зависят от ценностной позиции проектировщика, имеют важные последствия – как с точки зрения результативности реализации проекта, так и с точки зрения оптимальности, полезности реализованных преобразований [5].

Главной целью проектной технологии в социокультурной сфере является развитие, формирование и воспитание самостоятельной, креативной личности, способствование подготовке детей и подростков к трудовой деятельности в непривычных условиях, где наиболее значимую роль в обучении приобретает их старание найти творческие подходы к решению задач, стремление выгодно применить полученные навыки [8, с. 10].

Эффективность использования социокультурного проектирования заключается в:

- развитии творческого и критического мышления студенческой молодежи;
- изменении роли педагога, который способствует самостоятельному поиску информации участником проекта, координирует его познавательную деятельность;
- включении участников проекта в поиск информации и их применение.

Обращаясь к истокам проектной деятельности, мы находим их не только в сфере педагогики, но и в сфере социальной. Подобный факт создает необходимость не столько передавать различные знания, сколько научить добывать эти знания самостоя-

тельно, уметь использовать приобретенные знания для решения новых познавательных и практических задач, направлен на приобретение навыков коммуникации, выражающихся в умении работать в различных группах, исполняя разные социальные роли.

Актуальность участия в проектной деятельности подтверждается приобретенными разносторонними контактами, знакомством с разными культурами, разными точками зрения на одну проблему. Значимость определяется умением использовать исследовательские методы: собирать нужную информацию, факты, анализировать их, выдвигать гипотезы, делать выводы.

Если подросток приобретет указанные выше навыки и умения, он окажется более адаптированным к жизни, изменяющимся условиям, сможет ориентироваться в разнообразных ситуациях, работать в разных коллективах.

Таким образом, метод социокультурных проектов характеризуется высокой коммуникативностью и предусматривает выражение детьми и подростками своих собственных мнений, интересов, чувств, инициативность во включении в реальную деятельность, принятие личной ответственности за продвижение в творчестве. Он способствует развитию и формированию основных компетенций детей:

- коммуникационной – освоение детьми всех видов речевой деятельности (устной и письменной) в разных ситуациях и применение различных знаковых систем при изложении материала;
- информационной – овладение необходимыми знаниями, умение реализовывать библиографический поиск и работать с разными источниками информации, работать с большими объемами информации;
- интеллектуальной – умение анализировать, сравнивать и соотносить, суммировать и классифицировать, давать оценку фактам, прочитанным произведениям;
- организационной – умение формулировать цель своей деятельности, планировать деятельность, реализовывать ее; владение навыками самоконтроля и самооценки.

У социокультурной проектной деятельности, как и у любой деятельности есть плюсы и минусы. К положительным аспектам такой деятельности относят:

- приобретение навыков самообразования, самоорганизации, самостоятельности и самоконтроля, навыков групповой деятельности;

- способность моделирования реальной технологической цепочки «задача – результат».

Среди негативных факторов социокультурной проектной деятельности рассматривают возрастание нагрузки на педагога, возникновение стрессовой ситуации (за счет переоценки своих возможностей, технические проблемы).

Но все же практика показывает, что применение метода социокультурных проектов имеет больше позитивных моментов, среди которых:

- высокая активность детей и подростков;
- усиленная самостоятельная исследовательская, творческая деятельность детей;
- повышение личностной ценности осуществленных проектов;
- увеличение и улучшение объема и качества приобретенных знаний, полученных умений [9; 10].

Высокая продуктивность в рамках выбранного проекта для детей и подростков предполагает прохождение всех стадий проектной деятельности. На подготовительном этапе участники занимаются поиском материала, анализируют то, что нашли по теме, и составляют дальнейший план работы. Это позволяет перейти к следующему этапу работы над проектом и смоделировать проектную среду, в рамках которой и будет проходить защита проекта.

Среди наиболее востребованных типов проектов в данной возрастной категории можно отметить творческие, игровые, информационные и прикладные.

Особую популярность приобретают проекты, связанные с литературно-творческим направлением, в рамках которых создается многонациональная творческая аудитория, способная на создание сценария к фильму.

Среди востребованных можно также отметить:

- экологические проекты, которые не имеют профессиональной самостоятельности, поэтому чаще всего нуждаются в привлечении специалистов из разных областей знаний;

- языковые проекты, которые касаются проблемы изучения иностранных языков;

- культуроведческие проекты, которые связаны с историей, культурой, нравами, обычаями и традициями разных стран;

- спортивные проекты, которые объединяют детей, увлекающихся каким-либо видом спорта, в рамках которых происходит обсуждение предстоящих игр, соревнований любимых команд и их итогов, методики тренировок; делятся впечатлениями от каких-то новых спортивных игр;

- географические проекты, которые могут быть исследовательскими, приключенческими и др.;

- исторические проекты, которые позволяют детям изучать и анализировать самые разнообразные исторические проблемы, события, факты; прогнозировать развитие событий (политических и социальных);

- музыкальные, творческие или аналитические проекты, которые объединяют единомышленников, интересующихся музыкой, в рамках которых приемлется совместное сочинение какого-либо музыкального произведения и т. д.

Таким образом, социокультурное проектирование имеет ряд преимуществ – способствует организации досуговой, творческой деятельности подростка, уделяя внимание и теории, и практике, осуществлению идеи профессиональной ориентации на всех ступенях образования, повышая уровень заинтересованности в творческом процессе и результативность свободного времени, реализуя возможности осуществления личностно-ориентированного, проблемно-ориентированного обучения. Проектирование может эффективно интегрироваться в досуговую деятельность.

Результатом социокультурного проектирования выступает приобретенный опыт практической и исследовательской творческой деятельности, который оказывается бесценным наследием для подростка, интегрируя в себе знания, навыки и умения, компетенции и ценности – это самое важное.

Список литературы

1. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гум. ун-та профсоюзов, 1997.
2. Социально-педагогические аспекты в деятельности учреждений дополнительного об-

- разования. URL: <http://impisr.edunsk.ru/files/uchebnik/chap5.htm> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Буйлова Л.Н., Кленова Н.В. Дополнительное образование в современной школе. М.: Сентябрь, 2005. 192 с.
 4. Зуев С.Э. Социально-культурное проектирование. Ижевск: Альтернатива, 2003. 156 с.
 5. Стенина Т.Л. Социокультурное проектирование. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 24 с.
 6. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования / под ред. В.В. Рубцова. Мозырь: Изд-во «Белый ветер», 2000. 286 с.
 7. Социокультурное проектирование в образовании: синергетический подход. URL: <http://bmsi.ru/doc/9b7c1f6f-273c-4cd9-8305-48194a402b65> (дата обращения: 15.03.2017).
 8. Савинков А. Проект, проектирование и «проектное обучение» в современном образовании // Школьный психолог. 2007. № 23. С. 6-10.
 9. Кочкина Н.А. Метод проектов в дошкольном образовании. Архангельск, 2012.
 10. Колесникова Е.В., Мидуков В.З. Теория и методика обучения с использованием технологии проектного обучения. Томск: ТГПУ, 2003. 96 с.
- References**
1. Markov A.P., Birzhenyuk G.M. *Osnovy sotsio-kul'turnogo proektirovaniya* [Basic Social-Cultural Project Planning]. St. Petersburg, Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 1997. (In Russian).
 2. *Sotsial'no-pedagogicheskie aspekty v deyatel'nosti uchrezhdeniy dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Social-pedagogical aspects in the activity of institutions of supplementary education]. (In Russian). Available at: <http://impisr.edunsk.ru/files/uchebnik/chap5.htm> (accessed 15.03.2017).
 3. Buylova L.N., Klenova N.V. *Dopolnitel'noe obrazovanie v sovremennoy shkole* [Supplementary Education in Modern School]. Moscow, Sentyabr Publ., 2005, 192 p. (In Russian).
 4. Zuev S.E. *Sotsial'no-kul'turnoe proektirovanie* [Social-Cultural Project Planning]. Izhevsk, Alternativa Publ., 2003, 156 p. (In Russian).
 5. Stenina T.L. *Sotsiokul'turnoe proektirovanie* [Social-Cultural Project Planning]. Ulyanovsk: USTU, 2009, 24 p. (In Russian).
 6. Matyash N.V. *Psikhologiya proyektnoy deyatel'nosti shkol'nikov v usloviyakh tekhnologicheskogo obrazovaniya* [Psychology of Project Activity of Schoolboys in the Conditions of Technological Education]. V.V. Rubtsov (ed.). Mozyr, "Belyy veter" Publ., 2000, 286 p. (In Russian).
 7. *Sotsiokul'turnoe proektirovanie v obrazovanii: sinergeticheskiy podkhod* [Social-cultural project planning in education: synergy approach]. (In Russian). Available at: <http://bmsi.ru/doc/9b7c1f6f-273c-4cd9-8305-48194a402b65> (accessed 15.03.2017).
 8. Savinkov A. *Proekt, proektirovanie i «proektnoe obuchenie» v sovremennom obrazovanii* [Project, projection and "projection education" in modern education]. *Shkol'nyy psikholog* [School psychologist], 2007, no. 23, pp. 6-10. (In Russian).
 9. Kochkina N.A. *Metod proyektov v doshkol'nom obrazovanii* [Method of Projects in Preschool Education]. Arkhangelsk, 2012. (In Russian).
 10. Kolesnikova E.V., Midukov V.Z. *Teoriya i metodika obucheniya s ispol'zovaniem tekhnologii proyektogo obucheniya* [Theory and Methods of Teaching with the Use of Project Teaching Technology]. Tomsk, Publishing House of Tomsk State Pedagogical University, 2003, 96 p. (In Russian).
- Поступила в редакцию 17.05.2017 г.
Received 17 May 2017

UDC 379.8

SOCIAL AND CULTURAL PROJECTION AS ONE OF THE LEADING DIRECTIONS IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATION

Natalya Vladimirovna APAZHIKHOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Cultural Studies and Social and Cultural Projects Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: skd68@mail.ru

Marina Igorevna DOLZHENKOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Cultural Studies and Social and Cultural Projects Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: dolgenkovam@mail.ru

Social and cultural design is one of the leading destinations for leisure in the sphere of additional education. Presenting opportunities for productive creative thinking, it contributes to the realization of the potential of the younger generation, the development of communicative space, organizing productive pastime. Project activities serve as an organic cooperation of children and teachers. Shaping the professional experience of the teachers, project-based learning allows concentrate on the most important aspects of further education, to identify the leading trends of social and cultural sphere. In the process of creating projects the creative team develops independence in the choice of forms of realization of creative activities, there is interest in creating a new product in unusual conditions, the desire is beneficial to apply the skills acquired. The efficiency in the use of project activities in the field of further education should be noted, which involves the development of critical thinking, coordination of cognitive activities, enabling project participants to search for information. This in turn proves the necessity of using this method in teaching practice and provides not only the transfer of knowledge and skills to the younger generation, but also contributes to the expansion of the boundaries of the social space of the younger generation. The approaches of different scientists to the definition of the project activities are provided. That contributes to the development of key positions in relation to the formation of social and cultural design as one of the leading directions in the field of additional education at the present stage.

Key words: social and cultural engineering; additional education; productive training; the project participants; leisure activities

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-30-36

Для цитирования: Апажихова Н.В., Долженкова М.И. Социокультурное проектирование как одно из ведущих направлений в сфере дополнительного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 30-36. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-30-36.

For citation: Apazhikhova N.V., Dolzhenkova M.I. Sotsiokul'turnoe proektirovanie kak odno iz vedushchikh napravleniy v sfere dopolnitel'nogo obrazovaniya [Social and cultural projection as one of the leading directions in the sphere of additional education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 30-36. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-30-36. (In Russian).

УДК 37.01

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

© **Владимир Владимирович НЕГИН**

аспирант, кафедра социально-культурной деятельности
Орловский государственный институт культуры
302020, Российская Федерация, г. Орел, ул. Лескова, 15
E-mail: v.negin57@yandex.ru

© **Елена Ивановна ГРИГОРЬЕВА**

доктор культурологии, профессор, профессор
кафедры искусств и художественного творчества
Российский государственный социальный университет
129226, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1
E-mail: grigorev_tmb@list.ru

Рассмотрены сущность и специфика молодежного экстремизма как явления социальной деструкции. Систематизированы и охарактеризованы основополагающие законодательные и правовые документы по профилактике экстремизма. Рассмотрены ведущие методологические подходы к данному явлению, выявлены характерные особенности проявления деструктивных настроений среди молодежи. Обосновано, что молодежный экстремизм возникает в основном в социально-неблагополучных семьях; при отсутствии законодательных актов, регламентирующих поведенческие ситуации; в экстремистских группах, транслирующих идеологию насилия. Определены основные векторы в превенции молодежного экстремизма согласно методических рекомендаций по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, где особая роль отводится социально-культурной деятельности. Доказано, что социально-культурная деятельность обладает достаточным арсеналом технологий, позволяющих профилактическую работу по превенции экстремистских настроений сделать наиболее эффективной, и рассматривается как отрасль педагогической науки, которая ориентирована на формирование толерантности, кросс-культурного образования, межкультурного диалога. Проанализированы социально-культурные технологии, предотвращающие распространение экстремистской идеологии среди молодежи (культуротворческие, информационно-просветительские, коммуникативные, образовательные, исследовательские, управленческие). Проведен аналитический обзор социокультурных творческих программ для молодежи, способствующих межкультурному диалогу, культурной идентичности, межконфессиональному взаимодействию.

Ключевые слова: молодежь; молодежный экстремизм; профилактика экстремизма; социально-культурная деятельность; социально-культурные технологии

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-37-42

Приоритетным направлением государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. является поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, а также профилактику экстремизма.

Процессы самоидентификации молодежи часто принимают протестные деструктивные формы, так как это особая социально-возрастная группа, которой присущ поиск смысла жизни, социальной справедливости в обществе. Одним из способов выражения протеста для молодого человека против су-

ществующей ситуации вокруг себя является деструктивный протест, порой приобретающий агрессивные формы проявления – экстремизм [1]. Согласно данным официальной статистики, в 2014 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось на 14,3 % и составило 1024 факта. За 8 месяцев 2015 г. было зарегистрировано 944 преступления экстремистской направленности, из них раскрыто 710, выявлено 605 лиц, совершивших данные преступления [2; 3].

Поиск эффективных путей профилактики данного явления является предметом пристального внимания государства. В период с 2015 по 2016 гг. была образована Межведомственная комиссия по противодействию фи-

нансированию терроризму и др. [4; 5], разработаны следующие стратегические законодательные и правовые документы по превенции экстремизма и терроризма:

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) [6];

- Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утв. Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму») [7].

Авторами многочисленной справочной литературы экстремизм определяется как «...приверженность к крайним взглядам и мерам в общественном бытии и сознании, как способ радикального отрицания общественных норм» [8, с. 331], «...совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами» [9].

Молодежный экстремизм, согласно концепции Ю.А. Акуниной, социально-культурное явление, имеющее антисоциальный характер, в основе которого экстремальная поведенческая стратегия, реализующаяся в радикальных религиозных учениях, оппозиционных политических настроениях, национальной нетерпимости [10, с. 146].

По мнению В.С. Кудрина, «молодежный экстремизм» – неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений [11].

С позиций осмысления феномена экстремизма в молодежной среде интересна точка зрения Р.М. Афанасьевой, которая определяет его как индивидуальное и социально-групповое проявление крайних идеологических воззрений, свойственных особой социальной группе и специфической возрастной категории, не являющейся субъектом экстремизма, а выступающей в качестве среды экстремистских проявлений [12].

Одним из наиболее эффективных направлений профилактики деструктивных протестных настроений среди молодежи является социально-культурная деятельность гражданского общества [13]. При этом эффективными социально-культурными техно-

логиями превенции молодежного экстремизма являются:

- 1) *культуротворческие*, нацеленные на создание гуманистически ориентированного социально-культурного пространства, способствующего личностному саморазвитию, формированию системы духовно-нравственных ценностей;

- 2) *коммуникативные* (межличностное общение, включение в созидательную субкультуру, интегрирующую личность в общество, выполняющую потребность в эмоциональной разрядке, свободе творчества, поиске новых друзей);

- 3) *управленческие* (подготовка руководителей общественных молодежных организаций, развитие некоммерческих молодежных организаций, социальное партнерство между государственными структурами и ведущими общественными социально-культурными институтами);

- 4) *образовательные, информационно-просветительные* (кросс-культурная грамотность);

- 5) *технологии художественной самодеятельности* (инициирование социально-культурной активности через участие в творческих этноориентированных мероприятиях).

Наиболее эффективными формами и средствами социально-культурной деятельности в процессе предупреждения молодежного экстремизма выступают: а) мониторинг уровня экстремистских настроений, социально-экономических проблем молодежи; б) тренинги по толерантности, нацеленные на формирование навыков ведения позитивного диалога, развитие адекватной самооценки, эмпатии; в) тематические этноориентированные вечера [14, с. 15]; г) международные творческие фестивали; д) научные исследования по профилактике протестных настроений среди молодежи; е) научные конференции.

В современных условиях ключевое значение в профилактике протестных настроений среди молодежи приобретают именно сфера культуры, транслирующая идеи толерантности, формирующая уважительное отношение к культурным ценностям, традициям и обычаям, не оставляя места для межнациональной или межрелигиозной розни.

Сегодня в России проводятся значимые социокультурные проекты, направленные на противодействие молодежному экстремизму.

Охарактеризуем наиболее значительные из них.

Проект «Россия для всех» был реализован в различных регионах России и нацелен на гармонизацию межнациональных отношений среди народов, проживающих на территории России [12], и в рамках которого были проведены следующие мероприятия: образовательные вечера культур народов России, фольклорные фестивали; конкурсы «Творчество против экстремизма»; дискуссионные клубы «Роль СМИ в профилактике экстремизма» и др.

К основным задачам проекта относились: а) содействие сохранению, укреплению и развитию национальных культур, языков, традиционного жизненного уклада, промыслов и ремесел народов России; б) популяризация в молодежной среде национальных традиций, литературного русского языка и истории России; в) создание межрегиональных молодежных площадок по изучению истории и традиций народов России; г) формирование активной гражданской позиции, национально-государственной идентичности, уважительного отношения к представителям различных этносов.

Молодежный форум «Экстремизм – отпор!», который был проведен в Приволжском федеральном округе и собрал круг молодых ученых, занимающихся актуальными проблемами превенции экстремизма в современной России, такими как молодежный экстремизм, ареал его распространения, роль общественных институтов в организации профилактической работы.

Ежегодно по инициативе Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» проводятся такие социально значимые образовательные проекты, как «Итуруп», «Балтийский Артек», «Таврида», «Евразия», «Территория смыслов», которые способствуют формированию культурной идентичности, сохранению и трансляции культурных ценностей, развитию гражданско-патриотических качеств личности.

Всероссийский молодежный форум «Таврида», объединяющий творческую молодежь на территории Крымского полуострова под девизом «Найти своих», в котором участвуют различные деятели культуры (художники, скульпторы и искусствоведы, писатели, поэты, критики, композиторы, музы-

канты и хореографы, режиссеры, журналисты), ведущие творческий диалог, тем самым влияя на уровень социально-культурной активности участников мероприятия, в частности и посвященные культурным традициям разных стран. Также на площадках функционирует «Конвейер проектов», где участники презентуют свои социально значимые идеи перед коллегами и экспертами.

XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов (14–22 октября 2017 г., г. Сочи) объединит более 20 000 молодых людей из 150 стран мира, представителей молодежных НКО, молодых журналистов, творческую и спортивную молодежь, лидеров молодежных организаций, а также соотечественников и иностранцев, изучающих русский язык и интересующихся российской культурой. В рамках фестиваля пройдут панельные дискуссии, открытые лектории, научные конференции, где ключевыми темами станут: «Культура и глобализация», «Глобальная экономика», «Экономика знаний», «Развитие общественных институтов», «Политика и международная безопасность». На наш взгляд, такой формат способствует налаживанию межкультурного общения, тем самым снижая риск экстремистских угроз.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что социально-культурная деятельность общества по противодействию экстремистских настроений среди подрастающего поколения нацелена на формирование гуманистического мировоззрения, не зависящего от национальности и вероисповедания человека, межкультурной коммуникации, прививающей уважение к вере и обычаям других народов, мультикультурного образования.

Список литературы

1. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. М.: Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во «Модек», 2002.
2. Главный информационно-аналитический центр МВД России: официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_centra (дата обращения: 20.01.2017).
3. Кудрина Е.Л., Кудрин В.С. Основные тенденции молодежного экстремизма в современной социально-культурной ситуации // Вестник

- Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 205-212.
4. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде: разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России // *Наша молодежь*. 2011. № 6. С. 40-41.
 5. О противодействии экстремистской деятельности (ред. 23.11.2015 г.): федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 6. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. *Алексеев А.И.* Криминология (курс лекций). М., 1999.
 9. *Густов В.Л.* Меры по противодействию на региональном уровне // Политический экстремизм в России и конституционные меры борьбы с ним: материалы конференции. М., 1998. С. 18-35.
 10. *Акунина Ю.А.* Социально-культурные условия профилактики в молодежной среде. М.: МГУКИ, 2013.
 11. *Кудрин В.С.* Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социально-культурной ситуации // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 3 (46). С. 127-130.
 12. *Афанасьева Р.М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 22 с.
 13. *Кузьмин А.В.* Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2012. 47 с.
 14. *Григорьева Е.И.* Роль социально-культурных технологий в профилактике ксенофобии среди молодежи // *Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы*. Сборник научных трудов факультета искусств и социокультурной деятельности РГСУ. М., 2016. С. 68-72.
 15. *Psychological Social Institute Publ., Voronezh, "Modek" Publ., 2002.* (In Russian).
 2. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva vnutrennikh del RF «Glavnyy informatsionno-analiticheskij tsentr MVD Rossii»* [The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation "Main informational-analytical centre MIA of Russia"]. (In Russian). Available at: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informatsionno_analiticheskij_centr (accessed 20.01.2017).
 3. *Kudrina E.L., Kudrin V.S.* Osnovnye tendentsii molodezhnogo ekstremizma v sovremennoy sotsial'no-kul'turnoy situatsii [Main trends of youth extremism in modern socialcultural situation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2015, no. 32, pp. 205-212. (In Russian).
 4. *Metodicheskie rekomendatsii po profilaktike i protivodeystviyu ekstremizmu v molodezhnoy srede: razrabotany Minsportturizmom Rossii sovmestno s MVD Rossii i FSB Rossii* [Methodological recommendations on prevention and counteraction to extremism in youth sphere: developed by Ministry of Sport and Tourism of Russia with MIA of Russia and FSS of Russia]. *Nasha molodezh'* [Our Youth], 2011, no. 6, pp. 40-41. (In Russian).
 5. Russian Federation. Federal Law no. 114-FZ of July 25, 2002, *O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti* (red. 23.11.2015) [About counteraction to extremism activity (ed. as of November 23, 2015)]. (In Russian). Available at: www.consultant.ru (accessed 20.01.2017).
 6. Russian Federation. President Decree no. 683 of December 31, 2015, *O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [About strategy of national security of Russian Federation]. (In Russian). Available at: www.consultant.ru (accessed 20.01.2017).
 7. Russian Federation. President Decree no. 664 of December 26, 2015, *O merakh po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodeystviya terrorizmu* [About measures on improvement of state management in the sphere of terrorism counteraction]. (In Russian). Available at: www.consultant.ru (accessed 20.01.2017).
 8. *Alekseev A.I. Kriminologiya (kurs lektsiy)* [Criminology (Lectures Course)]. Moscow, 1999. (In Russian).
 9. *Gustov V.L.* Mery po protivodeystviyu na regional'nom urovne [Measures of prevention at regional level]. *Materialy konferentsii «Politicheskij ekstremizm v Rossii i konstitutsionnye mery bor'by s nim»* [Materials of Conference "Political Extremism in Russia and Constitutional Measures of its Prevention"]. Moscow, 1998, pp. 18-35. (In Russian).

References

1. *Bashkatov I.P. Psikhologiya asotsial'no-kriminal'nykh grupp podrostkov i molodezhi* [Psychology of Asocial-Criminal Groups of Teenagers and Youth]. Moscow, Moscow Psy-

10. Akunina Y.A. *Sotsial'no-kul'turnye usloviya profilaktiki v molodezhnoy srede* [Social-Cultural Conditions of Prevention in Youth Sphere]. Moscow, Moscow State University of Culture and Art Publ., 2013. (In Russian).
11. Kudrin V.S. Molodezhnyy ekstremizm: osnovnye faktory i cherty ego proyavleniya, osobennosti i prichiny rasprostraneniya v sovremennoy sotsial'no-kul'turnoy situatsii [Youth extremism: key factors and its features of manifestation, specifics and reasons of spreading in the modern social and cultural situation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture and Education*, 2014, no. 3 (46), pp. 127-130. (In Russian).
12. Afanaseva R.M. *Sotsiokul'turnye usloviya protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy srede (sotsial'no-filosofskiy analiz)*. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [Social-cultural conditions of extremism prevention in youth sphere (social-philosophic analysis). Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2007, 22 p. (In Russian).
13. Kuzmin A.V. *Sotsial'no-kul'turnaya profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede*. Avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk [Social-cultural prevention of extremism in youth sphere. Dr. ped. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2012, 47 p. (In Russian).
14. Grigoreva E.I. Rol' sotsial'no-kul'turnykh tekhnologiy v profilaktike ksenofobii sredi molodezhi [The role of social-cultural technologies in prevention of xenophobia among young people]. *Sbornik nauchnykh trudov fakul'teta iskusstv i sotsiokul'turnoy deyatel'nosti RGSU «Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie v informatsionnom prostranstve tret'ego tysyacheletiya: problemy i perspektivy»* [A Collection of Scientific Works of Faculty of Arts and Social-cultural Activity of Russian State Social University "Culture, Art, Education in Information Space of the Third Millennium: Problems and Prospects"]. Moscow, 2016, pp. 68-72. (In Russian).

Поступила в редакцию 10.03.2017 г.
Received 10 March 2017

UDC 37.01

THE ROLE OF SOCIAL-CULTURAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF YOUTH EXTREMISM PREVENTION

Vladimir Vladimirovich NEGIN

Post-graduate Student, Social-Cultural Activity Department

The Orel State Institute of Culture

15 Leskov St., Orel, Russian Federation, 302020

E-mail: v.negin57@yandex.ru

Elena Ivanovna GRIGOREVA

Doctor of Culturology, Professor, Professor of Art and Artwork Department

Russian State Social University

Bldg. 1 4 Vilgelm Pik St., Moscow, Russian Federation, 129226

E-mail: grigorev_tmb@list.ru

The essence and specificity of youth extremism as a phenomenon of social destruction are considered. The basic legislative and legal documents on the prevention of extremism are described. The leading methodological approaches to the phenomenon, the characteristic peculiarities of destructive attitudes among young people are considered and revealed. It is proved that youth extremism occurs mainly in marginal environments; in situations characterized by the absence of applicable regulations, facilities that focus on law-abiding; club culture; corresponds to societies and groups adopting the ideology of violence. The main vectors in the prevention of youth extremism, according to the methodological recommendations on the prevention and combating extremism in the youth environment are defined, where the special role of socio-cultural activities is marked. The social-cultural activity has a large proved arsenal of technologies that preventive work on prevention of extremism to make the most effective and is regarded as a branch of pedagogical science that is focused on the formation of tolerance, cross-cultural education, intercultural dialogue. The social-cultural technology that can prevent the spread of extremist ideology among young people (cultural, awareness-raising, communication, education, research, management) are analyzed. An analytical review of social and cultural arts programs for youth that promote intercultural dialogue, cultural identity, interfaith interaction is made.

Key words: youth; youth extremism; prevention of extremism; social-cultural activities; social-cultural technologies

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-37-42

Для цитирования: Негин В.В., Григорьева Е.И. Роль социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 37-42. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-37-42.

For citation: Negin V.V., Grigoreva E.I. Rol' sotsial'no-kul'turnoy deyatelnosti v protsesse profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [The role of social-cultural activity in the process of youth extremism prevention]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 37-42. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-37-42. (In Russian).

УДК 379.8

ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

© Елена Владимировна СТАРОБИНЕЦ-ДОГЛЯД

аспирант, кафедра социально-культурной деятельности

Московский городской педагогический университет

129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4

E-mail: ved005@mail.ru

Актуальность обусловлена современным постиндустриальным обществом, в котором главной целью молодежи является стремление к творческой самореализации. Рассмотрена структура, основные формы и параметры творческой самореализации, их смысловое наполнение. Выделены типы саморегуляции свободного времени. Подробно раскрыто понятие свободного времени как одной из форм творческой самореализации. Названы условия для художественного и эстетического развития молодых людей, их творческой самореализации в системе искусств. Рассмотрены различные составляющие свободного времяпровождения, проанализированы особенности организации свободного времени как формы творческой самореализации молодежи, выделены проблемные вопросы в современных условиях. Представлены положения, необходимые для творческой самореализации личности, их психологические предпосылки в зависимости от возможности активной организации свободного времени. Обосновано, что успешность инновационных изменений и использования свободного времяпровождения предопределена наличием эффективного индивидуально-ориентированного стиля, в том числе навыками эффективной самоорганизации свободного времени. Доказано, что сотрудничество, а не авторитарное регулирование может привести к индивидуализации процесса профессионального и творческого развития среди молодежи, поэтому атмосфера между педагогом и молодой личностью должна быть дополнена специальными организационными мероприятиями, в частности, созданием условий для рациональной организации свободного времени.

Ключевые слова: творческая самореализация; молодежь; формы; структура; параметры; организация; досуг

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-43-48

Творческая самореализация личности может быть достаточно многогранной. В частности, одной из форм творческого становления является свободное времяпровождение, которое дает возможность интегрировать разнообразные виды деятельности – как физическую, так и интеллектуальную [1, с. 59], отличаясь при этом возможностью выбора.

Общественные институты, созданные для молодежи, являются основой социально-культурной интеграции и в то же время могут служить базой для творческой самореализации [2, с. 85]. Однако на сегодня выбор формы свободного времяпровождения не является привычным элементом для самореализации среди молодых людей.

Интерес к проблеме творческой самореализации молодежи является постоянным не только в социологии и педагогике, но также в психологии и философии. Кроме того актуальным является изучение возможностей свободного времяпровождения для творческого становления личности.

Социально-философские проблемы молодых людей представлены в работах В.Т. Лисовского, В.Н. Боряза, С.П. Иваненкова, С.Н. Иконникова, И.Р. Кона и других исследователей. Большой вклад в изучение творческой самореализации сделали И.В. Бестужев-Лада, Е.А. Ноздренко, Т.В. Кудренко, Г.О. Пруденский, В.Й. Бочелюк, Л.И. Галеева, Р.И. Турханова и др. Психологические проблемы творческого становления личности рассматриваются в работах В.Н. Дружинина, А.А. Адаскиной, М.Р. Битяновой, И.В. Блиниковой, А.Н. Воронина и др. Изыскания этих педагогов, психологов и философов имеют важное значение для разработки теории творческой самореализации.

На сегодня в социально-психологической литературе различают три уровня регулирования свободного времени:

1) административный или авторитарный, навязанный извне и основанный на принуждении и внешнем авторитете;

2) стимулирующий, при котором навязанная деятельность частично сочетается с

личными интересами, но данный стиль поведения не является внутренним убеждением и потребностью человека – этот уровень представляет собой так называемый «социальный контроль», использующий все возможности для регулирования деятельности человека в свободное время;

3) мотивационный уровень, сущность которого заключается в использовании свободного времени в соответствии с внутренними интересами и убеждениями личности [3, с. 48].

Последний уровень регулирования является наиболее приемлемым. В то же время все эти уровни взаимосвязаны, зависят от конкретных условий и редко бывают в чистом виде.

В зависимости от параметров активности личности можно выделить четыре типа саморегуляции свободного времени:

1) творчески-превращающий тип, когда человек прологированно связывает реализацию своего свободного времени с выполнением жизненно важных планов;

2) созерцательно-продолженный тип, когда личность пассивно относится к своему свободному времени, при этом отсутствует четкое регулирование;

3) функционально-действующий тип, когда человек периодически реализует активную организацию свободного времени, причем только для отдельных видов деятельности;

4) стихийно-будничный тип, при котором человек находится в плену стихии времени, не будучи состоятельным организовать последовательную и творческую регуляцию свободного времени [3, с. 117].

Свободное время является наиболее востребованной формой творческой самореализации. Оно необходимо человеку для восстановления умственного, физического и психического потенциала и может быть представлено в виде двух составляющих досуга: 1) время для интеллектуальной, творческой, социальной деятельности; 2) личное время или собственный досуг [4, с. 330-301].

Реализация досуга возможна в различных формах [5, с. 63]: 1) за счет индивидуального времяпровождения – чтение книг, журналов, просмотр телепередач; 2) посредством общения с родными, друзьями; 3) публичное времяпровождение – за счет посеще-

ния кинотеатров, спектаклей, музеев, спортивных зрелищ; 4) времяпровождение в виде развлечений; 5) пассивный отдых – без определенной цели; 6) занятия спортом; 7) явления антикультуры – потребление алкоголя, наркомания, азартные игры.

К более высоким формам времяпровождения можно отнести категории, направленные на усовершенствование личности и ее самореализацию: 1) деятельность, связанная с повышением квалификации; 2) общественная и политическая активность; 3) самообразование; 4) занятие творчеством; 5) воспитание детей; 6) спорт и туризм [6, с. 27].

Смысловое наполнение самореализации личности отображает сущность, взаимосвязь и распределение основных составляющих: самообразование, любительские занятия, оздоровительную деятельность, потребление культурных ценностей, общение, пассивный отдых, творческие занятия [7, с. 222].

Основными функциями активного времяпровождения являются восстановительная функция, развивающая функция, а также функция гармонизации. При этом роль восстановительной функции заключается в том, чтобы обеспечить нормы здоровья и работоспособности, развивающая направлена на восстановление духовных сил, третья – на гармонизацию физического и духовного потенциала. Как видно, молодая личность имеет возможность выбрать одну из форм активного времяпровождения. В то же время только некоторые из представленных категорий могут способствовать творческой самореализации. К таким категориям относятся, прежде всего, общение, публичное и, частично, индивидуальное времяпровождение, занятия спортом, общественная и политическая активность, самообразование, а также занятие творчеством [3, с. 87].

Рассматривая различные составляющие свободного времяпровождения, можно утверждать, что каждая из них является основой разных форм социальной и творческой самореализации личности.

В частности, *семейный параметр* самореализации охватывает широкий круг человеческих потребностей, таких как воспитание детей, обустройство семейной жизни, участие в разнообразных формах «коллективного быта». Становление молодого человека в виде семейно-бытовых установок или

интересов указывают на растущую потребность семьи как микросоциума донести собственные культурные стандарты до определенного уровня. В развитых зарубежных странах с их повышенной трудовой активностью такая потребность становится все более значимой [8, с. 75].

Образовательный параметр необходим для творческой самореализации и представляет собой объективно необходимую и осознанную потребность многих людей получить знание и приобрести умения для успешной производственной деятельности, для повышения производственной культуры (субъективный аспект) и культуры производства (объективный аспект) [9, с. 3].

В современном обществе массовое пространство приобрел творческий, интеллектуальный труд, большую роль играет информация, эффективно развивается сфера услуг, образования, науки и культуры, формируется система морально-этических и духовных ценностей, в центре которой находится уже не экономическая целесообразность, а личность с ее способностями, запросами и интересами [4, с. 302].

Постиндустриальное общество – это общество, в котором главной целью молодого человека является стремление к творческой самореализации. Постоянный рост интеллектуализации труда вынуждает молодого человека постоянно повышать свою квалификацию, изменять профиль своей специальности, заботиться о самообразовании всю жизнь [4, с. 302].

Эстетические параметры выражают потребность личности в эстетическом переживании, а также эстетической практике. Творческая самореализация через данный параметр рассматривается как сфера развития личностной и социальной культуры, формирования гражданской позиции, раскрытия духовного потенциала человека, возрождения и сохранения национальных традиций, культурного наследия народа [5, с. 63].

Трюизмом является тезис о возможности, а собственно, и желание привнесения эстетических компонентов в любую форму творческой самореализации. Также эстетика поведения воспитывается в процессе любого творчески ориентированного свободного времяпровождения [3, с. 89].

Связующим звеном названных элементов является *индивидуальный лейтмотив*, через который происходит многогранное развитие личности. Выбор определенного вида времяпровождения является фундаментом творческой самореализации и саморазвития молодежи, предопределяется личностной и социальной ценностью, а смысловое наполнение свободного времени отображает цель, которую ставит перед собой личность – приобрести знания и навыки, овладеть одной или несколькими социальными сферами, выработать нормы общественного поведения, усвоить ряд культурных ценностей [10, с. 18].

Психологическая модель творческой самореализации – явление сложное, и ее содержание должно отображаться системно, с четко выделенной логикой, использованием специальных приемов, которые привлекают внимание и вызывают положительные эмоции. Правильный выбор свободного времяпровождения направлен на непроизвольное формирование творческой личности, не требует особенных усилий и специальной организации мнемонической деятельности.

Соответственно, при построении модели творческой самореализации должны применяться различные приемы, направленные на достижение максимального соответствия между теоретическим построением модели и возможностью ее конкретной реализации. Процесс, отображенный в модели, должен исключать дублирование, экономить время и давать возможность корректировать и регулировать мероприятия. Он должен проходить по четко разработанной схеме, давать возможность сосредоточивать внимание на решении основных вопросов, логично прогнозировать результат.

Ясно, что успешность инновационных изменений и использования свободного времяпровождения как одной из форм творческой самореализации предопределена наличием эффективного индивидуально-ориентированного стиля, в том числе навыками эффективной самоорганизации свободного времени.

Только сотрудничество, а не авторитарное регулирование может привести к индивидуализации процесса профессионального и творческого развития среди молодежи. В то же время создание в современном социуме условий для творческой самореализации тре-

бует не только пересмотра роли участников процесса в его реализации, но и организационных программ. Атмосфера сотрудничества между молодыми людьми, преподавателями, членами семьи, участниками коллектива и другими должна быть дополнена специальными организационными мероприятиями, в частности, созданием условий для рациональной организации свободного времени, которые определяют позитивные служебные и профессиональные отношения, правила, нормы и ритуалы организации образовательных циклов.

Поэтому на пути внедрения активного времяпровождения появляются трудности, связанные с отсутствием как достаточной базы, так и необходимого опыта. Кроме того, большинство молодых людей на сегодня являются недостаточно компетентными в выборе способов времяпровождения с целью творческой самореализации.

Развитие креативной личности – это глубокий процесс внутренних количественных и качественных изменений ее психологических, интеллектуальных и духовных сил, который происходит в результате активности индивида и выражается его творческой самореализацией.

Психолого-педагогические исследования А.А. Адаскиной, М.Р. Битяновой, В.Н. Дружинина и других показали, что в юношеском возрасте, когда определяется жизненная цель, в качестве важных факторов развития молодежи выступают профессиональное образование и самообразование [11, с. 37; 6, с. 91]. К внешним факторам относятся: психологическая безопасность, свобода, уровень эмпатии, адекватная критика, переход к самооценке собственных результатов, умение создать атмосферу любви, потребность творческого, а не репродуктивного выполнения заданий; направленность на признание человеком ценности собственной креативности.

Обобщение психолого-педагогических и методических исследований (В.Н. Дружинина, И.В. Блинниковой, А.Н. Воронина и др. [12, с. 347]) дало возможность провести компонентно-структурный анализ творческой самореализации, которая включает *когнитивную составляющую* (профессиональные знания, которые в комплексе с творческим мышлением и творческим воображением становятся основой для создания новых

идей); *деятельную составляющую* (профессиональные умения и творческие способы решения заданий, а также опыт творческой деятельности и индивидуально-творческий стиль); *личностную составляющую* (личностные качества индивида).

Таким образом, комплексное изучение объективных условий свободного времяпровождения является реальной предпосылкой для оценки результативности творческой самореализации. При этом часто не учитывается влияние на выбор формы самореализации такого объективного фактора, как самоопределение личности.

Подводя итоги, стоит сказать, что в современном мире отсутствует преемственность между молодыми людьми, их близкими, педагогами и психологами. Сфера самореализации довольно обширна, и правильный выбор формы времяпровождения может быть одним из компонентов, детерминирующих профессиональное и личностное становление. В связи с чем еще в детском и подростковом возрасте следует предлагать молодой личности различные виды активного времяпровождения и творческой самореализации, учитывая личностные качества и приоритеты, для того чтобы индивид мог постигнуть и раскрыть себя в полной мере. Счастлив тот человек, который живет по призванию. Область профессиональной деятельности должна выбираться по душе, и досуг – один из способов реализации такого выбора.

Список литературы

1. Григорьева Е.И. Особенности творческой самореализации студенческой молодежи в условиях досуга // Культура и образование. 2013. № 2-4 (11). С. 111-114.
2. Ноздренко Е.А. Формирование актуального спроса на культурный досуг средствами рекламы // Социодинамика. 2014. № 10. С. 81-100.
3. Бочелюк В.Й., Бочелюк В.В. Довіллязнавство. Навчальний посібник. К.: Центр навчальної літератури, 2006. 208 с.
4. Ярошевич Т.М. Досуг: теоретические аспекты, структура, содержание // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 299-304.
5. Котляров В.А., Григоращенко-Алиева Н.М. Девиации в субкультуре молодежи: основы междисциплинарного анализа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. Т. 14. № 4. С. 62-65.

6. Fallahpour M., Borell L., Luborsky M., Nygard L. Leisure-activity participation to prevent later-life cognitive decline: a systematic review // *Scandinavian Journal of Occupational Therapy*. 2015. Vol. 20. P. 162-197.
7. Попова А.С. Сфера досуга молодежи в современном мире // *Молодой ученый*. 2014. № 11. С. 220-223.
8. Кудренко Т.В. Социально-культурные особенности формирования ценностных приоритетов семейного досуга // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. Тамбов, 2015. Т. 20. Вып. 11 (151). С. 73-78. DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-11(151)-73-78
9. Poulsen P.H., Biering K., Andersen J.H. The association between leisure time physical activity in adolescence and poor mental health in early adulthood: a prospective cohort study // *BMC Public Health*. 2016. Vol. 16. № 3.
10. Лисовский В.Г. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. М., 2007.
11. Адашкина А.А., Битянова М.Р., Дружинин В.Н. Психология одаренности: от теории к практике. М.: ПерСэ, 2012. 80 с.
12. Блиникова И.В., Воронин А.Н., Дружинин В.Н. Когнитивная психология. М.: ПерСэ, 2012. 479 с.
5. Kotlyarov V.A., Grigorashchenko-Alieva N.M. Deviations in sub-kul'ture molodezhi: osnovy mezhdistsiplinarnogo analiza [Deviations in sub-culture of youth: bases of the interdisciplinary analysis]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2011, no. 4, vol. 14, pp. 62-65. (In Russian).
6. Fallahpour M., Borell L., Luborsky M., Nygard L. Leisure-activity participation to prevent later-life cognitive decline: a systematic review. *Scandinavian Journal of Occupational Therapy*, 2015, vol. 20, pp. 162-197.
7. Popova A.S. Sfera dosuga molodezhi v sovremennom mire [Sphere of leisure of young people in the modern world]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2014, no. 11, pp. 220-223. (In Russian).
8. Kudrenko T.V. Sotsial'no-kul'turnye osobennosti formirovaniya tsennostnykh prioritetov semeynogo dosuga [Social-cultural features of the formation of value priorities of family entertainment]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, vol. 20, no. 11 (151), pp. 73-78. DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-11(151)-73-78. (In Russian).
9. Poulsen P.H., Biering K., Andersen J.H. The association between leisure time physical activity in adolescence and poor mental health in early adulthood: a prospective cohort study. *BMC Public Health*, 2016, vol. 16, no. 3.
10. Lisovskiy V.G. *Dukhovnyy mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii* [Spirit World and Valueable Orientations of Young Students of Russia]. Moscow, 2007. (In Russian).
11. Adaskina A.A., Bityanova M.R., Druzhinin V.N. *Psikhologiya odarennosti: ot teorii k praktike* [Psychology of Gifted: from Theory to Practice]. Moscow, PerSe Publ., 2012, 80 p. (In Russian).
12. Blinnikova I.V., Voronin A.N., Druzhinin V.N. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive Psychology]. Moscow, PerSe Publ., 2012, 479 p. (In Russian).
1. Grigoreva E.I. Osobennosti tvorcheskoy samorealizatsii studencheskoy molodezhi v usloviyakh dosuga [Features of creative self-realization of student's youth in the conditions of leisure]. *Kul'tura i obrazovanie – Culture and Education*, 2013, no. 2-4 (11), pp. 111-114. (In Russian).
2. Nozdrenko E.A. Formirovanie aktual'nogo sprosna na kul'turnyy dosug sredstvami reklamy [Creation of actual demand for cultural entertainment through advertising media]. *Sotsiodinamika – Sociodynamics*, 2014, no. 10, pp. 81-100. (In Russian).
3. Bocheljuk V.J., Bocheljuk V.V. *Dozvill-jeznavstvo. Navchal'nyj posibnyk*. Kiev, Centr navchal'noi' literatury Publ., 2006, 208 p. (In Ukrainian).
4. Yaroshevich T.M. Dosug: teoreticheskie aspekty, struktura, sodержanie [Leisure: theoretical aspects, structure, content]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2014, no. 1, pp. 299-304. (In Russian).

Поступила в редакцию 11.04.2017 г.
Received 11 April 2017

UDC 379.8

CREATIVE SELF-REALIZATION OF YOUTH: SOCIAL-CULTURAL APPROACH

Elena Vladimirovna STAROBINETS-DOGLYAD

Post-graduate Student, Social-Cultural Activity Department

Moscow City University

4 2-y Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow, Russian Federation, 129226

E-mail: ved005@mail.ru

The relevance is conditioned by the modern post-industrial society in which the main goal of the youth is the desire for creative self-realization. The structure, basic forms and parameters of creative self-realization, their semantic content are considered. Types of self-regulation of free time are distinguished. The concept of free time is described as one of the forms of creative self-realization. The conditions for the artistic and aesthetic development of young people, their creative self-realization in the arts system are named. Various components of free time spent are considered, features of the organization of free time as forms of creative self-realization of youth are analyzed, problem questions in modern conditions are allocated. Some positions, which are necessary for creative self-realization and their psychological pre-conditions due to the possibility of active leisure time organization are presented. It is substantiated that the success of innovative changes and the use of leisure pastime is predetermined by the presence of an effective individual-oriented style, including the skills of effective self-organization of free time. It proved that co-operative rather than authoritarian regulation can lead to an individualization of the process of professional and creative development among young people, so the atmosphere between the teacher and the young person must be complemented by special organisational measures, in particular, creation of conditions for the rational organization of free time.

Key words: creativity; young people; forms; structure; parameters; organization; leisure activity

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-43-48

Для цитирования: Старобинец-Догляд Е.В. Творческая самореализация молодежи: социокультурный подход // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 43-48. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-43-48.

For citation: Starobinets-Doglyad E.V. Tvorcheskaya samorealizatsiya molodezhi: sotsiokul'turnyy podkhod [Creative self-realization of youth: social-cultural approach]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 43-48. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-43-48. (In Russian).

УДК 37.01

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КАРЬЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

© **Виктория Константиновна БОТКОВА**

аспирант, кафедра социально-культурной деятельности

Московский городской педагогический университет

129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4

E-mail: viktorina.k.b@yandex.ru

Актуализирован процесс формирования карьерных стратегий студенческой молодежи в условиях самоуправления. Рассмотрены ведущие методологические подходы к вопросу о моделировании карьерных стратегий (процессуальный, содержательный, личностный). Охарактеризованы структурные компоненты процесса карьерного самоопределения, включающие такие составляющие, как: личную креативность, со-креативность, креативность в рамках группы или организации, социальную и профессиональную адаптивность, результативную координированность. Студенческое самоуправление рассмотрено с позиций социально-культурной деятельности и определено как особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленная на решение важных жизненных вопросов, развитие их социальной активности, ориентированная на взаимодействие с администрацией и общественными организациями с целью оптимизации деятельности образовательного учреждения и совершенствования процесса профессионализации. Доказано, что социально-культурная деятельность обладает достаточным арсеналом технологий, позволяющих оптимизировать данный процесс, и рассмотрена как отрасль педагогической науки, которая направлена на социально-культурную интеграцию личности. Представлена авторская модель по формированию карьерных стратегий студенческой молодежи в условиях самоуправления, которая включает в себя четыре взаимосвязанных блока: концептуальный, образовательный, профориентационный, культуротворческий, критериально-результативный. Основополагающими являются вопросы целевого предназначения авторской модели, направленной на развитие стратегического мышления, творческого потенциала, социально-культурной активности, навыков управления, а также межличностного взаимодействия и основанной на субъектном проектировании образовательно-воспитательного пространства вуза, инициативном участии в реализации проектов, актуализации приобретенного жизненного опыта для дальнейшего профессионального становления.

Ключевые слова: карьера; карьерные стратегии; карьерное самоопределение; студенческое самоуправление; модели по формированию карьерных стратегий молодежи

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-49-53

В период обучения в вузе активно осуществляется процесс карьерного самоопределения студентов, которые ориентированы на подготовку к выполнению профессиональных задач по получаемой специальности с целью достижения определенного социального статуса.

Так, государством уделяется особое внимание процессу карьерного становления молодежи, а приоритетным направлением является «создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта», которое предусматривает развитие проектной активности молодежи на основе синтеза учебной и трудовой деятельности, профориентационную работу, а также построение эффективной траектории профессионального роста [1].

Согласно исследованию Е.В. Ковалевской, на сегодняшний день можно выделить три основных подхода к интерпретации карьерных стратегий: а) процессуальный (карьерное продвижение рассматривается как четко организованный последовательный процесс смены должностей, длительности пребывания в той или иной должности и др. (А.П. Егоршин)); б) содержательный (карьерные стратегии определяются на основе содержательной стороны карьерного продвижения (И.В. Куколев, Т.И. Рыскова, Н.С. Слепцов)); в) личностный (стратегии карьеры выделяются на основе направленности личности (А.Я. Кибанов, А.С. Мельничук, Е.Г. Щелочкова)) [2].

По мнению Ю.А. Акуниной и О.В. Ваниной, карьерная стратегия влияет на формирование жизненной позиции и социально-

культурную активность личности, которая может дифференцироваться в зависимости от ценностно-мотивационных установок (с одной стороны, жизнь, выполнение определенных социальных ролей, а с другой – жизне-творчество, субъектно воплощающееся в конкретных формах социального поведения) [3, с. 129-136].

На наш взгляд, карьерные стратегии молодежи можно рассматривать как динамичный план развития профессиональных и личностных навыков индивида с целью построения успешной карьеры, устойчивая форма организации конкретных специфических действий, направленных на удовлетворение потребности личности в достижении полного соответствия ожиданий и реального результата приложенных усилий в ходе профессиональной деятельности, которая включает в себя: а) сознательный выбор профессиональной деятельности; б) определение главных целей, задач, этапов карьерного пути; в) развитие профессиональных навыков на основе индивидуальных способностей личности [4].

Современный подход к моделированию процесса карьерного самоопределения отражен в работе Л.В. Назаровой, включающей в него такие составляющие, как: 1) личную креативность, в рамках которой человек действует самостоятельно и самопланирует карьеру; 2) со-креативность, когда человек интенсивно взаимодействует со специалистом-технологом карьерного продвижения в избранном профессиональном пространстве; 3) креативность в рамках группы или организации – социальная и профессиональная адаптивность, результативная координированность различных ролей и функций [5, с. 71-75].

Учитывая вышеизложенное, студенческое самоуправление рассматривается нами как: а) особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленная на решение важных жизненных вопросов жизнедеятельности и развитие их социальной активности; б) специфический демократический институт, ориентированный на совместную с администрацией и общественными организациями задачу оптимизации деятельности образовательного учреждения [6, с. 123].

Современная теория самоуправления в образовательных учреждениях базируется на

важном принципе, суть которого (по С.И. Гессену) состоит в том, что самоуправление должно состоять не в копировании форм государственных учреждений, но в создании таких форм, которые бы соответствовали материалу образовательного учреждения, кругу тех вопросов, которые могут быть осилены обучающимися, и в самостоятельном разрешении которых будут расти их личности [7].

Студенческое самоуправление дифференцируется по субъектам (студенты; студенты и преподаватели; студенты и администрация образовательного учреждения); по уровням (одноуровневые – существует на уровне академической группы или факультета; многоуровневые – представляют собой иерархичную структуру); по степени включенности студентов в управленческие процессы (самоуправление – внутреннее, своими собственными силами управление делами в организации, коллективе; соуправление – процесс совместного формирования организационно-управленческих отношений в учебном заведении, обеспечивающих эффективную реализацию образовательной деятельности путем соединения субъекта и объекта управления) [7].

Таким образом, модель формирования карьерных стратегий студенческой молодежи в условиях студенческого самоуправления нацелена на профессионализацию, развитие стратегического мышления, творческой активности личности.

Разработанная модель содержит комплекс взаимообусловленных блоков: концептуальный; образовательный; профориентационный, культуротворческий, критериально-результативный.

Рассмотрим каждый из блоков более подробно.

Концептуальный блок включает в себя:

1) социальный заказ – формирование карьерных стратегий молодежи на основе реализации нормативных документов (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.; Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»; Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (Утверждены распоряжением Правительства

Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р));

2) цель – создание системы для формирования карьерных стратегий молодежи в условиях студенческого самоуправления, моделирующей образ успешного конкурентоспособного специалиста;

3) задачи: формирование устойчивой потребности в овладении основами карьерного самоопределения; развитие ценностно значимого отношения к будущей профессиональной деятельности; творческого потенциала; навыков стратегического мышления и межличностного взаимодействия в условиях студенческого самоуправления.

Образовательный блок нацелен на овладение студентами знаниями о будущей профессии, навыками презентации себя как будущего специалиста, обучение методикам личностного брендинга и коучинга.

При этом методика личностного брендинга (концепция Т. Гэда) ориентирована на формирование общекультурных и профессиональных компетенций на основе выявления уникальных личностных качеств, которые позволят успешно выстроить профессиональную траекторию [8], а методика коучинга (концепция М. Аткинсона) развивает стратегическое мышление в ходе общения с «коучем» и помогает достичь профессиональной цели на основе сфокусированности четко поставленных задач [9].

Профориентационный блок направлен на формирование управленческих навыков в процессе соуправления вузом, получение опыта работы в соответствующей профессиональной сфере при взаимодействии с работодателями.

В задачи *культуротворческого блока* включены аспекты развития социально-культурной активности студентов посредством субъектного моделирования досугового пространства вуза [10].

Критериально-результативный блок содержит критериальный аппарат, позволяющий объективно оценивать процесс формирования карьерных стратегий молодежи в условиях студенческого самоуправления, и включает в себя:

– критерии (мотивационный, когнитивный, управленческий, эмоционально-коммуникативный, критерий социально-культурной активности);

– показатели (мотивационный – направленность на познание себя как субъекта профессионализации, когнитивный – осознанная установка на изучение профориентационных методик; эмоционально-коммуникативный – соблюдение этикета в условиях межличностного взаимодействия, социально-культурной активности – креативное моделирование досугового пространства вуза);

– уровни сформированности карьерных стратегий молодежи (высокий, средний, низкий).

Таким образом, модель формирования карьерных стратегий студенческой молодежи в условиях самоуправления базируется на применении блоков: концептуального, образовательного, профориентационного, культуротворческого и критериально-результативного, которые организуют образовательно-воспитательную деятельность вуза, ориентированную на развитие навыков менеджмента, профессионального стратегического мышления, карьерного самоопределения.

Список литературы

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. Ковалевская Е.В. Карьерное самоопределение на начальном этапе: структурно-содержательная характеристика и формирование: монография. М.: Мир науки, 2015. 126 с.
3. Акунина Ю.А., Ванина О.В. Технология личностного брендинга в процессе подготовки современных специалистов социально-культурной сферы // Приоритеты социально-культурного образования в условиях модернизации российского общества: сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию фак. соц.-культур. деятельности / науч. ред. Н.Н. Ярошенко, Г.Н. Новикова, Е.В. Чижилова. М.: МГУКИ, 2009. С. 129-136.
4. Могилевкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. СПб.: Речь, 2007. 336 с.
5. Назарова Л.В. Карьерные стратегии российского студенчества в условиях рискогенности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 71-75.
6. Громова Н.М. Концептуальные идеи воспитания и подготовки конкурентоспособных специалистов // Успехи современного естествознания. 2011. № 2. С. 64-68.

7. Миронова Т.Н., Артюхов М.В. Содержательные подходы к студенческому самоуправлению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 58-63.
8. Гэд Т. 4D Брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики. СПб.: Изд-во «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2011. 228 с.
9. Международный Эриксоновский Университет коучинга. URL: <https://erickson.ru/publications/articles/help-beginner/26449-20-kouchingovykh-nish/> (дата обращения: 03.04.2017).
10. Григорьева Е.И., Гладких В.В. Социально-культурная деятельность высших учебных заведений как фактор реализации гражданско-патриотического воспитания молодежи // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы: сб. науч. трудов фак. искусств и социокультур. деятельности РГСУ. М., 2016. С. 388-393.
4. Mogilevkin E.A. *Kar'ernyy rost: diagnostika, tekhnologii, trening* [Career Progress: Diagnosis, Technologies, Training]. St. Petersburg, Rech Publ., 2007, 336 p. (In Russian).
5. Nazarova L.V. Kar'ernye strategii rossiyskogo studentchestva v usloviyakh riskogenosti [Career strategies of russian students in the context of risk-taking situations]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* – *Historical and social-educational ideas*, 2011, no. 3, pp. 71-75. (In Russian).
6. Gromova N.M. Kontseptual'nye idei vospitaniya i podgotovki konkurentosposobnykh spetsialistov [Conceptual ideas of education and preparation of specialist's competitiveness]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in Current Natural Sciences*, 2011, no. 2, pp. 64-68. (In Russian).
7. Mironova T.N., Artyukhov M.V. Soderzhatel'nye podkhody k studentcheskomu samoupravleniyu [Meaningful approaches to student self-management]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2011, no. 2, pp. 58-63. (In Russian).

References

1. Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation no. 2403-r of November 29, 2014, *Osnovy gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [Basic principles of state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025]. (In Russian). Available at: www.garant.ru.
2. Kovalevskaya E.V. *Kar'erno samoopredelenie na nachal'nom etape: strukturno-soderzhatel'naya kharakteristika i formirovanie* [Career Self-Determination at the Initial Stage: Structural-Substantial Characteristic and Formation]. Moscow, Mir nauki Publ., 2015, 126 p. (In Russian).
3. Akunina Y.A., Vanina O.V. Tekhnologiya lichnostnogo brendinga v protsesse podgotovki sovremennykh spetsialistov sotsial'no-kul'turnoy sfery [Technology of personal branding in the process of training of modern specialists in socio-cultural sphere]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 60-letiyu fakul'teta sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti «Prioritety sotsial'no-kul'turnogo obrazovaniya v usloviyakh modernizatsii rossiyskogo obshchestva»* [Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the Faculty of Socio-Cultural Activities "Priorities of Social-Cultural Education in Conditions of Modernization of Russian Society"]. N.N. Yaroshenko, G.N. Novikova, E.V. Chizhikova (eds.). Moscow, Moscow State University of Culture and Arts Publ., 2009, pp. 129-136. (In Russian).
8. Gad T. *4D Brending: vzlamyvaya korporativnyy kod setevoy ekonomiki* [4D Branding: Cracking-the Corporate Code of the Network Economy]. St. Petersburg, "Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge" Publ., 2011, 228 p. (In Russian).
9. *Mezhdunarodnyy Eriksonovskiy Universitet kouchinga* [International Erickson University of Coaching]. (In Russian). Available at: <https://erickson.ru/publications/articles/help-beginner/26449-20-kouchingovykh-nish/> (accessed 03.04.2017).
10. Grigoreva E.I., Gladkikh V.V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' vysshikh uchebnykh zavedeniy kak faktor realizatsii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi [Social and cultural activity of higher educational institutes as a factor of realization of civil and patriotic youth upbringing]. *Sbornik nauchnikh trudov fakul'teta iskusstv i sotsiokul'turnoy deyatel'nosti RGSU «Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie v informatsionnom prostranstve tret'ego tysyacheletiya: problemy i perspektivy»* [Proceedings of Arts and Socio-Cultural Activity Faculty of Russian State Social University "Culture, Art, Education in Informational Space"]. Moscow, 2016, pp. 388-393. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.05.2017 г.
Received 15 May 2017

UDC 37.01

THE MODEL OF CAREER STRATEGIES OF YOUTH FORMATION IN THE CONDITIONS OF STUDENTS' SELF-GOVERNMENT

Viktoriya Konstantinovna BOTKOVA

Post-graduate Student, Social-Cultural Activity Department

Moscow City University

4 2-y Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow, Russian Federation

E-mail: viktor.k.b@yandex.ru

The process of forming career strategies of students in terms of self-government is studied. The leading methodological approaches to the problem of modeling career strategies (procedural, substantive, personal) are considered. Structural components of the process of career self-determination, which includes such components as: personal creativity, co-creativity, creativity within the group or organization, social and professional adaptability, effective coherence are characterized. Students' self-government considered from the standpoint of social-cultural activities and defined as a special form of initiative, independent and responsible social activity of students aimed at solving important life issues, the development of their social activity, engagement with the administration and public organizations with the purpose of optimization of activity of educational institutions and improvement of the process of professionalization. It is proved that the social-cultural activity has a large arsenal of technologies to optimize this process, and it is considered as a branch of pedagogical science which aims at the social-cultural integration of the individual. The author's model for the formation of career strategies of students in terms of self-government that includes four interrelated parts: conceptual, educational, vocational, cultural, criteria and scoring are presented. Fundamental are the questions of target of the purpose of the author's model, aimed at the development of strategic thinking, creativity, social-cultural activity, management skills, and interpersonal interaction and is based on the subject projecting of educational space of the University, proactive participation in implementation of projects, updating of gained experience for further professional development.

Key words: career; career strategy; career self-determination; students' self-government; model for the formation of career strategies of young people

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-49-53

Для цитирования: Боткова В.К. Модель формирования карьерных стратегий молодежи в условиях студенческого самоуправления // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 49-53. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-49-53.

For citation: Botkova V.K. Model' formirovaniya kar'ernykh strategiy molodezhi v usloviyakh studencheskogo samoupravleniya [The model of career strategies of youth formation in the conditions of students' self-government]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 49-53. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-49-53. (In Russian).

УДК 373.1

ПРОГРАММА ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО САМОУТВЕРЖДЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

© Елена Сергеевна КУРАКИНА

аспирант, общепедagogическая кафедра теории и истории педагогики
Московский городской педагогический университет
129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4
E-mail: kurakina.el@gmail.com

© Евгений Анатольевич АЛИСОВ

доктор педагогических наук, профессор общепедagogической
кафедры теории и истории педагогики
Московский городской педагогический университет
E-mail: evgenii.alisov@mail.ru

Рассмотрена проблема самоутверждения личности старшеклассников. Эта проблема является актуальной в современном обществе, которое предъявляет определенные требования к результатам развития личности обучающихся в условиях современной образовательной среды. Для удовлетворения запросов общества в гармонично развитой личности обучающегося, которая обладает определенными характеристиками, предложено реализовать программу тьюторского сопровождения личностного самоутверждения старшеклассников. В целях обеспечения конструктивности личностного самоутверждения обучающихся необходимо определить его показатели. В процессе анализа психолого-педагогической литературы были определены девять актуальных в контексте исследования показателей: доминирующая стратегия самоутверждения; общительность личности и установление прочных отношений с представителями разных социальных групп; способность к рефлексии внутреннего мира, собственных возможностей и поведения; сформированность ценностных ориентиров; уровень удовлетворения потребностей; стремление к саморазвитию; адекватность самооценки; мотивация к достижению успеха; креативное отношение к деятельности. Рассмотрены этапы работы тьютора, охарактеризована его деятельность, приведены примеры для реализации.

Ключевые слова: личностное самоутверждение; старший школьный возраст; педагогическое сопровождение; тьютор

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-54-58

Проблема самоутверждения личности обучающихся в настоящее время является актуальной, а ее решение – неоднозначным и затруднительным. С одной стороны, современное общество характеризуется запросами личности с активной социальной позицией, способной к саморазвитию, самоорганизации, к принятию ответственных решений в собственной жизни, а с другой – педагогическому сопровождению личностного самоутверждения обучающихся в современной образовательной среде не уделяется должного внимания.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования предъявляет требования к личностным результатам освоения программы, среди которых: готовность и способность обучающихся к самообразованию, саморазвитию и личностному самоопределению; сформированность мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности,

системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности; умение ставить цели и строить жизненные планы и т. д. Перечисленные аспекты рассматриваются в образовательном стандарте как личностные универсальные учебные действия, которые подлежат формированию и развитию у обучающихся на всех образовательных ступенях [1]. Большинство перечисленных характеристик являются элементами самоутверждения и/или влияют на его конструктивность.

Феномен самоутверждения сравнительно недавно исследуется в науке. В ходе его изучения разрабатывались различные научные направления. В частности, изучением самоутверждения в возрастном аспекте занимались Л.И. Божович, С.В. Кривцова, А.В. Мудрик, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн и др. Типологию и механизмы самоутверждения описывали И.Ф. Ведин, М.Л. Кубышкина,

Д.А. Леонтьев, Е.П. Никитин, В.Г. Ромек, Н.Е. Харламенкова, Р.Х. Шакуров. Как одну из форм саморазвития самоутверждение рассматривал В.Г. Маралов, как одну из форм самоопределения – Л.Н. Коган.

В современных психолого-педагогических исследованиях нет единого определения и толкования феномена самоутверждения. Самоутверждение рассматривается как социально-психологическое явление, обусловленное характеристиками социальной среды и деятельности человека, а также индивидуальными личностными особенностями человека. Сущность самоутверждения состоит в самовыражении, самопроявлении человеком индивидуальных особенностей в процессе взаимодействия с окружающей действительностью. Многие исследователи (А.Г. Ковалев, И.С. Кон, А.А. Орлов, А.В. Петровский, В.А. Петровский) в качестве необходимых элементов самоутверждения выделяют самонаблюдение, самообразование, самодисциплину, самоконтроль, социальную и творческую активность личности.

В работах Д.И. Фельдштейна указывается, что самоутверждение личности является особой, конкретно-возрастной формой поведения человека, присущей в основном подростковому и юношескому возрастам; феномен самоутверждения рассматривается как один из компонентов особого психического состояния, которое является определяющим и способствует развитию социальной зрелости растущего человека. Период становления самоутверждения отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой реально формируется его сознательное отношение к себе как члену общества [2].

На основании проанализированной литературы были сделаны выводы о том, что на фоне многообразия показателей позитивного самоутверждения, существующих в психолого-педагогической диагностике, наиболее ярко выражены у старшеклассников:

- доминирующая стратегия самоутверждения;
- общительность личности и установление прочных отношений с представителями разных социальных групп;
- способность к рефлексии внутреннего мира, собственных возможностей и поведения;

- сформированность ценностных ориентиров;
- уровень удовлетворения потребностей;
- стремление к саморазвитию;
- адекватность самооценки;
- мотивация к достижению успеха;
- креативное отношение к деятельности [3–7].

С учетом потенциальных возможностей образовательных учреждений, решением проблемы становления конструктивного самоутверждения старшеклассников видится реализация программы педагогического сопровождения личностного самоутверждения.

Остановимся подробнее на функциональном значении тьютора в реализации программы педагогического сопровождения личностного самоутверждения. Проектировать и реализовывать программу в процессе тьюторской деятельности необходимо в соответствии с ее структурой.

Структура программы тьюторского сопровождения включает приведенные ниже модули [8].

Диагностический модуль определяет общий уровень развития личности обучающегося, исходный уровень личностного самоутверждения.

Базово-инвариантный модуль реализует идею базового содержания педагогического сопровождения личностного самоутверждения и отражает специфику конкретного образовательного учреждения.

Вариативно-личностный модуль определяет условия для развития коммуникативных, организаторских и социальных компетенций обучающихся, значимых для формирования конструктивности личностного самоутверждения.

Контрольно-развивающий модуль отражает конкретные направления, задачи, средства, ресурсы, предполагаемые результаты тьюторского сопровождения [9]. Реализация модулей программы тьюторского сопровождения личностного самоутверждения старшеклассников осуществляется в ходе четырех этапов.

На первом этапе тьюторского сопровождения необходима диагностика исходного уровня самоутверждения старшеклассников. В частности, зарекомендовали себя следующие методики для исследования: ведущей стратегии самоутверждения – «Стратегии

самоутверждения личности» (Е.П. Никитина, Н.Е. Харламенковой); психологических свойств и состояний личности – «Диагностика самоактуализации личности» (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина), «Методика исследования самооценки личности» (С.А. Будасси); мотивационной сферы – «Мотивация к успеху»/«Мотивация к избеганию неудач» (Т. Элерса) и др. Для оптимизации работы целесообразно использовать возможности современных социальных сервисов, таких как Google Disk, которые позволяют создать анкету/опросник, провести онлайн-анкетирование, а также математическую обработку данных.

Второй этап тьюторского сопровождения направлен на установление диалога, субъект-субъектных отношений между тьютором и обучающимся. Задачей тьютора является раскрытие перед обучающимися многообразия мира социокультурных ценностей. В ходе этапа осуществляется тьюторское сопровождение поиска обучающимся своей жизненной позиции, ее сравнение с позициями окружающих людей (что способствует осмыслению личности себя в реальном мире, самоопределению и самоактуализации).

На втором этапе целесообразно проведение лекций и бесед (групповых и индивидуальных), направленных на: осознание обучающимися своих интеллектуальных, творческих, личностных особенностей; развитие своих сильных сторон; осознание своих истинных стремлений и желаний в реальной жизни, а также развитие здоровой уверенности в себе и способностей в реальном общении. Семинары и дискуссии могут быть посвящены развитию лидерских качеств и личностному росту. При проведении тренингов важно расставить акценты на упражнениях, способствующих самопознанию и саморазвитию (например, «Тренинг уверенного поведения», «Тренинг личностного роста», на которых обучающиеся смогут проверить и обогатить свои коммуникационные навыки, повысить уровень уверенности в себе и в своих действиях).

Третий этап тьюторского сопровождения личностного самоутверждения старшеклассников предполагает создание тьютором условий, в которых обучающийся анализирует себя, свои действия, оценивает поступки, эффективность в общении с окружающими

людьми и т. д. Создаются условия для осуществления обучающимся нравственного выбора, активизируется работа, направленная на обеспечение конструктивности личностного самоутверждения. На основе рефлексии происходит переоценка ценностей обучающегося, общения и поведения в реальной и виртуальной жизни, что способствует актуализации процессов саморазвития, самосовершенствования.

На четвертом (заключительном) этапе тьюторского сопровождения личностного самоутверждения тьютор, опираясь на самостоятельность старшеклассников, создает условия для самоактуализации и самовыражения. Позиция обучающегося характеризуется активностью и проявлением инициативы. Он самостоятельно выбирает стратегию взаимоотношений с окружающими людьми. Внутренними регуляторами действий старшеклассника в данном случае являются отношения, установки и ориентации, которые выступают в качестве характеристик личностного самоутверждения человека.

Программой предусматривается разработка рекомендаций для педагогов, родителей по организации образовательного пространства и расширению сферы социальной активности обучающихся [10].

Таким образом, грамотному, последовательному и планомерному тьюторскому сопровождению личностного самоутверждения старшеклассников будет способствовать реализация программы, основанной на комплексе содержательных аспектов, нацеленных на развитие социальной зрелости растущего человека.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М.: Просвещение, 2011.
2. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития личности в онтогенезе. М.: Педагогика, 2005. С. 74-137.
3. *Божович Л.И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23-24.
4. *Кон И.С.* Психология старшеклассников. М.: Педагогика, 1980.
5. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности. М.: Российский открытый университет, 1992.

6. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998.
7. Подымова Л.С., Макарова Л.Н. Самореализация личности как психолого-педагогическая проблема: синергетический подход // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 1 (69). С. 89-93.
8. Алисов Е.А. Содержательные аспекты подготовки педагогов к проектированию индивидуальной образовательной программы в процессе тьюторской деятельности // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы 11 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Шаршов, Л.Н. Макарова. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2015. С. 276-280.
9. Тьютор в образовательном пространстве / под ред. В.П. Сергеевой. М.: УЦ Перспектива, 2014.
10. Ларина Е.Н. Психологические условия формирования способности к саморазвитию у старших подростков: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.

References

1. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya [Federal State Educational Standard of Basic General Education]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2011. (In Russian).
2. Feldshteyn D.I. *Psikhologiya razvitiya lichnosti v ontogeneze* [Psychology of Personality Development in Ontogenesis]. Moscow, Pedagogika Publ., 2005, pp. 74-137. (In Russian).
3. Bozhovich L.I. Etapy formirovaniya lichnosti v ontogeneze [Stages of personality formation in ontogenesis]. *Voprosy Psikhologii*, 1979, no. 4, pp. 23-24. (In Russian).
4. Kon I.S. *Psikhologiya starsheklassnikov* [Upper-former's Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. (In Russian).
5. Petrovskiy V.A. *Psikhologiya neadaptivnoy aktivnosti* [Psychology of Inadaptive Activity]. Moscow, Russian Open University Publ., 1992. (In Russian).
6. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. *Osnovy teoreticheskoy psikhologii* [Basic Principles of Theoretical Psychology]. Moscow, 1998. (In Russian).
7. Podymova L.S., Makarova L.N. Samorealizatsiya lichnosti kak psikhologo-pedagogicheskaya problema: sinergeticheskiy podkhod [Self-fulfillment of a person as a psychological and pedagogical problem: a synergic approach]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 1 (69), pp. 89-93. (In Russian).
8. Alisov E.A. Soderzhatel'nye aspekty podgotovki pedagogov k proektirovaniyu individual'noy obrazovatel'noy programmy v protsesse t'yutor-skoj deyatel'nosti [Substantial aspects of teachers' preparation to the project of personal educational program in the process of tutor activity]. *Materialy 11 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushchego spetsialista»* [Proceedings of the 11th International Scientific-Practical Conference "Personal and Professional Development of the Specialist"]. I.A. Sharshov, L.N. Makarova (executive eds.). Tambov, TRPO "Business-Science-Society", 2015, pp. 276-280. (In Russian).
9. *Tyutor v obrazovatel'nom prostranstve* [Tutor in the Educational Environment]. V.P. Sergeeva (ed.). Moscow, Learning Centre Perspektiva, 2014. (In Russian).
10. Larina E.N. *Psikhologicheskie usloviya formirovaniya sposobnosti k samorazvitiyu u starshikh podrostkov. Diss. kand. ... psiol. nauk* [Psychological conditions of formation the ability to self-esteem of upper-forms. Cand. psychol. sci. diss.]. Samara, 2007. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.05.2017 г.
Received 15 May 2017

UDC 373.1

TUTOR MONITORING PROGRAM OF PERSONAL SELF-ESTEEM OF SENIOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Elena Sergeevna KURAKINA

Post-graduate Student, General-Institute Department of Theory and History of Pedagogy

Moscow City University

4 2y Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow, Russian Federation, 129226

E-mail: kurakina.el@gmail.com

Evgeniy Anatolevich ALISOV

Doctor of Pedagogy, Professor of General-Institute Department of Theory and History of Pedagogy

Moscow City University

E-mail: evgenii.alisov@mail.ru

The problem of self-esteem of seniors' identity is considered. This problem is urgent in modern society which imposes certain requirements to results of development of the identity of students in the conditions of the modern educational environment. For satisfaction of inquiries of society in harmoniously developed identity of the student who possesses certain characteristics, it is offered to realize the program of tutor maintenance of personal self-esteem of seniors. For ensuring constructability of personal self-esteem of students, it is necessary to define indicators. In the course of the analysis of psychology and pedagogical literature nine indicators, urgent in the context of a research, have been defined: the dominating strategy of self-esteem; sociability of the personality and establishment of the strong relations with representatives of different social groups; ability to a reflection of inner world, own opportunities and behaviour; formation of valuable reference points; level of satisfaction of requirements; aspiration to self-development; adequacy of a self-assessment; motivation to achievement of success; creative relation to activity. Stages of work of the tutor are considered, his activity is characterized and examples for realization are given.

Key words: personal self-esteem; senior school age; pedagogical maintenance; tutor

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-54-58

Для цитирования: Куракина Е.С., Алисов Е.А. Программа тьюторского сопровождения личностного самоутверждения старшеклассников // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 54-58. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-54-58.

For citation: Kurakina E.S., Alisov E.A. Programma t'yutorskogo soprovozhdeniya lichnostnogo samoutverzhdeniya starsheklassnikov [Tutor monitoring program of personal self-esteem of senior high school students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 54-58. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-54-58. (In Russian).

УДК 37.022

ПОНЯТИЕ МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

© **Елизавета Владимировна САВЧЕНКО**

преподаватель кафедры иностранных языков
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр-т, 65
E-mail: ellizzavvetta@gmail.com

Рассмотрен вопрос переосмысления организации учебной деятельности при интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс. Рассмотрен процесс становления и развития мобильного обучения в диахроническом аспекте, прослеживая его связь с концепцией личностно-ориентированной методики преподавания. Приведен анализ дидактического потенциала применения смарт-устройств в совокупности с личностно-ориентированным подходом. Ссылаясь на ряд ведущих ученых и аналитиков в области методики преподавания, выделены и проанализированы основные подходы преподавания в период с 1970-х гг. по настоящее время. Эвристический метод, конструктивизм, проблемное обучение, личностно-ориентированный подход детально рассмотрены с точки зрения связи настоящих подходов с применением ИКТ. Сделан вывод о том, что наиболее эффективным в настоящее время может являться личностно-ориентированный метод. Основными преимуществами личностно-ориентированного подхода выбраны: 1) автономность и персонализация; 2) оценивание; 3) творческий потенциал; 4) планирование; 5) сотрудничество; 6) обучение через всю жизнь. Приведены примеры различных ИКТ, способствующих успешной реализации названных принципов. Подробно раскрыт дидактический потенциал как мобильного, так и компьютерного обучения. Остро поставлен вопрос о трудностях, связанных с внедрением ИКТ в процесс преподавания, обозначены основные проблемы методологического и психологического характера. Намечены основные задачи, стоящие перед педагогическим сообществом по решению вышеупомянутых проблем и осуществлению актуальных образовательных подходов и концепций.

Ключевые слова: методика обучения; ИКТ компетенция; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); мобильное обучение; личностно-ориентированный подход

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-59-65

Настоящая статья представляет собой попытку осмысления тесной взаимосвязи и выявления преимуществ совокупности мобильного обучения и личностно-ориентированного подхода в образовании. Различные культурные и исторические события, которые привели к появлению мобильного обучения, уходят корнями далеко в прошлое, тем не менее важно помнить, что такие события, как индустриальная революция, появление печатного станка, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в методику преподавания в значительной степени повлияли на то, какого уровня достигло мобильное обучение в наши дни [1, с. 3].

Рассмотрение понятий «обучение» и «мобильный» в диахроническом аспекте позволяет понять, как их взаимосвязь повлияла на становление такого молодого направления науки, как мобильное обучение, в то время как изучение методик преподавания в исторической перспективе дает возможность

проследить изменения в отношениях «педагог – обучающийся» и «обучающийся – компьютер». Остановимся на понятии «обучение» более подробно. Безусловно, образование играло важную роль на протяжении всего развития общества и было необходимым условием становления личности. Однако точкой отсчета настоящего исторического обзора мы предлагаем считать момент начала внедрения ИКТ в процесс обучения, а именно 1970-е гг.

В 1970-е гг. был широко распространен эвристический метод обучения. Согласно А.В. Хуторскому, эвристическое обучение – это «обучение, ставящее целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания образования, а также процесса его организации, диагностики и осознания» [2, с. 9]. Прообразом эвристического метода принято считать метод, разработанный Сократом еще в V веке до н. э. Данная методика характеризуется построением «индивидуаль-

ных образовательных траекторий», при которой на первый план выходит самостоятельная творческая работа обучающегося, которая достигается путем рассуждений и выводов. Так, применение эвристического метода привело к постепенному переходу от подхода «стимул – реакция», заложенного бихевиористами, к личностно-ориентированному обучению, при котором преподаватель лишь направляет обучающего [3, с. 49-53]. В то время как педагогические технологии активно развивались, компьютерные технологии, применяемые в учебных заведениях в 70-е гг. XX века, оставались позади, делая невозможным модернизацию и компьютеризацию процесса обучения. Лишь в небольшом количестве школ и университетов использовались компьютерные программы, основной функцией которых было простое предоставление необходимой информации.

В 1980-е гг. на смену эвристическому обучению пришло такое направление, как конструктивизм, при котором обучающийся сам извлекает знания за счет взаимодействия с окружающей средой. Основная идея конструктивизма заключается в том, что знание конструируется путем накопления определенного опыта. Следовательно, при таком подходе функция компьютера изменяется, компьютер становится не просто средством предоставления информации, но инструментом ее получения. Важно отметить разницу между такими направлениями, как конструктивизм и конструкционизм, последний из которых также зародился в 80-е гг. XX века. Основоположителем данного направления принято считать выдающегося педагога С. Пайперта, который рассматривал компьютер как инструмент мышления, способствующий развитию человека. При конструкционистском подходе полученное знание конструируется обучающимся самостоятельно, а не закладывается непосредственно педагогом [4]. Очевидно, что в 1980-е гг. ИКТ оказывают все большее влияние на развитие методики преподавания.

В 1990-е гг. доминирующее положение занимает проблемное обучение, основы которого были заложены еще в 1950-х гг. американским философом-педагогом Дж. Дьюи. Данный тип обучения характеризуется проблемным содержанием, при котором обучающийся выполняет ряд процедур по реше-

нию проблемной задачи для достижения определенного результата. Высокая автономность и творческий подход являются неотъемлемыми компонентами проблемного обучения, при котором преподаватель занимается преимущественно формированием мыслительных способностей и познавательных потребностей обучающихся [5]. В 1990-е гг. повсеместное распространение Интернета сделало использование компьютера незаменимой частью проблемного обучения, все чаще для решения учебных задач обучающиеся начинают прибегать к использованию ИКТ. Так, с активным применением проблемного подхода в обучении все больше становится заметно изменение отношений «педагог – обучающийся», где весь процесс обучения строится вокруг обучающегося, способного самостоятельно получать знания (*learner-centered approach*). Фундаментальной идеей личностно-ориентированной парадигмы, детально разработанной в трудах И.А. Зимней, И.С. Якиманской, В.В. Серикова, С.В. Беловой и других, является самореализация личности посредством саморазвития [6, с. 7].

Таким образом, очевидно, что ИКТ и тенденции в преподавании развивались параллельно, что заставляет задуматься над тем, является ли процесс обучения компьютерно-детерминированным или же наоборот ИКТ развиваются из-за изменений в методике преподавания. Нам представляется, что существует тесная и очевидная взаимосвязь между технологическим влиянием на культуру и образовательные практики и наоборот. Вышеперечисленные подходы, активно используемые в период с 1970-х по 1990-е гг., помогают проследить становление личностно-ориентированного обучения в параллели с развитием ИКТ. Вышеприведенный краткий обзор показывает, как менялась роль обучающегося с течением времени, отражает его взаимодействие с окружающей средой в процессе получения знаний. Так, обучающийся не просто пассивно усваивает знания, но принимает активную роль в их получении. Очевидно, что ИКТ, применяемые в обучении в период с 1970-х по 1990-е гг., значительно отставали от методик преподавания.

Однако к началу XXI века уже были сформированы все возможности для оптимизации и модернизации образовательного

процесса, строящегося вокруг обучающегося, благодаря внедрению как компьютерных, так и мобильных технологий обучения. На данном этапе своего развития современное общество претерпевало фундаментальные изменения во всех сферах жизнедеятельности людей, вызванные появлением различных современных технологий. Повсеместное распространение цифровых информационно-коммуникационных технологий, начавшееся именно в конце XX века, привело к цифровой революции, обусловленной глобальным переходом от аналоговых средств к цифровым. Следует отметить, что особому влиянию ИКТ стали подвержены люди, родившиеся в эпоху цифрового бума, которых американский ученый М. Пренски именовал «цифровым поколением» (“digital society”). Появление поколения людей с принципиально новым типом мышления – клиповое мышление (clip thinking) – привело к пересмотру функционирования различных сфер жизни общества [7]. Компьютерные и компактные мобильные технологии, такие как смартфоны и планшеты, все чаще стали рассматриваться и использоваться в качестве инновационного инструмента во многих сферах, в том числе и в сфере образования.

Многие ученые разграничивают понятия e-Learning и m-Learning (мобильное обучение), акцентируя внимание на том, что мобильные технологии не привязаны к определенному времени или месту и определяются такими качествами, как неформальный характер и индивидуализация (М. Бренсфорд, Дж. Дуглас, Д. Келли, Т. Реккедал, С. Геддес). Некоторые исследователи также противопоставляют мобильное обучение традиционному, вероятно, считая первое принципиально новой формой обучения [8; 9]. Однако мы рассматриваем мобильное обучение как средство обеспечения доступа к той или иной информации, необходимой в рамках традиционного обучения, тем самым дополняя учебно-методические комплексы заданиями в совершенно новых форматах. Мобильное обучение стало активно развиваться в 2010-х гг. с повсеместным распространением смарт-технологий и появлением беспроводного Интернета, которые позволили интегрировать различные устройства (смартфоны, планшетные компьютеры, mp3-плееры, неткниги и т. д.) с разнообразными опера-

онными системами (Android, IOS, Windows и др.) в учебный процесс. Безусловно, заложенный в мобильные устройства дидактический потенциал превосходит дидактические возможности компьютерных технологий по ряду факторов: мобильные технологии обеспечивают непрерывную учебную интеракцию, мгновенную обратную связь, постоянный доступ к учебной информации, визуализацию материалов [10, с. 15].

Изучение некоторого количества определений понятия мобильного обучения, представленных как в зарубежной, так и в отечественной педагогической литературе (С. Векслер, Дж. Тракслер и др.), позволило понять, что мобильные технологии наиболее часто характеризуются как портативные компактные устройства, позволяющие улучшить и оптимизировать процесс обучения. Тем не менее, для успешной оптимизации образовательного процесса необходимо интегрировать мобильные технологии упорядоченно и организованно, что ставит перед преподавателями задачу разработки и внедрения новых методик преподавания с учетом сложившихся условий.

Согласно многим аналитикам (С. Харгадон, С. Геддес, Дж. Дуглас, Д. Келли, М. Бренсфорд и др.), мобильное обучение является одним из наиболее перспективных направлений на современном этапе развития педагогической науки. Так, британский международный советник по вопросам развития творческого мышления, систем образования и инноваций в государственных и общественных организациях К. Робинсон утверждает, что применение мобильных технологий в образовательной сфере способно привести к революции в обучении. По мнению ученого, новейшие технологии в сочетании с опытом педагога помогут совершить прорыв в обучении за счет оптимизации педагогического процесса под современное поколение обучающихся. К. Робинсон уверен, что XXI век ставит перед педагогами новые задачи, решение которых требует расстановки новых приоритетов за счет внедрения творческой составляющей обучения, гармонизации методики преподавания и системного подхода.

Последние годы характеризуются как принципиально новый этап развития методики применения мобильных технологий: разрабатываются новые конструктивные подхо-

ды, модели и стратегии интеграции портативных устройств в процесс преподавания. Ежегодно проводятся международные конференции, семинары и мастер-классы, посвященные организации мобильного обучения, активно обсуждается их место и роль в преподавании, печатается множество учебных и методических пособий, посвященных данному вопросу. Все чаще предметом исследований ученых становятся мобильные приложения, которые применяются с учетом ситуаций обучения и способствуют применению новых методических принципов, расширяя тем самым вариативность языковых и речевых заданий и упражнений.

Следует отметить, что проблема внедрения ИКТ в процесс преподавания в России является особенно актуальной в последние годы. В начале XXI века в России был проведен целый ряд реформ, направленных на информатизацию образования (2002–2008 гг.), целью которого являлось создание единой образовательной среды и переход образовательной системы на качественно новый уровень. Основными задачами, которые предстояло решить, были: повышение эффективности процесса преподавания, унификация целей, содержания, методов, технологий и средств обучения, развитие у обучаемых способности к творческому, нестандартному, критическому мышлению и т. д. Актуальными также стали вопросы подготовки и переподготовки педагогических кадров, обладающих необходимыми компетенциями для работы с применением ИКТ. Несмотря на большой объем проделанной работы, влияние ИКТ на процесс обучения оказалось довольно слабым и непродуктивным, что может быть объяснено трудностями методологического характера [11, с. 3-4].

Однако в последние годы прослеживается положительная тенденция применения ИКТ как в традиционном, так и в дистанционном обучении, значительно ощущается воздействие ИКТ на оптимизацию учебного процесса, что может быть объяснено устойчивым интересом к мобильным устройствам со стороны молодежи, а также их широким распространением и доступностью. Тем не менее мобильное обучение в России в сравнении с зарубежными странами разработано недостаточно детально, что связано не столько с проблемами технического характе-

ра, сколько с психологической готовностью как обучаемых, так и преподавателей. Однако уже сделаны некоторые существенные разработки в данной области. Так, существуют четкие критерии отбора мобильных приложений, подробно разработаны этапы их интеграции в учебный процесс, описаны дидактические свойства и функции, а также существует типология мобильных приложений [11, с. 5].

Как упоминалось выше, одной из дидактических функций применения мобильных устройств является автономность, таким образом целью всех новых технологий, применяемых в преподавании, становится конструирование знания, основанного на индивидуальном опыте обучающегося, а основной задачей обучения – научить самостоятельно добывать необходимую информацию. Используя компьютерные технологии, обучающиеся становятся активно вовлеченными в процесс обучения посредством интеракции с внешним миром. Роль педагога в процессе обучения изменяется, теперь опыт, интересы и потребности обучающегося становятся центром всего учебного процесса. Очевидно, что смарт-технологии способствуют развитию концепции личностно-ориентированного обучения, которая лежит в основе базовых принципов современной методики преподавания. Личностно-ориентированный подход в обучении характеризуется формированием таких когнитивных навыков и умений, как рефлексия, планирование, внутренняя мотивация, самооценивание и самообучение, а также такими социальными навыками и умениями, как взаимообучение и оценивание, обучение в сотрудничестве, умение выстраивать межличностные отношения, умение нести ответственность и др. Проанализируем, какие именно принципы и возможности современных технологий способствуют реализации процесса преподавания с ориентацией на обучающегося.

1. Автономность и персонализация. Интерактивная онлайн среда делает пользователя, то есть обучающегося, центральным элементом процесса обучения, предоставляет обучающемуся возможность работать самостоятельно, управлять знаниями и строить контент, базируясь на личных интересах и потребностях, благодаря веб-синдикации. С внедрением ИКТ становится возможной ав-

тономная работа с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Реализации данного принципа способствуют вики-технологии, сервисы социальных закладок, блоги и микроблоги, а также различные справочные приложения.

2. Оценивание. Являясь ключевой категорией процесса преподавания, оценивание также видоизменяется при применении ИКТ в совокупности с личностно-ориентированным подходом. С развитием смарт-технологий трансформируется понятие самоконтроля, становится возможным самооценивание (*self-assessment*) и взаимооценивание (*peer review*). Также повышению мотивации обучающихся способствует внедрение элементов геймификации: появляются виртуальные «знаки отличия» (*badges*), «шкала прогресса», демонстрирующая успехи обучающегося, и «доска почета», которая позволяют устанавливать рейтинг обучающихся.

3. Творческий потенциал. Раскрытие творческих способностей обучающихся является неотъемлемой частью личностно-ориентированного обучения. Существующее в мобильном пространстве многообразие форматов творческих заданий призвано помочь обучающимся раскрыть их потенциал: HotList, Multimedia Scrapbook, Treasure Hunt и др.

4. Планирование. Большим преимуществом смарт-технологий является возможность структурирования и планирования учебного материала, благодаря индивидуальной систематизации материала обучающийся может самостоятельно выстраивать учебный процесс. К технологиям, позволяющим осуществить данную задачу, относятся LMS, онлайн программы курса (*online syllabus*), уведомления, календари.

5. Сотрудничество. Интеграция ИКТ в образовательный процесс повышает эффективность метода обучения в сотрудничестве, при котором обучающиеся, взаимодействуя друг с другом, работают над материалом, являясь частью так называемого научно-исследовательского сообщества. Данный метод призван повысить мотивацию и работоспособность обучающихся, а также увеличить интерес обучающихся. Применение современных технологий для коллективной работы позволяет развить творческо-исследовательский потенциал обучающихся при по-

мощи интеграции знаний, а также научить их групповой деятельности за счет совместной работы в онлайн формате. Для реализации метода обучения в сотрудничестве подходят блоги, вики, Mindmeister, IThoughtHD и др.

6. Обучение через всю жизнь. Проблема непрерывного образования является особенно актуальной в наши дни. Личностно-ориентированный подход нацелен на то, чтобы подготовить обучающегося самостоятельно получать знания и самому развиваться в течение всей жизни, чему также в значительной степени способствуют ИКТ. Огромное количество мобильных приложений, открытых образовательных ресурсов, блогов, подкастов призваны выполнить данную функцию.

Очевидно, что личностно-ориентированный подход, дополненный современными мобильными технологиями, способствует развитию автономности, творческого мышления, умению планировать и оценивать, обеспечивает готовность к непрерывному образованию, тем самым создавая переход от пассивного процесса обучения к активному и интерактивному, реализуя технологию smart-education. Успешная интеграция смарт-устройств способствует пересмотру роли субъекта обучения, делая возможным переход от «обучаемого» и «обучающегося» к «личности, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, открыта для восприятия нового опыта и способна на осознанный выбор в разнообразных жизненных ситуациях» [2]. Мы приходим к выводу о том, что использование ИКТ в процессе обучения «способствует реализации личностно-ориентированной модели» [11, с. 74] за счет создания всех необходимых условий для индивидуализации, самореализации и раскрытия творческого потенциала личности.

Список литературы

1. Crompton H. A historical overview of m-learning: toward learner-centered education // Handbook of Mobile Learning / ed. by Z.L. Berge, L.Y. Muilenburg. Florence: Routledge, 2013. P. 3-14.
2. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

3. Bruner I.S. *Toward a Theory of Instruction*. Cambridge: Harvard University Press, 1966. P. 49-53.
4. Papert S., Harel I. *Situating constructionism*. 2002. URL: http://web.media.mit.edu/~calla/web_comunidad/Reading-En/situating_constructionism.pdf (accessed: 02.02.2017).
5. Энциклопедия Кругосвет, Дж. Дьюи. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/DYUI_DZHON.html (дата обращения: 02.02.2017).
6. Ратова И.В. Образовательные технологии как условие создания эмоционально-положительного фона обучения: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 209 с.
7. Prensky M. Digital natives, digital immigrants. URL: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed: 02.02.2017).
8. Lee K.W. English teachers' barriers to the use of computer-assisted language learning. URL: <http://iteslj.org/Articles/Lee-CALLbarriers.html> (accessed: 02.02.2017).
9. Traxler J. Distant education and mobile learning: catching up, taking stock. URL: http://distance-edu.weebly.com/uploads/1/1/7/0/11704305/dist_ed_catching_up.pdf (accessed: 02.02.2017).
10. Титова С.В., Авраменко А.П. Мобильные устройства и технологии в преподавании иностранных языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 224 с.
11. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. М., 2009. 240 с.
3. Bruner I.S. *Toward a Theory of Instruction*. Cambridge, Harvard University Press, 1966, 192 p.
4. Papert S., Harel I. *Situating constructionism*. 2002. Available at: http://web.media.mit.edu/~calla/web_comunidad/Reading-En/situating_constructionism.pdf (accessed 02.02.2017).
5. *Entsiklopediya Krugosvet, Dzh. D'yui* [Encyclopedia "Krugosvet", John Dewey]. (In Russian). Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/DYUI_DZHON.html (accessed 02.02.2017).
6. Ratova I.V. *Obrazovatel'nye tekhnologii kak uslovie sozdaniya emotsional'no-polozhitel'nogo fona obucheniya*. Diss. ... kand. ped. nauk [Educational technologies as condition of formation emotional and positive context of education. Cand. ped. sci. diss.]. Moscow, 2002, 209 p. (In Russian).
7. Prensky M. *Digital natives, digital immigrants*. Available at: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed 02.02.2017).
8. Lee K.W. *English teachers' barriers to the use of computer-assisted language learning*. Available at: <http://iteslj.org/Articles/Lee-CALLbarriers.html> (accessed 02.02.2017).
9. Traxler J. *Distant education and mobile learning: Catching up, taking stock*. Available at: http://distance-edu.weebly.com/uploads/1/1/7/0/11704305/dist_ed_catching_up.pdf (accessed 02.02.2017).
10. Titova S.V. Avramenko A.P. *Mobil'nye ustroystva i tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov* [Mobile Gadgets and Technologies in Foreign Language Teaching]. Moscow, Moscow State University Publ., 2013, 224 p. (In Russian).
11. Titova S.V. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii: teoriya i praktika* [Information and Communication Technologies in Humanitarian Education: Theory and Practice]. Moscow, 2009, 240 p. (In Russian).

References

Поступила в редакцию 10.04.2017 г.
Received 10 April 2017

UDC 37.022

HISTORICAL PERSPECTIVE OF THE NOTION OF M-LEARNING: DEVELOPMENT OF LEARNER-CENTRED EDUCATION CONCEPT

Elizaveta Vladimirovna SAVCHENKO

Lecturer of Foreign Languages Department

Gubkin Russian State University of Oil and Gas

65 Leninskiy Ave., Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: ellizzavvetta@gmail.com

The issue of the integration of mobile devices and technologies into the learning experience is considered. The process of development and integration of m-learning is viewed in historical perspective regarding its interconnection with the learner-centred approach. Didactic potential of modern technologies' implementation is investigated within the framework of learner-centred education. Citing a number of outstanding methodologists and analysts in the sphere of education the main educational approaches existing from 1970-s till the present are pointed out and examined. Discovery learning, constructivism, problem-based learning, learner-centred approach are studied in detail from the viewpoint of their interconnection with e-learning and m-Learning. The conclusion that nowadays learner-oriented approach might be considered the most efficient one is made. The key advantages of the named method are the following: 1) autonomy and personalization; 2) evaluation; 3) creativity; 4) planning; 5) cooperation; 6) lifelong learning. A number of examples of information and communication technologies application is given to illustrate the successful realization of the mentioned principles. The didactic potential of e-Learning is analysed as well as of m-Learning. The issue of difficulties in the introduction of new technologies into the educational process is tackled: methodological and psychological problems are mentioned. The main pedagogical tasks that are aimed at solving significant educational problems are defined and the ways of realization of an up-to-date approach to learning experience are proposed.

Key words: teaching methodology; ICT-competence; information and communication technologies (ICT); mobile learning; learner-centred approach

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-59-65

Для цитирования: Савченко Е.В. Понятие мобильное обучение в исторической перспективе: развитие концепции личностно-ориентированного обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 59-65. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-59-65.

For citation: Savchenko E.V. Ponyatie mobil'noe obuchenie v istoricheskoy perspektive: razvitie kontseptsii lichnostno-orientirovannogo obucheniya [Historical perspective of the notion of m-Learning: development of learner-centred education concept]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 59-65. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-59-65. (In Russian).

УДК 372.6

РАБОТА СО СЛОВАРЯМИ КАК ИСТОЧНИКАМИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Ирина Анатольевна ПАВЛИНОВА

учитель начальных классов

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3

с углубленным изучением отдельных предметов»

393191, Российская Федерация, Тамбовская область, г. Котовск, ул. 9-й Пятилетки, 5а, корп. 1

соискатель кафедры теории и методики дошкольного и начального образования

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: irina.pavlinova@mail.ru

Рассмотрена проблема работы со словарями как источниками культуры речи младших школьников. Выделены несколько словарей: «Толковый словарь русского языка» В.И. Даля, словари М.Р. Львова, «Словарь русских фамилий» В.А. Никонова, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя, «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, а также представлены варианты их использования на уроках в начальной школе. Если словарь не рассчитан на младшего школьника, предложено применение метода чтения-общения, разработанного Н.Н. Светловской. Остро поставлен вопрос об отсутствии систематической работы со словарями на уроках либо о наличии эпизодической работы, когда время от времени учитель включает словарь в практическую работу на уроках русского языка или предлагает младшим школьникам самостоятельно обращаться к словарю в случае затруднений. Необходимость развития культуры речи в начальной школе подтверждена государственными документами и учебными программами. Курс обучения русскому языку позволяет наиболее продуктивно использовать словари в этом направлении. Приведены примеры из учебных материалов по русскому языку УМК «Планиета знаний». В то же время выявлена недостаточная наполненность учебников по русскому языку заданиями, связанными с работой со словарями. Предложены упражнения для младших школьников с использованием перечисленных словарей и намечены задачи педагогов по решению названных проблем.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка; русский язык; работа со словарями; культура речи; начальная школа

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-66-73

Культура речи – явление многоаспектное, главным ее результатом считается умение говорить в соответствии с нормами литературного языка; это понятие включает в себя все элементы, способствующие точной, ясной и эмоциональной передаче мыслей и чувств в процессе общения. Правильность и коммуникативная целесообразность речи считаются основными ступенями овладения литературным языком.

Профессор Б.Г. Бобылев в своем учебнике «Культура речи и стилистика» говорит о культуре речи как совокупности и системе «коммуникативных качеств» речи, то есть тех качеств, которые способствуют затрудненному и целесообразному использованию языка для общения людей друг с другом [1, с. 8].

Актуальность развития культуры речи младших школьников подтверждается и государственными документами. В соответст-

вии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования младшие школьники должны овладеть первоначальными представлениями о нормах русского литературного языка (орфоэпических, лексических, грамматических), у них должно быть сформировано позитивное отношение к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека [2]. Это значит, что в задачи начального лингвистического образования теперь входит не только развитие правильности речи обучающихся, но и формирование у них осознанного отношения к собственной речи, совершенствование способности регулировать свои речевые действия, осмысливать затруднения, связанные с применением тех или иных языковых единиц и разрешать эти трудности. Решение вышеуказанных задач невыполнимо без опоры на словари, ко-

которые представляют собой средство кодификации литературного языка и включают в себя информацию о литературных нормах.

Каждому учителю, безусловно, известно, что работа со словарем является обязательной частью работы по развитию культуры речи учащихся на уроках русского языка. Источниками количественного и качественного роста словарного запаса учащихся начальной школы являются и упражнения учебников русского языка, и произведения книг для чтения и, наконец, богатая и выразительная речь самого преподавателя.

Сложно переоценить значимость словарей в жизни любого человека. Как известно, прочтение словарей, регулярное обращение к ним улучшает культуру речи. Словари расширяют индивидуальный фразеологический запас и лексикон, знакомят с нормами русского языка, предупреждают неправильное употребление слов, их грамматических форм, произношение. Словари обогащают наше познание языка, углубляют толкование слова, помогают развитию логического мышления. Сейчас любое издательство предлагает множество словарей и справочников именно для детей младшего школьного возраста.

Первый словарь должен стать для ученика начальных классов не списком словарных слов, которые нужно запомнить как таблицу умножения, а настоящей книгой с самыми важными, самыми нужными, самыми интересными словами русского языка. Общение с такой книгой станет тем первым опытом ознакомления со справочной литературой, от которого зависит, в сущности, вообще возникновение интереса к словарю как особому виду справочника, формирование умения самостоятельно обращаться к словарю за необходимой информацией.

Сейчас для младших школьников созданы лингвистические словари разного вида: орфографические, орфоэпические, толковые, этимологические, словари антонимов и синонимов. Особенно богат выбор орфографических словарей. Это и естественно, ведь именно орфографический словарь является самым востребованным школой и семьей видом справочника по русскому языку.

Поступая в школу, современные дети часто уже умеют читать, круг их чтения составляют произведения детской литературы. Опыта общения со словарем первоклассники

не имеют. Именно поэтому учителю начальных классов важно уже в начальной школе не только научить пользоваться словарем, но и возбудить интерес к работе с ним, дать почувствовать радость, удовольствие, удовлетворение от работы с этой книгой.

В такой работе приходят на помощь методы чтения-общения и чтения-рассматривания, разработанные профессором Н.Н. Светловской [3]. В первом классе, когда еще только формируется будущий читатель, необходимо начинать работу с подготовительного этапа – чтения-рассматривания. Методика чтения-рассматривания книги актуальна и для словарей русского языка, поэтому у учителя начальных классов не возникнет сложностей при организации знакомства со словарем во время урока. Знакомство с обложкой – чтение названия: фамилии автора и заглавия. Постраничное рассматривание книги поможет ответить на вопросы: чему нас учит словарь? Зачем он нужен? Почему книга так называется? Чем похож словарь на другие книги? Чем отличается?

Знакомство со словарем начинается тогда же, когда и работа с букварем. Изучают дети гласные и согласные буквы – ищут эти буквы в словаре: в алфавите, среди выделенных букв в тексте, в начале заголовочных слов. После знакомства с алфавитом навык выделять эту последовательность и использовать ее при поиске нужного слова оттачивается. Работа с алфавитом по словарю позволит сделать ребятам небольшие научные открытия. Уже первоклассники могут подсчитать количество страниц в словаре на ту или иную букву. Младшие школьники своими глазами убедятся, что такое, например, частотность букв в русском языке. На уроках знакомства со словарем методом чтения-рассматривания ученики узнают, как построен весь словарь и его отдельная страница, какова «символика» словаря (графические выделения, сокращения), рассматривается приложение: списки имен собственных, отчеств, названия городов, правила правописания. Все это является подготовительным этапом работы со словарем.

Основная работа на уроке может проходить в двух направлениях, предложенных автором «Орфографического словаря» П.А. Грушниковым [4, с. 31]. Первое – применение словаря как специального справоч-

ника. Второе – использование словаря в роли учебника русского языка.

Педагог должен понимать всю важность и необходимость работы со словарями, организовывать систематическую работу с ними на уроках. Следует избегать двух типичных ситуаций привлечения словарей к изучению русского языка: первая – учитель знакомит детей со словарем и предлагает самостоятельно обращаться к нему в случае затруднений; вторая типичная ситуация – эпизодическая работа со словарями, когда время от времени учитель включает словарь в практическую работу на уроках русского языка. Необходимо исключить такую работу, когда под словом «словарь» ученик понимает либо список словарных слов в конце учебника русского языка, либо свой самодельный словарь (обычно в тетради), который начинается всеми с интересом, а завершают двенадцатистраничную тетрадь далеко не все ученики в классе.

Полубить словарь могут дети только в том классе, где сам учитель любит словари. Если в классе нет ни одного справочника для самого учителя, если сам учитель не обращается за помощью и советом к словарям постоянно, нельзя ожидать, что его ученики потянутся к словарям.

Учебный словарь, словарь для младшего школьника – это серьезная проблема современной методики русского языка. Этой проблемой занимались и продолжают заниматься наши ведущие ученые: Д.Н. Ушаков, С.Е. Крючков, А.Н. Тихонов, П.А. Грушников, З.А. Потиха, М.Р. Львов и др. Профессор М.Р. Львов подчеркивает, что цель издания словарей для учащихся – снабдить их справочной литературой по языку, тем самым повысить уровень их самостоятельной работы, обеспечить доброкачественным, отобранным языковым материалом. Это должен быть языковой материал, который будет способствовать развитию и формированию культуры речи, материал для размышлений, наблюдений, раздумий над загадочным и удивительным русским языком [5, с. 190].

М.Р. Львов является автором таких школьных словарей, как «Школьный словарь антонимов русского языка», «Словарик синонимов и антонимов русского языка», «Учусь различать слова и их значения: Словарик многозначных слов, тематических

групп слов, омонимов, паронимов, синонимов, антонимов», «Словарь антонимов русского языка», «Толковый словарь антонимов русского языка» [6–10].

Школьный словарь антонимов русского языка содержит широко употребляемые в современном русском языке антонимы, объединенные в пары. В словарных статьях определяются значения антонимов, приводится информация об антонимической синонимике, гнездах антонимов, а также примеры из произведений художественной литературы, демонстрирующие употребление антонимов. Словарь помогает учащимся овладеть выразительными средствами русского языка [8].

Материал словарика синонимов и антонимов русского языка систематизирован: в нем пять разделов, двести словарных статей. Этот словарь важен для расширения активного словарного запаса младших школьников. Обучающиеся начинают работать с синонимами, планомерно переходят к антонимам, к синонимико-антонимическим связям, многозначности слова и синонимическим рядам и антонимическим парам, выстроенным на многозначности [9].

Систематическое обращение учащихся к словарю (как в классе, так и дома) способствует не только расширению и активизации запаса слов ребенка, но и формированию представления о языке как функционирующей системе. Учащиеся начальной школы знакомятся со следующими характерными особенностями лексики: способностью слова иметь постоянное значение; многозначностью слов; антонимическими отношениями в лексике; синонимическими отношениями в лексике и др. Работая со словариком, младшие школьники легко и свободно познакомятся с простейшими случаями фразеологии: например, задирать нос, собаку съел, остаться с носом и прочими устойчивыми выражениями, делающими русскую речь образной и оригинальной.

Школьный словарь М.Р. Львова «Учусь различать слова и их значения» особенный. В нем не один, а несколько научных и значимых для каждого учащегося начальной школы справочников. Это словарики многозначных слов, тематических групп слов, омонимов, паронимов, синонимов и антонимов. Все они помогут младшим школьникам научиться различать слова и их значения, тем

самым правильно применять их в устной и письменной речи, различать сходные по звучанию, но разные по смыслу слова, подбирать при необходимости нужные синонимы, умело использовать антонимы [10].

Работая со словарем, можно организовать и творческую деятельность. По словам автора этого словарика, творческая деятельность учащихся состоит в следующем: исследовательская деятельность – анализ значения слова и особенно оттенков толкования; различные виды моделирования лексических отношений, структур; наблюдение за словом в тексте: его связей с другими словами, появляющихся в тексте новых оттенков значения слова и переносных, иносказательных, определяемых конкретным текстом; выбор слова в процессе моделирования (составления) предложений и текста; критический анализ отобранных слов, поиск более подходящего слова, замена неудачно выбранных слов; рассказы и сочинения учеников, их описания, зарисовки, шутки, юморески, загадки и пр.

Важное значение М.Р. Львов уделит в своем словаре разделу «Тематические группы слов». По словам профессора, объединение слов по темам помогает младшим школьникам лучше усваивать, понимать и запоминать толкования слов. Так, тема «Человек» продемонстрирована в словаре по подразделам: «Народы мира», «Имена людей», «Человек как личность (духовный мир, характер, манеры поведения, занятия, профессии)», «Человек как живой организм (этапы жизни, тело и его части, ткани, глаголы движения, глаголы речи)».

Хорошим дидактическим средством формирования у учащихся начальных представлений об орфоэпических, лексико-грамматических и стилистических нормах русского литературного языка может стать словарь трудностей русского языка Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой [11]. В словаре трудностей отражаются те единицы языка, использование которых в речевой практике регулярно вызывает у носителей русского языка затруднение. Комплексный характер словаря этого типа делает его использование в учебном процессе не только методически оправданным, но и удобным, так как ученик получает всю необходимую для овладения нормативным словоупотреблением инфор-

мацию из одного источника. Учащиеся начальной школы смогут найти в нем ответы на вопросы о вариантности образования формы именительного падежа множественного числа существительных (тренеры, слесаря; директора, тополя); вариантности образования формы родительного падежа множественного числа (партизан, каникул, полотенец, сабель; джинсов; постелей); нестандартного образования форм числа или их отсутствия у некоторых существительных (человек – люди; хозяин – хозяева; оружие, грабли – нет соотносительных форм числа); отсутствии форм словоизменения у некоторых существительных (пальто, метро); чередовании в основе при образовании форм глагола (вытереть – вытру, вытер; жечь – жгу – жжешь; командовать – командует); вариантности образования формы прошедшего времени глаголов на -нуть (замерзнуть – замерз, замерзла).

Для того чтобы словарь трудностей полноценно реализовал свою учебную функцию, необходимо включение «трудного» языкового материала в упражнения. Это создает мотивационную базу и для обращения к словарю, и для осознания речевых действий, и в целом для изучения родного языка в школе, способствует формированию представлений о грамматических нормах русского литературного языка и совершенствованию речевой культуры учащихся. Изучение грамматики родного языка в школе не должно сводиться только к осознанию уже усвоенных фактов, прежде всего, оно должно способствовать совершенствованию речи ребенка, усвоению норм литературного языка. Столкновение учащихся с трудным материалом послужит основой для развития навыков контроля за своей и чужой речью, для возникновения потребности обращаться к справочной литературе с целью получения ответа на возникающие вопросы. Например, при изучении темы «Род имен существительных» ученики могут осваивать прием определения рода существительного не только на материале, не вызывающем у носителя русского языка сомнений, но и на трудном материале, сомневаясь в правильности подстановки местоимения, обращаясь к словарю и совершенствуя таким образом свою речь.

Известно, что значительные трудности у детей вызывает определение рода несклоняемых существительных (черный кофе, так-

си подъехало), существительных с нулевым окончанием и основой на мягкий согласный или шипящий согласный (вареный пельмень, черная тушь), существительных, употребляемых преимущественно во множественном числе (один конек). Эти трудности возникают как в ошибочном образовании падежных форм этих существительных (радоваться красотой, один яблочек), так и в нарушениях согласования (фруктовая шампунь, несколько листьев облетели). Подобного рода ошибки выявляются и у взрослых носителей языка, поэтому без специально организованных наблюдений в ходе обучения литературная норма относительно рода этих существительных усваиваться не будет. Следовательно, перечисленные группы трудных существительных должны быть представлены в материале упражнений на определение рода существительного, на конструирование словосочетания существительного с прилагательным. В формулировке задания должно быть указание на необходимость справиться в словаре о роде существительных. Например: «Составь словосочетания, употребляя прилагательное в нужной форме. Подумай, что нужно знать о существительном, чтобы правильно выбрать форму прилагательного? Не ошибиться в выборе формы тебе поможет словарь трудностей. (Просторный) вестибюль, фойе; (крупный) картофель, фасоль; (тяжелый) бандероль, гантель; (маленький) колибри, кенгуру, пони». Такая работа учителя начальных классов позволит успешно решать задачи формирования у младших школьников речевой и лексикографической культуры.

Словообразование и словоупотребление прочно связаны с культурой речи. Для точного понимания смысла слов, правильного их употребления нужно разбираться в составе слова. Чутье к слову возможно развивать в себе только тщательным отношением к составным элементам слова, которые часто выполняют роль выразителей тончайших оттенков значения, отличающих одно слово от другого. Непонимание нюансов значения ведет к некорректному употреблению слов.

В русском языке большая часть лексики является производной, и поэтому уже в начальных классах обогащать словарный запас следует и за счет производных слов. В такой работе богатый материал может дать

«Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова [12]. Он создан на основе школьного орфографического минимума и орфографического словаря для школы, а также за счет слов, извлеченных из упражнений по словообразованию в школьных учебниках русского языка. В словаре представлена структура словообразования около 40 000 слов, вошедших в словообразовательные гнезда. Таких гнезд около 10 000. Во главе каждого стоят исходные слова, расположенные по алфавиту, в производных словах, образованных от исходных, выделены все элементы слова (префиксы, постфиксы, флексии), участвующие в словообразовании. Все слова даны с ударениями, в необходимых случаях – с грамматическими комментариями.

Опираясь на личный опыт работы, отметим, что при анализе слов по составу учащиеся редко объясняют правильно значения производных слов, в основном занимаются подбором родственных слов и поиском корня. Для примера возьмем имена прилагательные «эффектный» и «эффективный», где добавление разных постфиксов к корню влияет на значение слов, часто ошибочно употребляемых в речи, и глаголы «одеть» и «надеть», когда префиксальный способ образования этих глаголов также вызывает затруднения в применении этих слов. Словообразовательная работа с использованием этого словаря способствует формированию у младших школьников умения объяснять значения производных через производящие слова (без называния терминов), что поможет избежать последующих ошибок в употреблении слов.

Для современных школьников выпущено богато иллюстрированное издание «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Как написал в предисловии художник и составитель этого словаря Ю.М. Медведев, В.И. Даль не только показал во всей красоте и выразительности живое русское слово, но фактически создал энциклопедию быта, нравов, обычаев, ремесел, игр и рядов прошедших столетий. Словарь В.И. Даля – не просто словник, а история русского народа, воплощенная в словах, пословицах, поговорках, песнях, преданиях [13].

Читатель узнает не только значения старинных слов «остожье», «посох», «адамант»

и многих других, но и видит изображения предметов на картинах знаменитых художников – В.М. Васнецова, И.Я. Билибина, В.Е. и К.Е. Маковских, Б.М. Кустодиева и др. У читателей есть возможность рассмотреть на рисунках уникальные вещи, принадлежащие царской семье, великим князьям и духовным лицам: зеркало царя Михаила Федоровича, шлем великого князя Александра Невского, старинные латы, обувь. На картинах предстают кулачные бои, пляски скоморохов, народные забавы, костюмы, герои былин и преданий.

Использование словарей различной направленности целесообразно и в проектной деятельности. В качестве примера предлагаем исследовательский проект «Тайна моей фамилии» в рамках изучения темы «Написание имен собственных» в период обучения грамоте УМК «Планета знаний», проведенный в 1 классе МБОУ «СОШ» г. Котловска Тамбовской области.

Используя Словарь В.И. Даля, Словарь русского языка С.И. Ожегова, Словарь русских фамилий В.А. Никонова, составленный в наши дни Е.Л. Крушельницким, первоклассники сделали открытие, что слово «фамилия» пришло в русский язык из французского, а русские фамилии чаще всего оканчиваются на -ов(а) [14]. При проведении сравнительного анализа изменения значения слова «фамилия» ученики пришли к выводу, что значение этого слова претерпело некоторые изменения. Если в словаре В.И. Даля «фамилия» имела значение «прозвание, проименование, родовое имя», то в современной трактовке С.И. Ожегова – это «наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени» [15]. Первokлассники увлеченно работали со Словарем русских фамилий, выяснили, что одна из самых распространенных в России – фамилия Кузнецов, основанная от слова, обозначающего род деятельности, – «кузнец», является и самой частой английской фамилией Смит (кузнец) и немецкой – Шмидт (кузнец).

Изучая историю и значение своих фамилий, младшие школьники привлекли к этой работе своих родителей, которые помогали им в исследовании. Работа над проектом «Тайна моей фамилии» не только способствовала закреплению знаний о правильном написании собственных имен, но заинтере-

совала историей и культурой русского народа и русского языка и детей, и взрослых.

Словари заслуженно называют спутниками цивилизации и сокровищницами национального языка. С их помощью формируется умение подбирать нужные слова, правильно их произносить, писать, осмысливать, строить из них фразы. Работа со словарями – воспитывает живой интерес к слову, повышает культуру речи, расширяет активный словарный запас, способствует повышению грамотности младших школьников. Весь урок русского языка – это работа со словом. Через слово ученики узнают законы языка, убеждаются в точности, красоте, выразительности, богатстве и... сложности русской речи.

Применение словарей, умение работать с ними – это одно из требований ФГОС НОО, предъявляемых к уровню подготовленности детей, окончивших начальную школу. Словарная культура, являющаяся одним из показателей уровня развития общей культуры и просвещенности как всего общества, так и отдельной личности, представляет собой одну из основ информационной грамотности и требуется школьнику для достижения равноценно высоких личностных, предметных и метапредметных результатов освоения основной образовательной программы, предусмотренной ФГОС. В современной начальной школе необходимо работать с разными словарями – толковыми, словообразовательными, орфографическими, синонимов и антонимов, фразеологическими и др. Систематическое использование этих словарей способствует осознанию учащимися своей этнической принадлежности, знанию истории, языка, культуры и наследия своего народа.

Список литературы

1. *Бобылев Б.Г.* Культура речи и стилистика. Орел: ОрелГТУ, 2003. 132 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <http://standart.edu.ru> (дата обращения: 13.03.2017).
3. *Светловская Н.Н., Пиче-оол Т.С.* Обучение детей чтению: Практическая методика. Учебная практика. М.: Академия, 2001. 282 с.
4. *Грушиников П.А.* Как познакомить учащихся начальной школы с орфографическим словарем // Начальная школа. 1956. № 12. С. 30-37.

5. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М.: Просвещение, 1988. 240 с.
6. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2006.
7. Львов М.Р. Толковый словарь антонимов русского языка. М., 2014.
8. Львов М.Р. Школьный словарь антонимов русского языка. М., 2009.
9. Львов М.Р. Словарик синонимов и антонимов русского языка. 1–4 классы. М.: Вентана-Граф, 2006.
10. Львов М.Р. Учусь различать слова и их значения: Словарик многозначных слов, тематических групп слов, омонимов, паронимов, синонимов, антонимов. М., 2003.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003.
12. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М.: Цитадель, 2002.
13. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / сост. Ю.М. Медвед. М.: АСТ, 2014.
14. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986.

References

1. Bobylev B.G. *Kul'tura rechi i stilistika* [Speech Culture and Stylistics]. Orel, Orel State Technical University Publ., 2003, 132 p. (In Russian).
2. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya* [Federal state educational standard of primary general education]. (In Russian). Available at: <http://standart.edu.ru> (accessed 13.03.2017).
3. Svetlovskaya N.N., Piche-ool T.S. *Obuchenie detey chteniyu: Prakticheskaya metodika. Uchebnaya praktika* [Teaching children to Read: a Practical technique. Teaching practice]. Moscow, Akademiya Publ., 2001, 282 p. (In Russian).
4. Grushnikov P.A. *Kak poznamomit' uchashchikhsya nachal'noy shkoly s orfograficheskim slovarem* [How to acquaint primary school students with spelling dictionary]. *Nachal'naya*

- shkola* [Elementary School], 1956, no. 12, pp. 30–37. (In Russian).
5. Lvov M.R. *Slovar'-spravochnik po metodike russkogo yazyka* [Dictionary According to the Method of the Russian Language Teaching]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988, 240 p. (In Russian).
6. Lvov M.R. *Slovar' antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Antonyms of the Russian Language]. Moscow, AST-Press Publ., 2006. (In Russian).
7. Lvov M.R. *Tolkovyy slovar' antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Antonyms of the Russian Language]. Moscow, 2014. (In Russian).
8. Lvov M.R. *Shkol'nyy slovar' antonimov russkogo yazyka* [School Dictionary of Antonyms of the Russian Language]. Moscow, 2009. (In Russian).
9. Lvov M.R. *Slovarik sinonimov i antonimov russkogo yazyka. 1–4 klassy* [Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Russian Language. Classes 1–4]. Moscow, Ventana-Graf Publ., 2006. (In Russian).
10. Lvov M.R. *Uchus' razlichat' slova i ikh znacheniya* [Learning to Distinguish Words and Their Meanings]. Moscow, 2003. (In Russian).
11. Rozental D.E., Telenkova M.A. *Slovar' trudnostey russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language Difficulties]. Moscow, Ayris-press Publ., 2003. (In Russian).
12. Tikhonov A.N. *Shkol'nyy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [School Derivation Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Tsitadel' Publ., 2002. (In Russian).
13. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: sovremennoe napisanie* [Explanatory Dictionary of Russian Language: Modern Spelling]. Moscow, AST Publ., 2014. (In Russian).
14. Nikonov V.A. *Slovar' russkikh family* [Dictionary of Russian Surnames]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1993.
15. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russian Language Publ., 1986. (In Russian).

Поступила в редакцию 10.04.2017 г.
Received 10 April 2017

UDC 372.6

WORK WITH DICTIONARIES AS SOURCES OF SPEECH CULTURE OF JUNIOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Irina Anatolevna PAVLINOVA

Teacher of Lower Grades

MBEI "Secondary General School no. 3 with Enhanced Education of Some Subjects"

1 корпус 5а 9th Pyatiletka St., Kotovsk, Tambov province, Russian Federation, 393191

Competitor of Theory and Methodology of Preschool and Primary Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: irina.pavlinova@mail.ru

The problem of working with dictionaries as sources of the speech culture of junior schoolchildren is considered. Several dictionaries are selected: "Explanatory dictionary of the Russian language" V.I. Dahl, dictionaries by M.R. Lvov, "Dictionary of Russian surnames" V.A. Nikonov, "Dictionary of the Russian language" S.I. Ozhegova, "Dictionary of the difficulties of the Russian language" D.E. Rosenthal, "School word-building dictionary of the Russian language" A.N. Tikhonov, as well as the options for their use in the lessons in primary school. If the dictionary is not designed for a junior schoolchild, using the method of reading-communication developed by N.N. Svetlovskaya is suggested. The question of the lack of systematic work with dictionaries in the classroom, or about the presence of episodic work, when from time to time the teacher includes a vocabulary in practical work in Russian language lessons or suggests younger students to independently consult a dictionary in case of difficulties is sharply raised. The need to develop a culture of speech in the primary school is confirmed by government documents and educational programs. The Russian language course allows the most productive use of dictionaries in this direction. The examples of educational materials on the Russian language of "Planet of Knowledge" are given. At the same time, the inadequate fullness of textbooks on the Russian language with tasks related to working with dictionaries is revealed. The exercises for junior schoolchildren using the above dictionaries are suggested and the tasks of teachers in addressing these problems are outlined.

Key words: methods of teaching the Russian language; Russian language; dictionaries; culture of speech; elementary school

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-66-73

Для цитирования: Павлинова И.А. Работа со словарями как источниками культуры речи младших школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 66-73. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-66-73.

For citation: Pavlinova I.A. Rabota so slovaryami kak istochnikami kul'tury rechi mladshikh shkol'nikov [Work with dictionaries as sources of speech culture of junior high school students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 66-73. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-66-73. (In Russian).

УДК 796

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ВИДОВ СПОРТА

© Татьяна Александровна МИРОНОВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
теории и методики физической культуры

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: mironova@bsu.edu.ru

© Елена Анатольевна АРСЕЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

E-mail: sobyanin@bsu.edu.ru

© Федор Иванович СОБЯНИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

E-mail: sobyanin@bsu.edu.ru

© Ольга Ивановна САМОЛЮК

старший преподаватель кафедры гимнастики и спортивных единоборств

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

3300, Республика Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

E-mail: sobyanin@bsu.edu.ru

Проведен анализ процесса появления новых видов спорта в мировом масштабе. Основными методами исследования являются анализ и обобщение данных специальной литературы и электронных баз данных, индукция, дедукция, культурологический подход. Проанализировано 87 источников. Исследование проводилось на базе Белгородского государственного национального университета и Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в 2016–2017 гг. Целью исследования была попытка выявить основные способы и признаки возникновения новых видов спорта, в отличие от существующих традиционных видов спорта. В ходе исследования было установлено, что среди типичных способов появления видов спорта в последние годы выделяются такие, как реализация оригинальной авторской идеи физического совершенствования, дифференциация версий традиционного вида спорта, миграция зарубежного спорта, интеграция традиционных видов спорта, международная популяризация народной спортивной традиции в международных масштабах, формирование экстремальной физической культуры, внедрение новых технологий в спорт. В результате проведенного исследования определены относительные критерии выделения «новых» видов спорта, реализована попытка классифицировать некоторые группы видов спорта, появившиеся за последние десятилетия. Фактически сделан прогноз на дальнейшее развитие не только тех видов спорта, которые уже появились и активно прогрессируют в мире, но также сделано предположение о возникновении новых еще непознанных способов возникновения видов спорта, главной причиной которых будут новые человеческие потребности. Проведенное исследование направлено на привлечение внимания специалистов к проблеме растущего противоречия между традиционным восприятием ценностей физической культуры и развивающимися новациями в спорте.

Ключевые слова: виды спорта; возникновение; классификация; признаки

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-74-80

Современный спорт отличается динамичностью, результативностью, массовостью. Помимо всего прочего его отличительной особенностью стало появление множества новых видов спорта, которые быстро становятся популярными и начинают теснить традиционные виды спорта. Для понимания процессов, происходящих в спорте, управления спортивным движением необходимо

анализировать, классифицировать явления современного спорта. Цель данной статьи – выявить типичные особенности появления новых видов спорта. Это позволит сформулировать положения, которые могут стать основой для определения перспектив дальнейшего развития спорта и новых оснований для его классифицирования.

Для сбора первичной информации использовались анализ специальной литературы и электронных баз данных, индукция, дедукция, культурологический подход. Всего было проанализировано 87 разных источников информации. Кроме того, была сделана попытка классифицировать появившиеся новые виды спорта на основе выявленных типичных признаков. Исследование проведено на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета и факультета физической культуры и спорта Преднепровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в течение 2016–2017 гг.

Возникновение новых видов спорта, оригинальных комплексов упражнений для различных целей стало довольно распространенным явлением в современном обществе. Различные виды спорта появляются и быстро развиваются, конкурируют с уже хорошо известными традиционными видами спорта.

Данный процесс происходит очень бурно и кажется совершенно стихийным. Однако можно предположить, что в нем скрываются определенные закономерности. В специальной литературе имеется информация о сущности новых видов спорта, истории их появления, правилах соревнований, технике, тактике и других аспектах. В то же время очень редко встречаются публикации, в которых проводится анализ указанной тенденции в современном спорте как системного явления.

В настоящей работе делается попытка сгруппировать появляющиеся новые виды спорта по определенным признакам, чтобы понять их истоки возникновения и возможные дальнейшие перспективы развития спорта вообще.

Анализ специальной литературы, электронных баз данных позволяет констатировать несколько явных признаков, которые наблюдаются при появлении новых видов спорта. Эти признаки можно взять за основу построения классификация видов спорта с учетом способа их происхождения (табл. 1).

Сразу же возникает вопрос о том, что следует понимать под «новым видом спорта». В данном случае предлагается критериями «нового» вида спорта считать:

1) зарождение вида спорта в данной стране (например, в России) или его появление извне при условии, что этот вид спорта ранее нигде не культивировался;

2) появление вида спорта в данной стране с последующим исчезновением, затем повторным появлением и активным развитием (так было с японским каратэ в нашей стране);

3) относительно непродолжительный период существования вида спорта с момента его появления (примерно до 20–50 лет);

4) дата создания федерации примерно 20–50 лет назад;

5) факт признания конкретного вида спорта в качестве «нового» специалистами, тренерами, спортсменами, общественностью, средствами массовой информации.

Указанные критерии условные, относительные, но позволяют из общей массы видов спорта выделить те, которые можно считать новыми. Понятие «новый» вид спорта относительное, потому что со временем новый вид спорта становится традиционным.

Первым признаком нового вида спорта следует считать его оригинальность, непохожесть на все другие. Такой вид спорта сегодня найти или изобрести очень сложно, потому что в истории спорта уже много сделано. При этом в разных странах и у разных народов встречаются очень похожие виды спорта, в том числе народные виды спорта. Некоторые из них, существовавшие в прошлом в виде народных традиций, обычаев, позже превратились из народных культурных традиций в виды спорта (например, русская игра «лапта», бег с барьерами, прыжки с шестом). Встречаются аналоги в народной борьбе. Так казахская национальная борьба «казакша-курес» имеет аналоги у других народов на территории бывшего СССР и за его пределами [1].

Указанная в табл. 1 игра «Яджент» по сравнению со многими спортивными играми совершенно оригинальна [2]. Например, трудно найти игру, в которой две части одной команды располагались бы одновременно по обе стороны игровой площадки и играли бы в таком расположении против аналогично расположенных соперников. Другая оригинальная особенность заключается в том, что в команде играют вместе игроки обоего пола. Эта особенность является прин-

ципиальной для сути игры, где один игрок защищает своего партнера – мужчина защищает женщину и наоборот («Яджент» расшифровывается, как «я-джентльмен»). Кроме того, в названии видов спорта, включая спортивные игры, обычно фигурирует либо предмет («волейбол» – летающий мяч), либо взаимодействие с игровым предметом («футбол» – мяч и нога, «баскетбол» – мяч и корзина), либо процесс («плавание», «бег на ко-

роткие дистанции») и др. В ядженте, возможно вообще впервые в истории спорта, на первом месте стоит человек, причем нравственно ориентированный. При этом в ядженте включено множество действий, заимствованных из других видов спорта и игр (того же баскетбола, волейбола, гандбола, подвижных игр). Однако оригинальности в нем больше, чем традиционности. Такие новые виды спорта появляются крайне редко [2].

Таблица 1

Классификация новых видов спорта по способу их происхождения

№ п/п	Отличительный признак группы видов спорта	Примеры новых видов спорта	Примечание
1	Оригинальный вид спорта, совершенно не похожий на другие виды спорта	Спортивная игра «Яджент», бег по воде и др.	Имеются совершенно оригинальные особенности, принципиально отличающие игру от всех других
2	Модификации уже известного вида спорта	Кикбоксинг и его производные	Не так давно появились и развиваются различные версии кикбоксинга: фулл-контакт, семи-контакт, лайт-контакт и др.
3	Слияние, соединение уже известных традиционных видов спорта	Шахбокс (соединение шахмат и бокса), биатлон (соединение стрельбы и бега на лыжах)	Особенностью этих видов является их резкое различие, но практическая совместимость
4	Миграция вида спорта из одной страны в другие страны	Каратэ, айкидо (из Японии), тхеквондо (из Кореи)	Среди этих видов спорта много единоборств, особенно популярны восточные единоборства
5	Новый вид спорта для женщин из числа уже известных «мужских» видов спорта и включение мужчин в «женские» виды спорта	Женский бокс, прыжки с шестом для женщин, тройной прыжок для женщин, тяжелая атлетика для женщин, женский хоккей, футбол и др. С 2015 г. мужчины участвуют в международных соревнованиях в парах с женщинами в синхронном плавании	Вполне вероятно, что все мужские виды спорта покорятся женщинам. Включение мужчин в «женские» виды спорта – совершенно новая тенденция
6	Превращение вида спорта одного народа в международный вид спорта	Русская лапта, городки, борьба «казахша-курес»	По этим видам спорта начали проводить чемпионаты мира
7	Реализация новой социальной потребности – экстремальности, остроты ощущений	Зимнее плавание, билдеринг (восхождение на здания), вейкбординг (сочетание воднолыжного слалома, прыжков, акробатики), серфинг на склонах вулканов и др.	Эти виды спорта появляются сначала как экстремальное развлечение, а затем превращаются в вид соревнований, вид спорта. По зимнему плаванию соревнования проводятся в Финляндии, Великобритании, США, Китае. Уже проводятся Экстремальные зимние игры
8	Внедрение новых научно-технических технологий	Флайборд (поднимание человека в воздух до 10 метров за счет реактивной силы потока воды), бокинг (прыжки на ходулях), Бизон-Трек-Шоу (гонки на тракторах), гонки на аквабайках и др.	Как правило, новые технические виды спорта тесно сопряжены с экстримом, опасностью для здоровья и жизнью

Вторая группа новых видов спорта возникает как модификация уже известного вида спорта. В этом случае вызывает интерес причина модификации. Она вполне очевидна: тесная конкуренция в традиционном виде спорта. Модификация спорта позволяет уйти тренерам и спортсменам от жесткой конкуренции, облегчить путь к достижению спортивных вершин, наград, создавать новые федерации, союзы, прочие структуры. Однако этот процесс также имеет временный характер: через определенный период, если модификация вызывает повышенный интерес, в нем конкуренция постепенно также обостряется.

В некоторых единоборствах имеются модификации (стили), в которых количество участников даже на крупнейших международных соревнованиях ограничивается лишь десятком спортсменов. В таких условиях стать, например, чемпионом Мира гораздо легче. В то же время стать чемпионом России по борьбе самбо труднее, чем выиграть чемпионат Европы или мира по этому виду спорта.

Слияние, соединение уже хорошо известных видов спорта – это совершенно закономерная тенденция. Она, вероятно, обусловлена тем, что удержание популярности традиционного вида спорта требует новизны, но не находит ее в области освоенного пространства и потому ищет более легкий путь – выход на связь с другим видом спорта. Причем, чем противоположнее связь, тем выше оригинальность и новизна. Примером может служить «шахбокс», который вообще первоначально, как идея, появился в шутку. Эта тенденция показывает, что спорт современности пытается уходить от традиционности, ищет интегративную деятельность, зрелищность, комплексы действий, многоборность.

Миграция вида спорта из одной страны в другую – это явление культурного диалога. В мировой истории, равно как и в российской истории, встречаются периоды тяготения населения или его определенной части к культурным ценностям других народов. Так, для русского человека восточные единоборства на протяжении многих лет кажутся чем-то загадочным, непознанным и потому привлекательным и удивительным искусством. Они находят применение и развитие как нечто новое, вызывающее, прежде всего, любопытство. Точно также было время, когда

даже в русской провинции было модно говорить исключительно на французском языке, носить модные вещи из Парижа, играть в английский крикет, спорить о философии Г.В.Ф. Гегеля и т. д. Тенденция положительная, хотя ее полноценное воплощение требует и достаточно адекватного восприятия чужой культуры (например, чтобы по-настоящему заниматься йогой, надо познать соответствующую идеологию, психологию, способ мышления, организовать новый образ жизни, перестроить свое мировоззрение, менталитет, иначе это будет пародия на йогу). Кроме того, тяготение к чужой культуре несет в себе опасность забвения своей национальной культуры и ее ценностей.

Стремительна также спортивная новация в виде покорения женщинами «мужского спорта» [3]. Можно ли считать данный факт однозначно прогрессом? Ответ на этот вопрос лежит в области современной социологии, психологии, рассмотрения гендерного аспекта развития спорта и других областей знания. Здесь наблюдается острая борьба противоречий. С одной стороны, внедрение женщин в некоторые виды спорта кажется недопустимым для сохранения их социальной и биологической функции. Безо всяких сомнений можно утверждать, что значительные, например, вертикальные нагрузки (в тройном прыжке нагрузка на опорно-двигательный аппарат в момент отталкивания достигает до 1000 кг!) совершенно вредны для будущей матери и вообще для женского организма [4–7].

То же самое можно сказать о женском боксе, хоккее. С одной стороны, эти и некоторые другие виды спорта (активно развивается также женское регби) негативны для женского организма, более того, они способствуют потере женственности. С другой стороны, эти виды продолжают развиваться, поскольку дают возможность дальнейшей эмансипации, утверждения равенства или даже преимущества над мужчинами. Развитие женского спорта находит большую поддержку среди функционеров и чиновников, потому что несет в себе вполне очевидные выгоды, примерно так же, как и при модификации спорта. Поэтому такие виды спорта, даже в противовес здравому смыслу, все равно будут развиваться. К сожалению, в этом случае будет нарушаться принцип

«природосообразности», учета особенностей женского организма, сохранения этих особенностей ради будущих полноценных поколений. В ответ на указанную тенденцию с недавних пор появляется обратная тенденция – мужчины включаются в «женские» виды спорта.

Превращение народного вида спорта в международный спорт – тенденция, встречающаяся в последние годы все чаще. Возможно это один и тот же способ появления нового вида спорта, если соотнести его с миграцией зарубежного спорта. Однако для каждой отдельной страны эти два способа совершенно отличны: например, городки и лапта выходят за пределы России, а каратэ и айкидо наоборот проникают на территорию России.

Новая тенденция в спорте – это реализация острых ощущений, переживание экстремальной ситуации. По всей вероятности, данное направление будет весьма активно развиваться, потому что современные реалии требуют от человека колоссальных напряжений, экстрим становится имманентной составляющей нашей жизни. Эта потребность приобретает опасное распространение среди молодежи, когда молодые люди выполняют упражнения, например, на большой высоте и без страховки, рискуя жизнью, но переживая при этом сильные ощущения. Эта тенденция требует общественного управления, глубокого научного подхода, поскольку таит в себе серьезную опасность (растет количество смертельных случаев в экстремальных видах спорта). Вместе с тем движение развивается, уже проводятся Экстремальные зимние игры и, по всей вероятности, количество соревнований и новых экстремальных видов спорта будет расти.

Появление новых технических видов спорта тесно связано с быстрым развитием новых технологий. Как правило, эти виды спорта направлены на быстрое передвижение человека на доске и других приспособлениях, машинах. Значительная часть из них связана с полетом спортсмена в разных условиях. Естественно, что все эти виды спорта тоже относятся к экстремальным упражнениям.

Развитие новых видов спорта происходит часто совершенно независимо от олимпийского движения, куда включаются общепризнанные классические виды. Поэтому для

них совершенно не обязательно наличие олимпийской перспективы, финансовой поддержки, системы общественного управления, доступности, привлекательности для спонсоров, конкуренции, наличия кадров и методического обеспечения. Судя по представленной попытке классификации новых видов спорта, их возникновение происходит иногда вдали от заманчивой олимпийской траектории. Об этом стоит задуматься системе управления не только спортом, но и всей сферой физической культуры, научным работникам, структурам специального и неспециального физкультурного образования, поскольку стихийное развитие социальных потребностей в использовании средств физической культуры приводит ее к новым реалиям.

Нами были сделаны следующие выводы.

1. Возникновение новых видов спорта происходит следующими способами: реализация оригинальной новой идеи, реализуемой в двигательных действиях; модификация и дифференциация уже известных видов спорта; слияние двух и более традиционных видов спорта; миграция вида спорта из зарубежных стран; исчезновение исключительно «женских» и «мужских» видов спорта; превращение вида спорта из народной традиции в вид спорта, культивируемый в международном масштабе; появление видов спорта для удовлетворения острых ощущений, экстремальных потребностей человека; реализация в спорте новых технических разработок.

2. Причины возникновения новых видов спорта определяются, прежде всего, развитием потребностей населения, интересами спортивных федераций, конкуренцией в традиционных видах спорта, естественным ходом развития конкретного вида спорта.

3. Исходя из анализа особенностей и причин появления видов спорта, можно выдвинуть рабочую гипотезу: в будущем закономерно появятся новые особенности, другие причины и факторы, которые будут определять появление новых видов спорта.

4. Анализ особенностей и тенденций в спортивной сфере позволит в дальнейшем создавать новые классификации видов спорта. Однако многоликость видов спорта вряд ли позволит разработать единую универсальную классификацию видов спорта. Исключением могут быть классификации, основанные на элементарном включении видов

спорта в состав универсальных комплексных соревнований (по аналогии с Олимпийскими играми).

Список литературы

1. Казакша курес. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казакша_курес (дата обращения: 03.03.2017).
2. Собянин Ф.И. Игра джентльменов // Спорт в школе. Методический журнал для учителей физкультуры и тренеров. 2015. № 3. С. 8-11.
3. Чув В.А. Современные проблемы и тенденции развития женского футбола в России // Научные исследования и разработки в спорте: Вестник академии. СПб.: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1999. Вып. 1. С. 171-173.
4. Оганджанов А.Л. Техническая подготовка прыгунов тройным в годичном цикле на этапе углубленной специализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. 22 с.
5. Самойлов Г.В. Особенности специальной скоростно-силовой подготовки женщин в тройном прыжке: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 24 с.
6. Bobbert M.F. Drop jumping as training method of jumping ability // Sport Medicine. 1990. № 9. P. 7-22.
7. Komi P., Bosko C. Utilization of stored elastic energy in leg extensor muscles by men and women // Medicine and Science in Sports. 1978. Vol. 10. № 4.

References

1. *Kazaksha kures* [Kazakh fight]. (In Russian). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kazaksha_kures (accessed 03.03.2017).

2. Sobyenin F.I. Igra dzhenti'menov [Gentlemen's game]. *Sport v shkole. Metodicheskiy zhurnal dlya uchiteley fizkul'tury i trenerov* [Sport in the School. Methodical Journal for PE Teachers and Trainers], 2015, no. 3, pp. 8-11. (In Russian).
3. Chuev V.A. Sovremennye problemy i tendentsii razvitiya zhenskogo futbola v Rossii [Modern problems and tendencies of women football development in Russia]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki v sporte: Vestnik akademii* [Scientific Researches and Projects in Sport: Bulletin of Academy]. St. Petersburg, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 1999, no. 1, pp. 171-173. (In Russian).
4. Ogandzhanov A.L. *Tekhnicheskaya podgotovka прыгунов тройным в годичном цикле на этапе углубленной специализации. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk* [Technical preparation of triple jumpers in circannian cycle on the stage of professional specialization. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1990, 22 p. (In Russian).
5. Samoylov G.V. *Osobennosti spetsial'noy skorostno-silovoy podgotovki zhenshchin v troynom прыжке. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk*. [Peculiarities of special preparation of speed and strength of women on triple jump. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2002, 24 p. (In Russian).
6. Bobbert M.F. Drop jumping as training method of jumping ability. *Sport Medicine*, 1990, no. 9, pp. 7-22.
7. Komi P., Bosko C. Utilization of stored elastic energy in leg extensor muscles by men and women. *Medicine and Science in Sports*, 1978, vol. 10, no. 4.

Поступила в редакцию 25.04.2017 г.
Received 25 April 2017

UDC 796

PECULIARITIES OF NEW KINDS OF SPORT APPEARANCE

Tatyana Aleksandrovna MIRONOVA

Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer of Theory and Methods of Physical Culture Department

Belgorod National Research University

85 Pobedy St., Belgorod, Russian Federation, 308015

E-mail: mironova@bsu.edu.ru

Elena Anatolevna ARSEENKO

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Theory and Methods of Physical Culture Department

Belgorod National Research University

E-mail: sobyanin@bsu.edu.ru

Fedor Ivanovich SOBYANIN

Doctor of Pedagogy, Professor of Theory and Methods of Physical Culture Department

Belgorod National Research University

E-mail: sobyanin@bsu.edu.ru

Olga Ivanovna SAMOLYUK

Senior Lecturer of Gymnastics and Combat Sports Department

Taras Shevchenko Transnistria State University

128 25 Oktyabr St., Tiraspol, Republic of Moldova, 3300

E-mail: sobyanin@bsu.edu.ru

The analysis of new kinds of sport appearing process in global scale is carried out. The basic methods of research are analysis and generalization of special literature data and electronic data base, induction, deduction, culturological approach. 87 sources are analyzed. The research was carried out on the basis of Belgorod National Research University and Taras Shevchenko Transnistria State University in 2016–2017. The aim of research was the attempt to reveal basic ways and features of new kinds of sport appearance, unlike traditional kinds of sport. During the research it was stated that among typical ways of new kinds of sport appearance in the last few years are such as realization of original author's idea of physical improvement, differentiation of traditional kind of sport versions, migration of foreign sport, integration of traditional kinds of sport, international popularization of public sport tradition in international caliber, formation of extreme physical culture, implementation of new technologies in sport. At the result of the carried out research the relative criteria of marking "new" kinds of sport are defined, the attempt to classify some groups of kinds of sport, which appeared for the last ten years is realized. The forecast for further development of not only those kinds of sport which have already appeared and actively progress in the world is made, but also the guess about the appearance of new and unknown ways of new kinds of sport appearance, the main reason of which are new human needs is made. The carried out research is aimed at attraction of specialists' attention to the problem of the growing contradiction between traditional perception of physical culture values and developing innovations in sport.

Key words: kinds of sport; appearance; classification; features

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-74-80

Для цитирования: Миронова Т.А., Арсеев Е.А., Собянин Ф.И., Самолюк О.И. Особенности возникновения новых видов спорта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 74-80. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-74-80.

For citation: Mironova T.A., Arseenko E.A., Sobyenin F.I., Samolyuk O.I. Osobennosti vozniknoveniya novykh vidov sporta [Peculiarities of new kinds of sport appearance]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 74-80. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-74-80. (In Russian).

УДК 796.91+37

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КОНЬКОБЕЖЦЕВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ТРЕНИРОВКИ

© **Светлана Александровна ЗАГУЗОВА**

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой теории
и методики физической культуры и спортивных дисциплин
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: s.zaguzova@mail.ru

© **Инга Сергеевна КОНЕВА**

студентка отделения физической культуры и безопасности
жизнедеятельности Педагогического института
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: inga.coneva@yandex.ru

Сфера спорта в настоящее время характеризуется интенсивным развитием и ростом спортивных достижений. Растущий уровень спортивных результатов, рациональное использование времени занимающихся спортом требуют поиска новых средств и методов, направленных на совершенствование и повышение эффективности тренировочного процесса. В тренировочном процессе выделяются характерные черты управляемой системы, которые влияют на правильность и своевременность принятия оптимальных решений. Наиболее эффективен режим упреждающего управления с прогнозированием хода развития ведущих функций организма. Информация, получаемая в процессе тренировок и соревнований, позволяет объективно контролировать процесс развития индивидуальных характеристик, на которые направлен тренировочный процесс. Изучение спортивной тренировки не должно ограничиваться только педагогическими исследованиями. Оно требует включения в систему спортивной тренировки знаний биологической сущности живой материи с присущими ей закономерностями развития целого организма при влиянии комплекса тренирующих воздействий. Такой подход подразумевает применение теории систем для исследования и объяснения сложных объектов. Однако до сих пор системный подход не использовался в полной мере в исследованиях теории и методики скоростного бега на коньках. Это обусловлено тем, что в конькобежном спорте выделяются и изучаются лишь те стороны, которые легче поддаются формализации и исследование которых допускает использование аппарата и методов того или иного раздела спортивной подготовки. Такого подхода недостаточно для понимания всей сложности спортивной тренировки в конькобежном спорте – это и повлияло на выбор темы нашего исследования.

Ключевые слова: конькобежный спорт; тренировочный процесс; специальная подготовка; подготовительный период

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-81-86

Объектом исследования является тренировочный процесс конькобежцев 13–14 лет.

Предметом исследования считаем специальную подготовку конькобежцев 13–14 лет в подготовительном периоде на тренировочном этапе.

Цель исследования – совершенствование специальной подготовки конькобежцев 13–14 лет в подготовительном периоде тренировочного этапа.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить анатомо-физиологические особенности детей 13–14 лет.

2. Изучить и проанализировать литературу по спортивной подготовке конькобежцев в подготовительном периоде.

3. Разработать методику построения тренировочных занятий конькобежцев 13–14 лет с использованием основных средств специальной технической подготовки роликовой и доски-тренажера в подготовительном периоде тренировки.

4. Определить влияние разработанной методики на рост показателей специальной подготовленности конькобежцев.

Для решения поставленных задач нами использовались следующие методы: анализ и обобщение научно-методической литературы; педагогические наблюдения; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Растущий уровень спортивных результатов, рациональное использование времени

занимающихся спортом требуют поиска новых средств и методов, направленных на совершенствование и повышение эффективности тренировочного процесса, в том числе в подготовительном периоде [1–4].

В условиях современного существования конькобежного спорта в России соревновательный период, продолжительность которого в скоростном беге на коньках определяется не только календарем соревнований, но и продолжительностью зимы, начинается, как правило, сразу же с появлением льда [5–9]. Отсутствие искусственной ледяной дорожки не позволяет включить ледовую подготовку юного конькобежца в специально-подготовительный период [8–10]. В связи с этим возникает необходимость обеспечения эффективной специальной подготовки до соревновательного периода. Мы считаем, что разносторонняя подготовленность юных спортсменов может быть достигнута благодаря правильно спланированной системе нагрузок, обеспечивающей соразмерное развитие всех физических качеств и повышения функционального состояния спортсменов.

Актуальность проблемы специальной подготовки конькобежцев в подготовительном периоде является важной составляющей тренировочного процесса. Растущий уровень спортивных результатов, рациональное использование времени занимающихся спортом требуют поиска новых средств и методов, направленных на повышение эффективности тренировочного процесса. Нами разработана методика улучшения показателей специальной подготовленности (физической и технической) конькобежцев.

Апробация разработанной методики проходила во время педагогического эксперимента, который был проведен на базе ТОГАУ ДО «СДЮСШОР «ЦПСпоЦИВС». В эксперименте приняли участие 24 спортсмена-конькобежца в возрасте 13–14 лет, которые были поделены на три группы – контрольную и две экспериментальные, по 8 человек в каждой группе. Все испытуемые занимались по программе предпрофессиональной подготовки по конькобежному спорту тренировочной группы (ТГ) 3 года обучения.

Суть педагогического эксперимента состояла во внедрении в тренировочный процесс конькобежцев 13–14 лет методики по-

строения тренировочных занятий в подготовительном периоде тренировки, направленной на улучшение показателей их специальной подготовленности и спортивных результатов в зимнем соревновательном периоде.

В контрольной группе тренировочный процесс проводился по обычной предпрофессиональной программе для СДЮСШОР и ДЮСШ по конькобежному спорту, с использованием работы на велотренажере и специальных упражнений конькобежца (пригибая ходьба). Соотношение основных средств подготовки конькобежцев 13–14 лет в контрольной группе в подготовительном периоде представлено в табл. 1.

В первой и второй экспериментальных группах тренировочный процесс также проходил по программе предпрофессиональной подготовки, но в первой группе дополнительно были включены тренировки с роликовой подготовкой, а во второй группе – тренировки с использованием доски-тренажера. Соотношение основных средств подготовки конькобежцев данных групп в подготовительном периоде представлены в табл. 2 и 3.

Нами предполагалось, что применение экспериментальной методики построения тренировочных занятий конькобежцев 13–14 лет в подготовительном периоде позволит улучшить их специальную подготовку (физическую и техническую) путем моделирования нагрузки роликовой подготовки или подготовки с использованием доски-тренажера с учетом индивидуальных особенностей юных спортсменов. Необходимо отметить, что в течение тренировочного процесса в подготовительном периоде использовалось большое количество средств общей физической подготовки (ОФП), комплекс специальных подводящих упражнений, соблюдался ряд общих закономерностей применения тренировочных нагрузок и чередования их с отдыхом, структура микроциклов.

Применение экспериментальной методики построения тренировочных занятий конькобежцев 13–14 лет позволило улучшить их специальную (физическую и техническую) подготовленность, что выразилось в росте их спортивных результатов в зимнем соревновательном периоде. Прирост специальной подготовленности конькобежцев за время эксперимента представлен в табл. 4 и 5.

Таблица 1

Соотношение основных средств подготовки конькобежцев 13–14 лет
в контрольной группе в подготовительном периоде

	Средства подготовки	Количество учебных часов
Общая физическая подготовка		
1	Бег	40
	Скоростные и контрольные тренировки в анаэробном режиме (140 уд./мин.)	10
	Тренировки в аэробном режиме (пульс <140 уд./мин.)	30
2	Общеразвивающие упражнения, утренняя ритмическая гигиеническая гимнастика	15
3	Спортивные и подвижные игры	20
4	Скоростно-силовая подготовка	30
5	Велоезда	60
6	Туристические походы	10
Специальная физическая подготовка		
1	Пригибная ходьба	25
2	Специальные подготовительные упражнения	25

Таблица 2

Соотношение основных средств подготовки конькобежцев 13–14 лет
в подготовительном периоде в экспериментальной группе 1

	Средства подготовки	Количество учебных часов
Общая физическая подготовка		
1	Бег	40
	Скоростные тренировки и контрольные в анаэробном режиме (140 уд./мин.)	10
	Тренировки в аэробном режиме (пульс < 140 уд./мин.)	30
2	Общеразвивающие упражнения, утренняя ритмическая гигиеническая гимнастика	15
3	Спортивные и подвижные игры	20
4	Скоростно-силовая подготовка	25
5	Велоезда	50
6	Туристические походы	10
Специальная физическая подготовка		
1	Бег на роликовых коньках	60
	Километраж на роликах (км)	260
2	Пригибная ходьба	15
3	Специальные подготовительные упражнения	15

Таблица 3

Соотношение основных средств подготовки конькобежцев 13–14 лет
в подготовительном периоде в экспериментальной группе 2

	Средства подготовки	Количество учебных часов
Общая физическая подготовка		
1	Бег	40
	Скоростные тренировки и контрольные в анаэробном режиме (140 уд./мин.)	10
	Тренировки в аэробном режиме (пульс <140 уд./мин.)	30
2	Общеразвивающие упражнения, утренняя ритмическая гигиеническая гимнастика	15
3	Спортивные и подвижные игры	20
4	Скоростно-силовая подготовка	25
5	Велоезда	50
6	Туристические походы	10
Специальная физическая подготовка		
1	Специальные упражнения на доске-тренажере	60
2	Пригибная ходьба	15
3	Специальные подготовительные упражнения	15

Таблица 4

Прирост физической и технической
подготовленности конькобежцев (контрольная группа)

Дистанция	Контрольная группа				
	результат до эксперимента	результат после эксперимента	прирост (с/см)	прирост (%)	достоверность
Бег 100 м	14,56	14,04	0,52	3,3	$P < 0,05$
Тройной прыжок	689	698	9	1	$P < 0,05$
Бег 1000 м	243,45	242,34	2,11	0,9	$P < 0,05$
Техническое мастерство	Обязательная техническая программа	Обязательная техническая программа			

Таблица 5

Прирост физической и технической подготовленности
конькобежцев (экспериментальные группы 1 и 2)

Дистанция	Экспериментальная группа 1					Экспериментальная группа 2				
	результат до эксперимента	результат после эксперимента	прирост (с/см)	прирост (%)	достоверность	результат до эксперимента	результат после эксперимента	прирост (с/см)	прирост (%)	достоверность
Бег 100 м	14,05	13,25	0,80	6	$P < 0,05$	14,17	13,75	0,42	3	$P < 0,05$
Тройной прыжок	702	719	17	2	$P < 0,05$	701	718	17	2	$P < 0,05$
Бег 1000 м	241,1	236,38	4,74	2	$P < 0,05$	235,6	232,65	3	1	$P < 0,05$
Техническое мастерство	Обязательная техническая программа					Обязательная техническая программа				

Выявлено, что исследуемые конькобежцы улучшили свои результаты по большинству показателей во всех наблюдаемых группах. Одновременно произошли достоверные изменения специальной подготовленности внутри каждой группы.

Рассматривая полученные результаты исследования, можно констатировать, что в трех группах наблюдался прирост показателей в течение всего периода подготовки, однако в темпах прироста имелись различия, что, по нашему мнению, отражает неодинаковый характер адаптации организма юных спортсменов на разноплановые тренировочные воздействия в подготовительном периоде.

В экспериментальной группе 1, в которой применялись тренировочные нагрузки с роликовой подготовкой, за время эксперимен-

та достоверно улучшились все рассматриваемые показатели (t от 2,88 до 6,83; $P < 0,05$).

В экспериментальной группе 2, в которой применялись тренировочные нагрузки на доске-тренажере, за время эксперимента достоверно улучшились все рассматриваемые показатели (t от 1,96 до 3,66; $P < 0,05$), но в меньшей степени, чем в экспериментальной группе 1.

В контрольной группе так же произошли достоверные положительные изменения по большинству показателей (t от 1,56 до 2,94; $P < 0,05$), но это совсем незначительно по сравнению с экспериментальными группами.

Делая вывод по результатам проведенного эксперимента, можно отметить, что применение катания на роликовых коньках в большей мере способствует росту результатов специальной подготовленности конько-

бежцев, чем использование тренировочных нагрузок на доске-тренажере.

Список литературы

1. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. СПб.: Изд-во «Лань», 2005. 384 с.
2. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. М.: АСТ: Астрель, 2003. 863 с.
3. Верхошанский Ю.В., Мironenko И.Н., Антонова Т.М. Модель динамики состояния спортсмена в годичном цикле и ее роль в управлении тренировочным процессом // Теория и практика физической культуры. 1982. № 1. С. 14-19.
4. Верхошанский Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса. М.: Физкультура и спорт, 1985. 176 с.
5. Панов Г.М., Власова Н.Н., Поликарпов Ю.К. Конькобежный спорт. М., 1986. 234 с.
6. Кубаткин В.П. Методика тестирования и оценки подготовленности конькобежцев. Малаховка, 1990. 76 с.
7. Балашова Н.Н., Гончарова Г.А., Ивочкин В.В. и др. Основы управления подготовкой юных спортсменов / под общ. ред. М.Я. Набатниковой. М.: Физкультура и спорт, 1982. 280 с.
8. Стенин Б.А., Половцев В.Г. Конькобежный спорт. М.: Просвещение, 1990. 176 с.
9. Бахрах И.И. Педагогические и медицинские аспекты подготовки юных конькобежцев. Смоленск, 1990. 64 с.
10. Годик М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М.: Физкультура и спорт, 1980. 136 с.

References

1. Matveev L.P. *Obshchaya teoriya sporta i ee prikladnye aspekty* [General Theory of Sport and Its Applied Aspects]. St. Petersburg, Lan Publ., 2005, 384 p. (In Russian).
2. Ozolin N.G. *Nastol'naya kniga trenera: nauka pobezhdai'* [Trainer's Hand Book: Science of

Victory]. Moscow, AST, Astrel Publ., 2003, 863 p. (In Russian).

3. Verkhoshanskiy Y.V., Mironenko I.N., Antonova T.M. Model' dinamiki sostoyaniya sportsmena v godichnom tsikle i ee rol' v upravlenii trenirovochnym protsessom [Model of sportsman's condition dynamics in circannual and its role in formation of training process]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury – Theory and Practice of Physical Culture*, 1982, no. 1, pp. 14-19. (In Russian).
4. Verkhoshanskiy Y.V. *Programmirovaniye i organizatsiya trenirovochnogo protsessa* [Programming and Organizing of the Training Process]. Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1985, 176 p. (In Russian).
5. Panov G.M., Vlasova N.N., Polikarpov Y.K. *Kon'kobezhnyy sport* [Skating Sport]. Moscow, 1986, 234 p. (In Russian).
6. Kubatkin V.P. *Metodika testirovaniya i otsenki podgotovlennosti kon'kobezhnikov* [Methods of Testing and Valuing Skate Sportsmen's Preparation]. Malakhovka, 1990, 76 p. (In Russian).
7. Balashova N.N., Goncharova G.A., Ivochkin V.V. *Osnovy upravleniya podgotovkoy yunyh sportsmenov* [Basic Principles of Young Sportsmen's Preparation Control]. M.Y. Nabatnikova (ed.). Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1982, 280 p. (In Russian).
8. Stenin B.A., Polovtsev V.G. *Kon'kobezhnyy sport* [Skating Sport]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990, 176 p. (In Russian).
9. Bakhrakh I.I. *Pedagogicheskie i meditsinskie aspekty podgotovki yunyh kon'kobezhnikov* [Pedagogical and Medical Aspects of Preparation of Young Skatesportsmen]. Smolensk, 1990, 64 p. (In Russian).
10. Godik M.A. *Kontrol' trenirovochnykh i sorevnovatel'nykh nagruzok* [Control of Training and Competitive Lift]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1980, 136 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.02.2017 г.
Received 2 February 2017

UDC 796.91+37

SPECIAL PREPARATION OF ICE SKATERS IN A PREPARATORY PERIOD OF TRAINING

Svetlana Aleksandrovna ZAGUZOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Theory and Methods of Physical Culture and Sport Disciplines

Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: s.zaguzova@mail.ru

Inga Sergeevna KONEVA

Student of Physical Culture and Life Safety Department of Pedagogical Institute

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: inga.coneva@yandex.ru

The sphere of sport is characterized by intensive development and growth of sporting achievements now. The growing level of sports results, rational use of time playing sports demand search of the new means and methods directed to improvement and increase in efficiency of training process. In training process characteristic features of the operated system which influence correctness and timeliness of adoption of optimal solutions are distinguished. The mode of the anticipating management with forecasting of process of the leading functions of organism is most effective. Information obtained in the course of the trainings and competitions allows control objectively development of individual characteristics to which training process is directed. Studying of sports training should not be limited only to pedagogical researches. It demands inclusion in system of sports training of knowledge of biological essence of live matter with regularities of development of the whole organism inherent in it at influence of complex of the training influences. Such approach means application of the theory of systems for research and explanation of difficult venues. However system approach was not still used fully in researches of the theory and technique of speed skating. It is caused by the fact that in speed skating only those parties which give in to formalization easier and which research allows use of the device and methods of this or that section of sports preparation are allocated and studied. Such approach is insufficient for understanding of all complexity of sports training in speed skating and it has influenced the choice of subject of research.

Key words: speed skating; training process; special preparation; preparatory period

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-81-86

Для цитирования: Загузова С.А., Конева И.С. Специальная подготовка конькобежцев в подготовительном периоде тренировки // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 81-86. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-81-86.

For citation: Zaguzova S.A., Koneva I.S. Spetsial'naya podgotovka kon'kobezhcev v podgotovitel'nom periode trenirovki [Special preparation of ice skaters in preparatory period of training]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 81-86. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-81-86. (In Russian).

УДК 796.015

МОДЕЛЬНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

© Вера Борисовна БОЛДЫРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории
и методики физической культуры и спортивных дисциплин
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: keino@tsu.tmb.ru

© Александр Юрьевич КЕЙНО

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории
и методики физической культуры и спортивных дисциплин,
зам. директора по учебной работе Педагогического института
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: keino@tsu.tmb.ru

Рассмотрены основные характеристики моделирования в спортивной тренировке. В теории и методике спорта выделяют две основные группы моделей, необходимые для оптимизации процесса управления спортивной тренировкой. В первую группу входят модели: 1) отражающие продолжительность и динамику становления спортивного мастерства в многолетнем плане, а также в пределах тренировочного года и макроцикла; 2) крупных структурных образований тренировочного процесса – этапов многолетней подготовки, макроциклов и периодов подготовки; 3) тренировочных этапов, мезо- и микроциклов; 4) тренировочных занятий и их частей; 5) отдельных тренировочных упражнений и их комплексов. Во вторую группу входят модели: 1) характеризующие основные стороны подготовленности спортсмена; 2) характеризующие структуру соревновательной деятельности, необходимой для достижения заданного результата; 3) отражающие морфологические особенности организма и возможности отдельных функциональных систем, обеспечивающих достижение заданного уровня спортивного мастерства. Алгоритм процесса моделирования предполагает выполнение определенных действий: изучение вопросов, для решения которых могут быть использованы модели, выяснение путей их применения и возможные ограничения; определение степени детализации модели (число параметров, включаемых в модель, характер связи между ними и виды управляющих воздействий на систему); определение продолжительности времени моделирования, достаточного для того, чтобы успели проявиться все характерные признаки данного явления. Следовательно, при разработке моделей нужно иметь четкое представление о сложности моделируемых объектов, явлений и процессов, структурной и функциональной взаимосвязи моделей, относящихся к различным сторонам тренировочного процесса, необходимо преимущественно количественного выражения основных характеристик моделей. Разрабатывая модельные характеристики подготовленности и соревновательной деятельности, надо ориентироваться на показатели, характеризующие сформированность соответствующих качеств и способностей, подлежащих целенаправленному воздействию тренировочными и соревновательными средствами. Разрабатывая модельные характеристики подготовленности и соревновательной деятельности, желательно выражать их количественные характеристики, конкретизировать применительно не только к виду спорта и его отдельным дисциплинам, но и к конкретному спортсмену. Также необходимо предусмотреть возможность использования нескольких вариантов моделирования отдельных параметров различных структурных образований тренировочного процесса или в зависимости от состояния организма спортсмена в различных стадиях соревновательной деятельности.

Ключевые слова: модель; моделирование; модельно-целевой подход; спортивная подготовка; спортивные игры

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-87-96

По мнению В.Н. Платонова, эффективность управления тренировочным процессом тесно связана с моделированием, то есть процессом построения, изучения и использования моделей для определения и уточнения характеристик оптимизации процесса спортивной подготовки и участия в соревнованиях.

Процесс подготовки спортсменов в течение определенного времени может быть представлен с помощью упрощенной трехуровневой модели [1; 2].

Такая трехуровневая модель включает в себя:

1. *Модельный результат выполнения соревновательного упражнения* – результат,

к которому спортсмен стремится; модельные характеристики тактических схем, технических навыков, соревновательного поведения и др.

2. *Модельный уровень проявления специфических по виду спорта способностей* – модель характеристики антропометрического статуса, уровня проявления двигательных и технических способностей, психологических навыков и др.

3. *Модель тренировочных программ* – модельные характеристики общих и частных объемов тренировки, количество специфических по виду спорта соревновательных действий, схемы тренировочных циклов и др. В теории и практике спорта моделирование рассматривается как один из научно обоснованных методических подходов к решению проблем теоретического и практического характера.

Научной основой моделирования является системный подход, предполагающий всестороннее изучение объекта исследования и позволяющий учитывать многообразие факторов, которые определяют спортивный успех. При этом организм спортсмена рассматривается как система систем, эффективность деятельности которой оценивается мерой полезного адаптивного результата [3].

В процессе подготовки спортсменов используются самые разнообразные модели, которые относятся к двум большим группам. Первая представлена моделями соревновательной деятельности, моделями, характеризующими различные стороны подготовленности спортсмена, и морфофункциональными моделями, отражающими морфологические особенности организма спортсмена и его функциональные возможности.

Вторую группу образуют модели структурных образований тренировочного процесса:

– модели, отражающие продолжительность и динамику становления спортивного мастерства и подготовленности в многолетнем плане, а также в пределах тренировочного года и макроцикла;

– модели крупных структурных образований тренировочного процесса;

– модели тренировочных этапов, мезо- и микроциклов;

– модели отдельных тренировочных занятий и их частей;

– модели отдельных тренировочных упражнений и их комплексов.

Модели тренировочных этапов, мезо- и микроциклов должны строиться на основе современных представлений о механизмах долговременной адаптации, знаний о воздействии нагрузки и восстановления как факторах, стимулирующих приспособительные процессы и создающих условия для их трансформации в структурные и функциональные преобразования в организме спортсмена (Кузнецов с соавт., 1975).

Базовая модель включает в себя показатели соревновательной деятельности, физической и технико-тактической подготовленности, а также морфологические характеристики и функциональные особенности спортсмена (табл. 1).

Применение модельно-целевого построения процесса подготовки спортсменов основывается на системном подходе.

Под системным подходом понимают способ научного и практического решения сложных проблем, при котором на первое место выдвигается не анализ составных частей или отдельных объектов системы как таковых, а характеристика системы или проблемы в целом на основе раскрытия механизмов, обеспечивающих взаимодействие объектов и целостность всей системы.

Таблица 1

Блок-схема модели спортсменов высокой квалификации

Уровень	Вид модели	Модельные показатели
I	Соревновательная модель	Наиболее характерные показатели соревновательной деятельности в конкретном виде спорта
II	Модель мастерства	Специальная физическая подготовленность. Техническая подготовленность. Тактическая подготовленность
III	Модель спортивных возможностей	Морфологические показатели. Возраст и спортивный стаж. Функциональные и психологические особенности

В основе системного подхода лежит понятие о системе как взаимодействующей совокупности компонентов, связей и отношений, объединенных единой функцией, при системном подходе рекомендуется придерживаться следующих принципов:

- объект или процесс изучается в целом, и при этом выделяется из среды, в связи с чем рассматривается во взаимосвязи с другими объектами;
- при декомпозиции объекта его элементы рассматриваются как относительно самостоятельные; декомпозиция проводится до определенного предела, диктуемого задачами исследования;
- при декомпозиции объектов или процессов выделяется главное и исключается второстепенное; а также учитывается иерархия уровней объектов и процессов;
- при рассмотрении объектов и процессов главное внимание уделяется изучению взаимодействия частей между собой и объекта со средой, а не частей объекта как таковых;
- объекты и процессы рассматриваются в ходе развития;
- динамические объекты чаще всего рассматриваются как совокупность управляющей и управляемой частей, объединенных между собой связями.

На основании вышеперечисленных принципов осуществляется системно-структурный подход к управлению подготовкой спортсменов [4]. Сущность системно-структурного подхода определяется переводом сложной динамической системы из одного состояния в другое путем воздействия на те переменные факторы, которые определяют функционирование системы в целом (рис. 1).

Следовательно, модельно-целевой подход построения спортивной тренировки основывается на системном и системно-структурном подходах к управлению подготовкой спортсменов. Общие основы построения спортивной подготовки с позиции модельно-целевого подхода заложены Л.П. Матвеевым [5].

Л.П. Матвеев подробно характеризует сущность и особенности модельно-целевого подхода к спортивной подготовке в макроциклах, описывает проектное моделирование целевой соревновательной деятельности, осуществляет расчетное прогнозирование целевого спортивного результата, делает системный анализ проектирования динамики процесса подготовки по периодам спортивного макроцикла и динамики тренировочных воздействий в аспекте модельно-целевого подхода.

Рис. 1. Схема системы спортивной подготовки [6]

Построение спортивной тренировки на основе модельно-целевого подхода предполагает наличие двух взаимосвязанных частей: проективной и практической.

Проективная часть включает такие операции: моделирование целевой соревновательной деятельности; моделирование необходимых для целевого результата сдвигов подготовленности спортсмена; моделирование содержания и структуры тренировочного процесса.

Практическая часть предполагает использование модельно-целевых упражнений; соблюдение структуры тренировочного процесса в системе соревнований, запрограммированных в первой части; соотношение процедур контроля за процессом реализации спроектированной подготовительно-соревновательной деятельности и его коррекции.

Системное единство этих операций обеспечивает разработку реальных индивидуальных целевых подготовительно-соревновательных программ деятельности спортсмена в предстоящем спортивном макроцикле, реализация которых позволит достигнуть запланированного целевого спортивного результата.

Процесс применения моделирования состоит из решения логически последовательных задач. Во-первых, необходимо согласовать применяемые модели с требованиями и условиями оперативного, текущего и этапного контроля и управления, а также построения различных структурных образований тренировочного процесса. Во-вторых, важно определить степень детализации модели, то есть количество параметров, включенных в модель, характер связи между отдельными параметрами. В-третьих, необходимо определить время действия применяемых моделей, границы их использования, порядок уточнения доработки и замены.

Выполнение этих задач позволяет более целенаправленно управлять тренировочным процессом. Сущность управления состоит в том, чтобы изменить состояние спортсмена как системы в сторону более качественного функционирования посредством определенной программы воздействий, которая постоянно корректируется в соответствии с оценкой тренировочного эффекта [7].

Управление деятельностью спортсмена осуществляется при наличии у тренера сле-

дующей информации: целевых требований к изменению морфоструктур в организме спортсмена и, как правило, достижений в определенных тестах; критериев технической подготовленности спортсмена, по которым отбираются варианты достижения цели.

В зависимости от способа использования информации выделяют три относительно самостоятельных направления, отличающиеся по форме и характеру описания моделей: словесное, графическое и логико-математическое моделирование.

Словесное (логическое) моделирование представляет собой построение и описание моделей, которые реально отражают процесс на основе анализа и логики взаимоотношений структуры и функций всех элементов спортивной тренировки.

Графическое моделирование основано на построении и дальнейшем изучении моделей в условиях процесса посредством рисунков, схем, графиков и т. д.

Логико-математическое моделирование представляет собой разработку и описание структуры, связей и закономерностей функционирования системы спортивной тренировки.

Применение методов моделирования связано с определенными проблемами, решение которых, в основном, направлено на выбор критериев для классификации моделей и их целевого назначения [8; 9].

Модели, используемые в практике тренировочной и соревновательной деятельности, В.Н. Платонов разделяет на три уровня: обобщенные, групповые и индивидуальные.

Обобщенные модели отражают характеристику объекта или процесса, выявленную на основе исследования относительно большей группы спортсменов определенного пола, возраста и квалификации, занимающихся тем или иным видом спорта.

Групповые модели строятся на основе изучения конкретной совокупности спортсменов (или команды), отличающихся специфическими признаками в рамках того или иного вида спорта. Наиболее характерным примером могут служить модели, характеризующие особенности соревновательной деятельности вратарей, защитников, полузащитников и нападающих в футболе или хоккее на траве.

Индивидуальные модели разрабатываются для отдельных спортсменов и опираются на данные длительного исследования и индивидуального прогнозирования структуры соревновательной деятельности и подготовленности отдельного спортсмена, его реакции на нагрузки и т. п.

В теории и практике спорта модели выполняют различные функции. Они используются:

1) в качестве заменителя объекта с тем, чтобы исследования на модели позволили получить новые сведения о самом объекте;

2) для обобщения эмпирического знания, постижения закономерных связей разнообразных процессов и явлений в сфере спорта;

3) с целью оказания влияния на перевод экспериментально проведенных научных работ в практическую сферу спорта.

В практике спортивной тренировки и физического воспитания используется несколько основных вариантов моделей.

Информационные модели – описывают структуру, функцию, отношения между системами, элементами системы. Они носят преимущественно качественный характер, но могут иметь и некоторые количественные значения. Аналогом информационной модели может служить описание техники различного вида спорта с использованием иллюстративного материала в виде кинограмм, кинокольцовок, сопровождаемых словесным или дикторским текстом, а также в форме инструкций, алгоритмов и др. Основными сенсорными каналами для формирования информационных моделей являются зрительный и слуховой.

Графические модели – схематические изображения предмета в виде графиков, схем, рисунков. Они отражают внутреннюю структуру моделируемой системы, взаимодействие между ее элементами. Например: биомеханический анализ техники избранного вида спорта или схема прохождения информации при управлении произвольными движениями человека. Графические модели оказывают существенное влияние на формирование целостного образа действия в процессе развития и совершенствования технического мастерства спортсмена.

Математические модели – создаются на основе формул, чисел, расчетов. Их содер-

жание отражает количественные характеристики процессов, взаимоотношение, функциональное взаимодействие между элементами или системами. Например: зависимость уровня максимального потребления кислорода (МПК) от интенсивности выполнения упражнения и состояния работоспособности организма спортсмена. Математические модели позволяют конкретизировать физиологические процессы и создавать критерии оценки функциональных состояний в коэффициентах, индексах, относительных единицах. Они дают возможность сопоставлять уровень тренированности с потенциальными возможностями спортсмена и другими параметрами двигательной деятельности.

Функциональные модели – это аналоги определенных процессов. С их помощью решаются задачи по созданию образцов, эталонов техники действия, направляющих воздействий, ответных реакций, деятельности различных систем организма в условиях тренировочной нагрузки и др. Например: функциональная модель предсоревновательной подготовки или модель микроцикла. Использование различных функциональных моделей для описания одного или нескольких процессов позволяет с высокой точностью приблизиться к реальности, то есть заранее предусмотреть вариативность, стабильность, надежность и даже результат конкретной деятельности.

В зависимости от цели управления различают базовые, перспективные, теоретические и математические модели.

Базовые модели разрабатываются с учетом достижений определенных показателей на различных этапах тренировочного процесса и носят преимущественно информационный характер.

Перспективные модели строятся на основании динамики спортивных достижений и с учетом закономерностей развития определенного вида спорта.

Теоретические модели представляют собой систему знаний, они описывают и объясняют совокупность некоторых сторон подготовленности спортсмена.

Математические модели базируются на результатах математического анализа (корреляционного, факторного, регрессивного, дисперсионного) и представляют собой графики, уравнения, алгоритмы и т. д.

Все четыре вида моделей применяются в спорте с целью изучения закономерностей процесса подготовки спортсменов, прогнозирования спортивных результатов, построения самого тренировочного процесса, анализа и обобщения результатов спортивной науки, разработки и внедрения в практику новых технологий подготовки спортсменов и т. п. [10].

Оптимизация тренировочного процесса в игровых видах спорта осуществляется на основании совершенствования педагогических, медико-биологических, биомеханических и психологических аспектов подготовки спортсменов. Прежде всего, это обуславливается тем, что для эффективных управленческих решений тренеру необходимо овладеть знаниями основных аспектов педагогики, биологии, биомеханики и психологии, управленческих воздействий в процессе совершенствования физической, функциональной, технико-тактической подготовленности игроков и комплексного контроля за результатами их тренировочной и соревновательной деятельности.

Анализ научно-методической литературы свидетельствует о том, что в тренировочном процессе спортсменов игровых видов спорта моделирование используется практически по всем основным аспектам управленческих воздействий: педагогическому, биологическому, биомеханическому и психологическому.

Анализ педагогического аспекта применения моделирования в игровых видах спорта позволяет сделать вывод, что в нем моделирование используется в следующих направлениях:

- моделирование многолетней системы подготовки спортсменов;
- моделирование годичных тренировочных циклов;
- определение моделей подготовленности и соревновательной деятельности спортсменов;
- моделирование тренировочных занятий.

Модель системы многолетней подготовки рассматривается автором как сложный многолетний процесс, который включает подготовку спортсменов высших разрядов, спортивных резервов и спортсменов в массовых формах физкультурно-спортивной работы. Основная цель подготовки спортсменов

высокой квалификации заключается в том, что они должны соответствовать параметрам командных и индивидуальных мировых моделей спортсменов-игровиков и обладать необходимой спортивно-игровой конкурентоспособностью, обеспечивающей наивысшие достижения на международной арене [11].

Эффективное управление тренировочным процессом спортсменов высокой квалификации в игровых видах спорта осуществляется с использованием методов моделирования. Сам процесс подготовки связан с определением количественных структур тренированности и соревновательной деятельности, диагностики состояния спортсменов, разработкой и коррекцией планов подготовки и т. п.

Определением моделей подготовленности спортсменов игровых видов спорта занимались М.С. Бриль и С.А. Самойлов, которые разработали критерии модельности характеристик хоккеистов высокой квалификации [12]. Они использовали комплексный критерий (с оценкой степени вариативности, квалификационных различий, информативности и независимости отдельных показателей).

Комплексный критерий выявления модельных характеристик у высококвалифицированных хоккеистов состоит из психологических, морфофункциональных, скоростно-силовых и функциональных показателей. В состав психологических показателей входят: простая реакция, сложная реакция, реакция прогнозирования, реакция на движущийся объект, «чувство времени», ошибка оперативного мышления, время оперативного мышления, кинестетическая чувствительность, интенсивность внимания, устойчивость внимания. Морфофункциональные показатели модели составили: длина тела, масса тела, длина рук, длина ног, обхват плеча, обхват бедра, динамометрия левой кисти, динамометрия правой кисти. К скоростно-силовым показателям модели отнесли: скоростно-силовые качества, силовые качества, скоростные качества. Функциональная модель определялась на основании показателей максимального потребления кислорода, времени выполнения специфического теста и динамики восстановления частоты сердечных сокращений на протяжении 3 минут.

М.А. Годик выделяет четыре уровня модельных характеристик подготовленности футболистов:

1-й уровень характеризует коллективные взаимодействия футболистов в процессе соревнований;

2-й уровень отражает индивидуальную соревновательную деятельность футболистов;

3-й уровень охватывает параметры специальной физической и технико-тактической подготовленности футболистов;

4-й уровень характеризует состояние основных систем организма футболистов (сердечнососудистую, дыхательную, эндокринную системы, нервно-мышечный аппарат), психомоторные качества и морфологические особенности.

В.Н. Шамардин определил модельные показатели физической подготовленности футболистов высокой квалификации на разных этапах годичной подготовки. По мнению автора, модельные показатели физической подготовленности позволяют существенно корректировать подготовку игроков на разных этапах сезона с учетом их индивидуального состояния.

Ю.Д. Железняк и Ю.Н. Клещев определили значение модельных характеристик физической и технико-тактической подготовленности волейболистов. В частности, по результатам исследований Ю.Н. Клещева, примерная модель мужской волейбольной команды должна характеризоваться следующими условиями.

1. В полном составе команды (12 игроков) может быть трое связующих и девять нападающих.

2. Возраст игроков команды должен колебаться от 22 до 26 лет.

3. Средний рост ведущих мужских команд – 195–200 см.

4. Ориентировочные нормативы, предъявляемые к игрокам по специальной физической подготовленности:

- перемещение 94 м («елочка») – 22,0–22,5 с (связующие), 23,0–23,5 с (нападающие);
- прыгучесть с места по Абалакову – 80–84 см (связующие), 82–86 см (нападающие);
- прыгучесть с разбега (коснуться отметки рукой) – 340–345 см (связующие), 350–355 см (нападающие);

– перемещение на блок с прыжком и касанием мяча в зоне 3–4–3–2–3– (связующие), 7,0–7,2 с (нападающие);

– серийные прыжки – 40–45 раз (связующие), 50–55 раз (нападающие);

Модельные характеристики физической, технической и психологической подготовленности хоккеистов на траве на различных этапах подготовки разработаны Е.В. Федотовой. Модельные характеристики определены для этапов предварительной, начальной специализации, углубленной тренировки и спортивного совершенствования.

Модельные характеристики специальной подготовленности высококвалифицированных баскетболистов были разработаны С.В. Черновым. Значения девяти тестов были определены для игроков разных амплуа: разыгрывающего защитника, атакующего защитника, крайнего нападающего, первого центрального игрока, второго центрального игрока.

К модельным характеристикам были отнесены такие показатели: рывок 20 м, прыгучесть с места, прыгучесть с разбега, серийная прыгучесть, скоростная техника, передвижения в защите, скоростная выносливость, штрафные броски, броски с точек.

Достаточно важными критериями для эффективного управления тренировочным процессом спортсменов-игроков являются морфофункциональные модели. Следует уточнить, что в игровых видах спорта не наблюдается четкой зависимости между антропометрическими показателями, которые входят в модель спортивных возможностей, и спортивными результатами. В это же время невысокий уровень морфологических показателей на определенном этапе может являться лимитирующим фактором для дальнейшего повышения спортивного мастерства [1; 4]. В связи с этим вызывают интерес данные, представленные Е.В. Федотовой, относительно антропометрических и морфофункциональных показателей спортсменов командных игровых видов спорта.

Модели соревновательной деятельности, достижение которых связано с выходом спортсмена на уровень заданного спортивного результата, являются тем системно-образующим фактором, который определяет структуру и содержание процесса подготовки на данном этапе спортивного совершенствования.

Модель соревновательной деятельности является основной в структуре базовой модели спортсмена высокой квалификации. Вся система подготовки спортсмена направлена на достижение спортивного результата. Для его объективной оценки необходимо выделить наиболее характерные и существенные характеристики выполнения соревновательных действий в конкретном виде спорта. Для большинства спортивных игр, в том числе футбола и хоккея на траве, в состав модели соревновательной деятельности входят: объем атакующих и защитных действий, объем групповых и командных взаимодействий при атаке и обороне и т. п.

Для оценки соревновательной деятельности в спортивных играх используются обобщенные, групповые и индивидуальные модели.

С помощью обобщенных моделей анализируется соревновательная деятельность команд различной квалификации, сборных и клубных команд, команд, исповедующих определенный стиль игры или использующих ту или иную тактическую систему. Обобщенные модели применяются также при анализе спортсменов определенных игровых амплуа.

Групповые модели применяются в спортивных играх с целью обозначить параметры соревновательной деятельности группы игроков, на которых возложены определенные тактические функции, согласно установившимся принципам ведения игры. Это группа игроков или отдельные звенья команды, например, защитники, полузащитники, нападающие.

Анализ соревновательной деятельности баскетболистов высокой квалификации и определение на этой основе динамики тенденций эффективности технико-тактических действий в процессе быстрого прорыва с целью моделирования средств и методов совершенствования этого игрового компонента в тренировочном процессе осуществил С. Зашук.

Фундаментальное исследование, в котором были разработаны модельные характеристики соревновательной деятельности баскетболистов с учетом характера целевых установок и закономерностей реализации тренировочных программ, адекватных этапу подготовки, провел С.В. Чернов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что определение моделей соревновательной деятельности является актуальной проблемой, решение которой способствует повышению эффективности управления тренировочным процессом спортсменов игровых видов спорта.

Список литературы

1. Губа В.П., Шестаков М.П., Бубнов Н.Б., Борисенков М.П. Измерения и вычисления в спортивно-педагогической практике. М.: СпортАкадемПресс, 2002. 211 с.
2. Губа В.П. Теория и практика спортивного отбора и ранней ориентации в виде спорта. М.: Советский спорт, 2008. 304 с.
3. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2003. 480 с.
4. Селуянов В.Н., Шестаков М.П., Космина И.П. Научно-методическая деятельность. М.: Флинта, 2005. 222 с.
5. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. М.: Советский спорт, 2010. 340 с.
6. Игнатьев В.Я. Многолетняя подготовка гандболистов (теория, методика и организация): дис. ... д-ра пед. наук в виде науч. доклада. М., 1995. 87 с.
7. Гордон С.М. Спортивная тренировка. М.: Физическая культура, 2008. 256 с.
8. Русаков А.А. Основы теории спорта. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибир. гос. акад. образования Иркут. гос. пед. ун-т, 2013. 142 с.
9. Васильков А.А. Теория и методика физического воспитания. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 381 с.
10. Гордон С.М. Спортивная тренировка. М.: Физическая культура, 2008. 256 с.
11. Русаков А.А., Кузнецов В.П. Моделирование тренировочного процесса в учреждениях дополнительного образования. Иркутск: Изд-во Аспринт, 2016. 110 с.
12. Бриль М.С., Самойлов С.А. Критерии модельности характеристик хоккеистов высокой квалификации // Хоккей: Ежегодник. М.: Физкультура и спорт, 1984. С. 48-50.

References

1. Guba V.P., Shestakov M.P., Bubnov N.B., Borisenkov M.P. *Izmereniya i vychisleniya v sportivno-pedagogicheskoy praktike* [Measurements and Calculations in Sports and Pedagogical Practice]. Moscow, SportAkademPress Publ., 2002, 211 p. (In Russian).

2. Guba V.P. *Teoriya i praktika sportivnogo otbora i ranney orientatsii v vide sporta* [Theory and Practice of Sport Selection and Early Orientation in the Kind of Sport]. Moscow, Sovetskiy sport Publ., 2008, 304 p. (In Russian).
3. Kholodov Z.K., Kuznetsov V.S. *Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Theory and Methods of Physical Education and Sport]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, 480 p. (In Russian).
4. Seluyanov V.N., Shestakov M.P., Kosmina I.P. *Nauchno-metodicheskaya deyatel'nost'* [Scientific and Methodical Activity]. Moscow, Flinta Publ., 2005, 222 p. (In Russian).
5. Matveev L.P. *Obshchaya teoriya sporta i ee prikladnye aspekty* [General Theory of Sport and Its Applied Aspects]. Moscow, Sovetskiy sport, Publ. 2010, 340 p. (In Russian).
6. Ignatev V.Y. *Mnogoletnyaya podgotovka gandbolistov (teoriya, metodika i organizatsiya). Diss. ... dokt. ped. nauk v vide nauchnogo doklada* [Years of training handball (theory, methodology and organization). Dr. ped. sci. diss. in the form of scientific paper]. Moscow, 1995, 87 p. (In Russian).
7. Gordon S.M. *Sportivnaya trenirovka* [Sport Training]. Moscow, Fizicheskaya kul'tura Publ., 2008, 256 p. (In Russian).
8. Rusakov A.A. *Osnovy teorii sporta* [Basics of Sport Theory]. Irkutsk, Publishing House of East-Siberian State Academy of Education of Irkutsk State Pedagogical University, 2013, 142 p. (In Russian).
9. Vasilkov A.A. *Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya* [Theory and Methods of Physical Education]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2008, 381 p. (In Russian).
10. Gordon S.M. *Sportivnaya trenirovka* [Sport Training]. Moscow, Fizicheskaya kul'tura Publ., 2008, 256 p. (In Russian).
11. Rusakov A.A., Kuzekevich V.R. *Modelirovanie trenirovochnogo protsessa v uchrezhdeniyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Modeling of Training Process in Institutes of Continuous Education]. Irkutsk, Asprint Publ., 2016, 110 p. (In Russian).
12. Bril M.S., Samoylov S.A. Kriterii model'nosti kharakteristik khokkeistov vysokoy kvalifikatsii [Criteria of characteristics model of hockey players of high qualification]. *Khokkey: Ezhegodnik* [Hockey: Years Bulletin]. Moscow, Fiz-kultura i Sport Publ., 1984, pp. 48-50. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.05.2017 г.
Received 15 May 2017

UDC 796.015

MODEL-TARGETED APPROACH TO SPORT PREPARATION BUILDING IN GAMES-BASED KINDS OF SPORT

Vera Borisovna BOLDYREVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Methods of Physical Culture and Sport

Disciplines Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: keino@tsu.tmb.ru

Aleksander Yurevich KEYNO

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Methods of Physical Culture and Sport

Disciplines Department, Deputy Head After Academic Work of Pedagogical Institute

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: keino@tsu.tmb.ru

The main characteristics of modeling in sports training are viewed. In the theory and methods of sports it is distinguished two main groups of models, which are necessary to optimize the process of managing sports training. The first group includes models: 1) reflecting the duration and dynamics of the development of sportsmanship in the multi-year plan, as well as within the training year and macrocycle; 2) large structural formations of the training process – stages of long-term training, macrocycles and training periods; 3) training stages, meso- and microcycles; 4) training sessions and parts; 5) individual training exercises and their complexes. The second group includes models: 1) characterizing the main aspects of the athlete's preparedness; 2) characterizing the structure of the competitive activities necessary to achieve a given result; 3) reflecting the morphological features of the organism and the capabilities of individual functional systems that ensure the achievement of a given level of athletic skill. The algorithm of the modeling process assumes the implementation of certain actions: the study of issues for the solution of which models can be used, clarifying the ways of their application and possible limitations; determining the degree of detail of the model (the number of parameters included in the model, the nature of the relationship between them and the types of control actions on the system); determination of the duration of modeling time, which should be sufficient to ensure that all the characteristic features of this phenomenon have manifested themselves. Therefore, when developing models, you need to have a clear idea of: the complexity of the simulated objects, phenomena and processes, structural and functional interrelation of models related to different sides of the training process, the need primarily quantitative expression of the basic characteristics of models. Developing the model characteristics of preparedness and competitive activity should be guided by indicators that characterize the formation of the relevant qualities and abilities that are subject to targeted action by training and competitive means. Developing the model characteristics of preparedness and competitive activity it is desirable to express their quantitative characteristics, concretize not only in relation to the sport and its individual disciplines, but also to a specific athlete. It is also necessary to provide for the possibility of using several options for modeling individual parameters of various structural formations of the training process or depending on the condition of the athlete's organism in various stages of the competitive activity.

Key words: model; modeling; model-targeted approach; sports training; sports games

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-87-96

Для цитирования: Болдырева В.Б., Кейно А.Ю. Модельно-целевой подход к построению спортивной подготовки в игровых видах спорта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 87-96. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-87-96.

For citation: Boldyreva V.B., Keyno A.Y. Model'no-tselevoy podkhod k postroeniyu sportivnoy podgotovki v igrovyykh vidakh sporta [Model-targeted approach to sport preparation building in games-based kinds of sport]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 87-96. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-87-96. (In Russian).

УДК 376.23

МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАДЕТ С ПАТОЛОГИЕЙ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

© Андрей Петрович СМЫСЛОВ

руководитель отдельной дисциплины (физическая культура),

начальник физической подготовки

Тульское суворовское военное училище

300045, Российская Федерация, г. Тула, ул. Рязанская, 25, корп. 1

E-mail: sap300589@mail.ru

© Татьяна Анатольевна СЕЛИТРЕНИКОВА

доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры адаптивной

физической культуры и основ безопасности жизнедеятельности

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: ser.selitrenikoff@yandex.ru

Рассмотрены вопросы классификации и статистических данных детской и подростковой заболеваемости системы кровообращения. Рассмотрены статистические данные по наличию заболеваний сердечно-сосудистой системы в исследуемом регионе и стране в целом. Приведены данные Института профилактики Минздрава РФ по врожденной и приобретенной детской заболеваемости. Приведены данные детской заболеваемости болезнями системы кровообращения в Тульской области вообще и подростковой сердечно-сосудистой патологии кадет Тульского суворовского училища с разделением по конкретным нозологическим группам: малые аномалии развития сердца, пороки сердца, функциональные изменения сердечно-сосудистой системы, нейро-циркуляторная дистония. Отражена структура врожденных пороков сердца детей и подростков Тульской области за 2015–2016 гг. Доказано, что одной из ведущих причин детской заболеваемости является сердечно-сосудистая патология. Доказана необходимость разработки новых экспериментально обоснованных подходов к физической подготовке в аспекте развития физических качеств у кадет подросткового возраста, имеющих патологию сердечно-сосудистой системы. На базе статистических данных предлагаем дальнейшую разработку целесообразных подходов к развитию физических качеств у данной категории обучающихся.

Ключевые слова: физическая подготовка; кадеты; патология сердечно-сосудистой системы

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-97-101

В настоящее время в стране и мире отмечается постоянное увеличение количества больных детей, в том числе и подростков, имеющих патологию сердечно-сосудистой системы.

По данным Минздрава РФ, примерно 8 % всех граждан России страдают от патологии сердечно-сосудистой системы, при этом смертность от заболеваний сердца и кровеносной системы составляет 53 % от всех летальных исходов.

По сообщениям Агентства социальной информации, в 2015 г. российским врачам удалось добиться снижения смертности от болезней системы кровообращения. Статистические результаты за 9 месяцев 2015 г. показывают, что смертность от болезней сердца и сосудов снизилась на 17,7 %. При этом на 21 % была снижена смертность от ишемической болезни сердца и на 15,3 % – от цереброваскулярных заболеваний, которые

включают в себя любые нарушения мозгового кровообращения.

Несмотря на то, что это достойный результат, согласно данным Лиги здоровья нации, в России один из самых плохих результатов в мире по статистике смертности от болезней сердца (53 %). По данным Минздрава РФ, еще 21 % россиян находятся в зоне повышенного риска возникновения и развития сердечно-сосудистых заболеваний. Это означает, что в течение ближайших десяти лет у них высока вероятность возникновения соответствующей патологии [1, с. 13-14].

Вопросы всестороннего развития и социальной интеграции подростков с проблемами в состоянии физического здоровья становятся особенно актуальны сейчас, когда в период реформирования нашего общества создается и возрождается множество кадетских, нахимовских и других средних образовательных военных учебных заведений, поскольку мно-

гие подростки изъявляют желание обучаться именно в них.

Далее обозначим основные заболевания сердечно-сосудистой системы, встречающиеся у подростков исследуемого возраста вообще и у экспериментальной группы кадетов в частности.

Существует международный классификатор заболеваний (International Classification of Diseases) – перечень всех известных в медицине заболеваний и синдромов, публикуемый примерно через каждые 10 лет ВОЗ. Согласно данному классификатору, все заболевания группируются либо в соответствии с тем, на какую систему организма они воздействуют (респираторные или сердечно-сосудистые заболевания), либо в соответствии с общепризнанным типом заболевания (травмы, злокачественные новообразования и т. п.) [2, с. 12]. При этом каждому заболеванию присваивается свой трехзначный номер с целью дальнейшей компьютерной и статистической обработки данных. Для упрощения данной классификации некоторые виды заболеваний подразделяются дополнительно; в этом случае им присваивается четырехзначный номер.

В рамках нашего исследования отдельно остановимся на классификации и статистических данных детской и подростковой заболеваемости системы кровообращения.

В последнее время в мире и нашей стране снизились цифры смертности взрослых по причине сердечно-сосудистых патологий. Однако в то же время заболевания сердечно-сосудистой системы у детей чаще, чем прежде, становятся причиной летального исхода. По данным Росздравнадзора, за период 2000–2015 гг. количество детских кардиопатологий выросло в среднем на 300 %. За то же время количество смертей маленьких пациентов от нарушений системы кровообращения увеличилось на 150 % [3, с. 332]. Из тысячи новорожденных 8 имеют врожденные пороки сердца. Каждый год в России регистрируется 20 тысяч малышей с врожденными пороками сердца. Подавляющему большинству из них требуется хирургическое лечение. При этом операций детям на сердце по всей стране делают в течение года около 5 тысяч. 25 % современных школьников имеют проблемы с артериальным давлением,

нейро-циркуляторную дистонию и другие виды сердечно-сосудистой патологии.

Современные исследователи [4, с. 44] выявили интересную тенденцию: если в конце XX века на первом месте среди сердечно-сосудистых заболеваний у детей были врожденные патологии и ревматоидные поражения, то в настоящее время их потеснили функциональные нарушения (например, аритмия и гипертония). Кроме того, постоянно увеличивается число кардионейропатий, кардиомиопатий, кардитов и других вирусных патологий. В группе ревматических патологий первенство принадлежит диффузным поражениям соединительной ткани и ревматоидным артритам. Иногда симптомы тех заболеваний, которые раньше считались исключительно «взрослыми», теперь определяются и в подростковом, и даже в детском возрасте, например: реактивные артриты, болезнь Бехтерева и другие спондилоартропатии [5, с. 122].

По данным Института профилактики Минздрава РФ, из 184 случаев врожденной заболеваемости на 10000 детей в 2016 г.: на 1-м месте были дети с болезнями нервной системы и органов чувств (41), на 2-м – с врожденными аномалиями сердечно-сосудистой системы (38), на 3-м – с психическими расстройствами (31) [6, с. 2].

Соответственно, одними из ведущих причин детской заболеваемости являются сердечно-сосудистые патологии [7, с. 82]. Правительством РФ был сделан вывод о том, что одной из первоочередных задач здравоохранения является борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями и их профилактика. На этом основании 2015 год в России был объявлен годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Структура врожденных пороков сердца на период 2016 г.: дефект межжелудочковой перегородки – 87 детей; дефект межпредсердной перегородки – 29; открытый артериальный проток – 29; открытое овальное окно – 37; недостаточность митрального клапана – 17; недостаточность аортального клапана – 10; недостаточность клапана легочной артерии – 8; двустворчатый аортальный клапан – 62; недостаточность трехстворчатого клапана – 5; тетрада Фалло – 2; другие комбинированные врожденные пороки сердца – 2;

Таблица 1

Структура врожденных пороков сердца детей и подростков Тульской области
(2015–2016 гг.)

№ п/п	Наименование заболевания	Количество заболевших детей и подростков, человек	
		2015 г.	2016 г.
1	Дефект межжелудочковой перегородки	75	87
2	Дефект межпредсердной перегородки	25	29
3	Открытый артериальный проток	24	29
4	Открытое овальное окно	32	37
5	Недостаточность митрального клапана	12	17
6	Недостаточность аортального клапана	10	10
7	Недостаточность клапана легочной артерии	3	8
8	Двустворчатый аортальный клапан	49	62
9	Недостаточность трехстворчатого клапана	4	5
10	Тетрада Фалло	0	2
11	Другие комбинированные врожденные пороки сердца	1	2
12	Пролапс митрального клапана 2 степени	7	9

Таблица 2

Структура сердечно-сосудистой патологии кадет 12–13 лет
Тульского суворовского училища

Наименование заболевания	Количество больных, человек	
	12 лет	13 лет
Малые аномалии развития сердца, пролапс митрального клапана и трикуспидальный клапан 1 ст., перегрузка правого желудочка	2	2
Порок сердца (открытое овальное окно, ложная хорда, левый желудочек, нарушение кровообращения)	2	1
Функциональные изменения сердечно-сосудистой системы	2	2
Нейро-циркуляторная дистония	4	2
Нейро-циркуляторная дистония по гипотоническому типу	2	2

пролапс митрального клапана 2 степени – 9 человек (табл. 1).

Согласно результатам нашего исследования, детская заболеваемость болезнями системы кровообращения в Тульской области составляет 52 на 1000 детей до 14 лет, врожденные пороки сердца обнаруживаются у 48 из 1000 детей. Среди подростков 15–17 лет заболеваемость составляет соответственно 53 и 24 на 1000 [8, с. 51].

На диспансерном учете областного детского кардиолога состоят 297 детей и подростков до 18 лет с врожденными пороками сердца, в том числе за последний год число пациентов увеличилось на 55 человек.

Инвалидность детей и подростков вследствие аномалий сердечно-сосудистой системы составила 15 на 10000 детского населения. Стоит отметить, что в последние годы имеется тенденция к росту этого показателя.

Основываясь на анализе заболеваемости подростков в Тульской области за последние

пять лет, можно говорить об увеличении количества подростков, относящихся к специальной медицинской группе и об их уменьшении в основной. По результатам профилактического медицинского осмотра (сведения Управления здравоохранения Тульской области), в области в настоящее время 25,1 % учащихся подросткового возраста относятся к специальной медицинской группе.

Согласно результатам нашего исследования, и среди кадет подросткового возраста встречаются лица, имеющие различного рода патологию сердечно-сосудистой системы. Это обстоятельство обозначает необходимость разработки новых педагогических и медико-биологических подходов к процессу их образования, и, прежде всего, по предмету физическая культура [9, с. 31]. Поскольку физические нагрузки в кадетском корпусе достаточно высоки и направлены на развитие общей выносливости, необходимо пристально следить за состоянием сердечно-сосуду-

дистой системы кадет, особенно имеющих ее патологию [10, с. 58].

Из 120 кадет Тульского суворовского училища 12–13-летнего возраста более 17 % имеют различного рода патологию сердечно-сосудистой системы, что говорит о необходимости контроля ее состояния в процессе их занятий физической культурой, а также целесообразности развития у кадет означенного возраста общей выносливости, поскольку формирование именно этого физического качества требует определенных затрат со стороны кардиореспираторной системы [11, с. 134].

В табл. 2 приведены данные подростковой сердечно-сосудистой патологии кадет Тульского суворовского училища.

Исходя из вышеприведенных данных, можно отметить высокие числа и рост заболеваемости сердечно-сосудистой системы среди детского населения в Тульской области, в том числе и среди кадет. Следовательно, необходимо разрабатывать эффективную методику тренировки общей выносливости средствами физической культуры для данной категории населения [12, с. 47].

Список литературы

1. Васильева А.В. Здоровое сердце: Формула активности и долголетия. СПб.: Изд-во «Крылов», 2008. 224 с.
2. Крулев К.А. Заболевание сердца и сосудов. Профилактика и лечение. СПб.: Питер, 2008. 160 с.
3. Макарова Г.А. Медицинский справочник тренера. М.: Сов. спорт, 2005. 587 с.
4. Лотоненко А.В. Физическая культура и здоровье. М.: «Еврошкола», 2008. 450 с.
5. Butts N.K., Knox K.M., Foley T.S. Energy costs of walking on a dual action treadmill in men and women // *Medicine & Science in Sports & Exercise*. 1995. V. 27. № 1. P. 121-126.
6. Каджая В. Страна повышенного давления. Сердечно-сосудистые болезни косят наше население в самом цветущем возрасте // *Независимая газета*. 2013. 28 января.
7. Malina R. *Growth, Maturation, and Physical Activity*. Jilinois: Human Kinetic Books Campaign, 2011. 464 p.
8. Информационный бюллетень Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тульской области Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области» «Оценка влияния факторов среды обитания на здоровье населения Тульской области по показателям социально-гигиенического мониторинга». Тула, 2015. 45 с.
9. Бондарева В.Н. Показания к занятиям физическим воспитанием для лиц с некоторыми формами сердечно-сосудистой патологии // *Теория и практика физической культуры*. М., 1972. № 2. С. 30-32.
10. Астащенко О.И. Спасательный круг для сердца. Кардиоупражнения. СПб.: Вектор, 2007. 112 с.
11. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 586 с.
12. Боброва Г.В. Военно-профессиональная составляющая в системе физической подготовки воспитанников кадетского училища // *Современное образование в России и за рубежом: теория, методика и практика: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 46-48.*

References

1. Vasileva A.B. *Zdorovoe serdtse: Formula aktivnosti i dolgoletiya* [Healthy Heart: Formulas of Activity and Long-Life]. St. Petersburg, "Krylov" Publ., 2008, 224 p. (In Russian).
2. Krulev K.A. *Zabolevanie serdtsa i sosudov. Profilaktika i lechenie* [Heart Disease and Vessels. Prophylaxis and Treatment]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 160 p. (In Russian).
3. Makarova G.A. *Meditinskiy spravochnik trenera* [Medicine Hand-book of Trainer]. Moscow, Sovetskiy sport Publ., 2005, 587 p. (In Russian).
4. Lotonenko A.B. *Fizicheskaya kul'tura i zdorov'e* [Physical Culture and Health]. Moscow, "Evroshkola" Publ., 2008, 450 p. (In Russian).
5. Butts N.K., Knox K.M., Foley T.S. Energy costs of walking on a dual action treadmill in men and women. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, 1995, vol. 27, no. 1, pp. 121-126.
6. Kadzhaya V. Strana povyshennogo davleniya. Serdechno-sosudistye bolezni kosyat nashe nase-lenie v samom tsvetushchem vozraste [Country of supertension. Cardiovascular sicknesses cut down our population in the prime of life]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2013, 28 January. (In Russian).
7. Malina R. *Growth, Maturation, and Physical Activity*. Jilinois, Human Kinetic Books Cham-paign, 2011, 464 p.
8. Informatsionnyy byulleten' Upravleniya Federal'noy sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka po Tul'skoy oblasti Federal'nogo byudzhethnogo uchrezhdeniya zdavookhraneniya «Tsentr gigeny i epidemiologii v Tul'skoy oblasti» «Otsenka vliyaniya faktorov sredy obitaniya na

- zdorov'e naseleniya Tul'skoy oblasti po pokazatelyam sotsial'no-gigienicheskogo monitoringa» [Informational Bulletin of Directorate of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Consumer Rights Protection and Human Welfare in Tula province of Federal Budgetary Institution of Public Health Service "centre of Hygiene and Epidemiology in Tula province According to Indices of Social-Hygiene Monitoring"]. Tula, 2015, 45 p. (In Russian).
9. Bondareva V.N. Pokazaniya k zanyatiyam fizicheskim vospitaniem dlya lits s nekotorymi formami serdechno-sosudistoy patologii [Indication to physical education for people with some forms of cardiovascular pathology]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1972, no. 2, pp. 30-32. (In Russian).
 10. Astashenko O.I. *Spasatel'nyy krug dlya serdtsa. Kardiouprazhneniya* [Life Saver for Heart. Cardio Exercises]. St. Petersburg, Vektor Publ., 2007, 112 p. (In Russian).
 11. Epifanov V.A. *Lechebnaya fizicheskaya kul'tura* [Remedial Gymnastic]. Moscow, GEOTAR-Media, 2010, 586 p. (In Russian).
 12. Bobrova G.V. Voenno-professional'naya sostavlyayushchaya v sisteme fizicheskoy podgotovki vospitannikov kadetskogo uchilishcha [Professional military part in the system of physical preparation of students of cadet school]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: teoriya, metodika i praktika»* [Proceedings of 4th International Scientific and Research Conference "Modern Education in Russia and Overseas: Theory, Methods and Practice"]. Cheboksary, Centre of Scientific Cooperation "Interaktiv plus", 2016, pp. 46-48. (In Russian).

Поступила в редакцию 24.03.2017 г.
Received 24 March 2017

UDC 376.23

MEDICAL ASPECT OF PHYSICAL EDUCATION OF CADETS WITH CARDIOVASCULAR SYSTEM PATHOLOGY

Andrey Petrovich SMYSLOV

Head of Separate Discipline (Physical Education), Head of Physical Training

Tula Suvorov Military School

1 Bldg. 25 Ryazanskaya St., Tula, Russian Federation, 300045

E-mail: sap300589@mail.ru

Tatyana Anatolevna SELITRENIKOVA

Doctor of Pedagogy, Associate Professor of Adapted Physical Education and Health and Safety Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ser.selitrenikoff@yandex.ru

The questions of classification and statistics of child and adolescent morbidity of the circulatory system is considered. Statistical data on the presence of cardiovascular diseases in the studied region and the country as a whole is reviewed. The data of the Institute of Prophylaxis of the Ministry of Health of Russian Federation in congenital and acquired childhood morbidity is studied. The data on child morbidity diseases of the circulatory system in the Tula region in general, and adolescent cardiovascular pathology in Tula Suvorov Military School division specific nosological groups are presented: small anomalies of heart development, heart defects, functional changes of the cardiovascular system, neuro-circulatory dystonia. The structure of congenital heart disease in children and adolescents in Tula region for 2015–2016 is described. It is proved that one of the leading causes of child morbidity is cardiovascular disease. The necessity of developing new experimental sound approaches to physical training in terms of physical qualities development of cadets of adolescence, having pathology of the cardiovascular system. On the basis of statistical data, the proposed far beyond the development of appropriate approaches to the development of physical qualities in this category of students is studied.

Key words: physical training; cadets; pathology of cardiovascular system

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-97-101

Для цитирования: Смыслов А.П., Селитренникова Т.А. Медицинский аспект физического воспитания кадет с патологией сердечно-сосудистой системы // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 97-101. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-97-101.

For citation: Smyslov A.P., Selitrennikova T.A. Meditsinskiy aspekt fizicheskogo vospitaniya kadet s patologiyey serdechno-sosudistoy sistemy [Medical aspect of physical education of cadets with cardiovascular system pathology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 97-101. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-97-101. (In Russian).

УДК 376.2

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ С ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИЕЙ

© Андрей Петрович ПОПОВ

ассистент кафедры теории и методики физической культуры и спортивных дисциплин
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: shortway@list.ru

© Валентина Игоревна СЮТИНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории
и методики физической культуры и спортивных дисциплин
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: vsyutina@yandex.ru

© Яна Валентиновна ПЛАТОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: kalinchevayana@gmail.com

Высокая распространенность дисциркуляторной энцефалопатии, а также значительный процент поражения лиц трудоспособного возраста обуславливает актуальность проблемы совершенствования методик физической реабилитации данной группы больных. Дисциркуляторная энцефалопатия характеризуется снижением двигательной и социальной активности больных, ограничивающей их трудовую деятельность и возможности самообслуживания. Приведены результаты стабилметрического исследования больных дисциркуляторной энцефалопатией, проведенного в рамках эксперимента по оценке эффективности методики физической реабилитации, в основе которой активные гимнастические упражнения, оказывающие разностороннее воздействие на постуральные мышцы больного и способствующие восстановлению и развитию координационных способностей. Результаты стабилграфии подтверждают положительную динамику изменений показателей статической и динамической устойчивости больных. Уменьшение площади опоры, скорости колебания центра давления во фронтальной и сагиттальной плоскостях, снижение длины стабيلограммы, уменьшение площади колебания центра давления тела у больных экспериментальной группы подтвердило рабочую гипотезу об эффективности разработанной методики реабилитации. Статистическое сравнение результатов исследования в контрольной и экспериментальной группах с использованием индекса вертикальной устойчивости по шкале R. Bohannon соотносится с результатами стабилметрического исследования, что так же подтверждает рабочую гипотезу.

Ключевые слова: физическая реабилитация; координация; статическое и динамическое равновесие; стабилметрия; дисциркуляторная энцефалопатия

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-102-109

Нарушение локомоторной функции у больных с неврологическими нарушениями является одной из основных причин, снижающих их социальную активность. Способность к самостоятельному передвижению включает в себя способность перемещаться в пространстве, преодолевать препятствия и сохранять равновесие в рамках бытовой, общественной и профессиональной деятельности.

Для человека ходьба является основным видом локомоции. Ходьба как двигательное действие – результат реализации двигательного стереотипа, основанного на комплексном взаимодействии условных и безусловных рефлексов, она относится к видам на-

земной локомоции без скольжения, с постоянной опорой.

Особенностями ходьбы человека считаются: синергия, минимальное отклонение движения центра масс от равномерного и прямолинейного, минимальные энергозатраты за счет параметрической оптимизации конфигурации ходьбы и др. [1]. Эффективное использование ходьбы как ведущего вида локомоции требует должного развития навыка поддержания устойчивого статического и динамического равновесия в вертикальном положении.

Поддержание устойчивой вертикальной позы обеспечивается согласованной работой

большого числа мышц туловища, пояса и свободной части нижних конечностей. Это достигается благодаря интегративной работе нескольких функциональных систем: опорно-двигательной, зрительной, соматосенсорной, вестибулярной и высших корковых функций [2; 3].

Специалисты определяют многоуровневость организации координаторной системы движений человека, которая включает следующее.

1. Сенсорную часть, состоящую из комплекса проприорецепции; периферической части вестибулярного анализатора; эфферентных затылочно-мосто-мозжечковых, височно-мосто-мозжечковых путей.

Проприорецептивный комплекс – рецепторы мышечно-связочного аппарата, которые воспринимают информацию о положении тела в пространстве, степени сокращения мышц; проводящие пути глубокой чувствительности – пучки Голля и Бурдаха, пучки Флексига и Говерса, передающие информацию в первичные центры анализа движений. Периферическая часть – вестибулярный анализатор, воспринимающий статические импульсы о положении головы в пространстве от отолитовых рецепторов макулы и кинетические импульсы от полукружных каналов. Координирующая работа вестибулярного анализатора через вестибуло-спинномозговой путь и медиальный продольный пучок позволяет поддерживать равновесие вне зависимости от положения и движений головы. Эфферентные пути связывают корковые центры зрительного, слухового анализаторов с первичными координаторными центрами.

2. Первичный центр анализа координаторной системы – мозжечок, связан не только со спинным мозгом, но и с вестибулярными ядрами, ретикулярной формацией ствола, корой больших полушарий. Через эфферентные связи мозжечок осуществляет рефлекторное поддержание мышечного тонуса, сохранение позы и равновесия при стоянии и во время ходьбы, координацию произвольных движений.

3. Регуляторная функция корковых центров, расположенных в задних отделах II и III височных извилин, коре затылочной и лобной долей головного мозга, без которых невозможна согласованная работа различных блоков постуральной системы. Мозжечок и

вестибулярные ядра ствола головного мозга взаимодействуют с корковыми центрами через кольцевые нейронные связи. Основным командным корковым путем является лобно-мосто-мозжечковый [4].

Удержание центра тяжести человека в пределах площади опоры является основным биомеханическим принципом сохранения равновесия при стоянии. Сохранение баланса при стоянии и во время ходьбы основывается на взаимосвязи между координаторными структурами и опорно-двигательной системой. Ходьба человека состоит из шагов, а каждый шаг представляет сложный локомоторный акт, включающий фазу переноса и фазу опоры. В опорной фазе человек сохраняет баланс, если проекция общего центра масс находится в пределах площади опорной конечности, одновременно создаются условия для выноса ноги вперед. Во время фазы переноса нижняя конечность смещается вперед. При ходьбе происходит смещение общего центра масс с одной ноги на другую, и каждый шаг является контролируемым падением. В норме продолжительность опорной фазы составляет около 60 % от времени двойного шага, а фазы переноса – около 40 %. В цикле двойного шага также выделяют время двойной опоры, когда фазы опоры для обеих ног совпадают, ее длительность около 20 % и может уменьшаться при увеличении скорости ходьбы [5; 6].

Благодаря постуральным синергиям – согласованным во времени и пространстве сокращениям различных групп мышц, которые производят целенаправленное, координированное движение, осуществляется поддержание равновесия в положении стоя (статическое равновесие) и при ходьбе (динамическое равновесие). В соответствии с выполняемыми функциями, постуральные синергии классифицируют на выпрямляющие, поддерживающие, предвосхищающие, реактивные, спасательные и защитные [7].

Поддержание равновесия при вставании из положения сидя или лежа осуществляют выпрямляющие синергии. Сохранять вертикальное положение тела за счет изменения тонуса антигравитационных мышц спины и нижних конечностей, удерживая центр тяжести в пределах площади опоры, позволяют поддерживающие синергии. Посредством предвосхищающих синергий человек удерживает

живает равновесие во время совершения движений, которые смещают его центр тяжести за пределы площади опоры. Данный вид синергии характерен тем, что тонус различных мышечных групп изменяется, центр тяжести смещается, но остается в пределах площади опоры. Предвосхищающие синергии являются врожденными, однако могут совершенствоваться в процессе многократной моторной тренировки. В ситуации, когда предвосхищающие синергии не справляются, включаются реактивные постуральные синергии. Например, при толчке возникает ситуация внезапного выведения человека из равновесия внешним фактором. В норме это приводит к синергической активации мышц ног и туловища, которая распространяется от дистальных отделов к проксимальным. Спасательные синергии позволяют предупредить падение в ситуации, когда центр тяжести уже выходит за пределы площади опоры. Вертикальная поза сохраняется за счет смещения площади опоры посредством осуществления шага в сторону или поднятия рук, дополнительной опоры, группировки тела. Цель защитных синергий – предупредить травму при падении.

Поддержание баланса тела является результатом интегративной работы нескольких функциональных систем: опорно-двигательной, зрительной, соматосенсорной, вестибулярной и высших корковых функций [2; 3]. Патологические состояния, сформировавшиеся в результате повреждения центральной нервной системы, приводят к их нарушению. Одним из таких заболеваний является дисциркуляторная энцефалопатия.

Дисциркуляторная энцефалопатия представляет собой хроническую прогрессирующую недостаточность кровоснабжения головного мозга, сопровождающуюся диффузными и мелкоочаговыми изменениями, возникающими вследствие различных расстройств циркуляции. С одной стороны, хроническая цереброваскулярная недостаточность является фактором риска развития острых нарушений мозгового кровообращения, с другой – причиной постепенного нарастания различных неврологических и психических расстройств.

К наиболее частым синдромам дисциркуляторной энцефалопатии, при которых

требуется проведение реабилитационных мероприятий, относятся:

- когнитивные нарушения;
- вестибуломозжечковые нарушения;
- нарушения функции ходьбы, связанные с лобной диспраксией ходьбы;
- эмоциональные расстройства;
- астенический синдром;
- нарушения мочеиспускания;
- сексуальная дисфункция.

При мозжечковом синдроме у людей наблюдается неустойчивость при ходьбе и нарушение точности движений в конечностях. Данные нарушения значительно снижают социальную активность человека, возникают сложности в самообслуживании. Распространенность данного заболевания составляет более 700 случаев на 100 тыс. человек. Из них 20–30 % являются лицами трудоспособного возраста [8; 9].

В соответствии с Приложением № 10 к Порядку организации медицинской реабилитации, утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ от 29 декабря 2012 г. № 1705н данная группа больных нуждается в реабилитационных мероприятиях по завершении острого периода заболевания и при отсутствии противопоказаний [10]. Все вышеизложенное обуславливает социальную значимость проблемы и требует разработки методов реабилитации этих больных.

Для восстановления навыка ходьбы и улучшения равновесия при данной нозологии применяется ряд методик. В настоящее время наибольшее значение приобретают методики с применением механотерапевтических аппаратов, в частности, аппарата MotoMedViva и его аналогов. Однако высокая стоимость оборудования с роботизированными системами педалирования ограничивает их доступность для реабилитации.

При создании доступной методики реабилитации нами было проведено исследование с целью оценки эффективности применения тренажера MotoMed и тренажера Степпер в совокупности со специально разработанным комплексом упражнений для реабилитации больных с мозжечковым синдромом при дисциркуляторной энцефалопатии.

На начальном этапе проведения исследования формировались группы испытуемых. Ведущим критерием отбора участников эксперимента было отсутствие противопока-

заний для применения лечебной физической культуры, а следовательно, применения экспериментальной методики.

Специалистами выявлены противопоказания для проведения активной двигательной реабилитации, к которым относятся: выраженная соматическая отягощенность, сердечная недостаточность, стенокардия, бронхолегочная патология, текущие воспалительные и онкологические заболевания, выраженная хроническая почечная недостаточность; психические нарушения: психозы, деменция.

Противопоказаниями для выполнения упражнений на стабилометрической платформе являются: неспособность пациента к самостоятельному передвижению, выраженный болевой синдром, исключающий возможность опоры на нижнюю конечность, противопоказания к вертикализации пациента, обусловленные видом патологии, возраст, при котором невозможен адекватный контрольный анализ на стабилометрической платформе. Невозможность сохранения пациентом спокойного состояния в течение исследования, отсутствие адекватного интеллектуального контакта с пациентом, выраженная или скрытая судорожная активность, нарушение зрения, которое невозможно скорректировать ношением линз или очков также обуславливают противопоказание к применению методик с биологической обратной связью, но не диагностического исследования [11].

В результате анализа истории болезни для участия в эксперименте было отобрано 30 пациентов с диагнозом дисциркуляторная энцефалопатия и ведущим синдромом мозжечковой атаксии различной степени выраженности в возрасте от 49 до 76 лет. Двигательная реабилитация проводилась на фоне медикаментозной терапии и физиотерапевтического лечения. Больные случайным образом были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную.

Контрольную группу составили 15 пациентов, средний возраст которых составил $61,14 \pm 6,34$ год, индекс вертикальной устойчивости R. Bohannon (1982) в группе составил $3,43 \pm 0,53$. Экспериментальную группу составили 15 пациентов: средний возраст $60,5 \pm 10,1$ год, индекс вертикальной устойчивости R. Bohannon (1982) – $3,25 \pm 0,46$.

Достоверность различий в группах по показателю средний возраст составила $t = 0,7$, индекс вертикальной устойчивости R. Bohannon $t = 1,2$, что в обоих случаях показывает отсутствие различий между группами.

В процессе реабилитации испытуемые контрольной группы выполняли классический комплекс лечебной физической культуры в исходном положении сидя, упражнения на стабилометрической платформе в течение 15 мин. и упражнения на тренажере MotoMed1 2 мин. ежедневно.

Испытуемые экспериментальной группы ежедневно выполняли ходьбу на тренажере «Степпер» в течение 9 мин., упражнения на стабилометрической платформе в течение 15 мин. и специально разработанный комплекс упражнений, включающий семь активных гимнастических упражнений и упражнения для развития гибкости нижних конечностей.

Дозировка нагрузки на тренажере «Степпер» включала три подхода по 3 мин. с интервалом отдыха продолжительностью, необходимой для восстановления показателей состояния сердечно-сосудистой системы до нормальных значений.

Комплекс лечебной физической культуры включал следующие семь упражнений:

1. И. п. – лежа на спине, ноги согнуты в коленях, стопы вместе прижаты к полу максимально близко к тазу.

а. Грудное дыхание – выполняется вытягивание живота в фазе вдоха.

б. Подъем крестца – выполняется вытягивание живота с одновременной флексией поясничного отдела позвоночника в фазе вдоха.

с. «Полумостик» – выполняется экстензия позвоночника с одновременным разгибанием бедер.

д. Сгибание корпуса – выполняется флексия позвоночника с одновременным вытягиванием живота в фазе выдоха.

2. И. п. – лежа на спине, одна нога согнута в коленях, стопа прижата к полу максимально близко к тазу, другая нога согнута в колене и лежит на опорной.

а. «Полумостик» с опорой на одну ногу – выполняется экстензия позвоночника с одновременным разгибанием бедра опорной ноги.

3. И. п. – лежа на спине.

а. «Двойное сгибание» – выполняется поочередное сгибание ног в коленном и тазобедренном суставах с их последующим разгибанием таким образом, чтобы во время выполнения движения стопы не отрывались от опоры.

б. Пассивное сгибание бедра – выполняется максимально глубокое пассивное сгибание бедра выпрямленной ноги, при этом стопа фиксируется в положении тыльного сгибания.

4. Пассивное сгибание голени – упражнение выполняется лежа на спине с края кушетки, здоровая нога лежит на кушетке. Бедро пациента чуть отведено в сторону, коленный сустав находится ниже плоскости кушетки, голень согнута до положения перпендикулярно полу. Выполняется максимально глубокое пассивное сгибание голени.

5. «Часики». И. п. – лежа на животе, ноги выпрямлены, стопы в положении подошвенного сгибания, бедра не касаются опоры, спина прогнута в дорсальном направлении, руки вытянуты вверх, пальцы со второго по пятый сжаты в кулак, первый («большой») палец в положении отведения. Выполняется дугообразное движение руками в сагиттальной плоскости (руки дугами через стороны вниз), совершая при этом ротационное (круговое) движение плечом, до положения руки за спину не касаясь спины, сомкнуть фаланги больших пальцев с последующим выполнением движений в обратной последовательности.

Эксперимент проводился на базе отделения восстановительного лечения ТОГБУЗ «Городская клиническая больница № 3 г. Тамбов» с февраля 2015 г. по октябрь 2016 г.

В качестве объективного метода оценки состояния равновесия нами применялось стабилметрическое исследование. Данная методика включалась нами при проведении двигательной реабилитации больных с синдромом мозжечковой атаксии различной степени выраженности. Проведенное исследование показало эффективность применения стабилметрической платформы не только как тренажера, но и для оценки колебания центра давления [12].

Состояние равновесия оценивалось по следующим общепринятым показателям компьютерной стабилметрии (КС): R_x – расстояние между реальным и расчетным

центрами давления (ЦД) пациента во фронтальной плоскости, R_y – расстояние между реальным и расчетным центрами давления пациента в сагиттальной плоскости, V_x – средняя скорость колебания ЦД во фронтальной плоскости, V_y – средняя скорость колебания ЦД во фронтальной плоскости, S – средняя площадь стабิโลграммы, L – общая длина стабิโลграммы [11].

Результаты исследования на стабилметрической платформе представлены в табл. 1.

Увеличение показателей колебаний ЦД указывает на снижение устойчивости больного как в сагиттальной, так и во фронтальной плоскостях, снижение значений свидетельствует об увеличении устойчивости.

Среднее расстояние между реальным и расчетным ЦД во фронтальной плоскости показывает изменение устойчивости больного в положении стоя, что мы и наблюдаем в экспериментальной и контрольной группах соответственно.

Среднее расстояние между реальным и расчетным ЦД во фронтальной плоскости после реализации реабилитационной программы в контрольной группе возросло на 200 %, а тот же параметр в экспериментальной группе уменьшился на 62 %.

Среднее расстояние между реальным и расчетным ЦД в сагиттальной плоскости в контрольной группе после реабилитации увеличилось на 500 %, в экспериментальной группе снизилось на 100 %.

Средняя скорость колебания ЦД по оси X в контрольной группе возросла на 6,9 %, а в экспериментальной снизилась на 27,27 %. Тот же показатель по оси Y в контрольной группе возрос на 3,57 %, а в экспериментальной группе снизился на 7,14 %. Длина колебания центра давления и площадь его колебания в контрольной группе возросли на 20,46 и 55,1 % соответственно. В экспериментальной группе мы наблюдаем снижение длины колебания центра давления на 15,1 % при увеличении площади колебания на 24,35 %.

Оценка достоверности изменений результатов после завершения эксперимента производилась с использованием t -критерия Стьюдента. Достоверность различий результатов до и после реабилитации представлена в табл. 2.

Таблица 1

Средние результаты стабилметрического исследования колебания центра давления у больных дисциркуляторной энцефалопатией

Показатель КС	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	до реабилитации	после реабилитации	до реабилитации	после реабилитации
R _x (см)	-0,03 ± 0,07	-0,09 ± 0,10	0,08 ± 0,09	0,03 ± 0,03
R _y (см)	-0,005 ± 0,15	0,02 ± 0,05	-0,02 ± 0,05	-0,04 ± 0,12
V _x (см/с)	0,29 ± 0,07	0,31 ± 0,03	0,33 ± 0,07	0,24 ± 0,06
V _y (см/с)	0,28 ± 0,03	0,29 ± 0,10	0,28 ± 0,02	0,26 ± 0,90
L (см)	23,62 ± 5,68	28,46 ± 5,63	28,15 ± 4,34	23,9 ± 7,01
S (см ²)	0,98 ± 0,57	1,52 ± 0,63	1,15 ± 0,47	1,43 ± 1,40

Таблица 2

Значение $t_{\text{эмп}}$ для контрольной и экспериментальной групп

Показатель	Контрольная группа	Экспериментальная группа
	$t_{\text{эмп}}$	$t_{\text{эмп}}$
R _x	1,6	6
R _y	7,6	6,1
V _x	2,1	37,5
V _y	2,1	3,4
L	5,5	5,8
S	2,6	0,6

Таким образом, согласно результатам стабилметрического исследования в экспериментальной группе мы получили достоверное улучшение параметров статического равновесия по пяти показателям стабилграммы из шести.

Оценка устойчивости больных после реабилитации с использованием индекса вертикальной устойчивости R. Bohannon (1982) позволила выявить более высокие результаты в экспериментальной группе, $4,2 \pm 0,86$ и $3,46 \pm 0,52$ соответственно, что соотносится с данными стабилметрического исследования. Данное различие является статистически достоверным ($t_{\text{эмп}} = 2,9$).

Результаты проведенного исследования реабилитации больных с дисциркуляторной энцефалопатией позволяют сделать вывод, что программа реабилитации больных дисциркуляторной энцефалопатией с доминирующим синдромом мозжечковой атаксии, содержащая упражнения, направленные на восстановление и развитие координационных способностей, показателей силы и гибкости постуральных мышц, в сочетании с ходьбой на тренажере Степпер и баланс-тренингом, является эффективной для восстановления

навыка поддержания статического и динамического равновесия в положении стоя.

Список литературы

1. Белецкий В.В., Кирсанова Т.С., Чудинов П.С. Управление ходьбой и динамика двуногих систем // Биомеханика. Рига, 1975. С. 627-631.
2. Белова А.Н., Прокопенко С.В. Нейрореабилитация. М., 2010. 1288 с.
3. Гаже П.М. Постурология. Регуляция и нарушения равновесия тела человека: пер. с фр. Б. Вебер. СПб.: СПбМАПО, 2008. 316 с.
4. Диагностика и реабилитация нарушений функции ходьбы и равновесия при синдроме центрального гемипареза в восстановительном периоде инсульта: клинические рекомендации. URL: https://rehabrus.ru/Docs/nac_rekomendacii.docx (дата обращения: 05.02.2017).
5. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947. 255 с.
6. Витензон А.С., Петрушанская К.А. От естественного к искусственному управлению локомоцией. М.: Научно-медицинская фирма МБН, 2003. 448 с.
7. Гурфинкль В.С., Коц Я.М., Шик М.Л. Регуляция позы человека. М.: Наука, 1965. 256 с.

8. Никифоров А.С., Коновалов А.Н., Гусев Е.И. Клиническая неврология. М.: Медицина, 2002. Т. 1. 704 с.
9. Антипенко Е.А., Густов А.В. Дисциркуляторная энцефалопатия: патогенез, клиника, лечение. Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2010.
10. Порядок организации медицинской реабилитации: приказ Министерства здравоохранения РФ от 29.12.2012 г. № 1705н. URL: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_11/poryadok_meditsinskaya_reabilitaciya.pdf (дата обращения: 05.02.2017).
11. Киселев Д.А., Гроховский С.С., Кубряк О.В. Консервативное лечение нарушений опорной функции нижних конечностей в ортопедии и неврологии с использованием специализированного стабилметрического комплекса ST-150. Руководство по применению метода для специалистов. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2011. 67 с.
12. Попов А.П., Сюткина В.И. Восстановление вертикальной устойчивости при двигательнo-координационных нарушениях // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 2 (166). С. 28-35. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-28-35.
6. Vitenzon A.S., Petrushanskaya K.A. *Ot estestvennogo k iskusstvennomu upravleniyu lokomotivnykh dvizheniy* [From Natural to Artificial Locomotion Control]. Moscow, Scientific and Medical Company "MBN" Publ., 2003, 448 p. (In Russian).
7. Gurfinkl V.S., Kots Ya.M., Shik M.L. *Regulyatsiya pozy cheloveka* [Postural Human Regulation]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 256 p. (In Russian).
8. Nikiforov A.S., Kononov A.N., Gusev E.I. *Klinicheskaya nevrologiya* [Clinical Neurology]. Moscow, Meditsina Publ., 2002, vol. 1, 704 p. (In Russian).
9. Antipenko E.A., Gustov A.V. *Distsirkulyatornaya entsefalopatiya: patogenez, klinika, lechenie* [Dyscirculatory Encephalopathy: Pathogenesis, Clinics, Treatment]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Medical Academy Publ., 2010. (In Russian).
10. Russian Federation. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation no. 1705n of 29 December, 2012, *Poryadok organizatsii meditsinskoy rehabilitatsii* [Arrangement procedure of medical rehabilitation]. (In Russian). Available at: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_11/poryadok_meditsinskaya_reabilitaciya.pdf (accessed 05.02.2017).
11. Kiselev D.A., Grokhovskiy S.S., Kubryak O.V. *Konservativnoe lechenie narusheniy opornoj funktsii nizhnikh konechnostey v ortopedii i nevrologii s ispol'zovaniem spetsializirovannogo stabilometrcheskogo kompleksa ST-150. Rukovodstvo po primeneniyu metoda dlya spetsialistov* [Conservative Treatment of Bearing Function Violation of Muscular Cramps in Orthopaedics and Neurology with the Use of Special Stabilometric Complex ST-150. A Guide in Use of Method for Specialists]. Moscow, LLC "Publications and Printing Centre "Maska", 2011, 67 p. (In Russian).
12. Popov A.P., Syutina V.I. *Vosstanovlenie vertikal'noy ustoychivosti pri dvigatel'no-koordinatsionnykh narusheniyakh* [Vertical stability restoration at motive-coordinating disorder]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 2 (166), pp. 28-35. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-28-35. (In Russian).
1. Beletskiy V.V., Kirsanova T.S., Chudinov P.S. *Upravlenie khod'boy i dinamika dvunogikh system* [Walking control and dynamics of two-legged systems]. *Biomekhanika* [Biomechanics]. Riga, 1975, pp. 627-631. (In Russian).
2. Belova A.N., Prokopenko S.V. *Neyroreabilitatsiya* [Neurorehabilitation]. Moscow, 2010, 1288 p. (In Russian).
3. Gazhe P.M. *Posturologiya. Regulyatsiya i narusheniya ravnovesiya tela cheloveka* [Posturology. Regulation and Disequilibrium of Human Body]. St. Petersburg, St. Petersburg Medical Academy of Postgraduate Studies Publ., 2008, 316 p. (In Russian).
4. *Diagnostika i reabilitatsiya narusheniy funktsii khod'by i ravnovesiya pri sindrome tsentral'nogo gemipareza v vosstanovitel'nom periode insulta: klinicheskie rekomendatsii* [Diagnostics and Rehabilitation of walking dysfunction and balance at central hemiparesis syndrome in reduction period of insult: clinical recommendations]. (In Russian). Available at: https://rehabrus.ru/Docs/nac_rekomendacii.docx (accessed 05.02.2017).
5. Bernshteyn N.A. *O postroenii dvizheniy* [About Motion Synthesis]. Moscow, Medgiz Publ., 1947, 255 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 28.04.2017 г.
Received 28 April 2017

UDC 376.2

VERTICAL STABILITY RECONSTRUCTION IN THE PROCESS OF PATIENTS' REHABILITATION WITH DYSIRCULATORY ENCEPHALOPATHY

Andrey Petrovich POPOV

Assistant of Theory and Methods of Physical Training and Sport Disciplines Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: shortway@list.ru

Valentina Igorevna SYUTINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Methods of Physical Training and Sport Disciplines Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: vsyutina@yandex.ru

Yana Valentinovna PLATONOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Physical Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: kalinchevayana@gmail.com

The high prevalence of dyscirculatory encephalopathy and the high percentage of working age people's affect is the foundation of relevance of improvement the methods of physical rehabilitation of this group of patients. Dyscirculatory encephalopathy is characterized by the decrease of physical and social activity of patients, limiting their working activity and the abilities of self-service. The results of stabilometrical research of patients with dyscirculatory encephalopathy carried out within the framework of experiment on estimation of efficiency of methods of physical rehabilitation in the basis of which lie active gymnastics exercises, influencing differently on postural muscles of patient and reconstructing and developing coordination abilities. The results of posturography confirm positive dynamics of changes of indices of static and dynamic stability of patients. The reduction in breadth of stance, vibration velocity of pressure centre in frontal and sagittal plane, the decrease of posturography length, the decrease of vibration velocity of pressure centre of body among the patients of experimental group confirmed the current hypothesis about the efficiency of the efficiency of the developed methods of rehabilitation. The statistic comparison of results of research in control and experimental groups with the use of vertical stability index on scale Bohannon R correlates with the results of stabilometrical research and it confirms the current hypothesis.

Key words: physical rehabilitation; coordination; static and dynamic balance; stabilometrics; circulatory encephatopathy

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-102-109

Для цитирования: Попов А.П., Сютин В.И., Платонова Я.В. Восстановление вертикальной устойчивости в процессе физической реабилитации больных с дисциркуляторной энцефалопатией // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 102-109. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-102-109.

For citation: Popov A.P., Syutina V.I., Platonova Y.V. Vosstanovlenie vertikal'noy ustoychivosti v protsesse fizicheskoy reabilitatsii bol'nykh s distsirkulyatornoy entsefalopatiey [Vertical stability reconstruction in the process of patients' rehabilitation with dyscirculatory encephalopathy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 102-109. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-102-109. (In Russian).

УДК 378+796.012.234

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

© Сергей Александрович КАЛМЫКОВ

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физического воспитания
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: pt.tsu@yandex.ru

© Анатолий Михайлович ПЯТАХИН

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: pt.tsu@yandex.ru

Одной из основных задач, решаемых в процессе физического воспитания, является обеспечение оптимального развития двигательных способностей. Двигательными способностями принято называть врожденные морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая активность и целесообразная двигательная деятельность человека. К основным двигательным способностям относят силу, быстроту, выносливость, гибкость, ловкость. Гибкость – одна из важнейших двигательных способностей человека, которая относится к группе генетически обусловленных способностей с выраженными благоприятными периодами развития и проявления. Гибкость характеризуется степенью подвижности звеньев опорно-двигательного аппарата и способностью выполнять движения с большой амплитудой. Эту двигательную способность человека необходимо развивать с самого детства и систематически. Наиболее продуктивным периодом развития гибкости является младший и средний школьный возраст. Учитывая же индивидуальные особенности, наследственные задатки того или иного ребенка, сенситивные периоды развития физических качеств, возможно правильно построить процесс подготовки ребенка, использовать методы и средства развития его двигательных способностей в соответствии с возрастом. Представлены наиболее эффективные средства и методы развития гибкости обучающихся среднего школьного возраста на занятиях физической культурой в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: двигательные способности; гибкость; методы развития гибкости; особенности развития гибкости

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-110-116

Современный этап развития образования отражает социально-культурную ситуацию, характеризующуюся множеством инновационных изменений в сфере образовательного процесса. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема здоровьесбережения учащихся, которая отражает новые подходы к сохранению здоровья подрастающего поколения.

Многолетние наблюдения свидетельствуют о том, что на всех этапах детского, подросткового и юношеского возраста физическая культура и спорт оказывают огромное влияние на формирование и совершенствование растущего организма, а также решают задачи оздоровления и физического совершенствования в едином комплексе.

На современном этапе развития нашего общества требуется воспитание нового человека, в котором органически сочеталось бы духовное богатство, моральная чистота и фи-

зическое совершенство. Под «физическим совершенством», прежде всего, понимается идеальное здоровье, гармоническое физическое развитие, хорошо развитые двигательные функции, всесторонняя физическая подготовленность.

Подрастающее поколение в большинстве своем сравнительно успешно овладевает научными и гуманитарными знаниями, осваивает производственные и информационные технологии, и в то же время физически не готово к трудовой и воинской деятельности, часто не способно противостоять стрессовым воздействиям социума на принципах здорового образа жизни. Для нормального состояния здоровья необходим определенный уровень физической активности, а для современных школьников он недостаточен. Потребность в движении, повышенная двигательная активность являются наиболее важными биологическими особенностями дет-

ского организма. Ограниченная мышечная деятельность не только задерживает развитие организма, ухудшает здоровье, но и приводит к тому, что на последующих возрастных этапах школьник с трудом осваивает или не может овладеть теми или иными жизненно необходимыми двигательными навыками.

Основными параметрами физического развития являются:

- аэробная выносливость – способность длительно выполнять работу средней мощности и противостоять утомлению. Аэробная система использует кислород для превращения углеводов в источники энергии. При длительных занятиях в этот процесс вовлекаются также жиры и, частично, белки, что делает аэробную тренировку почти идеальной для потери жира;

- динамическая мышечная сила – способность к максимально быстрому (взрывному) проявлению усилий с большим отягощением или собственным весом тела. При этом происходит кратковременный выброс энергии, не требующий кислорода, как такового. Рост мышечной силы часто сопровождается увеличением объема и плотности мышц – «строительством» мышц. Помимо эстетического значения увеличенные мускулы менее подвержены повреждениям и способствуют контролю веса, так как мышечная ткань требует калорий больше, чем жировая, даже во время отдыха;

- скоростная выносливость – способность противостоять утомлению в субмаксимальных по скорости нагрузках;

- силовая выносливость – способность противостоять утомлению при достаточно длительных нагрузках силового характера. Силовая выносливость показывает, насколько мышцы могут создавать повторные усилия и в течение какого времени поддерживать такую активность;

- скоростно-силовая выносливость – способность к выполнению достаточно длительных по времени упражнений силового характера с максимальной скоростью;

- ловкость – способность выполнять координационно-сложные двигательные действия;

- гибкость – способность человека выполнять движения с большой амплитудой за счет эластичности мышц, сухожилий и связ-

зок. Хорошая гибкость снижает риск травмы во время выполнения упражнений;

- быстрота – способность максимально быстро чередовать сокращение мышц и их расслабление.

Развитие любого из перечисленных выше параметров является необходимым. Однако мы остановимся на развитии гибкости как на одной из наиболее важных двигательных способностей, необходимых для обучающихся среднего школьного возраста.

Гибкость – это одна из пяти основных двигательных способностей человека. Она характеризуется степенью подвижности звеньев опорно-двигательного аппарата и способностью выполнять движения с большой амплитудой. Эту двигательную способность человека необходимо развивать с самого детства и систематически.

Как известно, гибкость относится к группе генетически обусловленных двигательных способностей с выраженными благоприятными периодами развития и проявления. Так, наиболее продуктивным периодом развития пассивной гибкости является возраст 9–10 лет, активной – 10–14 лет.

Поэтому вопросы, касающиеся подбора наиболее эффективных средств и методов развития гибкости обучающихся среднего школьного возраста на занятиях физической культурой в образовательных учреждениях, остаются и на сегодняшний день, несомненно, актуальными.

Рассмотрим основные методы развития гибкости.

1. Метод многократного растягивания основан на свойстве мышц растягиваться значительно больше при многократных повторениях с постепенным увеличением размаха движений. Сущность метода заключается в том, что упражнения выполняются с относительно небольшой амплитудой движений и постепенно увеличивают ее к 8–12 повторений до максимума, или близко к нему предела. Пределом оптимального числа повторений упражнения является начало уменьшения размаха движений или возникновения болевых ощущений. Но такой критерий не отличается строгой определенностью, им можно пользоваться при достаточном опыте самоконтроля.

Наибольший эффект в смысле увеличения амплитуды движений активные упраж-

нения в растягивании дают, как правило, тогда, когда их выполняют в первой половине основной части комплексного занятия концентрированно несколькими сериями подряд. В качестве активного отдыха предпочтительны упражнения на расслабление. Пассивные упражнения в растягивании, вопреки распространенному мнению, достаточно эффективны и при выполнении их на фоне некоторого утомления.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить следующее: метод многократного растягивания характеризуется большими величинами нагрузок (60–65 повторений для позвоночного столба в одном занятии), монотонностью работы, преодолением болевых ощущений, что приводит к утомлению центральной нервной системы.

2. Метод статического растягивания основан на зависимости величины растягивания от его продолжительности. Для растягивания по этому методу необходимо сначала расслабиться, а затем выполнить упражнение и удерживать конечное положение от 5–15 секунд до нескольких минут. Для решения данной задачи используют упражнения из хатха-йоги. Они выполняются отдельными сериями в подготовительной или заключительной части занятия. Но наибольший эффект дает ежедневное выполнение серии упражнений в виде отдельного занятия.

Комплексы статических упражнений на растягивание выполняются и в пассивной форме с партнером, постепенно преодолевая с его помощью пределы гибкости, достигаемые при самостоятельном растягивании. Характерной особенностью таких упражнений является предельное растягивание суставов, связок и мышц и незначительное скручивание туловища одного из занимающихся (пассивного партнера) усилиями других (активных партнеров). Растяжки по направлению могут быть продольными и скручивающимися (ротационными). Фаза расслабления после принятия исходного положения продолжается 3–5 секунд, после чего партнеры производят захват конечностей. Непосредственное выполнение самого растягивания производится в течение 3–9 секунд. Возвращение в исходное положение производится очень плавно, в течение 3–7 секунд. Максимальная нагрузка обычно состоит из 7–9 упражнений, выполняемых за 7–9 минут. Не рекомендуется

ся выполнять более одного упражнения подряд на одну и ту же группу мышц. Необходимо чередовать растягивание мышц сгибателей и разгибателей и т. п.

Метод статического растягивания нецелесообразен для развития гибкости у детей 10–11 лет в связи анатомо-физиологическими особенностями данного возраста, так как однообразные движения и статические усилия неблагоприятно влияют на кровообращение и дыхание.

3. Метод развития гибкости с использованием упражнений, растягивающих мышцу по всей ее длине, основан на том, что различные участки мышцы при выполнении упражнений на гибкость растягиваются неравномерно по всей ее длине.

Полное развитие гибкости достигается только в том случае, если используется набор упражнений, максимально растягивающих дистальный, средний и проксимальный участки мышц. Такими упражнениями являются упражнения с различным положением голени: разогнутым, слегка согнутым и сильно согнутым. На начальном этапе упражнения выполняются с акцентом на различные исходные положения. Если активное сгибание бедра планируется выполнить 15 раз, то целесообразно пять движений сделать с сильно согнутой голенью, 5 – со слегка согнутой и 5 – с разогнутой голенью.

Таким образом, метод развития гибкости с использованием упражнений, растягивающих мышцу по всей ее длине, особенно эффективен на начальном этапе совершенствования гибкости. Применение метода позволяет снижать ощущение боли и избегать травм, поскольку максимальному удлинению будет подвергаться не один, а три участка мышцы, в результате чего общая длина растягиваемой мышцы увеличивается. При этом сокращается время, затраченное на совершенствование подвижности в суставах.

4. Метод предварительного напряжения мышцы с последующим их растягиванием. По мнению Е.Н. Захарова, при развитии гибкости с помощью указанного метода используется свойство мышц растягиваться сильнее после предварительного их напряжения. Сущность метода заключается в том, что исходные положения для напряжений должны соответствовать фазам наибольшей амплитуды движений и отвечать

требованиям рациональной техники. При изометрическом напряжении предварительно растянутых мышц дается целевая установка, задачей которой является создание предварительного напряжения растягиваемых мышц. Обязательным условием выполнения изометрических напряжений с целью совершенствования активно-динамической гибкости является способность к максимально быстрому переходу от расслабленного состояния мышц к напряженному. Изометрические напряжения выполняются сериями из 2–3 упражнений по 3 подхода к каждому. Длительность напряжения необходимо постепенно увеличивать с 6 секунд (3 занятия), затем доводятся до 8 секунд (3 занятия), 10 секунд (3 занятия), и завершается цикл напряжением продолжительностью 12 секунд. Интервал отдыха между напряжениями составляет 1 минуту. В это время рекомендуется активный отдых в различных формах при условии расслабленного состояния ранее напряженных мышц. Общее время занятий методом изометрических напряжений должно составлять около 15 минут. Количество занятий планируется до 3 раз в неделю. Однако следует отметить, что в изометрических упражнениях возникают моменты натуживания, которые способны провоцировать некоторые отрицательные явления: локальные нарушения легочного и мозгового кровообращения, головокружения и др. [1].

Следовательно, эффект применения метода предварительного напряжения мышцы с последующим их растягиванием проявляется в существенном приросте активно-динамической гибкости в течение первого месяца занятий. Дальнейшее использование этого метода (после трех месяцев) сопровождается повышением способности поддерживать высокий уровень активно-динамической подвижности при выполнении максимально широких движений на фоне утомления.

5. Метод развития гибкости с использованием силовых упражнений позволяет одновременно совмещать развитие силы и гибкости в процессе выполнения силовых упражнений. Чередование разнохарактерных напряжений мышц-антагонистов (сокращающихся) в преодолевающем, уступающем и изометрическом режимах с последующим растягиванием мышц-антагонистов является наиболее целесообразным сочетанием для

работы мышц. Переключение с активности мышц-антагонистов (укорочения) на активность мышц-антагонистов (растягивание) в сочетании с последующим изменением характера нагрузок на работающие мышцы можно рассматривать как некий отдых от предыдущей активности как для мышц, так и для нервных центров в особенности.

При применении упражнений на растягивание в основном улучшается пассивная гибкость, в результате чего разрыв между показателями активной и пассивной гибкости увеличивается. При применении же упражнений на силу более интенсивно возрастает ранее отстающая активная гибкость. В этом случае показатели обоих видов гибкости сближаются, тем самым обеспечивая естественные гармонические взаимоотношения между мышцами-антагонистами. Гибкость, приобретенная упражнениями на растягивание, неустойчива. Силовые упражнения и упражнения смешанного типа, выполненные с предельной амплитудой, обеспечивают сохранение активной и особенно пассивной гибкости на повышенном уровне более длительное время (от двух до четырех месяцев).

По мнению А.А. Гужаловского, силовой метод развития гибкости, способствуя увеличению силы и амплитуды сокращения мышц, обеспечивает большую прочность в суставах, что позволяет избегать травм [2]. Исследованиями доказано, что увеличение силы и амплитуды сокращения мышц тренируемой части тела сопровождается переносом тренированности на другую – нетренируемую часть тела. Увеличение гибкости и, особенно активной, приводит к повышению специальной силовой выносливости, которая при выполнении движений с большой амплитудой улучшается в 2–3 и более раз.

Следовательно, метод применения упражнений смешанного типа с отягощениями и без них, включающий в себя наряду с силовыми упражнениями и упражнения на растягивание, обеспечивает: одновременное развитие активной и пассивной гибкости; сохранение гибкости на повышенном уровне более длительное время; большую прочность в суставах, что позволяет избегать травм; повышение силовой выносливости.

С учетом вышеизложенного логично сделать заключение, что наиболее перспективным направлением является совершенст-

ование качественных, а не количественных сторон тренировочного процесса.

Уроки физической культуры имеют свои отличительные особенности.

Так, курс обучения упражнениям, направленным на развитие гибкости, целесообразно условно разделить на три этапа [3].

Первый этап обучения – создание общего представления об изучаемых локомоциях, а также об их связи с ранее изученными упражнениями на уроках физической культуры.

Второй этап педагогического воздействия должен осуществляться за счет комплексного применения средств (упражнения с отягощениями, с преодолением веса собственного тела, упражнения в седе, упражнения у опоры, упражнения, выполняемые с помощью партнера) и методов обучения (наглядных, практических и словесных). На этом этапе особая роль отводится коррекции техники выполнения упражнений. При этом необходимо исключать те способы выполнения упражнений, которые способствуют закреплению отрицательных навыков с технической точки зрения.

Третий этап обучения необходимо направить на стабилизацию и совершенствование навыков выполнения упражнений в условиях повышения нагрузки и увеличения интенсивности занятий.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что возможно с достаточно хорошим эффектом параллельно развивать две двигательные способности: гибкость и силу и ежегодно

использовать 12–17 минут для занятий силовыми упражнениями и упражнениями на гибкость.

При подборе содержания уроков по физической культуре с детьми 11–14 лет мы руководствовались результатами современных исследований с целью обоснования эффективного подбора средств и методов для коррекции мышечной силы и гибкости и двигательных способностей в целом. Целый ряд исследователей отмечают, что между подвижностью в суставах и массой окружающих их мышц, так же как и силой этих мышц, наблюдается отрицательная зависимость. По мнению Ш.Н. Джанян и других исследователей, более сильные мышцы растянуть труднее [4]. На наш взгляд, работа по развитию гибкости должна предшествовать силовой тренировке, а впоследствии проводиться одновременно с ней. Наше мнение подтверждается рядом исследований авторов, которые показали, что возможно параллельное и относительно независимое развитие силы и гибкости [5, с. 62; 6; 7].

Чтобы нагляднее представить себе особенности взаимосвязи гибкости и силовых качеств, обратимся к схеме взаимосвязи гибкости и силовых способностей В.М. Зациорского (рис. 1) [8–10]. Взаимосвязи двух видов гибкости и между собой, и с силовыми способностями далеко не однозначны. Причем характер и смысловое содержание этих взаимосвязей имеют статистическую закономерность.

Рис. 1. Схема взаимосвязи гибкости и силовых способностей

В связи с этим структура обязательных уроков по физическому воспитанию претерпевает некоторые изменения, связанные с включением в разные его части комплексов упражнений, направленных на коррекцию и развитие силы и гибкости. Для каждого раздела программы необходимо разработать определенные комплексы упражнений, направленные на коррекцию мышечной силы и гибкости, а также целесообразно проведение дополнительных занятий. Дополнительные занятия по коррекции физических способностей (сила и гибкость) возможно проводить во внеурочное время во второй половине дня. Одно из занятий следует направить на коррекцию и развитие гибкости, второе – силы. При разработке комплексов стоит учитывать возрастные особенности и физическое развитие как девочек, так и мальчиков среднего школьного возраста [11; 12].

Школьный возраст – это самое благоприятное время развития физических качеств. Учитывая индивидуальные особенности, наследственные задатки того или иного ребенка, сенситивные периоды развития физических качеств, возможно правильно построить процесс подготовки ребенка, использовать методы и средства развития его двигательных способностей в соответствии с возрастом. Кроме того, полученные данные свидетельствуют о положительном переносе развития гибкости на другие двигательные способности, в частности, силовые, скоростно-силовые.

Список литературы

1. Алансари А.М. Совершенствование школьных программ по физической культуре на основе исследования физического развития: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 114 с.
2. Гужаловский А.А. Развитие двигательных качеств у школьников. Мн., 1978.
3. Янсон Ю.А. Физическая культура в школе. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 624 с.
4. Джаниян Ш.Н. Сопряженное совершенствование силы и гибкости борцов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1980.
5. Доленко Ф.Л. Определение гибкости тела человека // Теория и практика физической культуры. 1984. № 6. С. 52.
6. Кудрявцев М.Д., Мартиросова Т.А., Яцковская Л.Н. Методика развития гибкости у студентов вузов. Красноярск: КГТЭИ, 2010.
7. Шурпач М.В. Дифференцированная методика развития координационных способностей и гибкости у детей 7–8 лет на уроках физической культуры // Фитнес: теория и практика. 2013. № 1.
8. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена. М., 1970. 198 с.
9. Менхин Ю.В. Физическая подготовка в гимнастике. М.: ФиС, 1989.
10. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 480 с.
11. Петренко Е.Б. Возрастные аспекты физического воспитания человека. М.: Спорт, 2002.
12. Сологуб Е.Б., Таймазов В.А. Спортивная генетика. М.: Терра-Спорт, 2000.

References

1. Alansari A.M. *Sovershenstvovanie shkol'nykh programm po fizicheskoy kul'ture na osnove issledovaniya fizicheskogo razvitiya*. Diss. kand. ... ped. nauk [Perfection of school programs on physical education based on investigation of physical improvement. Cand. ped. sci. diss.]. St. Petersburg, 2000, 114 p. (In Russian).
2. Guzhalovskiy A.A. *Razvitie dvigatel'nykh kachestv u shkol'nikov* [Development of Movement Qualities of Pupils]. Minsk, 1978. (In Russian).
3. Yanson Yu.A. *Fizicheskaya kul'tura v shkole* [Physical Culture at School]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2004, 624 p. (In Russian).
4. Dzhanyan S.N. *Sopryazhennoe sovershenstvovanie sily i gibkosti bortsov*. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk [Abutting perfection of power and flexibility of wrestlers. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1980. (In Russian).
5. Dolenko F.L. *Opredelenie gibkosti tela cheloveka* [Designation of body flexibility]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury – Theory and Practice of Physical Culture*, 1984, no. 6, p. 52. (In Russian).
6. Kudryavtsev M.D., Martirosova T.A., Yatskovskaya L.N. *Metodika razvitiya gibkosti u studentov vuzov* [Methods of Flexibility development of students from the universities]. Krasnoyarsk, Publishing House of Krasnoyarsk State Trade-economic Institute, 2010. (In Russian).
7. Shurpach M.V. *Differentsirovannaya metodika razvitiya koordinatsionnykh sposobnostey i gibkosti u detey 7–8 let na urokakh fizicheskoy kul'tury* [Differentiation methods of coordination abilities and flexibility development by children 7–8 yers old on physical culture lessons]. *Fitness: teoriya i praktika* [Fitness: Theory and Practice]. 2013, no. 1. (In Russian).

8. Zatsiorskiy V.M. *Fizicheskie kachestva sportsmena* [Physical Qualities of the Sportsman]. Moscow, 1970, 198 p. (In Russian).
9. Menkhin Yu.V. *Fizicheskaya podgotovka v gimnastike* [Physical Preparation on Gymnastics]. Moscow, FiS Publ., 1989. (In Russian).
10. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. *Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Theory and Methods of Physical Education and Sport]. Moscow, Publishing center "Akademiya", 2008, 480 p. (In Russian).
11. Petrenko E.B. *Vozrastnye aspekty fizicheskogo vospitaniya cheloveka* [Age-related Aspects of Physical Education of Human]. Moscow, Sport Publ., 2002. (In Russian).
12. Sologub E.B., Taymazov V.A. *Sportivnaya genetika* [Sports Genetics]. Moscow, Terra-Sport Publ., 2000. (In Russian).

Поступила в редакцию 19.05.2017 г.
Received 19 May 2017

UDC 378+796.012.234

THE PECULIARITIES OF STUDENT'S FLEXIBILITY DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF PHYSICAL TRAINING

Sergey Aleksandrovich KALMYKOV

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Physical Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: pt.tsu@yandex.ru

Anatoliy Mikhaylovich PYATAKHIN

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Physical Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: pt.tsu@yandex.ru

One of the basic tasks, being decided in the process of physical training, is the provision of optimal development of moving abilities. Moving abilities are inborn morphofunctional features, due to which physical activity is possible and necessary motor activity of a human. The basic moving activities are strength, rapidity, endurance, flexibility, dexterity. Flexibility is one of the most important moving activities of a human. It is in the group of genetically based abilities with expressed productive periods of development and display. Flexibility is characterized by the degree of freedom of parts of supporting-motor apparatus and by the ability to accomplish movements with large amplitude. This moving ability of human should be developed from the very childhood and systematically. The most productive period of flexibility development is junior and middle school age. Taking into consideration individual peculiarities, inherited abilities of one or another child, sensitive periods of physical abilities development of physical quality, it is possible to build the process of child's preparation, to use the methods and facilities of development of his/her moving abilities according to the age. The most effective facilities and methods of development of flexibility at school age children at physical training in educational institutions are presented.

Key words: moving abilities; flexibility; method of flexibility development; peculiarities of flexibility development

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-110-116

Для цитирования: Калмыков С.А., Пятахин А.М. Особенности развития гибкости обучающихся в процессе занятий физической культурой // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 110-116. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-110-116.

For citation: Kalmykov S.A., Pyatakhin A.M. Osobennosti razvitiya gibkosti obuchayushchikhsya v protsesse zanyatiy fizicheskoy kul'turoy [The peculiarities of student's flexibility development in the process of physical training]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 110-116. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-110-116. (In Russian).

УДК 94(47).08

АНАЛИЗ НЕФОРМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ КАРЬЕРНОЙ ДИНАМИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

© Константин Сергеевич КУНАВИН

аспирант, кафедра всеобщей истории и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kunavinks@gmail.com

Изучение процесса реформирования политической и социальной структур в России в XIX веке невозможно без внимания исследователя к личностям реформаторов, в том числе и «второго эшелона» – бюрократов, нередко находящихся в тени членов императорской фамилии и министров. Посвящено количественному изучению степени реального влияния таких неформальных факторов карьерной динамики, как протектирование, опала и брак по расчету на скорость продвижения по Табели о рангах представителей высшей бюрократии на примере некоторых членов Государственного совета Российской империи. Источником анализа служит созданная автором реляционная просопографическая база данных «Члены Государственного совета Российской империи второй половины XIX века». Основным инструментом анализа выступает сравнение динамики чиновничества конкретных персон со средним уровнем, выявленным на основе анализируемой базы. Результатом исследования становится предположение о слабом влиянии на карьерную динамику рассмотренных неформальных факторов. «Брак по расчету» в анализируемых случаях не демонстрирует какого-либо качественного воздействия на характер служебного роста. Протектирование и опала оставляют свои следы на карьерной динамике, однако не меняют ее коренным образом, являясь своего рода «катализаторами».

Ключевые слова: бюрократия; карьерный рост; база данных; количественный метод; протектирование; клиентелизм

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124

Изучение особенностей проведения Великих реформ и контрреформ XIX века на сегодняшний день является актуальным. Расширение методологической базы исторического исследования в первую очередь за счет применения современных информационных технологий и введение в научный оборот новых источников позволяет глубже взглянуть на этот сложный процесс.

В этой связи интересным кажется вопрос о качестве человеческого капитала высших бюрократических структур, разрабатывавших и осуществлявших реформы. Современные исследователи, анализируя коллективные портреты представителей высшего чиновничества второй половины XIX века, в целом сходятся на мнении, что качественный состав центральных государственных учреждений постепенно изменялся по направлению увеличения количества гражданских служащих в них с высшим образованием и опытом административной деятельности [1–7]. Однако открытым и малоисследованным остается вопрос рекрутации высшей бюрократии, происходившей в это время. В част-

ности, сложно поддаются анализу такие неформальные факторы карьерного роста, как протектирование, опала и брак по расчету.

Попробуем рассмотреть эту проблему при помощи просопографической реляционной базы данных «Члены Государственного совета Российской империи второй половины XIX века».

Основными источниками, на основе которых была составлена база данных, стали личные дела и формулярные списки членов Государственного совета. Эти документы совместно с рядом других были использованы при составлении двух биографических справочников: «Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 гг.» [8] и «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917» [9]. Представляя собой результат серьезной исследовательской работы профессиональных историков Д.Н. Шилова и Ю.А. Кузьмина, данные справочники избавляют других исследователей от долгой и кропотливой работы с оригинальными документами в государственных архивах.

База данных, учитывающая в том числе возрасты получения каждого класса чина Табели о рангах каждой персоны, позволила сформировать показатель средней динамики чинопроизводства, свойственный данной выборке. Эта модель дает возможность анализировать процесс роста чиновника по Табели относительно среднего уровня и тем самым определять успешные (когда возраст получения чина ниже среднего уровня) или неуспешные (когда возраст получения чина выше среднего) моменты профессиональной биографии члена Государственного совета второй половины XIX века.

Множество источников личного происхождения XIX века хранят в себе заметки их авторов по поводу «удачной женитьбы» того или иного человека, обеспечивавшего себе тем самым дальнейшее успешное продвижение по службе. Естественно, не имеет смысла пытаться сформулировать некое общее представление о действительной эффективности браков по расчету в то время. Однако можно проанализировать каждый интересующий случай.

Воспитанник Пажеского корпуса, Варшавский генерал-губернатор Альбединский Петр Павлович (1826–1883) сделал блестящую карьеру. Многие современники связывали его успех с женитьбой на любимой фрейлине императрицы Марии Александровны (супруги Александра II) и фаворитке самого императора княжне Долгорукой Александре Сергеевне. Их помолвка и последующая свадьба в Царском Селе была предметом обсуждений самых высокопоставленных чиновников. «Говорят, что брачный союз ген. Альбединского и кн. Долгорукой – дело решенное и даже объявленное», – написал в своем дневнике в мае 1862 г. министр внутренних дел П.А. Валуев [10, с. 195]. Брак, оформленный в том же году, принес П.П. Альбединскому чин генерал-лейтенанта (III класс) через 3 года после свадьбы или спустя 6 лет службы в чине генерал-майора. Средний возраст получения чина III класса в базе данных равняется 46 годам. П.П. Альбединскому присвоят этот чин в 40 лет. Чин II класса он получит в 52 года против средних 59 лет. Можно предположить, что брак государственного служащего и царской фа-

воритки сыграл на руку первому, если бы не одно обстоятельство.

Диаграмма (рис. 1, по оси X – класс чина, по Y – возраст персоны), иллюстрируя карьерный путь исследуемой персоны, показывает, что на протяжении всей своей служебной биографии П.П. Альбединский демонстрировал аналогичный успех: линия динамики его чинопроизводства идет почти строго по нижней границе одного стандартного отклонения (STD, при нормальном статистическом распределении ряда около 68 % значений расположены в пределах этого коридора и также могут расцениваться как средние) от среднего возраста для всей совокупности. Свадьба, сыгранная на отметке чина IV класса, в последующем не изменяет данного положения.

Е.М. Феоктистов, зная лично П.П. Альбединского, в своих мемуарах писал: «Руководился ли он исключительно расчетом, когда вступил в брак с княжной Долгоруковой? Трудно проникнуть в чужую душу, но многое заставляет ответить на этот вопрос утвердительно» [11, с. 280]. Возможно Е.М. Феоктистов не слухавил и даже не ошибся, и П.П. Альбединский действительно руководствовался исключительно расчетом, вот только этот расчет не оправдался.

Аналогичная ситуация связана с женитьбой секретаря Государственного совета Александра Александровича Половцова (1832–1909) на Надежде Михайловне Июновой – внебрачной дочери великого князя Михаила Павловича и воспитаннице барона А.Л. Штиглица, обладавшего значительным состоянием, которое А.А. Половцов и унаследовал после его смерти.

Линия карьерной динамики А.А. Половцова (рис. 2) очень похожа на линию П.П. Альбединского, несмотря на то, что она в данном случае принадлежит статскому служащему. Окончание с золотой медалью Императорского училища правоведения позволило ему достаточно рано, в 19 лет, получить чин титулярного советника (IX класс) и далее развивать этот успех. Женитьба на приемной дочери барона А.Л. Штиглица в 1861 г. (на тот момент А.А. Половцов имел чин VI класса) так же, как и в случае с П.П. Альбединским, существенным образом не сказалась на характере изменения графика.

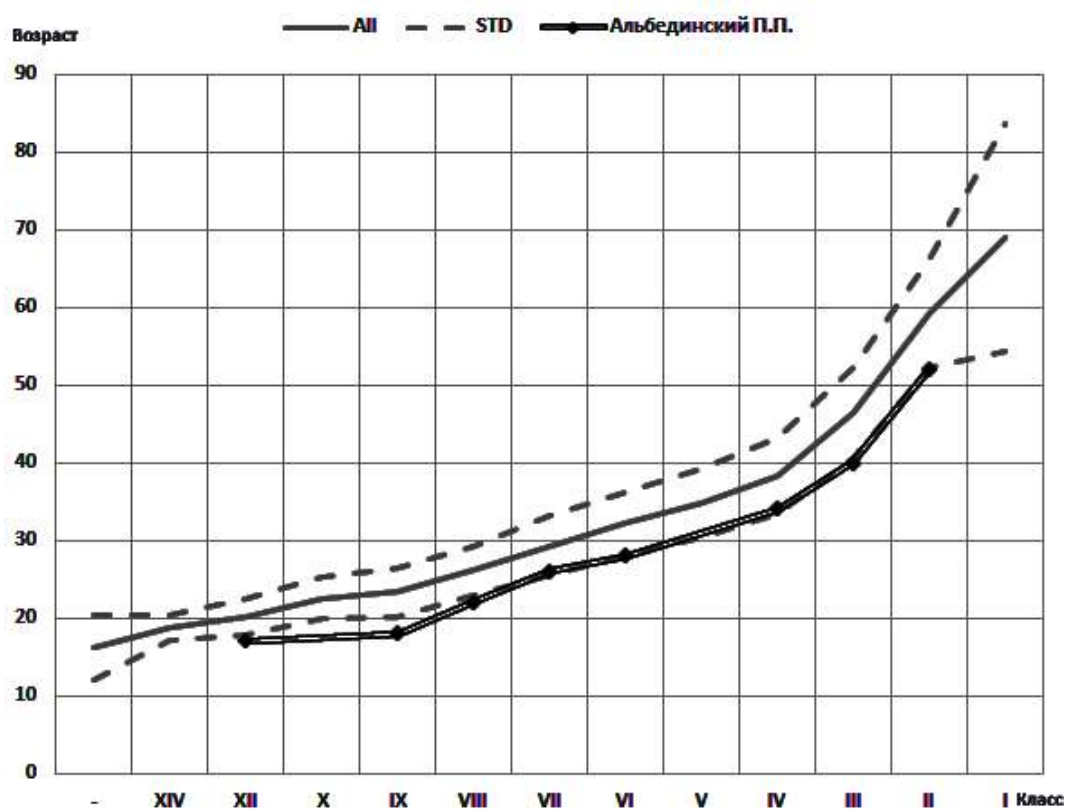

Рис. 1. Динамика чинопроизводства П.П. Альбединского

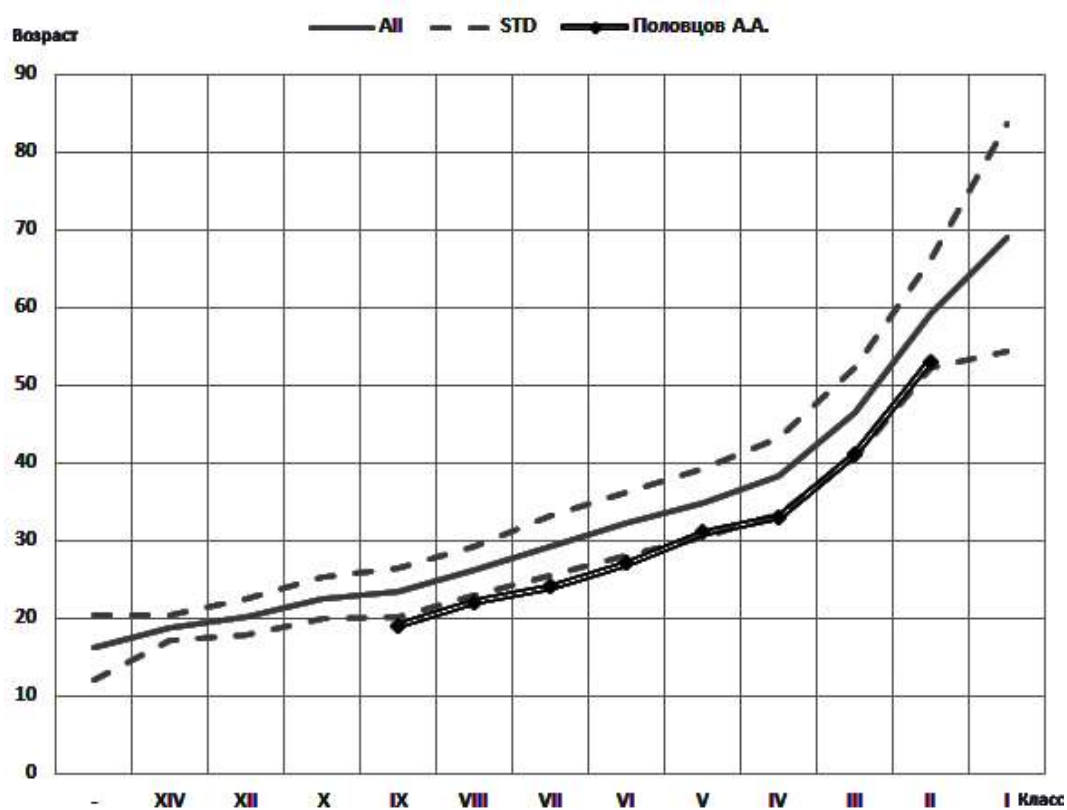

Рис. 2. Динамика чинопроизводства А.А. Половцова

Куда более неопределенным и сложным для исследования является понятие протектирования. В первую очередь потому что протектирование не имело четких направлений и временных рамок. Влияние семейных связей, неизбежно оказываемое на карьерную динамику чиновников, могло иметь разную силу в разные моменты времени и даже оказывать негативный эффект. Так, на примере биографии генерала Н.Н. Раевского можно увидеть «внедрение» пассивного влияния в активные действия самой персоны.

«Служба в казачьих войсках стала для Николая Николаевича подлинной полковой академией. Поручик Н.Н. Раевский, получивший лишь домашнее образование, на практике изучает военную науку: кочует в степях с казаками, стережет армию на аванпостах, участвует в разведках и перестрелках, ведет осадные работы в траншеях крепости Бендеры «и везде приобретает уважение подчиненных и одобрение начальников». В 19 лет он встает во главе Казачьего полка булавы великого гетмана, а в 20 получает чин полковника. И только скоростная смерть князя Г.А. Потемкина в конце 1791 г. прерывает на время стремительную карьеру его внучатого племянника; генеральского чина Н.Н. Раевскому пришлось ждать десять лет» [12, с. 45].

Протектирование не было просто прихотью, а имело под собой конкретные социальные предпосылки. Эта же социальная основа определяла сложную структуру и сеть влияния. «По причине слабостей государственных институтов <...> дворянство образовывало мощные узлы патрон-клиентских отношений, которые объединяли столичное дворянство с провинциальным в своеобразные лоббистские группы, связанные взаимными интересами. С наиболее сильными из этих групп императоры вынуждены были считаться» [13, с. 387]. Стоит добавить, что основой формирования этих групп являлись не только родственные отношения. На протяжении XIX века претерпевал постепенные изменения критерий идентификации «своих», который к концу столетия стал отдавать приоритет идейному, нежели непотическому родству.

Говоря о процессе формирования государственной элиты, имеет смысл учитывать «высшую точку» приложения влияния – по-

зиция монарха. «Кадровая политика была прерогативой самодержца. Естественно, что основным критерием отбора должны были быть профессиональные качества кандидата, но ознакомиться с ними император мог или путем личного знакомства, или по рекомендации другого влиятельного лица» [14, с. 56].

Безусловно, эффективнее всего на эту «высшую точку» воздействовали члены императорской фамилии. «Люди, говорившие «ты» императорам, имевшие к ним неограниченный доступ, обладавшие исключительным сословным и материальным положением, имели гораздо большее значение, чем это было оговорено законом» [14, с. 3].

Так, по представлениям великого князя Сергея Александровича, «важнейшим условием благополучного существования России, «его России», было выдвижение на ответственные посты в государственном управлении достойных людей, наделенных сильной волей и твердыми монархическими принципами, способных действовать твердо и решительно, *наперекор салонному неудовольствию* (выделено мною. – К. К.) для исполнения воли самодержца. И несколько весьма известных фигур действительно выдвинулись по рекомендациям московского генерал-губернатора на самый верх иерархической пирамиды» [15, с. 46].

В контексте данного вопроса примечательна фигура великого князя Константина Николаевича (1827–1892). Активно принимавший участие в государственной деятельности в период Великих реформ, он, используя свое влияние и возглавляя морское министерство, создал целую «политическую партию», составленную из выдающихся чиновников, до конца жизни за глаза называвшихся «константиновцами».

Силу влияния протекции Константина Николаевича на карьерный успех хорошо иллюстрирует следующий случай. В 1857 г. «желая скорее продвинуть по службе нескольких чиновников Морского министерства <...> и будучи стеснен в этом постановлениями о чинах, великий князь испросил производство 5 из них в действительные статские советники <...> (гг. Набоков, Мансуров, Глебов, Барановский, Варранд)» [16, с. 137].

Чин действительного статского советника соответствовал IV классу Табели о рангах. Д.Н. Набоков и Б.П. Мансуров были произве-

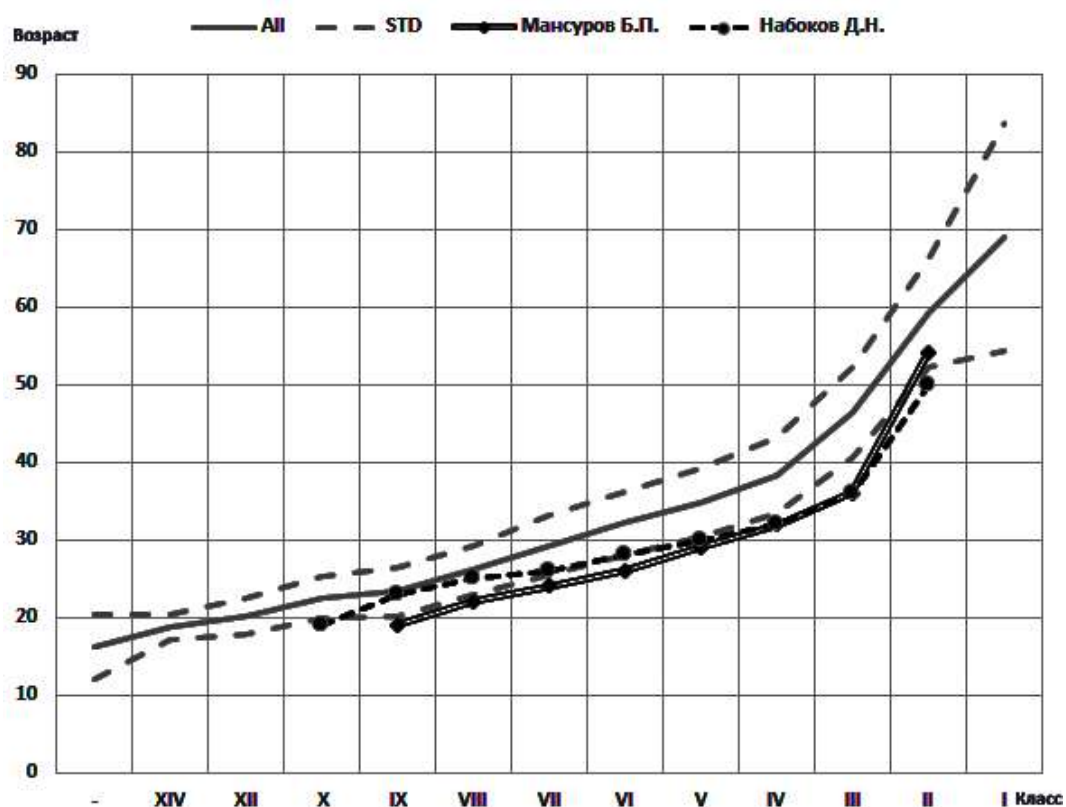

Рис. 3. Динамика чинопроизводств Д.Н. Набокова и Б.П. Мансурова

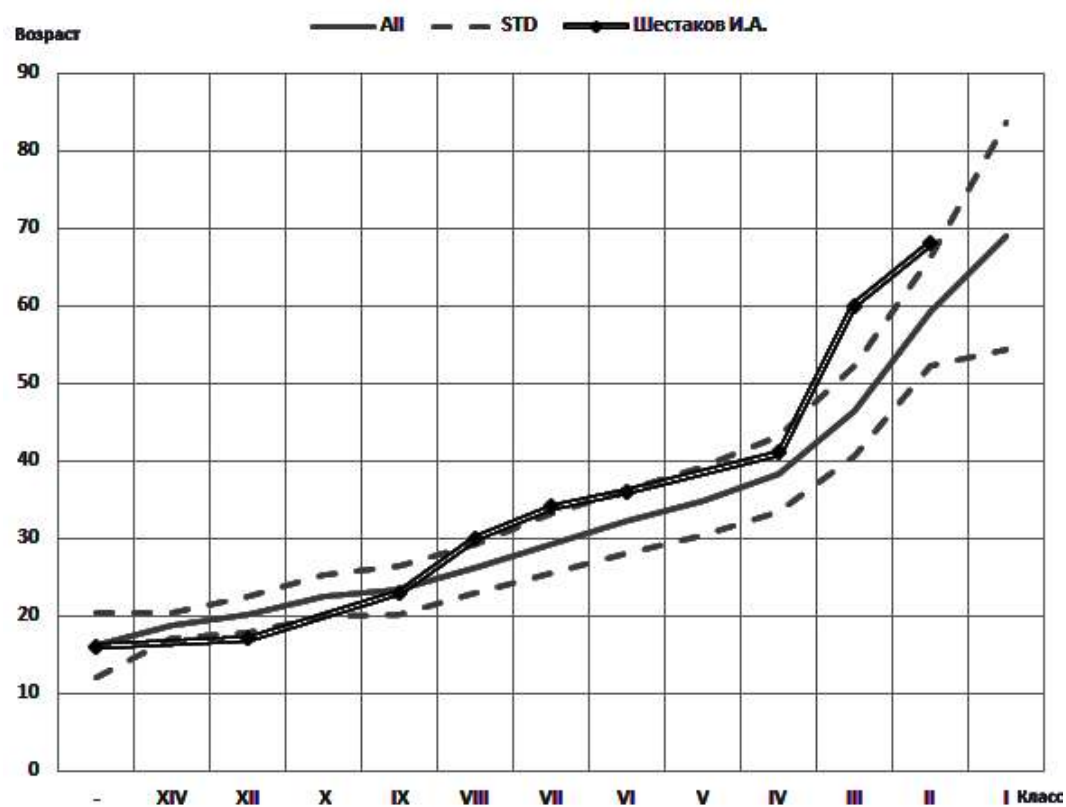

Рис. 4. Динамика чинопроизводств И.А. Шестакова

дены в этот чин на 6 лет раньше среднего уровня, но, что еще более важно, последующий III класс им будет также присвоен во время службы под началом великого князя, но уже на 10 лет раньше среднего уровня (рис. 3).

Если линия карьерной динамики Б.П. Мансурова на всем своем протяжении лежала ниже коридора стандартных отклонений, то линия Д.Н. Набокова выходит из этого коридора на отметке VI класса, то есть тогда, когда он получает первый чин, служа под началом Константина Николаевича в морском ведомстве, в которое он перешел из министерства юстиции в 1853 г. [9, с. 502].

Говоря о протектировании, стоит также рассмотреть противоположное этому явление – опалу. Показателен случай министра морского ведомства адмирала И.А. Шестакова, который ранее, будучи служащим этого ведомства, вступил в конфликт со своим начальником морским министром Н.К. Краббе (рис. 4).

Как писал мемуарист Н.Н. Мамонтов, служивший в морском ведомстве, И.А. Шестаков, являясь адъютантом Константина Николаевича, «был много ему обязан своим быстрым повышением» [17, с. 91]. Попробуем разобраться в данной фразе. Адъютантом великого князя И.А. Шестаков стал, находясь в чине VII класса. До этого момента его карьера действительно не демонстрировала больших успехов за исключением быстрого производства в XII чин за участие в морском сражении [9, с. 825]. После этого успеха начался период постепенного отставания, завершившийся выходом в VII классе за верхнюю границу коридора стандартного отклонения. Последующие чины адъютанта И.А. Шестакова до IV класса включительно постепенно возвращали линию карьерной динамики в пределы коридора, но среднего так и не достигли. Сколько за это незначительное улучшение И.А. Шестаков «должен был обязан» великому князю – вопрос спорный, однако, случай, вызвавший опалу, происходит на отметке IV класса, и последующее производство в III класс – однозначное повышение опального чиновника (в 60 лет, что на 14 лет позже среднего) (рис. 4). Даже уже когда при Александре III и Константин Николаевич, и Н.К. Краббе утратили свое влияние, а И.А. Шестаков был назначен морским ми-

нистром, он не смог компенсировать это отставание и также достаточно поздно был произведен во II класс (средний возраст II класса 59 лет – в принципе недостижимая граница).

Приведенные примеры анализа неформальных факторов карьерной динамики, таких как протектирование, опала и брак, позволяют на конкретном историческом примере сделать следующие выводы. Браки по расчету (если они были таковым) П.П. Альбединского и А.А. Половцева не ускорили темпов их карьерного роста, а лишь, в лучшем случае, позволили сохранить прежние. Вмешательство великого князя Константина Николаевича, напротив, имело более серьезные последствия для интересующих его лиц. Однако примечательно то, что рассмотренные случаи успешного протектирования были свойственны чиновникам, имевшим и без того быструю динамику карьерного роста. В аналогичном ключе видится и случай опалы. Репрессии высшего начальства сказались негативным образом на карьере служащего, до этого имевшего медленные темпы служебного роста. В связи с этим можно утверждать, что фактор протектирования (опала может рассматриваться как частный случай протекции, но со знаком минус) являлся в среде высшей бюрократии XIX века катализатором, но не мог кардинально влиять на карьерную динамику высших чиновников.

Список литературы

1. *Lincoln W.B.* In the Vanguard of Reform: Russian's Bureaucrats, 1825–1861. Illinois, 1982.
2. *Liven D.* Russians Rulers under the Old Regime. New Haven: Yale University Press, 1989.
3. *Pintner W.M.* Civil officialdom and the nobility in the 1850s // *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1980.
4. *Гаман О.В.* Бюрократия Российской империи: вехи эволюции. М.: Изд-во РАГС, 1997.
5. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.
6. *Ружицкая И.В.* «Просвещенные бюрократы» – новый тип российских чиновников: опыт характеристики // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2008. № 1 (11). С. 36–43.

7. Собко Е.М. Государственный совет в эпоху Александра III. М.: Изд. дом МГУКИ, 2007.
8. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
9. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
10. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 1.
11. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). М.: Новости, 1991.
12. Экштут С.А. Пять сражений генерала Раевского // Родина. 2016. № 9. С. 44–50.
13. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 2.
14. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917). Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.
15. Боханов А.Н. Обреченный // Родина. 1994. № 5. С. 42–47.
16. Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб.: Изд-во «Д.А.Р.К.», 2006.
17. При шести министрах (1875–1897). (По личным воспоминаниям) // Вестник общества ревнителей истории. 1916. Вып. 3. С. 80–97.

References

1. Lincoln W.B. *In the Vanguard of Reform: Russian's Bureaucrats, 1825–1861*. Illinois, 1982.
2. Liven D. *Russians Rulers under the Old Regime*. New Haven, Yale University Press, 1989.
3. Pintner W.M. Civil officialdom and the nobility in the 1850s. *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 1980.
4. Gaman O.V. *Byurokratiya Rossiyskoy imperii: vekhi evolyutsii* [Bureaucracy of the Russian Empire: Marks of the Revolution]. Moscow, Russian Academy of State Service Publ., 1997. (In Russian).
5. Kulikov S.V. *Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii nakanune padeniya starogo poriadka (1914–1917)* [Bureaucratic Elite of the Russian Empire before the Fall of Old Regime (1914–1917)]. Ryazan, 2004. (In Russian).
6. Ruzhitskaya I.V. «Prosveshchennyye byurokraty» – novyy tip rossiyskikh chinovnikov: opyt kharakteristiki [“The Enlight Bureaucrats” – New Type of Russian Officers: Characteristics Experience]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby naro-*

dov. Seriya: Istoriya Rossii – RUDN Journal of Russian History, 2008, no. 1 (11), pp. 36–43. (In Russian).

7. Sobko E.M. *Gosudarstvennyy sovet v epokhu Aleksandra III* [State Council in the Epoch of Alexander III]. Moscow, Publishing House of Moscow State University of Culture and Arts, 2007. (In Russian).
8. Shilov D.N., Kuzmin Y.A. *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy imperii. 1801–1906: Biobibliograficheskiy spravochnik* [The Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906: Bibliography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2006. (In Russian).
9. Shilov D.N. *Gosudarstvennye deyateli Rossiyskoy imperii. 1802–1917: Biobibliograficheskiy spravochnik* [Government Leaders of the Russian Empire. 1801–1906: Bibliography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002. (In Russian).
10. Valuev P.A. *Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennikh del* [The Diary of the Minister of Internal Affairs P.A. Valuev]. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1961, vol. 1. (In Russian).
11. Feoktistov E.M. *Za kulisami politiki i literatury (1848–1896)* [Politics and Literature Backstage (1848–1896)]. Moscow, Novosti Publ., 1991. (In Russian).
12. Ekshtut S.A. *Pyat' srazheniy generala Raevskogo* [Five Battles of the General Raevskiy]. *Rodina* [Motherland], 2016, no. 9, pp. 44–50. (In Russian).
13. Mironov B.N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k moderny* [Russian Empire: from Tradition to Modern]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2016, vol. 2. (In Russian).
14. Kuzmin Y.A. *Rossiyskaya imperatorskaya familiya (1797–1917)*. Biobibliograficheskiy spravochnik [Russian Emperor's Surname (1797–1917). Bibliography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2011. (In Russian).
15. Bokhanov A.N. *Obrechenny* [Devoted]. *Rodina* [Motherland], 1994, no. 5, pp. 42–47. (In Russian).
16. Golovnin A.V. *Materialy dlya zhizneopisaniya tsarevicha i velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha* [Materials for Life of Czarevitch and Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. St. Petersburg, Publ. “D.A.R.K.”, 2006. (In Russian).
17. *Pri shesti ministrakh (1875–1897)*. (Po lichnym vospominaniyam) [At the time of six ministers (1875–1897). (On personal memoirs)]. *Vestnik obshchestva revnitateley istorii* [A Herald of Adherents of History Society], 1916, no. 3, pp. 80–97. (In Russian).

Поступила в редакцию 29.05.2017 г.
Received 29 May 2017

UDC 94(47).08

THE ANALYSIS OF INFORMAL FACTORS OF CAREER DYNAMICS OF STATE COUNCIL REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Konstantin Sergeevich KUNAVIN

Post-graduate Student, General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kunavinks@gmail.com

The studying of the process of political and social structures reformation in Russia in XIX century is impossible without the attention of a researcher to the reformers' personalities, including the "second plan" reformers, such as bureaucrats often hidden behind the members of an imperial family and ministers. The quantitative research of the degree of real influence of such informal factors of the career dynamics as patronage, disgrace and marriage of convenience on the rate of advance in the Table of Ranks of the members of the higher bureaucracy on the example of some members of the Council of State of Russian Empire is discussed. The source of the analysis is the prosopographic database "The members of the Council of State of Russian Empire of the second half of the XIX century". The main instrument of the analysis is the comparison between the dynamics of the rank changes of the concrete persons and the average level revealed on the basis of the explored database. The result of the research is a supposition about a loose influence of the mentioned informal factors on the career dynamics. The marriage of convenience does not show any qualitative influence on the way of the career advance in analyzed cases. Patronage and disgrace demonstrate some influence on the career dynamics but do not change its way thoroughly, being a kind of "catalysts".

Key words: bureaucracy; career increase; database; quantitative method; patronage; clientelism

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124

Для цитирования: Кунавин К.С. Анализ неформальных факторов карьерной динамики представителей Государственного совета Российской империи второй половины XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 117-124. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124.

For citation: Kunavin K.S. Analiz neformal'nykh faktorov kar'ernoy dinamiki predstaviteley Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka [The analysis of informal factors of career dynamics of State Council representatives of the Russian Empire in the second half of XIX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 117-124. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124. (In Russian).

УДК 930

ПРОБУЖДЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ВЕЛИКОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© **Илья Сергеевич СВИРИДОВ**

аспирант, кафедра отечественной и всеобщей истории
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

Осознание каждым человеком и каждой отдельно взятой группой своего общественного положения и своих жизненно важных потребностей является необходимой чертой любого общества. В этом плане представляется немаловажным рассмотреть состояние великорусского крестьянства на рубеже XIX–XX веков с целью выяснения причин, повлиявших на пробуждение самосознания сельских тружеников. В результате проведенного исследования доказано, что поводом к пробуждению самосознания землепашцев в изучаемый период времени явилось ухудшение взаимоотношений между крестьянами и их администрацией в лице земских начальников, волостных старшин и волостных писарей. Анализ хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации документов, содержащих информацию о деятельности Всероссийского крестьянского союза, показал, что важной причиной пробуждения самосознания крестьян начала XX века явилось влияние агитации эсеров и социал-демократов. Выявлено, что под влиянием этой пропаганды формировалось отношение землепашцев к императору, отношению к приходскому духовенству, отношению к зажиточным крестьянам и т. д. Отмечено и то, что во время Первой российской революции 1905–1907 гг. сельские труженики более уважительно стали относиться к своим народным учителям. Указано, что с образованием Государственной думы и получением права открыто выражать свои требования великорусское крестьянство в полной мере осознало себя как полноценное сословие в рамках российского общества.

Ключевые слова: пробуждение самосознания; влияние революции; агитация эсеров и социал-демократов; Всероссийский крестьянский союз

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130

Исследованию мировоззрения различных социальных групп в настоящее время в рамках истории повседневности стало уделяться пристальное внимание, поскольку без понимания мотивов людей прошлого невозможно в действительности понять те или иные исторические события. Необходимо обратиться к изучению проблемы пробуждения самосознания великорусского крестьянства в начале XX века.

Под самосознанием в данном случае понимается осознание и крестьянством как самым многочисленным сословием страны своих общественных прав и их выражения в рамках российского общества.

О пробуждении самосознания крестьянства в начале XX века как ярком социальном событии имеется большое количество разного рода исследований. Из дореволюционных авторов отметим работу В.Г. Тана (Богораза), в которой автор выявляет «переходные типы крестьян» во время Первой российской революции [1], а также труд В.П. Обнинского, посвященный характеристике изменившегося положения в стране во время революции

[2]. В советской историографии в лице ее главного методолога В.И. Ленина был выдвинут тезис о «политическом сне» крестьянства, исчезнувшем с началом революции [3]. Помимо этого, позднейшими советскими историками рассматривался вопрос об антиклерикальной борьбе во время Первой российской революции, а также о выступлениях крестьян против помещиков и эксплуататоров [4; 5].

Совершенно иная точка зрения представлена в современной историографии. По мнению виднейших специалистов В.П. Данилова [6] и Т. Шанина [7], начало пробуждения крестьян связано с 1902 г. – крестьянскими выступлениями в Полтавской и Харьковской губерниях.

Кроме того, нами привлекался комплекс неопубликованных источников, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и сообщающих о деятельности Всероссийского крестьянского союза с целью по-новому взглянуть на явления российской действительности начала XX века (в том

числе, с точки зрения самих крестьян, входящих в состав Союза) [8–13].

Еще одним источником, используемым нами, стали «труды Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности», деятельность которого заключалась в сборе сведений о крестьянском землепользовании, взаимоотношениях крестьян с земскими начальниками и т. д. [14–15].

Необходимость привлечения стенографических отчетов Государственной думы свидетельствует о тех требованиях, которые на протяжении длительного времени волновали умы русских крестьян [16].

Целью настоящей статьи является выяснение причин, повлиявших на пробуждение самосознания землепашцев в начале XX века.

В начале XX века ситуация в великорусской деревне продолжала оставаться достаточно напряженной. Неурожай и последовавший за ним голод 1901 г. привели к тому, что в 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях начались крестьянские волнения, охватившие 42 губернии Европейской России. Основной целью крестьянского движения было изъятие хлеба у помещиков. Напуганная ухудшающейся обстановкой в стране власть была вынуждена обратить внимание на крестьянские требования. С этой целью в 1902 г. было организовано Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под руководством С.Ю. Витте.

По истечении года работы Совещания появились первые результаты его деятельности – были опубликованы «Труды о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Приведем мнение из доклада одного из членов-корреспондентов от Рязанской губернии, писавшего, что «не такая власть (земские начальники. – *И. С.*) способна воспитать в народе чувство уважения к закону». Ей (такой власти) «очень легко нарушить любое право, а защитить от правонарушений почти невозможно» [14, с. 302]. О том же упоминал и кн. А.Г. Щербатов, с мнением которого можно согласиться: «За последние двадцать лет крестьянство быстро развивается в смысле гражданственности и в настоящее время не нуждается в административной опеке» [15, с. 31].

Действительно, введение института земских участковых начальников в конце XIX века существенно ограничило крестьянское самоуправление (право утверждения решения

волостного схода принадлежало земскому; все споры и разногласия, возникающие между крестьянами, урегулировал земский и т. д.). Но если в 1890-х гг. сельские труженики только начинали борьбу против «этих чиновников-дворян» (можно вспомнить о двух убийствах земских начальников в Воронежской губернии), то после 1902 г. землепашцы открыто стали требовать ликвидации «этого злосчастного института». Во время Первой российской революции 1905–1907 гг. крестьяне устраивали погромы и поджоги барских усадеб, причем часто в таких мероприятиях участвовала вся община во главе с сельским старостой; писали приговоры-наказы на имя императора, в которых сообщалось о том, что «чиновник забрал в свои руки все: и власть, и суд, и имущество, и честь людей, и – святая святых русского народа – его веру. Отнимал его имущество, надругался над ним, кто как хотел» [17, с. 7]. Исчезала закрытость крестьянской души, о которой упоминал еще в 1870-х гг. Н.М. Астырев, находясь в должности волостного писаря в Воронежской губернии [18].

Интересное суждение о должностных лицах крестьянского самоуправления волостного уровня (волостном старшине и волостном писаре) оставил в своих мемуарах московский крестьянин-самоучка С.Т. Семенов: «Вершителем деревенских судеб в последнее время действительно стали старшина с писарем. И в особенности писарь, как более грамотный, по долгу службы своей знающий законы о крестьянах, а отчасти и другие законы», поскольку «вначале своей писарской карьеры он терся около земских начальников и набрался там презрительных взглядов на мужиков» [19, с. 158, 160]. В подтверждение высказанной мысли приведем и иной пример – решение сельского схода крестьян Старо-Казачьей слободы Тульской губернии. «Эти лица, – упоминалось о земских начальниках и волостных старшинах (!), – не только нам не помогут и употребят все усилия, чтобы нас придавить и заставить по-прежнему пребывать в темноте и несправии» [11, л. 1]. Ведь, по мнению одного крестьянина, выразившего настроения сельского населения начала XX века, для деревни «нужна не опека, а только внимание, содействующее ее развитию и общему улучшению быта» [19, с. 118].

Еще одной причиной пробуждения самосознания крестьянства является их требование необходимости отмены телесных наказаний. «Среди нового поколения деревни в последнее время начинают появляться лица, которые с особенной силой выступают за защиту общественных интересов от посягательства на них со стороны волостных воротил» [20, с. 245], – сообщал современник о настроениях деревни в конце XIX века. Добавим и то, что были и защитники наказания розгами в лице представителей старшего поколения крестьян, «вышедшие из крепостного состояния и испытавшие его на себе». Однако 11 августа 1904 г. последовал указ об отмене телесных наказаний.

По сути, новое крестьянство, отправлявшееся в города на заработки, и являлось главным фактором пробуждения великорусской деревни. С возвращением крестьян-отходников в деревню проникали совершенно новые ценности, носящие как внешний характер («чай уже в то время входил в большое употребление, самовары заводились во всяком дворе» [19, с. 28]), так и внутренний («в городе крестьянин быстро вырождается, обнаруживает исключительную склонность к уголовщине и исключительную похотливость» [21, с. 210]).

Пребывание в городе сопровождалось и знакомством крестьян с нелегальной литературой, распространяемой деятелями партий эсеров и социал-демократов. Под влиянием эсеровских идей в 1904–1905 гг. группой подмосковных крестьян была создана первая организация сельских тружеников – Всероссийский крестьянский союз, к октябрю–декабрю 1905 г. объединивший до 200 тыс. человек.

Выражая собственные устремления, землепашцы, в первую очередь, требовали решения аграрного вопроса, заключавшегося, по их мнению, в «*вознаграждении земель не дворян, а монастыри (!)*» и «даже оставить у них часть земли, ибо монастырям мы более доверяем, чем дворянам» [9, л. 9]. Это было связано и с тем, что изменения произошли в самом образе сельского священника, который вместо прежней своей работы, как в приходе, так и на пашне, «теперь и либеральные журналы читает, и попадая у него уже в шляпке, а не в платочке. Землею он не занимается, земли не любит. Он только по-

чувствовал себя маленьким помещиком, и, побольше обеспеченный, подальше отошел от мужика». Великорусскому крестьянину было чуждо, что представители самого близкого к нему сословия перестают трудиться на земле и, отдаляясь от крестьян, стараются стать «сельскими дворянами». Исчезала общность интересов, которая «делала батюшку близким крестьянину человеком, побуждала его *не за страх, а за совесть* обходиться с мужиком просто и по-дружески» [22, с. 240–241].

Но было и несколько другое мнение, которое выразили крестьяне – члены Союза от Орловской губернии: «Народ страдает не только от правительства, господ и купцов, но и от попов. Они притесняют народ поборами и добиваются, чтобы он был в темноте. <...> На девок наложил подать по 50 копеек на колокол, а за свадьбу которая не заплатит, берет по 5 р. Где тут кесарево кесарю» [9, л. 9]. Приведем и мнение лидера правых крестьян, выступающего с трибуны Государственной думы против приходского духовенства. Гулькин утверждал так: «Православные священники ездят в кабриолетах на дорогих лошадях. А разве Спаситель в кабриолете ездил? Нет! Он пешком ходил и шелковых рясок думских священников тоже не носил» [23, с. 343].

Важной причиной, повлиявшей на пробуждение самосознания землепашцев, явилось и внешнеполитическое событие начала XX века – русско-японская война 1904–1905 гг. С ее началом в деревню стала проникать различного рода публицистика – газеты, журналы, интересовавшая многих сельских тружеников. По мнению одного из грамотных односельчан, отец которого «выписывал сей год (1904 г. – И. С.) журнал «Дружеские речи», в котором описано про Японию и начинающиеся бои в Маньчжурии», он сам, «увидев карту и Японии, и Маньчжурии», был крайне удивлен тому факту, что «войскам приходилось все время отступать от японской армии». Тот же крестьянин задавался вопросом: «Почему так? Россия, наша страна, ранее всех врагов били, а тут *какая-то Япония и колотит русских*» [24, с. 698]. Яркий пример осознания своего непосредственного участия во внешнеполитических событиях, вероятно, был частным случаем, однако нельзя не признавать того, что «с рас-

пространением прессы у крестьян возрос интерес к важнейшим событиям и новостям, и они особенно интересовались последними событиями в столице и военными действиями» [25, с. 325].

В подтверждение высказанной мысли приведем и коллективное мнение земских народных учителей, собравшихся на областном съезде учительского союза в Москве 1–2 марта 1907 г. и отмечавших, что «у крестьян (в данный период времени. – И. С.) сильное осознание необходимости всеобщего образования, спрос громадный на газеты. Деревня сильно развивается и растет. Крестьяне прогрессивны, выписывают журналы на общие деньги с учителями. Читают «Былое», «Образование», получали нелегальный «Труд». В 1905 г. принимали участие в Крестьянском союзе, постановили приговор о всеобщем обучении. Закрыли винную лавку. Всей душой стоят за Думу». В это же время изменяется и отношение крестьян к народному учителю: «Если ранее многие крестьяне видели в нем представителя власти, то теперь видят в учителе солидарного по оппозиционному движению» [10, л. 7].

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что начавшееся крестьянское пробуждение не затронуло зажиточных крестьян великорусской деревни: «Богатеи и кулаки пытаются подавить в самом зародыше движение» [9, л. 7]. Однако, несмотря на это, остановить процесс пробуждения самосознания было уже невозможно, поскольку, по убеждению самих «пробудившихся» крестьян, происходящие события – «не смута и не междоусобие», а «это встает после глубокого сна русский народ-богатырь» [17, с. 9].

Несомненно, что стремления «пробудившихся» землепашцев находили выражение в их требованиях: народной власти и народного управления, отмены земских начальников, станowych, исправников и прочей полиции, устройства земской волости, равные права с остальными сословиями, выборную власть и т. д. Было и такое предложение – выборных депутатов в Думу (с возрастным цензом не менее 20 лет) выбирать *по совести*, от каждого уезда по 1 депутату [9, л. 19].

Полноценное пробуждение самосознания великорусского крестьянства наступило с открытием в 1906 г. Государственной думы и предоставлением права крестьянам откры-

то выражать свои требования. Одним из ярких свидетельств в пользу этого служит тот факт, что при обсуждении большинства вопросов в Думе происходит разделение крестьян по политическим взглядам. Цель «правых» крестьян (поддерживающих императора единодушно), по мнению одного из их представителей, заключалась в том, чтобы «говорить правду и защищать Царя и Отечество от врагов внешних и внутренних» [16, стб. 1614]. «Левые» землепашцы, выражавшие эсеровские идеи, считали несколько иначе: «Были прокламации на Царя, но Царя не нужно было трогать, он у нас дышит чем-то великим еще; это в свое время само собой пройдет» [8, л. 10]. В своих же основных требованиях и те, и другие были единодушны – «свободу и землю разделять нельзя, свободу и землю можно добывать не по отдельности, а только сразу» [16, стб. 1623].

Таким образом, в начале XX века благодаря целому комплексу причин великорусское крестьянство осознало себя как полноценное сословие в рамках российского общества, что началось с протестных движений 1902 г. с помощью физической силы, а продолжилось и достигло своего апогея в свободном волеизъявлении землепашцами своих требований во время сессионных заседаний Государственной думы. Существенную роль в пробуждении самосознания великорусского крестьянства сыграла агитация эсеров, способствовавшая организации и деятельности Всероссийского крестьянского союза.

Список литературы

1. Тан В.Г. Новое крестьянство. Спб., 1906.
2. Обнинский В.П. Новый строй: в 2 ч. М., 1911. Ч. 1.
3. Ленин В.И. Пролетариат и крестьянство (1905) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 341–346.
4. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.
5. Емелях Л.И. Антиклерикальные движения крестьян в первой русской революции. Москва; Ленинград, 1964.
6. Данилов В.П. Крестьянская революция в России (1902–1922 гг.) // Крестьяне и власть: материалы конф. Москва; Тамбов, 1996. С. 4–23.
7. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905–1907–1917–1922 годы / пер. с англ. Е.М. Ковалева. М., 1997.

8. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 511. Оп. 1. Д. 1.
9. ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 44.
10. ГА РФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 9.
11. ГА РФ. Ф. 519. Оп. Д. 29.
12. ГА РФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 46.
13. ГА РФ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 9.
14. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 34. Рязанская губерния. Спб., 1903.
15. Протокол Высочайше учрежденного Особого Сопровождающего Учреждения о нуждах сельскохозяйственной промышленности по крестьянскому делу. № 5. Заседание 75. 22 декабря 1904 г.
16. Стенографические отчеты II Государственной думы. 1907. Сессия II. Заседание 22. 5 апреля 1907 г.
17. Приговор сельского схода крестьян с. Маркова Московской губернии. М., 1905.
18. Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. Б/м, 1899.
19. Семенов С.Т. В родной деревне. М., 1904.
20. На родине // Мир Божий. 1895. № 9.
21. Stephen G. Undiscovered Russia / пер. с англ. М. Ильюшиной. Л., 1914.
22. Глебский Б. Два поколения // Церковная реформа: сб. ст. духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / сост. И.В. Преображенский. Спб., 1905.
23. Отношение думских крестьян к вопросу о назначении пособия духовенству // Рязанские епархиальные ведомости. 1909. № 14. С. 341-346.
24. Заборский Н.И. Летопись села Зачатье // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006.
25. Figes O. The russian revolution and its language in the village // Russian Review. 1986. P. 323-346.
6. Danilov V.P. Krest'yanskaya revolyutsiya v Rossii (1902–1922 gg.) [Peasant revolution in Russia (1902–1922)]. *Materialy konferentsii «Krest'yane i vlast'»* [Proceedings of the conference “Peasants and power”]. Moscow, Tambov, 1996, pp. 4-23. (In Russian).
7. Shanin T. *Revolutsiya kak moment istiny: Rossiya 1905–1907–1917–1922 gg.* [Revolution as a Moment of Truth: Russia 1905–1907–1917–1922 Years]. Moscow, 1997. (In Russian).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation], fund 511, list 1, file 1. (In Russian).
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation], fund 518, list 11, file 44. (In Russian).
10. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation], fund 519, list 11, file 9. (In Russian).
11. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation], fund 519, list 1, file 29. (In Russian).
12. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation], fund 519, list 1, file 46. (In Russian).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation], fund 1178, list 1, file 9. (In Russian).
14. *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokozyaystvennoy promyshlennosti. T. 34. Ryzanskaya guberniya* [Works of the Local Committees on the Needs of Agricultural Industry. Vol. 34. Ryazan Province]. St. Petersburg, 1903 (In Russian).
15. *Protokol Vysochayshe uchrezhdennoy Osoboy Soveschaniya o nuzhdakh sel'skokozyaystvennoy promyshlennosti po krest'yanskomu delu № 5. Zasedanie 75. 22 dekabrya 1904 g.* [Protocol Established the Highest Special Meeting of the Needs of the Agricultural Industry on the Peasant's Affair no. 5. Session 75. 22 December, 1904]. (In Russian).
16. *Stenograficheskie otchety II Gosudarstvennoy Dumy. 1907. Sessiya II. Zasedanie 22. 5 aprelya 1907 g.* [Verbatim Records of the II State Duma. 1907. Session II. Meeting 22. 5 April, 1907]. (In Russian).
17. *Prigovor sel'skogo skhoda krest'yan s. Markova Moskovskoy gubernii* [The Verdict of the Village Assembly of Peasants from the Village Markov of the Moscow Province]. Moscow, 1905. (In Russian).
18. Astyrev N.M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [In the Parish Clerks. Essays on Peasant Self-Government]. Publ. place not given, 1899. (In Russian).
19. Semenov S.T. *V rodnoy derevne* [In Native Village]. Moscow, 1904. (In Russian).

References

1. Tan V.G. *Novoe krest'yanstvo* [The New Peasantry]. St. Petersburg, 1906. (In Russian).
2. Obninskiy V.P. *Novyy stroy* [The New System]. Moscow, 1911, part 1. (In Russian).
3. Lenin V.I. Proletariat i krest'yanstvo (1905) [The proletariat and the peasantry (1905)]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Completed Works], vol. 9, pp. 341-346. (In Russian).
4. Zyryanov P.N. *Pravoslavnyaya tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905–1907 gg.* [The Orthodox Church in the Struggle with the Revolution 1905–1907 Years]. Moscow, 1984. (In Russian).
5. Emelyakh L.I. *Antiklerikal'nye dvizheniya krest'yan v pervoy russkoy revolyutsii* [Anticlerical Farmers Movement During the First Russian Revolution]. Moscow, Leningrad, 1964. (In Russian).

20. Na rodine [At home]. *Mir Bozhiy* [The Peace of God], 1895, no. 9. (In Russian).
 21. Stephen G. *Undiscovered Russia*. London, 1914.
 22. Glebskiy B. Dva pokoleniya [Two generations] *Tserkovnaya reforma* [Church Reform]. I.V. Preobrazhenskiy (compiler). St. Petersburg, 1905. (In Russian).
 23. Otnoshenie dumskikh krest'yan k voprosu o naznachenii posobiya dukhovenstvu [Relation of the дума peasantry to the question about church allowance]. *Ryazanskije eparkhial'nye vedomosti* [Ryazan Eparchial Reviews], 1909, no. 14, pp. 341-346. (In Russian).
 24. Zaborskiy N.I. Letopis' sela Zachat'e [The Chronicle of the Village Zachat]. *Vospominaniya russkikh krest'yan XVIII – pervoy poloviny XIX v.* [Memories of the Russian Peasants in XVIII – First Half of XIX Century]. Moscow, 2006. (In Russian).
 25. Figs O. The russian revolution and its language in the village. *Russian Review*, 1986, pp. 323-346.
- Поступила в редакцию 14.04.2017 г.
Received 14 April 2017

UDC 930

THE AWAKENING OF GREAT RUSSIAN PEASANTRY'S CONSCIOUSNESS AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Ilya Sergeevich SVIRIDOV

Post-graduate Student, National and General History Department

Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University

42 Lenin St., Lipetsk, Russian Federation, 398020

E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

The awareness of each individual and each individual group, their social status and their vital needs is a necessary feature of any society. In this plan, it seems important to consider the condition of the Russian peasantry in the turn of the XIX–XX centuries for the purpose of reasons' clarification that contributed to the awakening consciousness of the rural workers. It is proved that the reason for the awakening consciousness of the rural workers the studied period of time was the deterioration of relations between peasants and their administration in the face of land chiefs, township heads and township clerks. Analysis stored in the State Archive of the Russian Federation documents containing information about activities of the All-Russian Peasant Union, an important reason for the awakening the peasants' self-awareness at the beginning of the XX century was the influence of the agitation of the Socialist-Revolutionaries and the Social Democrats. It is revealed that under the influence of this propaganda the attitude of the farmers to the Emperor, relative to the parochial clergy, the attitude of wealthy farmers, etc was formed. It is noted, that during the first Russian revolution of 1905–1907, rural workers have become more respectful to treat their people's teachers. Due to that with the formation of the State Duma and the right to openly express their demands of Russian peasantry, fully aware of themselves as a class in the Russian society.

Key words: awakening of consciousness; influence of the revolution; agitation of socialist-revolutionaries and social democrats; All-Russian Peasant Union

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130

Для цитирования: Свиридов И.С. Пробуждение самосознания великорусского крестьянства в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 125-130. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130.

For citation: Sviridov I.S. Probuzhdenie samosoznaniya velikorusskogo krest'yanstva v nachale XX veka [The awakening of Great Russian peasantry's consciousness at the beginning of XX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 125-130. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-125-130. (In Russian).

СОВЕТСКАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921–1926 гг.: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

© Александр Юрьевич РЯДНЫХ

аспирант, кафедра истории России

Курский государственный университет

305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, 33

E-mail: prepod_forever@mail.ru

Изучена одна из наиболее специфических форм работы по проведению ликвидации безграмотности, не связанная напрямую с методами, характерными для того времени. Проанализированы этапы, организация и средства осуществления советской кампании по ликвидации безграмотности, проводившейся в 1921–1926-е гг. Сопоставление просветительских и идеологических аспектов этой кампании позволяет увидеть, насколько они были взаимосвязаны и как способствовали формированию новых культурных практик. Изложено правовое становление советского образования на территории Курской губернии. В годы социалистического строительства Советом народных комиссаров был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Главной целью было изучить, как происходило обучение грамоте большей части трудящегося населения страны, которые были наделены избирательным правом. Вновь образованному государству потребовались образованные люди для того, чтобы создать новую структуру управления на местах. К тому же создалась необходимость в квалифицированных кадрах на производстве для развития производства на промышленных предприятиях, что было невозможно без образования. Представлены основные предпосылки советского культурного строительства, определены основные задачи пролетариата в области овладения наукой, затронуты вопросы культурного и политического воспитания и поднятия культурного уровня масс. Рассмотрена особо важная роль в улучшении деятельности системы образования и привлечении широких масс, что способствовало управлению государством, приобщению к политической жизни страны, решению важнейших социальных вопросов жизни деревни.

Ключевые слова: Курская губерния; борьба с безграмотностью; народное образование; ликвидаторы безграмотности; учителя

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых – учиться, во-вторых – учиться и в-третьих – учиться

В.И. Ленин

«Лучше меньше, да лучше»

В годы новой экономической политики большая работа проводилась по ликвидации неграмотности населения Курской губернии. Эта задача была одной из острейших, если учесть, что в наследство советской власти досталась не только экономически отсталая, но и малограмотная страна. Курская губерния не была исключением. После переписи населения 1920 г. в губернии проживало 2922411 человек, из которых городское население составляло 210889 (7,2 %), а сельские жители – 2711522 человека (92,8 %). Грамотность взрослого городского населения в среднем составляла 58,4 %, в том числе у мужчин – 64,6 %, у женщин – 53,7 %. У селян процент средней грамотности равнялся

24,7 %, в том числе у мужчин – 35,4 %, у женщин – 15,6 %. С учетом же всего населения губернии, включая и детей, на 100 жителей Курской губернии грамотных было только 27 человек, в том числе среди женщин – 18,5 %. По сравнению со временем Всероссийской переписи 1897 г. грамотность населения губернии выросла с 16,3 до 27,2 %. Учитывая, что только взрослое население губерний составляло 733580 человек, не считая 212036 временно отсутствующих горожан, нетрудно представить, какую армию безграмотных предстояло обучить в недалеком будущем советской власти [1, с. 7]. Надо было в кратчайшие сроки создать материальную базу для обучения грамоте десятков миллионов рабочих и крестьян и их детей. Безграмотность населения В.И. Ленин считал одним из главных врагов советской власти. Неграмотный человек, по словам В.И. Ленина, стоит вне политики. «Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи,

сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [2, с. 174].

Все дело в обучении, воспитании советских людей, повышении культуры, вовлечении трудящихся масс в строительство нового государства. Рабочие и крестьяне, получившие образование от народной интеллигенции, призваны были стать хозяевами своей судьбы.

Основные принципы советской школы были заложены в положении ВЦИК «О единой трудовой школе», опубликованном 16 октября 1918 г. [3, с. 374-380]. В соответствии с этим документом школа становилась доступной для всех детей рабочих и крестьян. Вместо разнообразных типов школ, которые функционировали в дореволюционной России, создавалась единая трудовая школа, которая делилась на две ступени: для детей от 8 до 13 лет с пятилетним и для детей от 13 до 17 лет с четырехлетним сроком обучения.

Наряду с обучением детей советская власть ставила перед собой задачу обучить элементарной грамотности десятки миллионов безграмотного взрослого населения. Так, 26 декабря 1919 г. за подписью В.И. Ленина публикуется декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [3, с. 50-51], в соответствии с которым все граждане от 8 до 50 лет были обязаны обучаться грамоте. 19 июля 1920 г. Народный комиссар просвещения создает Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбеза). Курская губернская чрезвычайная комиссия была организована 10 октября 1920 г. [4].

Первые шаги по обучению молодежи, ликвидации неграмотности среди взрослых в Курской губернии были сделаны в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Итоги этой работы были подведены на губернском съезде по ликвидации безграмотности, который начал свою работу в Курске 1 февраля 1921 г. За короткое время была проведена значительная работа по восстановлению школ, подготовке курсантов для борьбы с безграмотностью населения, прошло обследование уездов и т. п. К этому времени в губернии проводили обучение молодежи 2315 школ. К началу полевых работ число безграмотных уменьшилось на 53000 человек.

Работу по ликвидации безграмотности пришлось проводить в крайне тяжелых условиях – так, например, одна перьевая ручка приходилась на 10 обучающихся, карандаш – на 100, букварь – на 2–3 человека, другие книги полностью отсутствовали. Не хватало педагогических кадров для обучения безграмотных. Съезд был вынужден обратиться к советским органам с ходатайством освободить работников по ликвидации безграмотности от воинской и трудовой повинности, оказывая им необходимую помощь [5].

Съезд положил начало планомерной работе по борьбе с безграмотностью в Курской губернии. Только с января по март 1921 г. количество школ для обучения взрослого населения увеличилось с 640 до 1850, а число обучающихся в них – с 16000 до 47000 человек [6]. Кроме школ для взрослых к июлю 1921 г. были школы для детей и юношества, где обучались 261236 школьников [7]. Причем крестьян привлекали в школу в порядке трудовой повинности. Некоторые профсоюзы поощряли своих учащихся керосином, мануфактурой [8, с. 25, 26]. Однако в связи с переходом к нэпу школы столкнулись с большими трудностями. Не хватало учителей и материальных средств для обучения безграмотных. Ряд школ пришлось закрыть, срок обучения в школах 1 ступени пришлось сократить с 5 до 3–4 лет. И только с 1923 г. вновь начинает увеличиваться сеть школ и число учащихся в них. Растут численно и курсы по ликвидации безграмотности. Но даже в трудную весеннюю кампанию 1921 г. в губернии работало 1499 школ, в которых обучение взрослых вели 1206 учителей и 1176 ликвидаторов, которые обучили 32577 человек.

С 1921 г. в Курске начинает издаваться журнал «Народное просвещение». Для проведения кампании 1922 г. губернская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (губграмчека) обучила 1754 курсанта и 54 инструктора по ликвидации безграмотности. Она издала букварь в количестве 50000 экземпляров и разослала его на места [1, с. 75-76]. В 1923 г. губграмчека разослала по уездам составленные ею агитационные суды над безграмотными, агитационные пьесы из брошюры Вержбитского «Света, света», которую губернский комитет переиздал в количестве 10 тыс. экземпляров. В села

были направлены 900 экземпляров журнала «Долой неграмотность», 800 букварей Элькиной, 5000 букварей издательства «Галанта», 400 экземпляров букваря-листка «Долой неграмотность» и другая методическая литература [8, с. 26]. Были приняты меры по подготовке и переподготовке учительских кадров, так, в 1927 г. по подготовку учителей вели 5 педагогических техникумов, в которых обучался 631 учащийся [9, с. 35]. В 1923 г. в 530 кружках регулярно проходили курсы по подготовке и переподготовке учительства, в 1924/25 г. – на волостных учительских конференциях, которые охватывали 3290 работников просвещения, на губернских курсах обучалось 367 человек [10, л. 54].

Целью переподготовки педагогических кадров было совершенствование марксистско-ленинского мировоззрения. Коммунисты исходили из того, что учитель призван был стать активным проводником политики партии Советского государства среди трудящихся. Для решения такой задачи агитационного отдела губернского и уездных комитетов партии создавали специальные комиссии, для учителей читались специальные курсы, работали кружки, проводились волостные конференции, работников просвещения приглашали на открытые партсобрания, на которых обсуждались вопросы жизнедеятельности школ [11, л. 23].

Не все учителя, особенно дореволюционной выучки, с этим были согласны. Таковых коммунисты относили к антисоветским элементам. Так, в докладе на X партконференции секретарь губернского комитета К.Я. Бауман говорил «о борьбе с Союзом работников просвещения», руководство которого занимало антисоветские позиции. Эта группа, по словам К.Я. Баумана, проводила свое влияние среди беспартийной массы Союза, вредила работе губернского отдела народного образования (губоно). Когда коммунистическая фракция губернского политического просвета возбудила дело о предании ряда лиц из ревизионной комиссии товарищескому дисциплинарному суду, и суд на определенный срок исключил их из Союза, то борьба обострилась. На общегородском собрании учительства был выражен протест против действий губернского профессионального совета и коммунистической фракции правления. Общее собрание пошло по

пути либеральной буржуазии, а не за коммунистами.

Тогда фракция покинула собрание, пригласив «сочувствующих» советской власти и Коммунистической партии прийти на совместное заседание с фракцией. Таковых набралось 50 человек. Это объединенное собрание распустило городское объединение Союза. Состоявшийся губернский съезд Союза работников просвещения прошел целиком под коммунистическим влиянием. Правление было избрано по списку, предложенному коммунистической фракцией. В его состав вошло 8 членов РКП(б) и 7 беспартийных. Однако, несмотря на такие противоречия между большевиками и учителями, советская власть продолжала оказывать материальную помощь работникам просвещения, школьным заведениям, продолжая вовлекать детей и взрослых в школьное образование.

Проблемы школьного образования обсуждались на пленумах партийных комитетов, президиумах исполнительных комитетов, волостных, уездных, губернских съездах Советов, партийных конференциях, съездах работников просвещения, агитационных отделов и отделов просвещения. На 1 мая 1921 г. в Курске начал работать первый губернский съезд политпросветов, на котором был заслушан доклад «О ликвидации безграмотности», 28 мая 1921 г. прошел второй губернский съезд работников просвещения, с 30 мая была проведена «неделя просвещения», а с 10 января 1922 г. – «месячник просвещения»; 19 мая 1923 г. в губернии был объявлен «ударный месячник» по ликвидации неграмотности среди призывников 1902 года рождения. 22 июня 1922 г. в Курске начал работу 1 губернский съезд добровольного общества «Долой неграмотность».

Для оказания помощи школам советские органы обращались за помощью к населению губернии. X губернский съезд Советов (15–18 декабря 1921 г.) по докладу о деятельности губоно принял решение: с 1922 г. предполагалось ввести местное налоговое обложение на удовлетворение нужд народного образования [12, с. 47]. В итоге только в феврале 1922 г. школы получили в свое распоряжение 197 тыс. пудов хлеба и более 155 тыс. руб. [13, с. 16]. Например, в 1923 г. все школы Суджанского уезда были прикреплены к подшефным организациям и учреж-

дениям, при непосредственном участии крестьян уездным исполнительным комитетом были созданы комитеты содействия по благоустройству школ. С сельскими обществами было заключено 108 договоров о помощи школам, в 105 школах при их содействии был проведен ремонт. Школы были наделены общественными земельными участками в 163 десятинах с целью трудового воспитания школьников. При активном участии местных властей было проведено 3 съезда школьных работников, открыла свои двери Больше-солдатская школа [14, л. 1, 2].

Даже в трудных условиях восстановительного периода советская власть оказывала значительную по тем временам поддержку школе. В период 1922/23 г. на нужды народного образования было выделено 20 % бюджетных средств губернии, в 1923/24 г. – 24 %, в 1925/26 г. – 33,5 %, в 1926/27 г. – 31,9 %. В денежном выражении это были внушительные суммы. В 1924/25 г. на народное образование было израсходовано 3597,2 тыс. руб., в 1925/26 г. – 4827,3 тыс. руб., в 1926/27 г. – 6393,6 тыс. руб. [9, с. 302, 306]. В связи с этим увеличивались затраты на обучение одного обучающегося первой ступени, если в 1924/25 г. она составляла 8 руб. 48 коп., то в 1926/27 она увеличилась до 18 руб. 12 коп. В 1926/27 г. в школах второй ступени суммы расходования на одного обучающегося возросли – с 16 руб. 13 коп. до 33 руб. 72 коп. [15, л. 39, 41].

Несмотря на острую нужду в денежных средствах, нехватку школьных зданий, педагогических работников, охват детей школьным образованием постоянно возрастал. В 1924/25 г. охват школьным образованием составлял – 55,8 %, в 1925/26 г. – 60 %, в 1926/27 г. – 64 %.

В 1926/27 г. в губернии с сельскохозяйственным уклоном было 12 школ, педагогическим – 5, кооперативным – 9, советско-административным – 4. Работали школы рабочей и крестьянской молодежи, профшколы и профессиональные курсы.

Образовательный уровень учителей к тому времени был удовлетворительным. В 1926/27 г. с низшим образованием в школах I ступени работало 20 % учителей, со средним и высшим – 80 %. Зарплата у учителей была не столь высокой, но все же постоянно возрастала. В 1924/26 г. у учителей школ

I ступени она составляла 28 руб., в 1926/27 г. – 37 руб.; у учителей II ступени – 35 и 55 руб. соответственно. Улучшилось снабжение школ учебниками. В 1925/26 г. обеспеченность ими школ составляла 55 %, в 1926/27 г. – 70 %, письменными принадлежностями соответственно – 65 и 90 % [16, л. 36, 278].

Школы готовили новое поколение Страны Советов, что наглядно проявлялось в росте пионерского движения. В 1926/27 г. охват детей пионерским движением по сельским школам I ступени составлял 18 %, по городским – 25 %.

Специалистов для основных отраслей народного хозяйства и культуры губернии подготавливали техникумы. С 1920 по 1927 г. их количество увеличилось с 4 до 10, а число обучающихся в них – с 85 до 1336 человек.

Ускорить процесс обучения взрослого населения призваны были курсы по ликвидации безграмотности – ликбезы. В 1923/24 г. их в губернии функционировало 1192, в 1924/25 г. – 962, а в 1925/26 г. 500 (фактически 431). С 1920 по 1926 г. через них было подготовлено 74675 человек. В 1926/27 г. 539 курсов обучили еще 13304 взрослых. На ликвидацию безграмотности взрослых в 1924/25 г. было выделено 80507 руб., в 1925/26 г. – 70778 руб., или 1,38 % от всех расходов на образование.

Активно работало и добровольное общество «Долой неграмотность». На 1 января 1925 г. оно насчитывало 145 ячеек и 6548 членов, на 1 января 1926 г. соответственно – 494 и 14840. Работали и кружки самообразования. В 1926/27 г. взрослое население губернии проходили обучение в 452 кружках. Однако быстрого роста обученного грамоте взрослого не наблюдалось. Так, в 1920 г. безграмотных взрослых в губернии насчитывалось 412715 человек, к 1925/26 г. – 437675, в 1926/27 г. – 433160 человек, это с учетом отхода к территории Украины ряда территорий [15, л. 36].

И все же уже к 1925 г., по сравнению с 1920 г., обученность грамотности взрослого населения в Курской губернии поднялась с 41,5 до 49,9 %. По 34 губерниям РСФСР она к этому времени составляла 65,1 % [17, с. 21-22].

Таким образом, за годы нэпа несмотря на голод и разруху советская власть сумела сделать крутой поворот в сторону ликвидации безграмотности населения Курской губер-

нии. Ежегодно в различных формах обучения учились элементарной грамотности около двухсот тысяч детей, юношей и взрослых. Настоящим подвижником в решении этой чрезвычайно трудной и важной для государства задачи был народный учитель. Он не только учил детей грамоте. В свободное от основных занятий время он шел к рабочим и крестьянам, обучая их грамоте, разъясняя политику Советского государства в деле экономического возрождения страны. Главной фигурой в избах-читальнях опять же был он – народный учитель. Он был активным участником беспартийных крестьянских конференций, женских делегатских собраний, различных съездов и конференций. Учитель был начинателем и организатором многих дел в области политической и хозяйственной жизни губернии.

Список литературы

1. Отчет Курского губернского экономического совещания (губэконосо) // СТО X Губернскому съезду Советов. Курск, 1922. 196 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 44. 303 с.
3. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1964. 664 с. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г.
4. Курская правда. 1921. 18 января.
5. Курская правда. 1921. 4, 10, 18 февраля.
6. Курская правда. 1921. 16 марта.
7. Курская правда. 1921. 12 июля.
8. Вестник Курского губернского исполнительного Комитета. Курск, 1923. № 12-13.
9. Проблемы хозяйственного развития Курского края: контрольные цифры пятилетнего плана 1927/28–1931/32 гг. Курск, 1928. 360 с.
10. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 389.
11. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 359.
12. Из истории культурного строительства в Курской губернии, 1917–1928: сб. док. Курск, 1979. 260 с.
13. Кабанов П.И. Культурные преобразования в Курской области (1917–1967 гг.) / под ред. В.А. Пономарева. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. 231 с.
14. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 339.
15. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 749.
16. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 571.
17. Дьяконов П. Центральная-Черноземная область. Ее организация, территория и окружное деление. Воронеж: Ленинский путь, 1928.

References

1. *Otchet Kurskogo gubernskogo ekonomicheskogo soveshchaniya (gubekoso). STO X Gubernskomu s"ezdu Sovetov* [The Report of the Kursk Provincial Economic Meeting (Province Economic Meeting) to the Council of Labor and Defense and the X Provincial Congress of Soviets]. Kursk, 1922. 196 p. (In Russian).
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Completed Edition]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 44, 303 p. (In Russian).
3. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. 3. 11 iyulya – 9 noyabrya 1918 g.* [Decrees of the Soviet Government. Vol. 3. July 11 – November 9, 1918.]. Moscow, Politizdat Publ., 1964, 664 p. (In Russian).
4. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 18 January. (In Russian).
5. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 4, 10, 18 February. (In Russian).
6. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 16 March. (In Russian).
7. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 12 July. (In Russian).
8. *Vestnik Kurskogo gubernskogo ispolnitel'nogo Komiteta* [Bulletin of the Kursk Provincial Executive Committee]. Kursk, 1923, no. 12-13. (In Russian).
9. *Problemy khozyaystvennogo razvitiya Kurskogo kraya: Kontrol'nye tsifry pyatiletnego plana 1927/28–1931/32 gg.* [Problems of Economic Development of Kursk Territory: Key Numbers of Five-year Plan 1927/28–1931/32]. Kursk, 1928, 360 p. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 389. (In Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 359. (In Russian).
12. *Iz istorii kul'turnogo stroitel'stva v Kurskoy gubernii, 1917–1928.* [From the History of Cultural Construction in Kursk Province, 1917–1928]. Kursk, 1979, 260 p. (In Russian).
13. Kabanov P.I. *Kul'turnye preobrazovaniya v Kurskoy oblasti (1917–1967 gg.)* [Cultural Changes in the Kursk Province (1917–1967)]. V.A. Ponomarev (ed.). Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1968, 231 p. (In Russian).
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 339. (In Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 749. (In Russian).
16. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 571. (In Russian).

17. Dyakonov P. *Tsentrал'no-Chernozemnaya oblast'. Ee organizatsiya, territoriya i okruzhnoe delenie* [Central Black Earth Province. Its Organization, Territory and Regional Division]. Voronezh, Leninskiy Put Publ., 1928. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.03.2017 г.
Received 2 March 2017

UDC 902

SOVIET AWARENESS-BUILDING WORK IN KURSK PROVINCE IN 1921–1926: THE PECULIARITIES AND FIRST RESULTS

Aleksander Yurevich RYADNYKH

Post-graduate Student, Russian History Department

Kursk State University

33 Radishchev St., Kursk, Russian Federation, 305000

E-mail: prepod_forever@mail.ru

One of the most specific forms of campaign against illiteracy not directly connected with the techniques which are characteristic of the time is studied. The stages, the organization and means of the Soviet campaign against illiteracy held in 1921–1926 are analyzed. A comparison of educational and ideological aspects of this campaign allows to see how they were related and how they contributed to the formation of new cultural practices. The legal development of Soviet education on the territory of Kursk province are outlined. In the years of socialist construction the Council of People's Commissars adopted a decree "About liquidation of illiteracy among the population of RSFSR". The main objective was to investigate how the literacy a large proportion of the working population of the country, which were endowed with the right to vote. The newly formed state needed educated people in order to create a new management structure. Also the need in qualified personnel for production, for production development in industrial enterprises is created, which was impossible without education. The basic premises of Soviet cultural construction are shown, the principal tasks of the proletariat in the field of mastering science are established, issues of cultural and political education and raising the cultural level of the masses are addressed. The particularly important role in improving the education system and attracting the masses is discussed that contributed to the management of government, involvement in political life of the country, solving major social issues in the life of the village.

Key words: Kursk province; fight against illiteracy; public education; liquidators of illiteracy; teachers

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136

Для цитирования: Рядных А.Ю. Советская просветительская работа в Курской губернии в 1921–1926 гг.: особенности и первые результаты // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 131-136. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136.

For citation: Ryadnykh A.Y. Sovetskaya prosvetitel'skaya rabota v Kurskoy gubernii v 1921–1926 gg.: osobennosti i pervye rezul'taty [Soviet awareness-building work in Kursk province in 1921–1926: the peculiarities and first results]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 131-136. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136. (In Russian).

УДК 94(47).084.8

ЛЕНИНГРАДЕЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

© Федор Кузьмич ЯРМОЛИЧ

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела современной истории России
Санкт-Петербургский институт истории РАН
197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
E-mail: f.k.1985@mail.ru

Формирование у обывателя представлений о внутренней и внешней политике государства, идеологических основ страны относится к важнейшим задачам, которые стоят перед властными элитами любой исторической эпохи. В зависимости от времени меняется политическое и идеологическое содержание информационного пространства, но крайне редко подвергается трансформации механизм, подходы и инструментарий работы с человеком. На основе анализа архивных материалов реконструирован механизм формирования у человека необходимого советской власти образа политической и идеологической реальности, в которой он живет. Сравнительный анализ организаций (советских, партийных и культурно-просветительных), причастных к этому процессу, демонстрирует, что в наибольшей степени продуктивными оказались методы и формы работы с ленинградцем, предложенные учреждениями культуры. Это объясняется тем, что Дома и Дворцы культуры, клубы и другие культурно-просветительные учреждения встраивали политико-идеологический компонент в общий информационный поток и тем самым делали его ненавязчивым; при работе с обывателем учитывался его образовательный, культурный уровень и другие особенности. Анализ деятельности культурно-массовых институций продемонстрировал, что в наибольшей степени продуктивно выстраивается работа с человеком, если организация не просто воспринимает запросы и желания объекта своего воздействия, но изменяется вместе с ним.

Ключевые слова: пропаганда; политико-идеологическая работа; самодеятельность; система партийного просвещения; рабочее время; досуг; Дома культуры

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144

Формирование основных направлений внутренней и внешней политики в нашей стране в силу исторических условий развития остается прерогативой власти, отдельные социальные группы и широкие слои общественности привлекаются к этому процессу только на стадии его реализации. При таких условиях у человека не возникает ощущения, что реализуемая политика отражает его социальные, экономические, культурные запросы, поэтому интерес к политической повестке дня у обывателя всегда второстепенен.

В подобных условиях одной из главных задач власти становится создание механизма, который бы позволил через систему агитации и пропаганды добиться у обывателя представления о корреляции политических процессов и его конкретных насущных проблем и забот.

Определенная система интеграции человека в политическое поле была выработана в СССР. Ее описанию и эффективности будет посвящена статья.

Актуализация органами власти среди ленинградцев политической повестки дня дос-

тигалась при соблюдении таких параметров, как массовость аудитории, перманентность транслируемой информации, адаптация ее к целевым группам, использование разнообразного инструментария.

Вне зависимости от времени горожанина – рабочего или досугового – он всегда находился в политическом пространстве. Однако множество примеров показывает, что работа с населением во время их трудовых будней оказывалась малоэффективной.

Демонстрацией не всегда удачной пропаганды и агитации может послужить Эрмитаж [1, с. 27-28]. Как и каждое учреждение в СССР, он располагал партийной ячейкой, на основе которой проводилась политико-идеологическая работа среди сотрудников, которая оказалась недостаточно эффективной, поскольку транслируемый материал не вызывал интереса у сотрудников, а инструментарий был ограничен (лекции, семинары). Более того, не способствовало достижению цели и то, что работа с человеком проводилась во время обеденного перерыва либо сразу после окончания рабочего дня.

В других культурно-просветительных учреждениях ситуация в принципе была идентичной. Например, в Доме культуры (ДК) Промкооперации отмечалось, что в начале учебного года в сети партийного просвещения наблюдалась увлеченность политическими темами, но с течением времени энтузиазм заметно снизился.

Посетители занятий сети партпросвещения ограничивались только прослушиванием лекций и не желали самостоятельно изучать рекомендованную литературу. В свою очередь, и партийное бюро ДК Промкооперации проявляло формализм. Оно не проводило бесед с коммунистами, самостоятельно изучающими литературу [2, л. 58, 59].

Картина не всегда «добросовестного» отношения к политической пропаганде оказалась характерна не только для людей интеллектуального и творческого труда. Пример работы сотрудников ДК Промкооперации среди бухгалтеров и тружеников пожарно-сторожевой охраны демонстрирует их отношение к политико-идеологической работе. В отчетной документации указывалось: «Коммунисты еще плохо учатся и фактически не расширяют свой кругозор. Низкая посещаемость в кружках и на лекциях» [3, л. 86, 87].

Причины низкой эффективности популяризации среди населения политической информации и идеологических идиом объясняются неудачным выбором времени для проведения мероприятий, ограниченным и однообразным инструментарием.

В свою очередь, досуг открывал возможность разнообразить механизм пропаганды и обогатить содержание передаваемой информации – «чтение книг, газет и журналов, посещение театров, кинотеатров, музеев, лекториев, просмотр телевизионных программ осуществляется человеком в свободное время. Как известно, именно здесь и заложены большие возможности идеологического воздействия на личность: ведь находясь в эти часы вне влияния производственной сферы, человек может попасть под влияние самых различных групп, организаций, действующих как на пользу обществу, так и во вред ему» [4, с. 37].

В свободное от работы время для ленинградцев проводили политико-идеологические мероприятия советские, партийные и куль-

турно-просветительные учреждения. Но только последние смогли выработать систему, которая наиболее эффективно включала человека в политическое пространство.

Среди советских органов с жителями Ленинграда проводили работу отделы культуры при исполкомах. Например, в 1953 г. Отдел культуры Василеостровского исполкома организовал цикл лекций по общественно-политическим вопросам – о XIX съезде КПСС, 5 сессии Верховного Совета СССР, Постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС, освещались решения партии и правительства по вопросам сельского хозяйства, советской торговли и др. [5, л. 35].

Примером партийных организаций, работающих с человеком, выступает система партийного просвещения. Например, в начале 1952/1953 учебного года в ней обучалось 245 тыс. 339 коммунистов, 36 тыс. 511 комсомольцев и 161 тыс. 414 беспартийных. При партийных организациях было создано 13 тыс. 529 кружков и политшкол, 898 теоретических семинаров. Так как участники партпросвещения оказались на разном образовательном и интеллектуальном уровнях, для эффективного восприятия информации применялся дифференцированный подход. Для более образованных категорий организовывались кружки повышенного типа по истории партии, философии и политэкономии.

Еще одним каналом популяризации политической и идеологической информации было Общество по распространению политических и научных знаний. Для работы с населением создавались городские и районные отделения Общества, его первичные организации открывались на крупных предприятиях, вузах и на базе научно-исследовательских институтов.

Его инструментарий сводился к чтению лекций, публикации брошюр. Общество распространяло сведения о марксистско-ленинской теории, истории ВКП(б)/КПСС, истории СССР, внешней и внутренней политике Советского Союза, пропаганде советского патриотизма, борьбе против различных проявлений буржуазной идеологии [6, л. 34].

У партийных и советских учреждений выявилась серьезная проблема в донесении до человека политических и идеологических схем – мероприятия оказывались однообраз-

ны и скучны, что не позволяло добиться нужного эффекта.

Иными возможностями обладали учреждения культуры. На базе Домов и Дворцов культуры, клубов, красных уголков, библиотек, парков, театров организовывались мероприятия по популяризации политической информации и идеологических основ государства.

Особенность указанных учреждений заключалась в том, что они комбинировали различные методики подачи информации, встраивали ее в мероприятия, направленные на популяризацию среди населения культуры, науки, спорта.

Более того, учреждения культуры решали главную задачу, которая оказалась не по силам иным организациям политической пропаганды, они наглядно демонстрировали, что власть стремится решать проблемы простого человека. В частности, в рассматриваемое десятилетие возрастает запрос на культурный досуг. Понимая это, ленинградские власти в массовом порядке открывают Дома культуры при заводах, клубы, кинотеатры и т. д. Таким образом, обыватель видел реальные шаги органов управления в реализации его желаний, поэтому, посещая новое построенное здание ДК, он уже был позитивно настроен на восприятие транслируемой ему политической информации, поскольку в его понимании, например, «очередная победа советской дипломатии над буржуазным миром» приводила к решению его социальных и культурных запросов.

Временные рамки, рассматриваемые в статье, можно с определенной долей условности разделить на два периода: первый – первая половина – середина 1950-х гг., второй – вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.

Первый этап характеризуется с точки зрения подачи материала определенной инертностью. В большинстве своем она ориентировалась на пассивное восприятие информации. Конечно, в этот период политико-идеологическая работа проводилась дифференцированно, адаптировалась к разным социально-культурным и возрастным группам.

В культурно-просветительных учреждениях в основном читались лекции, проводились семинары, организовывались выставки. Определенную струю динамики вносили экскурсии, тематические вечера на базе До-

мов и Дворцов культуры, клубов. Они же организовывали такую форму работы, как беседы (например, на темы о заботе партии и правительства о благе народа, об успехах коммунистического строительства в СССР и т. д. [7, л. 1-3]).

Свою лепту в разнообразие механизмов политической и идеологической работы с ленинградцами вносили парковые зоны. На их площадках проводились общегородские народные гуляния и праздники, на которых популяризовались, например, решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, 300-летие воссоединения Украины с Россией, памятные революционные даты [8, л. 2].

Не отставали от своих коллег и библиотеки – наряду с выдачей политической литературы они проводили читательские конференции, организовывали выставки книг, составляли библиографические обзоры.

Ко второй половине 1950-х гг. в советском обществе повышается уровень образования, улучшается материальное и бытовое положение человека, изменяется и политическая реальность – все это способствовало развитию у людей инициативы, внутренней свободы.

Подобные изменения внутреннего мира советского горожанина отразились на требованиях, предъявляемых им к проводимым политическим и идеологическим мероприятиям. Теперь человеку хотелось больше самостоятельности, активного участия в проводимых мероприятиях. Под влиянием изменившихся запросов меняются и формы работы. Образцы первой половины 1950-х гг. уже не могли удовлетворить желания изменившейся социальной среды.

Поэтому в конце 1950-х гг. стал использоваться более широкий инструментарий. Вместе с традиционными лекциями, семинарами по политико-идеологической работе на рубеже 1950–1960-х гг. проводились воскресные чтения, отдых коммунистических бригад «За чашкой чая» [9, л. 88].

Активизировалось на рубеже десятилетий развитие Университетов культуры, в которых также проводилась политическая работа. Например, в 1959/1960 учебном году при профсоюзных культучреждениях работало 94 университета культуры, в которых обучалось около 40 тыс. человек [10, л. 1].

Примером дифференцированного подхода в работе учреждений культуры с разными аудиториями может служить молодежь. Для формирования нужной власти «картины мира» у подрастающего поколения активно использовалось историческое прошлое. В Домах культуры проводились специальные вечера для молодежи, посвященные историческим датам и революционным праздникам. Например, «Тебе, родная партия, наш вдохновенный труд», вечер встречи трех поколений, вечер молодого пополнения рабочего класса, вечер интернациональной дружбы Польского землячества, «Революционные традиции комсомола», ленинские чтения [11, л. 14].

В клубах организовывались устные журналы. Одним из примеров этой формы работы выступает журнал «КПСС – гордость народа». В рамках этого мероприятия привлекались старый большевик М. Воробьева, руководитель бригады коммунистического труда Брагинский, а композитор А. Новиков при участии ленинградских артистов продемонстрировал свои новые песни, посвященные партии [12, л. 19].

Изменившейся человек и общество второй половины 1950-х гг. активизировали не только развитие новых форм культурно-политической работы, но и оказали влияние на трансформацию традиционных методов. Теперь лекции не только, как и прежде, учитывали возраст, культурно-образовательный уровень и интересы слушателей, но и устраивались таким образом, чтобы оказать помощь людям, которые самостоятельно изучали основы марксизма-ленинизма [13, л. 25].

Возможно, одним из самых удачных методов работы с человеком оказалась самодеятельность. Воспользовавшись тенденцией постоянного роста интереса горожан к этому виду отдыха, власть, наряду с культурно-просветительными мероприятиями, которые проводились на основе самодеятельности, включила в этот вид работы и обширный политико-идеологический компонент. При этом участники кружков выступали не только получателями информации, но активным элементом популяризации ее среди населения через концерты, которые они проводили среди жителей Ленинграда.

В документах Дома культуры Промкооперации, посвященных политической работе с населением, отмечалось, что «более 200

кружковцев объединяет сектор художественной самодеятельности Дома культуры, среди которых подавляющее большинство интеллигенции и часть из них руководящие работники – врачи, инженеры, студенты и т. д.

Путем большой творческой работы над произведениями русских, советских писателей и композиторов, под руководством опытных педагогов сектора формируется мировоззрение коллектива.

Воспитательная роль самодеятельности выходит за рамки значения этого для самого коллектива.

Показ спектаклей, выступления хора, художественное слово в правильном ленинско-сталинском толковании искусства воспитывают идеологию тысяч зрителей, посещающих спектакли и концерты» [14, л. 23].

Указанное значение самодеятельности сохранилось и в конце 1950-х гг. На одном из заседаний общего собрания Выборгского ДК 27 апреля 1959 г. отмечалось, что «огромную идеологическую роль играет самодеятельность в постепенном переходе от социализма к коммунизму. Мы каждый год устраиваем общеполитические даты: Первое мая, 8 Марта, Октябрьские дни» [15, л. 15].

Использование учреждениями культуры широкого инструментария в работе с обывателями создавало условия для восприятия последними политико-идеологической информации. Подобный эффект стимулировал более пристальное внимание власти к этому каналу.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. акцент в пропаганде политических и идеологических идиом через культурно-просветительные учреждения усиливается. В частности, принимается постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», где определены задачи культурно-просветительных организаций.

В частности, они должны были стать центрами агитационно-пропагандистской работы; приближать пропаганду к конкретным вопросам коммунистического строительства; расширять и массово использовать многообразие форм пропагандистской работы; усиливать идейно-воспитательную работу среди трудящихся; проводить дифференцированную работу среди различных слоев населения с учетом их возрастных, профес-

сиональных, образовательных и других особенностей [16, л. 1].

Но вместе со значительными возможностями учреждений культуры в процессе встраивания ленинградца в политическое пространство архивные данные позволяют увидеть причины, сдерживающие распространения политической информации.

К одной из них относилась устаревшая инфраструктура. Например, на партийном собрании ЦПКиО им. С.М. Кирова отмечалось, что «уровень всего комплекса массово-политической и культурно-просветительной работы в парке в условиях 5-дневной недели с 2 выходными днями не вполне соответствует требованиям Постановления Совета Министров СССР от 17 января 1969 г. «О мерах по улучшению организации массового отдыха и культурного обслуживания трудящихся».

Так, в Центральном парке фактически нет кинотеатра, кинолектория, современных выставочных павильонов, танцевально-концертного зала, а выстроенная в 1930-х гг. материальная база парка пришла в ветхое состояние, что заметно снижает уровень культуры обслуживания.

Устаревшее типовое штатное расписание не соответствует объему и характеру выполняемой работы, что лишает возможности обеспечить стабильные кадры, а вынужденная текучесть также снижает уровень культуры обслуживания.

Недостаточно осуществляется дифференциальный подход в культпросветработе с посетителями, к изучению их запросов и интересов. Более активной и оперативной должна быть политическая информация и наглядная агитация» [17, л. 15].

Мешала внедрению в общественное сознание нужной власти информации и определенная открытость страны по сравнению с довоенными годами. В частности, в университеты страны, в том числе и в Ленинградский государственный университет, приезжали учиться молодые люди из других стран. Это несколько настораживало партийные организации, поскольку, как отмечалось на одном из партсобраний Ленинградского госуниверситета, «в университете обучаются не только русские, но и студенты из зарубежных стран, которые иногда плохо влияют на

наше студенчество, культивируя не нужную нам идеологию» [18, л. 33, 34].

Выяснить, в какой степени люди воспринимали транслируемую информацию, довольно сложно. Это объясняется как узостью источниковой базы, так и вопросами корректности интерпретируемой информации.

Фрагменты мозаики, обнаруживающейся в архивохранилищах, позволяют приоткрыть завесу. Например, сотрудник областной библиотеки Т.Б. Дементьева указывала, что силами работников библиотеки было проведено обследование по вопросу изучения читателями произведений В.И. Ленина. Результаты исследования показали, что данную литературу читают и изучают учащиеся вузов очной и заочной форм, учащиеся старших классов, поскольку к этому их обязывают учебные программы. А вот рабочая молодежь слабо читает общественно-политическую литературу [18, л. 33, 34].

Однако приведенные сведения не следует рассматривать как пример неудачи интеграции человека в политический контекст. Во-первых, несмотря на тесную связь идеологического и политического поля в СССР, это все же в некоторой степени разные элементы реальности. В приведенном документе говорится именно об идеологическом аспекте, при этом в рамках молодежной среды, которая, как известно, в силу своих возрастных качеств склонна к нигилизму. Во-вторых, изучаемое время характеризуется тем, что властные элиты в СССР решали насущные проблемы человека, тем самым создавали благоприятные условия для его интеграции в политическую реальность, а разнообразный инструментарий, который использовался для этих целей, оказался достаточно оптимален для достижения поставленных перед ним задач.

Конечно, идеи, закладываемые государственными структурами, под влиянием различных факторов видоизменялись, но, возможно, базовые смыслы проникали в общественное сознание. Но вопрос о том, в какой степени человек верил в политические и идеологические конструкции, окружающие его, остается открытым.

Список литературы

1. Ярмолич Ф.К. Советский горожанин и культурно-просветительная работа в 1950-е гг. (на

- материалах Ленинграда) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 27-35.
2. Отчетный доклад о работе партийной организации Дома культуры Промкооперации за время с 30 марта 1954 г. по 11 мая 1955 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 742. Оп. 5. Д. 4.
 3. Отчетный доклад о работе партийной организации Дома культуры Промкооперации за время с 11 апреля 1955 г. по 15 мая 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 7.
 4. Байкова В.Г., Соколова В.М. Труд и досуг. М.: Профиздат, 1975.
 5. Отчет о лекционной работе 1953 г. отдела культуры Исполнительного Комитета Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 1. Д. 30.
 6. Отчет работы партийного бюро парторганизации Ленинградского Отделения Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний за период 24 января 1950 г. – 27 февраля 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 5274. Оп. 1. Д. 14.
 7. Директорам Домов культуры, заведующим клубами, зав. районными отделами культуры (1953 г.) от инспектора Отдела культпросветработы Управления культуры Исполкома Ленгорсовета Егорова К.М. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 67.
 8. План Отдела культпросветработы Управления культуры Исполкома Ленгорсовета на 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 146.
 9. Краткий отчет о проведенной культурно-воспитательной работе по клубам и Домам культуры за 1959 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 406.
 10. Справка о работе профсоюзных культучреждений по выполнению постановления центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816.
 11. Справка Ленинградского Дома культуры пищевой промышленности о работе с молодежью // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 406.
 12. Отчет о работе клуба «Прогресс» за 1959 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 600.
 13. Справка о работе Дома культуры им. Газа Кировского завода по коммунистическому воспитанию трудящихся // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 602.
 14. Об идеологической работе среди интеллигенции (датируется архивистами 1951 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 3. Д. 6.
 15. Протокол № 4 общего партийного собрания Выборгского Дворца культуры от 27 апреля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 47.
 16. Справка о работе профсоюзных культучреждений по выполнению постановления Центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816.
 17. Протокол № 6 открытого партийного собрания парторганизации ЦПКиО имени С.М. Кирова 24 июля 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3527. Оп. 5. Д. 31.
 18. Протокол № 2 закрытого партийного собрания п/о областного Управления культуры 13 мая 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 19.

References

1. Yarmolich F.K. Sovetskiy gorozhanin i kul'turno-prosvetitel'naya rabota v 1950-e gg. (na materialakh Leningrada) [Soviet citizen and outreach and awareness-raising work in the 1950s (the case of Leningrad)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie – The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2015, issue 14, pp. 27-35. (In Russian).
2. Otchetnyy doklad o rabote partiynoy organizatsii Doma kul'tury Promkooperatsii za vremya s 30 marta 1954 g. po 11 maya 1955 g. [Summary report on party organization work of community centre producers' cooperative in the period from 30 March 1954 to 11 May 1955]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 742, file 5, list 4. (In Russian).
3. Otchetnyy doklad o rabote partiynoy organizatsii Doma kul'tury Promkooperatsii za vremya s 11 aprelya 1955 g. po 15 maya 1956 g. [Summary report on party organization work of community centre producers' cooperative in the period from 11 April 1955 to 15 May 1956]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 742, file 5, list 7. (In Russian).
4. Baykova V.G., Sokolova V.M. *Trud i dosug* [Work and Leisure Time]. Moscow, Profizdat Publ., 1975. (In Russian).

5. Otchet o leksionnoy rabote 1953 g. otdela kul'tury Ispolnitel'nogo Komiteta Vasilostrovskogo rayonnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya [A report on lecture work 1953 of culture department of Executive Board of Vasilostrovsky District Council of Workers' Deputies]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg], fund 105, file 1, list 30. (In Russian).
6. Otchet raboty partiynogo byuro partorganizatsii Leningradskogo Otdeleniya Vsesoyuznogo Obshchestva po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy za period 24 yanvarya 1950 g. – 27 fevralya 1951 g. [A report of party bureau work of party-organization of Leningrad Department of All-Union Society on Political and Scientific Knowledge Outspread for the period 24 January 1950 – 27 February 1951]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 5274, file 1, list 14. (In Russian).
7. Direktoram Domov kul'tury, zaveduyushchim klubami, zav. rayonnymi otdelami kul'tury (1953 g.) ot inspektor Otdela kul'tprosvetraboty Upravleniya kul'tury Ispolkoma Lengorsoveta Egorova K.M. [To the heads of community centers, heads of clubs, heads of regional departments of culture (1953) from the inspector of cultural and educational work department of culture department executive committee of Leningrad City Council Egorov K.M.]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg], fund 105, file 1, list 67. (In Russian).
8. Plan Otdela kul'tprosvetraboty Upravleniya kul'tury Ispolkoma Lengorsoveta na 1954 g. [The plan of cultural and educational work department of cultural office of executive committee of Leningrad City Council for 1954]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg], fund 105, file 1, list 146. (In Russian).
9. Kratkiy otchet o provedennoy kul'turno-vospitatel'noy rabote po klubam i Domam kul'tury za 1959 g. [A short report on the held cultural-educational work on clubs and community centers for 1959]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 406. (In Russian).
10. Spravka o rabote profsoyuznykh kul'tuchrezhdeniy po vypolneniyu postanovleniya tsentral'nogo komiteta KPSS «O zadachakh partiynoy propagandy v sovremennykh usloviyakh» (1960 g.) [Inquiry of trade union cultural institutions' work on decision accomplishment of Central Committee of Communist Party of the Soviet Union "About tasks of party propaganda in modern conditions" (1960)]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 816. (In Russian).
11. Spravka Leningradskogo Doma kul'tury pishchevoy promyshlennosti o rabote s molodezh'yu [The inquiry of Leningrad community centre of food industry about work with youth]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 406. (In Russian).
12. Otchet o rabote kluba «Progress» za 1959 g. [A report on club work "Progress" for 1959]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 600. (In Russian).
13. Spravka o rabote Doma kul'tury im. Gaza Kirovskogo zavoda po kommunisticheskomu vospitaniyu trudyashchikhsya [The inquiry of community centre work named after Gaz Kirovsiy factory on communist education of workers]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 602. (In Russian).
14. Ob ideologicheskoy rabote sredi intelligentsii (datiruetsya arkhivistami 1951 g.) [About ideological work among intellectuals (dates from archivists 1951)] *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 742, file 3, list 6. (In Russian).
15. Protokol № 4 obshchego partiynogo sobraniya Vyborgskogo Dvortsa kul'tury ot 27 aprelya 1959 g. [Proceedings no. 4 of general party meeting of Vyborg community centre of 27 April 1959]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 2170, file 4, list 47. (In Russian).
16. Spravka o rabote profsoyuznykh kul'tuchrezhdeniy po vypolneniyu postanovleniya Tsentral'nogo komiteta KPSS «O zadachakh partiynoy propagandy v sovremennykh usloviyakh» (1960 g.) [Inquiry of trade union cultural institutions' work on decision accomplishment of Central Committee of Communist Party of the Soviet Union "About tasks of party propaganda in modern conditions" (1960)]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 602. (In Russian).

- State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 816. (In Russian).
17. Protokol № 6 otkrytogo partiynogo sobraniya partorganizatsii TsPKiO imeni S.M. Kirova 24 iyulya 1970 g. [Proceeding no. 6 of Open Party Conference of party organization of Central Park of Culture and Rest named after S.M. Kirov 24 July 1970]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 3527, file 5, list 31. (In Russian).
18. Protokol № 2 zakrytogo partiynogo sobraniya p/o oblastnogo Upravleniya kul'tury 13 maya 1967 g. [Proceeding no. 2 of Close Party Conference of production association of Regional Culture Authority 13 May 1967]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 6539, list 2, file 19. (In Russian).
- Поступила в редакцию 20.04.2017 г.
Received 20 April 2017

UDC 94(47).084.8

LENINGRADER IN THE POLITICAL SPACE OF 1950s – THE BEGINNING OF 1960s

Fedor Kuzmich YARMOLICH

Candidate of History, Research Worker of Modern History of Russia Department

Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences

7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg, Russian Federation, 197110

E-mail: f.k.1985@mail.ru

The formation of ideas about the internal and foreign policy of the state, the ideological foundations of the country, belongs to the most important tasks facing the power elites of any historical epoch. Depending on the time, the political and ideological content of the information space is changing, but the mechanism, approaches and tools for working with the individual are rarely transformed. Based on the analysis of archival materials, the mechanism is reconstructed to form the image of the political and ideological reality in which a person lives, necessary for the Soviet government. A comparative analysis of the organizations involved in this process (Soviet, party and cultural-educational) demonstrates that the methods and forms of work with the Leningrad, proposed by cultural institutions, proved to be most productive. This is because the Houses and Palaces of Culture, clubs and other cultural and educational institutions built the political and ideological component into the general information flow and thereby made it unobtrusive; while working with a man in the street, his educational, cultural level and other characteristics were taken into account. Analysis of the activities of cultural and mass institutions demonstrated that the most productive is building work with a person, if the organization does not simply perceive the requests and desires of the object of its impact, but changes with it.

Key words: propaganda; political and ideological work; amateur performance; system of party enlightenment; working time; leisure; House of Culture

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144

Для цитирования: Ярмолич Ф.К. Ленинградец в политическом пространстве 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 137-144. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144.

For citation: Yarmolich F.K. Leningradets v politicheskom prostranstve 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Leningrader in the political space of 1950s – the beginning of 1960s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 137-144. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144. (In Russian).